

FAITH & FIRE

JAMES SWALLOW

*The first action-packed novel starring the fanatical
female warriors of the Adepta Sororitas*

WARHAMMER

40,000

В мрачном будущем сорок первого тысячелетия Сестры Битвы стоят между человечеством и вечным проклятием. От элитных воинов-серафимов до берсерков-репентистов, все они являются силовой рукой Экклезиархии для обеспечения правосудия Императора и отмщения врагам человечества.

Опасный псайкер-еретик Торрис Баун ускользает из-под стражи Сестер Битвы. Чтобы смыть позор, сестра Мирия преследует Бауна по всей планете Нева, в этой погоне к Сестрам Битвы присоединяется сестра-госпитальерка Верити, у которой есть личные счеты с Бауном.

В этом расследовании вскроются тайны, которые могут поставить под угрозу будущее Империи. Окажутся ли Мирия и Верити достаточно сильны, чтобы одержать победу?

- Джеймс Сваллоу
 -
 - ГЛАВА ПЕРВАЯ
 - ГЛАВА ВТОРАЯ
 - ГЛАВА ТРЕТЬЯ
 - ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ
 - ГЛАВА ПЯТАЯ
 - ГЛАВА ШЕСТАЯ
 - ГЛАВА СЕДЬМАЯ
 - ГЛАВА ВОСЬМАЯ
 - ГЛАВА ДЕВЯТАЯ
 - ГЛАВА ДЕСЯТАЯ
 - ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ
 - ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ
 - ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ
 - ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ
 - ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ
 - ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ
 - ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ
 - ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ
 - ОБ АВТОРЕ
 - notes
 - 1
-

Джеймс Сваллоу

ВЕРА И ПЛАМЯ

Посвящается Мэнгу, моей
вере и моему пламени.

Сорок первое тысячелетие.

Уже более ста веков Император
недвижит на Золотом Троне Терры. Он —
Повелитель Человечества и властелин
тириадов планет, завоеванных
могуществом Его неисчислимых армий. Он
— полутруп, неуповимую искру жизни в
котором поддерживают древние
технологии и ради чего ежедневно
приносится в жертву тысяча душ. У
поэтомү Владыка Империиума никогда не
умирает по-настоящему.

Даже в своем нынешнем состоянии
Император продолжает миссию, для
которой появился на свет. Могучие боевые
флоты пересекают кишущий демонами
варп, единственный путь между далекими
звездами, и путь этот освещен

Астрономиконот, зримым проявлением
духовной воли Императора. Огромные
армии сражаются во имя Его на
бесчисленных мирах. Величайшие среди
его солдат — Агентус Астартес,
костические десантники, генетически
улучшенные супервоины.

У них много товарищей по оружию:
Имперская Гвардия и бесчисленные Силы
Планетарной Обороны, вечно бдительная
Инквизиция и техножрецы Агентус
Механикус. Но, несмотря на все старания,
их сил едва хватает, чтобы сдерживать
извечную угрозу со стороны ксеносов,
еретиков, мутантов. И много более
опасных врагов.

Быть человеком в такое время —
значит быть одним из миллиардов. Это
значит жить при самом жестоком и
кровавом режиме, который только можно
представить.

Забудьте о достижениях науки и
технологии, ибо многое забыто и никогда
не будет открыто заново.

Забудьте о перспективах, обещанных
прогрессом, о взаимопонимании, ибо во

траке будущаго есть только война. Нет
мира среди звезд, лишь вечная бойня и
кровопролитие, да стех жаждущих богов.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Император Человечества с высоты возирал на коленопреклоненную Мирию. Не мигая, пристально взглядывался в женскую фигуру, облаченную в кроваво-красное одеяние. Узлы складок багровой ткани выдвинулись черные как обсидиан доспехи, и оба цвета резко контрастировали с желто-коричневым каменным полом часовни. Свет, отраженный от божественного лица Императора, освещал женщину. Лишь благодаря Его воле она стала тем, что есть.

Губы Мирии еле заметно двигались, шепча молитву. С ее уст срывались слова литании божественного наставления и растворялись в тишине. Одно за другим слова рождались быстро и непринужденно, словно дыхание. С кульминацией молитвы в сердце воцарилось тепло праведности, так было всегда, с того самого момента, как Мирия сбросила плащ послушницы и принесла клятву.

Она позволила себе взглянуть на Него.

Мирия разрешила себе эту вольность в качестве награды. Ее взгляд блуждал по алтарю, омытый величием возвышающегося золотого идола. Император смотрел на нее, сложив руки на эфесе громадного пламенеющего меча. По левую руку от Него стояла статуя святой Селестины, державшей в сложенных чашей ладонях двух каменных голубей, будто хотела преподнести их в дар. Одесную Императора находилась статуя святой Катерины — дочери Императора и основательницы родного ордена Мирии. Мгновение она изучала лицо Катерины: волосы статуи ниспадали с висков и прикрывали татуировку с геральдической лилией у левого глаза. Неосознанно Мирия отбела черную прягу назад, приоткрыв собственную лилию, вытатуированную темнотой-красными чернилами.

Броня каменной святой разительнотличалась от доспехов Мирии по внешнему виду, но не по своему назначению. Катерина была облачена в древний образец снаряжения, и там, где у нее находился символ пылающего сердца, Мирия несла

святой крест, увенчанный черепом. Когда святая являлась госпожой своей секты, их знали как орден Пламенного Сердца, но это было за десятки лет до ужасной кончины Катерины на Мнестее. С того дня уже более двух тысячелетий они назывались орденом пресвятой Девы-мученицы. Сестре Мирии из Агента Сороритас посчастливилось внести свою лепту в наследие, служа Императору.

С этой мыслью она взглянула на статую. Посмотрев в каменные глаза, Мирия представила, как Повелитель Человечества на далекой Терре одаряет ее бесконечно талой долей своей божественной заботы, благословением, помогаая выполнить нынешнее задание. Приложив руки к груди, Мирия сотворила знамение святой аквилы.

— Во имя Твое, — произнесла она вслух. — Во служение свету Твоему, ниспошли мне мудрости и силы. Позволь увидеть колдовство и ересь, покажи их мне. — Мирия опять склонилась. — Дай мне сил исполнить волю Твою и избавить Галактику от врагов человеческих.

Мирия встала с колен и направилась к купельному сервитору, протянув искусственному рабу свой богатый украшенный плазменный пистолет. Гибридное существо вытянуло руку с аппаратом в виде латунной чаши вместо кисти и оросило оружие мелкими брызгами святой воды. Ленты освященного пергамента, свисающие с его беззубого рта, задержались с невнятным металлическим гудением.

Мирия повернулась и увидела в тени сестру Цону. Молчаливая и заткнутая Цона... Ее и без того впалые глаза оттенял постоянно наброшенный на голову узорчатый капюшон красного одеяния. Некоторые Сестры Битвы недолюбливали ее. Цона редко проявляла эмоции, никогда не позволяла себе кричать от боли при ранении и ни разу не повысила голос в радостном ликовании во время ежедневного пения церковных гимнов. Многие считали ее неполноценной за холодный ум, который не слишком отличался от полумеханического разума в черепе сервитора с купелью. Однажды

Мирии пришлось наказать двух послушниц, дерзнувших высказать эти мысли вслух. Тот, кто говорил такие вещи, не знал сущности Уоны. Она была благочестивой Сороритас, как и все остальные, и если ее манеры заставляли кого-то из старших сестер брать Уону в отряд с большой неохотой, так тому и быть. Они потеряли то, что приобрела Мирия.

--- Уона, --- обратилась она. --- Можешь говорить.

--- Время пришло, сестра, --- ответила Уона, хмурясь. --- Ведыминский корабль приближается.

Рука Мирии непроизвольно стиснула рукоять плазменного пистолета.

--- Я готова.

--- Как и все мы, --- кивнула сестра Уона, сжимая в перчатке небольшой талисман, представлявший собой обломок иконы священного шпиля конвента Санкторум на Офелии-Семь. Этого неприятного жеста хватило, чтобы Мирия поняла: Уона встревожена.

--- Я волнуюсь так же, как и ты, ---

призналась Мирия, обходя алтарь и направляясь к стальному люку в стене часовни.

Уона открыла его, и они вошли в узкий коридор. Там, где заканчивался каменный церквы, начинался железный каркас звездолета. Некогда построенная на холмах планеты системы Витус, часовня ныне располагалась в металлическом корпусе имперского фрегата «Меркуцио» под стать пересаженному чужеродному органу.

— Это не дает мне покоя, старшая сестра, — сказала Уона, снова нахмурившись под своим капюшоном. — Что мы должны совершить, если не призвать этого псайкера к ответу за колдовство и тем самым показать гнев Императора? — казалось, она собирается сплунуть. — Меня тошнит от одной мысли, что нам приказано... связаться с этим мутантом. Какая-то часть меня хочет немедленно вызвать капитана и приказать ему сбросить эту мерзость с небес Императора.

Мирия огадила соратницу резким

взглядом.

--- Спокойнее, сестра. Мы можем ненавидеть эти создания, но слуги Трона в своей мудрости видят возможность использовать их во славу Императора. Какое бы недовольство мы ни испытывали, не можем нарушить приказ, поступивший с самого верха Экклезиархии.

Ответ явно не удовлетворил Уону.

--- Я итею в виду, как вообще такое допускают? Псайкеры --- наши потенциальные враги...

Командир Уоны подняла руку, прерывая ее рассуждения.

--- Ведьмы --- наши враги, не псайкеры. Псайкеры --- всего лишь инструмент. Только неподготовленные и неконтролируемые способны навредить Империи, --- глаза Мирии сузились. --- Ты никогда не служила там, где я. Целых два года я была надзирательницей на одном из таких душных кораблей. И то, что я там видела, до сих пор преследует меня темными ночами...

Усилением воли Мирия прогнала воспоминания и добавила:

--- Так Император проверяет верующих, сестра. Он ставит нас перед нашими величайшими страхами и заставляет их преодолевать.

Некоторое время они шли молча, пока Цона вновь не заговорила:

--- С самых ранних дней нашего воспитания мы должны были хорошо усвоить, что те, кто наделен проклятыми психическими способностями, есть живые врата в царство Хаоса. Все, старшая сестра, а не только те, что бегут от почитания Золотого трона. Ускользнет один, и даже самый благочестивый падет, а затем откроется путь в варн!

От удивления Мирия приподняла бровь. Она только что была свидетелем, наверное, самого сильного всплеска чувств этой суровой женщины.

--- Именно потому мы здесь. Со времен Эры Отступничества мы и другие сестры Сороритас охраняли врата преисподней и вставали на пути ведовства. Как падет мутант, так погибнет и предатель, колдун. --- Она положила руку на плечо Цоны. --- Спроси себя, сестра, кого еще

могли бы призвать сделать то, чем нам
предстоит сегодня заниматься? -- Лицо
Мирии исказила устешка. -- Люди из
Имперского флота или Гвардии? Они
сразу утрут от потрясения. Агентур
Астартес? Эти недочеловеки охотно
включают псайкеров в свои ряды. -- Она
печально покачала головой. -- Нет, Уона!
Только мы, Сестры Битвы, можем стоять
на страже.

Похлопав по кобуре своего пистолета,
она добавила:

-- Потяни мое слово, если хотя бы
один из этих порочащих природу
терзавцев перейдет черту, мы покажем
им всю обжигающую чистоту нашего
гнева.

Голос Мирии привлек внимание ее
отряда, когда две сестры оказались
достаточно близко. Никто не стал
обмениваться лаконичными кивками и
приветствиями, что было обязательно в
других отделениях Сороритас. Сестра
Мирия не требовала этого от своих
воительниц, ставя боевую выучку выше
строевых тонкостей.

--- Докладывайте, --- скотанговала она.

Ее заместительница, сестра Лета, прочистила горло:

--- Мы готовы, старшая сестра, ждем ваших приказаний.

--- Хорошо, --- быстро ответила Мирия, опережая любые вопросы относительно приказов. --- Задание простое: необходимо принять заключенного на борту другого судна.

Лета оглядела других членов своего отделения. Сражающиеся на передовой селестинки были элитой Агента Сороритас, и такое простое дело, как эскорт преступника, вполне могло обойтись без них. Они жили для боя в самом сердце стычек с еретиками или восстаний мутантов, но никак не для выполнения обязанностей строевого офицера силовиков.

Мирия прочитала эти мысли в глазах Леты и других сестер. Ее саму не покидали опасения с того момента, как она получила астропатическое сообщение от адъютанта канониссы Галатеи.

--- Любое дело, совершенное во имя

Императора, является честью для нас, ---
твердо сказала она. --- Зная это, мы
выполним задание достойно.

--- Конечно, --- ответила Лета. --- Мы
подчиняемся команде.

--- Я разделяю ваше беспокойство, ---
призналась Мирия, понизив голос. --- Наше
отделение никогда не пользовалось особой
благосклонностью... --- среди женщин
прошла волна трачного веселья, --- но мы
поступим так, как должны.

--- Вот он, --- воскликнула сестра
Кассандра, взглядываясь в прозрачный
иллюминатор в стене коридора. --- Я его
вижу!

Мирия подошла ближе и посмотрела
через толстое стекло. Мгновение она
была уверена, что ее боевая сестра
ошиблась, но затем поняла, что тьма за
корпусом «Меркуцио» была не пустотой
пустоты, а бортом другого судна. На нем
отсутствовали какие-либо источники
света, знаки и вымпелы. Лишь слабое
свечение иллюминаторов и сигнальных
огней фрегата Сестры Битвы выделяло
его. Чуть позже свет озарил судно сильнее,

но только талые участки.

--- Черный Корабль, --- выдохнула
Цона. --- Император, защити нас!

С болтерами на изготовку, прикрывая
друг друга, отделение Мирии парами
сдвинулось по рубчатому стыковочному
рукаву, протянувшись от одной из
внешних шлюзовых камер «Меркуцио». Во
главе отделения шла старшая сестра; ее
оружие покоилось в кобуре, но она держала
ладонь на рифленой деревянной рукояти.
Воспоминания вновь нахлынули, возвращая
к тому дню, когда она впервые ступила в
темное железное нутро судна Агентус
Теленатика.

Никто не знал, сколько всего
существует Черных Кораблей. Огни
рассказывали о секретной базе на Терре,
откуда флотилии черных как столь
звездолетов отправлялись на поиски
псайкеров по всей галактике. Другие
говорили, что эти корабли действуют
поодиночке, подчиняясь лишь
теленатическим приказам самого
Императора. Мирия не знала правды, да и

не хотела знать.

Где бы ни объявлялся потенциальный псайкер, за ним обязательно прибывал Черный Корабль. Те, чьи сердца были крепки, а воля достаточно сильна, чтобы выдержать приготовленные испытания, становились слугителями Инквизиции или отправлялись в школы Астрателенатика. Большинство из них утверждалось тем или иным способом, либо было принесено в жертву Императору, дабы Он мог поддерживать сияние великого таяка Астрономикона.

Сестры Битвы вошли в овальный зал приетов, на железных стенах которого были выведены гексаграммные обереги. Слабый желтый свет биолюминесцентных полос освещал центр пространства и укутанные в плащи фигуры, которые еле слышно кружили в помещении на самой границе света. Лета и остальные машинально построились в круговой боевой порядок с оружием на изготовку, охватив все возможные векторы атаки. Мирия напряженно встатривалась в окружающие ее неясные силуэты. У Agentys

Селенатика имелись собственные
вооруженные силы, но имперский указ
запрещал использовать их в качестве
надзирателей на своих кораблях: опасный
псайкер мог легко переманить на свою
сторону другого телената. Вместо них
роль охраны на борту Черных Кораблей
выполняли штурмовики Инквизиции или
Сестры Битвы, чей несокрушимый щит
веры укрывал от происков плененных
колдунгов и ведьм.

Снаружи донеслись звуки
приближающихся шагов. Глаза Мирии уже
привыкли к темноте, и она сразу
заметила фигуры, появившиеся из люка в
форме цветка ириса у дальней стены. Две
из них оказались воздаятельницами с
массивными мультимелтами в руках,
третья, как и сама Мирия, являлась
селестинкой. Эти сестры носили
серебристые доспехи и белоснежные
мантии, а на наплечниках был изображен
черный череп в ореоле. Еще несколько
сестер стояли позади вошедших,
предпочтя оставаться в тени. Селестинка
отдала честь Мирии, и она ответила

таким же жестом.

--- Мирия, из органа Пресвятой Девы-мученицы, рада встрече, сестра.

--- Диона, из органа Серебряного Покрова, --- прозвучал ответ, --- рада встрече, сестра.

Мирия поразилась усталости, отразившейся на лице Дионы: напряжение буквально вытравилось у нее под глазами. Ее соратница тоже взглянула на воздаятельницу, последовал миг их безмолвного общения.

--- Заключенный готов. У я с удовольствием от него избавлюсь. --- Диона тахнула людям в балахонах, подзывая их, и ее оружие мигот развернулось в ту сторону.

Агенты внесли кубическую раму, внутри которой был закреплен высокий цилиндр из зеленого стекла. Внутри находился человек: голый и мертвенно-бледный в желтоватом свете. Его голову скрывала металлическая маска, утыканная датчиками и штырями.

--- Торрис Ваун, --- произнесла Мирия имя преступника, и тот вздрогнул, будто

услышал ее. -- Блестящий улов, сестра Диона.

-- Могу заверить, что это было не просто. Он убил шестерых моих друзей, прежде чем мы смогли его устририть.

-- И он до сих пор дышит. -- Мирия изучила громадную колбу, зная, что человек внутри изучает ее с не меньшей тщательностью своим сверхъестественным восприятием. -- Будет моя воля, этот колдун уже отправился бы в сердце звезды.

Диона решительно кивнула:

-- Наши желания совпадают, сестра. Но, увы, мы подчиняемся приказам Министорума. Ты должна доставить этого преступника лорду Виктору Лайтхайну, в Норокский Лунный Собор на планете Нева.

Хромая, подошел сервитор с сургучом и свертком пергамента. Диона взяла документ и поставила свою печать сверху.

-- Властью, данной мне Экклезиархией, да будет так.

Мирия продолжила процедуру, приложив к капле сургуча свою печать.

командира отделения. Она услышала, как позади нее Лета подумала вслух:

--- Он выглядит таким ничтожным. Какое преступление должен совершить человек, что за ним требуется такой контроль?

Диона резко вздохнула. Очевидно, она не позволяла, как Мирия, говорить подчиненным без разрешения.

--- Те шесть убитых были его последними жертвами. Этот человек сеял беспорядки и ужас во многих мирах по всему сектору. И все ради удовлетворения низменных потребностей. Ваун --- животное, сестра; беспощадный лицемер и пират. Он упивается своими зверствами. --- Ее лицо потрачнело. --- Мне противно находиться в одном помещении с этим выродком.

Мирия бросила взгляд на Лету.

--- Я ценю твою искренность, сестра Диона. Мы проследим, чтобы преступник был доставлен на Неву без промедления.

Несколько сервиторов подняли тюрельную капсулу с заключенным и двинулись к туннелю в сторону

«Меркүцио». Как только Вауна үнесли, Диона немного расслабилась.

--- Лорд Ла-Хайн үбедительно просил, чтобы колдүна казнили при его дворе. Насколько мне известно, для этого почтенному гуакону пришлось задействовать свои связи в Агентүс Терра.

Мирия кивнула, вспоминая сообщение Галатеи.

--- Канонисса ждет нашего прибытия в городе Нороке. Этот Ваун родом с Невы, верно? Значит, он будет предан мечу на земле родного мира, где үстроил столько ужасные беспорядки. --- Она тельком взглянула на свою заместительницу Лету, и та выстроила остальных селестинок по обе стороны от заключенного, которого тут же үвели через стыковочный туннель.

Развернувшись, Мирия бросила через плечо:

--- Аве Император, сестра.

Ее запястье неожиданно сдвинула бронированная перчатка Дионы.

--- Ни в коем случае не недооценивай его, --- прошипела она, блеснув глазами в страхе. --- Я совершила ошибку, и шесть

достойных женщин заплатили за это
своими жизнями.

--- Разумеется.

Диона разжала пальцы и отступила
обратно во тьму.

«Меркүцио» лег на новый курс и
полетел прочь от места встречи,
направившись к Неве. Черный Корабль
исчез с экрана сенсориума, как утренний
сон, --- так быстро, словно его никогда здесь
не было. Фрегат вошел в эмпирей не
совсем удачно: краткий спазм поля
Теллера убил нескольких матросов на
орудийных палубах. Аккуратно подбирая
каждое слово, члены команды тихо
перешептывались за спинами боевых
сестер. Никто не знал, что или кто
перешло с Черного Корабля на борт их
судна вместе с отделением Мирии, но все
боялись.

В последующие дни молиться в
часовни фрегата приходило намного
больше людей, а на нижних палубах стали
чаще транслировать гимны по вокс-сети.
Большая часть экипажа никогда раньше не

вигдела живьем Сестер Битвы. Во многих
портах по всему сектору офицеры и
матросы слышали занятные истории о
них. Но большей части это были вещи,
которые недалекие мужчины могут
думать о таких женщинах. Истории
разнились от простых похотливых
фантазий до трачных и жестоких бредней.
Некоторые говорили, что сестры
питаются плотью убитых или мужчин,
как богомолы в джунглях. Другие клялись,
что они одновременно наложницы и
солдаты, могут доставлять излишне
доверчивым в равной степени небывалое
удовольствие или кошмарную боль. Члены
экипажа настолько же боялись Сороритас,
насколько восхищались ими. Однако были
среди них и те, кто наблюдал за
женщинами с темным и недобрым
вниманием.

Лета подняла глаза на вошедшую в
грузовой отсек Мирию, которая
проследовала мимо двух оружейных
сервиторов у люка и направилась туда, где
они с Кассандрой стояли на страже
стеклянной капсулы.

--- Старшая сестра, --- кивнула Лета. ---

Какие вести от капитана?

Недовольный взгляд Мирии вполне мог сойти за ответ.

--- Он сказал мне, что навигатор встревожен. Путь через варн неспокоен, но он надеется, что мы прибудем на Неву через день или около того.

Лета покосилась на капсулу, заметив, что Кассандра сделала то же самое.

--- Узник тут ни при чем, --- ответила Мирия на немой вопрос. --- Подавляющая маска мешает любому проявлению колдовства, --- она постучала пальцем по толстому стеклу.

Пальцы сестры Леты скользнули к цепочке серебряного розариуса, который сестра всегда носила на шее. Убеждение на нее не подействовало.

--- Как бы то ни было, чем быстрее это путешествие закончится, тем лучше. У меня душа стонет от бездействия.

В ответ Мирия согласно кивнула. Из всего отделения они с Летой служили вместе дольше всех, и младшая часто была одного мнения со своим командиром.

--- Мы переживали и худшее, разве нет? Орочыи набеги на башню Цакова. Зачистка Старлифа.

--- Да, но ожидание все равно гнетет меня. --- Лета отвела взгляд. --- Сестра Диона была права. Присутствие этого преступника марают душу. Когда выполним это задание, мне нужно будет отмыться в святых водах.

Кассандра внезапно напряглась, и это привлекло внимание остальных.

--- Что такое? --- спросила Мирия.

Сестра Битвы подкралась к груде металлических балок в углу грузового отсека.

--- Что-то... --- рука Кассандры метнулась вперед и выдернула из темноты извивающийся силуэт. --- Нарушитель!

Сервиторы-стрелки мигом среагировали, с жужжанием приведя оружие в боевую готовность. Мирия ухмыльнулась, когда Кассандра выволокла извивающегося матроса в центр отсека.

--- Кто ты, во имя Императора, такой? --- требовательно спросила она.

--- М-тичман. Ах! Ворго. Мэ-эт... ---
Человек моргнул влажными глазами-
бусинками. --- Пожалуйста, не ешьте меня.

Лета и Кассандра переглянулись.

--- Не есть?

Мирия жестом призвала их к
тишине.

--- Что ты здесь делаешь, тичман
Ворго? Кто тебя послал?

--- Никто! --- Он словно обезумел. --- Я
сам! Я просто... хотел посмотреть... ---
Ворго протянул руку к стеклу и едва
коснулся поверхности.

Старшая сестра хлопнула его по
кусти, и тичман зашипел от боли.

--- Угуот! Я вполне могу вышвырнуть
тебя за это в костос!

--- Простите, простите! --- Ворго упал
на колени и сотворил знамение аквилы. ---
Я пролез через вентиляцию... Троном
клянусь, просто из любопытства!

--- Однажды оно тебя убьет, --- сказала
Лета, и ствол ее болтера оказался в
опасной близости от головы тужчины.

Отступив на шаг, Мирия махнула
рукой.

--- Выставьте этого болвана отсюда и скажите технопроводцам, чтобы прислали илота запечатать все вентиляционные отверстия в этой камере.

Кассандра поставила человека на ноги и начала выталкивать из грузового отсека, не обращая внимания на его протесты. Лета пошла за ней, но у порога люка задержалась.

--- Старшая сестра, мне остаться?

--- Нет. Узабель сейчас подойдет.

Фигура роняющего Ворго извивалась между боевыми сестрами, пока они не закрыли за собой люк. Грузовой отсек погрузился в тишину. Мирия слушала слабые, неритмичные поскрипывания металла, подрагивающего под мощью двигателей фрегата, жужжание механизмов сервиторов и тихое журчание пузырьков в баке. Внезапно челюсть свело судорогой. Мирия почувствовала резкий маслянистый запах, разлившийся в воздухе.

--- Наконец-то огна.

На мгновение она подумала, что голос ей почудился. Мирия развернулась на месте и вытаращила глаза на двух

оружейных сервиторов. Неужели говорил один из них? Оба в ответ направили на нее пустые, словно кукольные, взгляды своих сенсорных отверстий, пуская при этом слюней со своих сшитых губ. Невозможно: каким бы интеллектом ни обладали ранее эти механические рабы, сейчас они были всего лишь автоматами, не способными на такие разговоры.

--- Кто со мной говорит?

--- Сюда, --- раздался напряженный голос. --- Подожди сюда.

Мирия повернулась на месте. Прямо перед ней стояла капсула, закованная в раму вороненого металла, а внутри плавал нечеткий и скрытый силуэт человека. Боевая сестра выхватила пистолет, нажала на руну активации и прицелилась в стеклянный бак.

--- Ваун! Как ты постел коснуться меня своим колдовством?

--- Спокойнее, сестра. Несладко тебе придется, если тронешь меня, --- слова вылетали прямо из воздуха, как если бы псайкер заставлял атмосферу в отсеке вибрировать, подобно мембране вокса.

Лицо Мирии перекосила гримаса отворачивания.

--- Ты сделал глупость, мерзавец, подняв на меня руку.

Она подскочила к скоплению циферблатов и тумблеров на боку стеклянного контейнера. Стрелочки и рычажки были установлены на отметках, показывающих уровень жидкости, притупляющей чувства, и противоментальных транквилизаторов в капсуле Вауна. Не будучи техножрецом, Мирия видела сдерживающие конструкции схожего вида ранее и знала их примерное назначение: невронатические зелья закачивались в легкие и поры опасного псайкера, подавляя его мутантные способности. Она дернула несколько рычагов, и свежий поток мутной жидкости поступил в резервуар.

--- Это тебя утомит.

--- Подожди, стой! --- Тело Вауна задержалось в судорогах внутри капсулы, мертвенно-бледная ладонь прижалась к толстому стеклу. --- Ты не поняла. Я просто хотел... поговорить...

Она повернула другой тумблер, и разряд электричества прошел через содержимое бака.

--- Для тебя здесь нет аудитории, псих.

Слова потеряли ясность и затихли.

--- Ты будешь... сожалеть... о своей ошибке...

Мирия приставила плазменный пистолет к стеклу.

--- Учти, еще хоть одно слово из этого отстойника, хотя бы одна попытка проникнуть в мое сознание, и я сварю тебя, как кусок тухлого мяса.

Ответа не последовало. Торрис Ваунвало повис в мутном растворе. Дрожа, сестра Мирия заборотала литанию тужества и прикоснулась к печатям чистоты на своих гонимых.

«Меркуцио» вырвался из варна и на полном ходу полчался во внутреннее пространство системы Нева так, будто сам корабль отчаянно пытался поскорее выгрузить то, что нес в трюме. И пока столичная планета, движущаяся по орбите

бело-желтой звезды и четвертая по удаленности от нее, увеличивалась на гололитах фрегата, маленький и тихий бунт вспыхнул на нижних палубах «Меркуцио».

Люди из obsługi торпедных аппаратов пришли к карцеру Ворго и в полной тишине перебили вооруженную охрану. Освободившись, Ворго не спешил кого-либо благодарить. Но большому счету, он вообще ничего не сказал, кроме нескольких отрывистых фраз о расположении боевых сервиторов в грузовом отсеке, да о том, как с ним обращались Сестры Битвы.

Освободители Ворго вовсе не были его друзьями. Некоторые из них люто ненавидели тичмана в прошлом, подкарауливали в темных коридорах и вытряхивали все деньги. Сейчас же между ними было что-то общее, хотя ни один не мог сказать, что именно. Они просто разошлись в разные стороны с безмолвной целеустремленностью и ни о чем не говорящими лицами.

В генераториуме «Меркуцио», где

дуги машин хлопотали под оболочками реакторов, передавая энергию во все корабельные системы, несколько молчаливых людей подошли к служебным порталам. Перед ними вращались огромные шестерни массивов охладителя. Пережигая по десять оборотов, группами по три люди бросались прямо под зубья механизма. Разумеется, тела перемалывало вмиг, но жуткое месиво из костей и мяса заставило машину замедлиться и наконец полностью встать. Тут же прекратилась подача хладагента к реакторам, и взвыли сирены.

Ворго с основной частью бунтовщиков направился к грузовым палубам. Новые потоки людей пополняли толпу со всех сторон. Новоприбывшие несли в руках герметичные банки с химической слязкой из хранилищ техножрецов, которые отвечали за исправность лазерных пушек. Используемая в вакууме, вязущая жидкость была пригодна для обработки широких стеклянных линз орудий, что препятствовало появлению царапин из-за микрометеоритов и прочих повреждений.

но при контакте с воздухом сразу
вступала в более интенсивную реакцию.

После происшествия с тичманом
сестра Мирия запросила и получила для
охраны узника третьего боевого сервитора
из штатного комплекта фрегата. Теперь
она следила, чтобы никто из членов
команды не оставался с Вауном один на
один. Пары селестинок постепенно
сторожили заключенного круглые сутки.

Лета и Уона стояли на часах, когда
взрыв выбил люк внутрь. Механические
работы оказались сбитыми с толку: их
автоматизма вывел из строя
оглушительный хлопок взрывной волны.
Дула оружия сервиторов бесполезно
загвизались из стороны в сторону, не в
силах найти и зафиксировать цель.

Для Сестер Битвы это не стало
препятствием. Люди, что
проталкивались через рваную дыру в
стене, не обращая внимания на ожоги от
горячего металла, были встречены
болтерным огнем. Оружие Леты модели
«Годвин-Де'аз» задержалось в латных

перчатках. Блестящая филигрань и гравировка отражали вспышки выстрелов, катехизисы наказания вспыхнули на стволе и казеннике болтера. Ручной огнемёт Цоны взревел, изрыгая через весь отсек струю оранжевого пламени, облизывающего захватчиков и сжигающего их. Но люди все прибывали и прибывали. У одних были примитивные дубинки, другие сжимали в руках запечатанные банки. Цона заметила в этой толпе Ворго, метнувшего одну такую стеклянную банку в сервитора. Она разбилась о грудь илота, и содержимое полыхнуло белизной магния. Струйки едкого серого дыма взвились следом за кислотой, проедающей как плоть, так и имплантированные механизмы.

--- Сестры, к оружию! --- крикнула Лета в вокс, закрепленный на горжете доспеха, но ее голос заглушил вой главного казарменного клаксона «Меркуцио». Находясь здесь, в глубине корабля, Лета не могла знать, что фрегат дал крен, когда из-за накопившегося в двигателях жара вышли из строя когитаторные системы.

корабля.

Толпа матросов набросилась на другого сервитора-стрелка; они повалили его на пол и придавили телами оружие, подставляя свою плоть под выстрелы гробовика. Лицо Леты скривилось от отвращения, ведь только сейчас она обратила внимание на то, что люди не говорили, не кричали от боли и не вопили от ярости. Они утирали безмолвно, с наивным выражением на лицах и одной целью — завалить своими телами охранников арестанта.

Еще один химический взрыв извещил о гибели последнего сервитора, и нападавшие хлынули вперед, перешагивая через трупы товарищей; десять или двадцать человек двигались как единая масса, одна мощная волна. Сестра Лета увидела, что Уона покачнулась, задыхаясь в клубках ядовитых испарений из самодельных кислотных бомб. Незащищенное лицо быстро покрылось химическими ожогами, а глаза распухли. В отличие от супервоинов Астартес, Сороритас не обладали генными

модификациями, которые позволили бы
спокойно продолжать бой в таких условиях.

Вдох горького дыма сказался в груди
Леты острой болью, а во рту появился
привкус меди. Молчаливая толпа
нагвизалась на нее, позволив Сестре
Битвы выпустить весь магазин в удобную
мишень. Когда магазин опустел и раздался
холостой щелчок, они схватили ее и
прижали к полу, заставив опуститься на
колени.

Время расплылось в зловонном
тумане едких испарений,
затуманивающих разум. Ядовитый дым
тупал мысли. Иссохшими,
потрескавшимися губами Лета беззвучно
шептала литанию божественного
наставления, утоляя Императора
поддержать в ее сердце пламя веры.

Лета заставила себя подняться на
ноги. В какой-то момент оружие
выскользнуло из ее рук, и теперь сестра
пыталась понять, где оно может быть, но
дым делал все неестественным и
расплывчатым. Каждый вдох тупым
ножом проходил по горлу, а мысли

ползли со скоростью ледника.

Она сфокусировала взгляд. Борго держал в руках пучок кабелей и несколько металлических деталей. Зеленоватая жидкость стекала с них. Борго тяжело дышал, но глаза его были равнодушны и влажны. Позади полного матроса голый мужчина одевался в грязный комбинезон, проведя зарубцованной рукой по седеющей шевелюре. Почувствовав на себе взгляд Леты, он развернулся и взглянул на нее.

--- Ваун, --- выдавила она. Ответом была холодная ухмылка и кивок в сторону разбитой капсулы, из трещины в боку которой вытекала густая нейрохитическая жижа. В воспаленные глаза Леты словно насыпали песка, она с трудом моргала. --- На воле...

--- Да, --- от его уверенного голоса веяло холодом. --- При должных обстоятельствах ситуация бы выглядела весьма потешной, даже чарующей.

Он похлопал Борго по плечу и указал на пробитый вход.

--- Отличная работа.

--- Предатель, --- просипела Лета.

Ваун покачал головой.

--- Не злись, сестра. Он не знает, что творит, --- его губы искривились в слабой улыбке. --- Как и все остальные.

--- Скоро сюда придут другие сестры. Ты утрешь.

--- Меня здесь уже не будет. Все спланировано, сестра. --- Псайкер подошел к Цоне. Женщина лежала, с трудом хватая воздух маленькими глотками.

Лета попыталась подняться на ноги, чтобы помешать Вауну сделать то, что он хотел сделать, но матросы набросились на нее и повалили на пол, стуча сапогами по ее доспехам.

Псайкер прошептал что-то Цоне на ухо, поглаживая рукой ее белокурые волосы, и Сестра Битвы судорожно зарыдала. Потирая руки, Ваун встал, явно довольный собой.

--- Тебе не уйти, --- хрипло сказала Лета. --- Нас не остановишь. Мои сестры верны своему долгу. Они ни за что не дадут тебе сбежать с корабля!

Он кивнул.

--- Да, они верны. Я это видел.

Злоумышленник взял у одного из своих спасителей зазубренный нож и подошел ближе. Ворго и остальные держали Лету в ожидании.

--- Верность ведет к фанатизму. А он в свою очередь делает человека эмоциональным и склонным к безрассудству. --- Он повернул нож в руке, чтобы поймать блик. --- Как раз это я и собираюсь использовать себе во благо.

Лета попробовала что-то возразить, но Ваун одной рукой отклонил ее голову назад, а другой вонзил в ее горло нож.

ГЛАВА ВТОРАЯ

«Королус» можно было назвать звездолетом в самом общем смысле этого слова: у него отсутствовали варп-двигатели, и он не мог совершать большие межзвездные перелеты в отличие от своих старших братьев. Каким бы грубым по дизайну ни казалось большинство судов, служащих человечеству, «Королус» по сравнению с ними представлял собой груду списанных с судорбительных челноков топливных баков, которые держались вместе за счет сети трубопроводов, да еще на честном слове. Оснащенная примитивным реактивным двигателем и очень старой инженерией с грубого, большего судна, прекратившего свое существование столетия назад, грузовая шаланда курсировала по системе Невы от центральных миров к дальним фабричным спутникам, загруженная химикатами и дыхательными жизненными газами. Будучи тихоходной и уязвимой, она оказалась не готова к обрушившейся на нее

ярости.

Система связи не успела выполнить свою работу, прежде чем огромные лучи лазерного огня с имперского фрегата заставили «Королус» сбавить ход, в то время как заостренные абордажные капсулы врезались в поверхность корпуса.

Если у этого судна и был капитан, то это был лишь финтон. Можно сказать, что он завладел «Королусом» с большей частью его экипажа благодаря запутанной схеме карточных долгов и штрафных кабальных договоров. Финтон метался по тесному ржавому мостику, его рука хватала и отпускала баллистический пистолет на бедре. По селекторной связи он слышал обрывки звуков происходившего — в основном паники, сопровождавшейся громкими криками и тяжелым грохотом болтерного огня. Отсек за отсеком корабль выскальзывал из его рук в руки боевого флота.

Он сотню раз умел дело с флотскими, но не мог припомнить, чтобы они были столь быстры и умелы. Финтон неожиданно обнаружил новую эмоцию в

своем ханжеском и расчетливом разуме-
ему было страшно. Когда люк на мостик
окрасился в оранжевые цвета и буквально
стек с петель, капитан едва не лишился
чувств.

Фигуры в черных доспехах вошли в
помещение, лязгая железными сапогами по
заплатанной и ржавой палубе. Темные
шлемы прищельцев украшали белые
лицевые пластины, а спрятанные за
темно-синими стеклами визоров глаза
исследовали каждый закуток мостика. Они
двигались грациозно и стертоносно, не
делая ни одного лишнего движения. Один
сразу его увидел, и Финтон заметил, что
на лобовой части шлема «гостя» изображен
темный кинжаловидный лист.

— О, святая кровь... — прошептал
капитан, нащупывая ремень. О палубу
глухо ударилась кобурка с оружием
Финтона, когда тот бросил ее на пол.
Колеблясь, он преклонил колени и поднял
руки — на тот случай, если первого жеста
будет мало.

Все как один захватчики
запрокинули головы и отстегнули шлемы.

В глазах каждого коротко подстриженного бойца читалась решимость. Глава отряда в два быстрых шага оказалась перед Финтоном и схватила его за жилет.

--- Где он? --- прорычала Мирия, подняв тужчину над палубой.

Финтон нервно облизал губы.

--- Сестра, прошу вас! Чем я досадил Сороритас?

--- Обыскать ярус! --- бросила она через плечо. --- Прочесать все! Не пропускать ни одного отсека. Можете выпустить воздух, если понадобится!

--- Нет, прошу... --- сказал капитан. --- Сестра, что...

Мирия бросила его на палубу и с силой пнула в живот.

--- Не стей со мной играть, червь. Можешь отсчитывать секунды до своей смерти. --- Старшая сестра с точным расчетом поставила свой бронированный сапог на правую ногу Финтона и сломала ее.

За спиной Мирии сестра Изабель, уже отдавшая каждой женщине приказы, стала осматривать пульты управления на

капитанском мостике, проталкиваясь
много неустойчивых сервиторов и старых
когитаторных панелей.

--- Здесь ничего нет.

--- Продолжайте искать. --- Мирия
направила свой плазменный пистолет в
лицо Финтона, и неоновый свет
энергетических колец на поверхности
оружия слабо озарил его лицо. --- Где Ваун,
ничтожество? --- прошипела она. ---
Отвечай!

--- Кто? --- простонал он.

--- Ты испытываешь мое терпение, ---
злилась старшая сестра. --- Сопротивляясь,
половина твоей команды уже погибла. Если
не хочешь к ним присоединиться, говори,
где прячется еретик!

Вопреки боли, Финтон в смятении
закрутил головой.

--- Но... но, нет. Мы покинули
коммерческую станцию... Вы познались за
нами, стреляли в нас. У нас отказала
связь, --- он слабомахнул рукой в сторону
самодельного пульта управления. --- Мы не
могли ответить...

--- Лжец! --- ее лицо исказил гнев, и

Мирия выстрелила плазмой в опорную стойку рядом с головой Финтона.

Капитан заболел и отполз от ореола раскаленных добела паров, волоча свою сломанную ногу. Дуло пистолета старшей сестры следило за Финтоном, пока тот отполз по полу.

Капитан попытался сложить руки в знамении аквилы.

--- Пожалуйста, не убивайте меня. Это была всего лишь контрабанда --- парочка артефактов мау. Но с тех пор прошло несколько месяцев, и тому же все равно подделка.

--- Мне плевать на твои мелкие преступления, слизняк! --- Мирия подошла к нему. --- Мне нужен Торрис Ваун. «Королус» --- единственное межпланетное судно, покинувшее орбитальную коммерческую платформу Небы. --- Она разделяла каждое слово, будто разъясняя что-то глупому ребенку. --- Если Вауна нет на станции, он может быть только здесь!

--- Не знаю никакого Вауна! --- заорал Финтон.

--- Ты лжешь! --- Сестра Битвы снова

выстрелила, на сей раз убив дремлющего
сервитора.

Хнычущий финтон свернулся
калачиком.

--- Нет, нет, нет...

--- Старшая сестра, --- осторожно
начала Узабель.

Но Мирия ее не слышала. Она
опустилась на колени перед капитаном
грузового судна и поднесла горячий металл
плазменного пистолета к самому его лицу,
обжигая.

--- В последний раз спрашиваю, ---
сказала женщина, --- где ты прячешь
Торриса Вауна?

--- Его здесь нет.

Мирия моргнула и подняла глаза на
Узабель.

--- Ваун никогда не ступал на борт
этого судна, сестра Мирия. Среди записей
компьютера есть декларация грузового
груза «Королуса». --- Она держала в руке
катушку пергамента. --- Они полностью
совпадают с данными начальника дока!

--- Данные врут, --- резко возразила
Мирия. --- Ты хочешь, чтобы я поверила,

бүгдтө Баун использовал свое колдовство и
просто телепортировался в безопасное
место? Или попросил богов варна
предоставить ему безопасный проход куда-
нибудь еще?

Узабель покраснела, не решаясь
спорить с командиром своего отделения,
когда она в таком гневном состоянии.

--- Мне нечего вам сказать, старшая
сестра, разве что этот несчастный не
врет. Торрис Баун никогда не появлялся на
этом судне.

--- Нет, --- прорычала Мирия, --- нет
никаких доказательств. Он не должен
уйти от нас...

Из бусин вокса, встроенных в доспехи
боевых сестер, раздался глухой звон.

--- Сообщение с «Меркүцио», --- начал
монотонный голос. --- Согласно
распоряжению Ее преосвященства
канониссы Галатеи вам приказано
прекратить всякую деятельность и
немедленно высадиться в Нороке. Аве
Император!

--- Аве Император, --- повторили
сестры.

Склонив голову, Мирия с трудом заставила себя убрать пистолет в кобуру и отвернуться. Недавняя ярость утихла.

--- Сестра, --- произнесла Изабель. --- Как ты поступишь? С ним и этим судном?

Мирия бросила равнодушный взгляд на Финтона и отвернулась.

--- Передадим эту рухлядь силам планетарной обороны. Весь экипаж --- преступники, даже если они --- не те, кого мы ищем.

У входного люка стояли сестры Порция и Кассандра. Выражение их лиц ясно говорило, что и они не обнаружили следов сбежавшего псайкера.

--- Мы слышали приказ возвращаться на Неву, --- сказала Порция. --- Что это значит? Они его нашли?

Мирия покачала головой.

--- Сомневаюсь. Наш провал теперь очевиден, сестры мои. Вина... должна быть распределена.

Силы Агента Сороритас
размещались на Неве почти столько же,
сколько существовала их организация.

История этого мира потрясаящей
природной красоты своими корнями
уходила в глубины забытого прошлого Эры
Раздора — времени, когда бьющиеся
течения варна изолировали многие миры
по всей галактике. В отличие от прочих
колоний людей, поработанных
чужеродными расами или внавших в
варварство, цивилизация Нева выстояла.
За тысячелетия искусство и культура,
теология и просвещение стали
неотъемлемой частью уклада жизни
населения планеты. В военном и
экономическом плане Нева мало что
могла предложить. Все ее
производственные предприятия
размещались на отдаленных мирах
системы — пыльных, мертвых лунах с
богатыми месторождениями полезных
ископаемых, — а сама планета
изобиловала тысячами идей.
Грандиозные города-музеи, которые, как
говорили, по красоте не уступают храмам
Терры, достигали облаков, а каждую улицу
Норока, прибрежной столицы Невы,
украшали огромные фрески с

изображением событий из летописи об
Имперской земле и неванских хроник,
охватывающих десять тысяч лет
истории.

Во время беспорядков Ереси Гора Невы
в очередной раз отрезало от остального
Империиума. Варп-штормы невиданной на
протяжении многих поколений силы
лишили систему связи с человечеством, и
ее жители испугались повторного
наступления Эры Раздора. Однако этого
не случилось. В один прекрасный день
штормы рассеялись так же незаметно, как
и появились, а в небе Невы зажглась новая
звезда — величественный корабль,
заблудившийся в пустоте космоса.

На борту того корабля находились
Сестры Битвы, и вместе с ними пришла
живая святая Селестина. Под прекрасными
золотыми стягами она и ее когорты шли
на Войну веры, дабы покарать
еретическую секту Фелис Салютас, но
волею судьбы империи забросили их сюда.
По преданиям Селестина задержалась на
Неве ровно столько, сколько потребовалось
времени ее навигаторам, чтобы

проложить новый курс. Для жителей планеты это стало спасением, дарованным слугой самого Императора.

Междоусобные конфликты и серии политических убийств, захлестнувшие теократическое баронство Невы в годы изоляции, тотчас прекратились. Молельни, суги и университеты, посвященные культу Императора, процветали в этот период, как никогда прежде. Планета приобрела новое назначение — паломничество.

По размерам монастырь пресвятой Девы-мученицы превосходил любые постройки других орденов Агента Сороритас на Неве и к тому же имел самую изысканную архитектуру. Его башня из медово-желтого камня, который можно найти лишь в экваториальных пустынях, каждый вечер красочно сияла в лучах заходящего солнца. С верхних ярусов монастыря открывался великолепный вид на изящно изогнутое белоснежное побережье Норокского залива, в водах которого отражались изгибы улиц и

бүльваров.

В любое грубое время эта красота
нашла бы отклик в душе сестры Мирии, но
в данный момент она ее не трогала. День
подходил к концу. Стоя на зубчатой стене,
Мирия смотрела на соборы Норока и
местных жителей, в действительности
глядя сквозь них. Она наблюдала, как
уходит день, и движущаяся тень на
гигантских городских солнечных часах
постепенно забирает у нее время.

Мрачная ухмылка расцвела и завяла
на губах Мирии, когда она вспомнила
слова, сказанные капитану грузового судна:
«Можешь отсчитывать секунды до своей
смерти». Может, она имела в виду не его,
а себя? Время стремительно приближалось
к моменту, когда Мирия предстанет перед
канониссой и ответит за свои ошибки.

Мирия перевела взгляд на площадь у
ворот монастыря. Там было полно
кающихся грешников, одетых во власяницы
и плащи из колючих рыбьих шкур.
Некоторые с рыком и стенаниями на ходу
громко читали строфы из имперских
догм, пока другие ругали и порицали

каких-нибудь несчастных из толпы, сильно мешкавших в этом деле. Кроме них на площади можно было увидеть флагелляторов, нещадно хлеставших детей за то, что те надели неподобающие капюшоны, и людей с копьями, имевших в качестве наверший канделябры из свечей.

Мирия нахмурилась -- некоторые обряды были ей знакомы. Сестра Битвы узнала слова из Празднования второго пожертвования колханцев, литании против страха и одной из талых молитв святой Саббат. Но звучали и другие песнопения, незнакомые и трудные для восприятия. Многочисленные иконы, которые несли кающиеся, были выполнены в кроваво-красных тонах, отчего перед мысленным взором Мирии непроизвольно возникло застывшее и безжизненное лицо Леты; рана на ее горле открывалась, словно второй окровавленный рот.

-- У них тут все иначе, -- вечерний бриз донес до нее голос подошедшей Кассандры. Она кивнула в сторону людей на площади. -- Ничего подобного мне не говодилось видеть в других мирах.

Усилим воли Мирия выбросила из головы дурные мысли.

— Я тоже здесь впервые. Каждая планета, озаряемая светом Императора, восхваляет Его по-своему.

— Согласна, — ответила Кассандра, — тоже опершись на край балкона. — Но некоторые делают это с большим рвением, чем другие.

Старшая сестра пристально посмотрела на нее.

— Мне кажется или я действительно слышу беспокойство в твоём голосе?

Из уст другого командира отделения подобное замечание прозвучало бы как предостережение, но в случае с Мирией это являлось скорее приглашением к дальнейшей беседе. Предводительница Кассандры ценила и сама требовала искренности от женщин, вместе с которыми служила церкви.

— Было неприятно это слышать, но мне рассказали, что в некоторых менее цивилизованных районах Норока женщины еще до рождения калечат и убивают своего третьего ребенка, если узнают, что

это девочка. Якобы таков обряд некоего тайного и очень древнего идолопоклонничества.

--- Не нам судить о путях, какими они пошли, --- ответила Мирия. ---

Экклезиархия работает над тем, чтобы почитание Бога-Императора переплеталось с обычаями каждой планеты. Некоторые аномалии верований неизбежны.

--- В таком случае неванцам повезло, что наш орден наставляет их на путь истинный.

--- Я никогда не верила в удачу, --- сдержанно сказала Мирия. --- Веры вполне достаточно.

--- Но недостаточно, чтобы найти Вауна, --- с печалью в голосе ответила Кассандра. --- Он перехитрил нас, оставил в дураках.

Мирия посмотрела на соратницу.

--- Да. Но не стоит казнить себя из-за этого, сестра. Прибереги эту радость для канониссы Галатеи.

--- Вы давно знакомы?

--- Когда-то она была моей старшей

сестрой, как сейчас я для тебя.
Несравненная воспитательница и истинная
хранительница наследия святой
Катерины, но, по мне, она слишком
непреклонна. Мы часто спорили о нашем
кредо.

Кассандра не могла скрыть страх в
голосе:

--- Как думаешь, что с нами будет?

--- Нам придется расплачиваться за
ошибку, в этом можешь не сомневаться, ---
про себя Мирия уже повторяла слова,
которые скажет на суде, где попросит
насть грудью на меч и целиком взять вину
за побег Вауна на себя, лишь бы не тянуть
следом Кассандру, Порцию, Изабель и
бедную Цону.

Ее сестра схватилась за края каменной
зубчатой стены так сильно, будто могла
выжать из него ответ.

--- Этот изменник не дает мне покоя,
старшая сестра. Во имя Трона, как ему
удалось раствориться в воздухе?
Спасательная капсула, которую Ваун
украл с «Меркүцио», была найдена на
коммерческой станции, его и самого там

видели. А единственным судном, куда он мог пересесть, была та самая дряхлая шаланда, которую мы проверили. — Она тряхнула головой. — Может... он до сих пор прячется на орбитальной платформе? Дожидается корабля, способного совершить варп-прыжок, чтобы на нем сбежать?

— Нет, — Мирия указала на землю. — На станции множество суборбитальных судов. Ваун взял одно и спустился на планету. Теперь он здесь. Это единственное объяснение.

— На Неве? Но это лишено смысла. Он — беглец, его лицо известно всем в мирах этой системы. Любой здравомыслящий человек первым делом постарался бы скорее смыться из этого субсектора.

— Это не лишено смысла для Вауна, сестра. Колдун так самоуверен, что считает, будто сможет спрятаться в чистом поле. Помни мои слова: у Торриса Вауна никогда и в мыслях не было покидать Неву. Он стремился попасть именно сюда.

Кассандра покачала головой.

— Но зачем? Что оправдывает риск

быть обнаруженным?

Солнце полностью скрылось за
Защитной горой, и Мирия отвернулась от
балкона.

--- Как только мы узнаем ответ на
этом вопрос, найдем Вауна. --- Она
подозвала свою боевую сестру кивком. ---
Угел. Канонисса ждет.

Огни Норока давно растворились за
кортой, и катер, покачиваясь на волнах, на
большой скорости неся по узким водным
каналам. Первый помощник поднялся на
неопрятный штурманский мостик к
матросу, стоявшему на вахте, и слегка
приподнял подбородок на манер кивка.

--- Спит, --- прошептал он, и матрос
сразу понял, о ком речь. --- Крепко заснул, но
я все же побуду рядом.

Матрос, облизнул сухие губы,
невольно оглянувшись назад, в открытый
проем люка, на фигуру под рваными
одеялами. На маленьком рыболовном
катере стало как-то душно и мрачно после
того, как на борт взошел этот пассажир.

--- Поспать бы, --- пробормотал

матрос. — Ребята мучают кошмары с тех пор, как мы вышли из порта, во всяком случае, они так говорят. Мерещится что-то. Шепчут, будто он колдун, и я с ними согласен.

Первый помощник сонно моргнул: он тоже был очень утомлен.

— Оставь при себе свои мысли. Держи курс да помалкивай, парень. Это лучше всего. Доставь нас туда по-быстрому, и все закончится.

— Ага... — слова застряли в пересохшем горле. За ветровым стеклом, прямо перед носом катера, из океана вздымалась колоссальная тень.

Острозуб, безобразный, как Хаос, и вдвое прожорливее. Матрос никогда раньше не видел настолько огромную рыбу, хотя бы и неживую, как в портовых пабах, где стены украшали чучельные головы и челюстные кости.

Он в панике крутанул рулевое колесо, резко разворачивая судно в попытке уйти от оскалившейся пасти острозуба, в необъятной глотке которого плескалась легкая вода. Тварь собиралась целиком

проглотить их корабль.

--- Ты что творишь, паршивый недоумок?! --- Первый помощник с силой сдвинул матроса по виску и отпихнул от штурвала. --- Перевернуть нас хочешь?

--- Но остро... --- начал он, указывая пальцем в море. --- Разве вы его не видите?

--- Чего не вижу? Парень, ничего нет, вокруг океан!

Матрос прижался лицом к окну, но готового разорвать судно на части острогуба там не оказалось. Волны спокойно вздымались и опускались. Он развернулся на месте и посмотрел на койку с одиноко спящим человеком. На мгновение матросу показалось, будто он услышал тихий издевательский смех.

--- Колдун, --- повторил матрос.

Как того требовал ритуал, перед входом в часовню каждая из них сдала свое оружие облаченным в серую рясу послушницам. Это были девочки, только вышедшие из Схолы Прогениум на Офелии-7, которые согнулись под тяжестью вверенных им увесистых орудий. Все

селестинки, и сестра Мирия со своим отделением в том числе, награждались совершенным, искусным оружием, которое внешне скорее напоминало икону, чем пригодилось для использования в бою. Все элементы оснащения Агента Сороритас — от защищавшей их силовой брони до ценных мечей и танков «Экзорцист» — и каждая деталь любого механизма на службе ордена сама по себе являлись не меньшей святыней, чем место, где сейчас находились сестры.

Высокая и широкая часовня занимала несколько этажей монастыря. Под самым потолком, там, где заканчивались трубы органа и парили на привязях биолуминесцентные капсулы, лениво кружили херувимы с поблескивавшими в искусственном освещении сапфировыми оптическими имплантатами, передавая друг другу писания.

Четыре женщины приблизились к алтарю, где их дожигались старшие порангусы сестры, и одновременно опустились на колени перед крестом с черепом, что возвышался над алтарем часовни.

--- Во имя Катерины и Золотого
Трона, --- нараспев произнесли они. --- Мы ---
усердные дочери Бога-Императора.
Повелевайте нами во имя свершения воли
Его!

Как правило, после подобной
церемониальной молитвы старшая по
званию Сестра Битвы разрешала
новоприбывшим подняться с колен, но
Галатhea этого не сделала. Вместо этого
она вышла из-за кафедры и встала перед
алтарем. Темные глаза сверкнули из-под
ниспадавших на лицо темно-рыжих волос.

--- Старшая сестра Мирия. Когда
приоресса Лудия сообщила мне, что
колдуня к нам доставят твои селестинки,
признаюсь, я была удивлена --- тем, что
столь опасного заключенного доверили
женщине с такой репутацией.

Не поднимая глаз, Мирия заговорила:

--- Сестра Лудия оказала мне
огромное доверие.

--- Да уж, оказала. --- Галатhea
позволила нарушению церемониала пройти
незамеченным. --- Каким позором для нее
обернулась твоя непростительная

плошность на борту «Меркүцио»!

--- Я... --- сүдорожно начала Мирия. ---
Мне нет прощения! Я полностью беру на
себя вину за происшедшее, канонисса. У
меня ителась возможность уничтожить
псайкера Вауна, и я ею не воспользовалась.
Его побег лежит на моей совести.

--- Разүмеемся, на твоей, --- властный
и беспристрастный голос Галатеи
отозвался эхом в гнетүщей атмосфере
часовни. --- Ты всю жизнь была словно
зачарованная, сестра Мирия.
Обстоятельства всегда складывались в
твою пользу и спасали от мелких
проступков, которые ты совершала в
прошлом. Но это... Я спрашиваю тебя,
сестра, как бы ты поступила на моем
месте?

Через мгновение последовал ответ:

--- Не дүтаю, что я достаточно мудра
для решения таких вопросов, канонисса.

Галатея расплылась в
пренебрежительной улыбке, открывшей
зубы.

--- Как хорошо сказано, Мирия! Похоже,
мне придется выбирать из двух зол. Но

планете расхаживает опасный колдун, и, чтобы загнать его в угол, потребуются каждая сестра, способная держать оружие в руках. Но согласно строгим толкованиям наших доктрин нужно искупление твоей вины. Возможно, самым крайним способом.

Мирия вызывающе погнула глаза.

--- Если такова воля Императора.

Канонисса наклонилась вперед и понизила свой голос до шепота:

--- Ты чересчур много себе позволяешь,

Мирия! Как всегда...

--- Тогда убейте меня за это, но пощадите моих сестер.

Галатея мрачно улыбнулась.

--- Я не собираюсь делать из тебя мученицу. Это дарует тебе прощение, а я не в настроении проявлять великодушие...

Грохот распахнувшихся дверей часовни оборвал канониссу на полуслове. Толпа вооруженных людей и клерков бесцеремонно ворвалась в помещение. Первым шел высокий широкоплечий человек в изысканных шелках и церковных

регалиях. Красные и белые печати чистоты висели на нем, как медали на солдате, а преисполненное гневом лицо сливалось с багровым одеянием. В одной руке он сжимал оплетенный розариусом увесистый фолиант, в другой -- визжащий бронзовый цепной меч, адамантовые зубья которого вращались в боевой готовности.

-- Которая из них? -- взревел он, указывая книгой на отделение Мирии. -- Которая из этих гур выпустила мою добычу?

Лицо Галатеи вспыхнуло от гнева. Она вскинула руку в предупредительном жесте.

-- Лорг Ла-Хайн, вы забываетесь! Это место священнодействия. Уберите оружие!

-- Ты осмеливаешься мне перечить? -- Его лицо почернело, а mitra верховного жреца покосилась.

-- Да! -- огрызнулась Галатея. -- Это место -- духовная обитель святой Катерины и Бога-Императора. Странно, что мне нужно напоминать вам об этом!

В какой-то момент Ла-Хайн напряг свои мускулы и сжал меч с такой силой,

будто хотел броситься в атаку, но уже спустя миг гнев покинул его, и он с безразличием передал оружие в руки стоявшего рядом декана.

--- Да-га, --- после долгой паузы наконец сказал Ла-Хайн. --- Прошу простить меня, канонисса. Я позволил низменным инстинктам возобладать над добродетелями.

Он низко поклонился, и вся его свита сделала то же самое. Выпрямившись, мужчина пристально посмотрел в глаза Галатеи.

--- Тем не менее мой вопрос в силе. У вас на него ответите.

--- Побег Вауна --- не такое простое дело, чтобы возложить всю вину на этих женщин, --- начала канонисса, тщательно подбирая и взвешивая каждое слово. --- Необходимо провести расследование.

--- Силовики уже приступили к работе, --- вставил декан.

Не обращая на него внимания, Галатея сосредоточилась на Ла-Хайне.

--- Нельзя доверять это дело силовикам или имперскому военному

флоту. За Торрису Вауна несли ответственность Агента Сороритас, и мы же его найдем.

Лорд-настырь плавно перевел взгляд на Мирию и ее отделение.

--- Неприемлемо. Разумеется, я одобряю ваше стремление исправить презрешиения своих боевых сестер, но в силу обстоятельств нужны последствия. --- Он придвинулся на шаг и продолжил. --- Во всем. Разве не этому научило нас прибытие Селестины? --- Ла-Хайн плавно сменил манеру речи, словно общаясь с простолюдинами во время службы. --- Таков закон мироздания. Действия порождают последствия. За все приходится платить.

--- Его суровое морщинистое лицо угрожающе нависло над Галатеей. --- Должен быть взаимный обмен.

--- Лорд-гуакон, я бы попросила вас выразаться яснее, --- не дрогнув, сказала канонисса.

Ла-Хайн позволил себе тонко улыбнуться.

--- Устязатели займутся немногими выжившими во время побега колдуна.

Ворго и другими людьми; их наказание послужит хорошим примером для остальных. Мне кажется, провинившейся боевой сестре следует разделить их участь для демонстрации верности вашего ордена.

— Одна из моих сестер сложила голову во время тех печальных событий, — возразила Галатея. — Вы просите меня отдать еще одну?

— Ах да, погибшая... сестра Лета, насколько я помню. Она пала в благородном противостоянии еретику — чистойшей из всех. Но этой жертвы недостаточно.

Мирия стала подниматься на ноги.

— Я буду...

— Ты будешь стоять на коленях, сестра! — голос канониссы прозвучал в зале как пушечный выстрел, и его незримая сила заставила Мирию вновь упасть на колени. Лицо Галатеи напряглось. — Мои сестры — ценнейший ресурс моего ордена, и я не намерена расходовать его на утишение вашего недовольства, мой дорогой лорд-настырь.

— В таком случае что вы сделаете,

сестра Галатея? -- спросил Ла-Хайн.

Наконец канонисса отвела взгляд.

-- Я дам вам вашу жертву, -- жестом она подозвала свою помощницу, ветерана Сороритас. -- Сестра Рейко, приведи сестру Уону.

Вздох удивления сорвался с губ Порции, и Мирия взглядом призвала ее к тишине, но на самом деле старшая сестра сама была ошарашена внезапно прозвучавшим именем заблудшей воспитательницы их отделения. Женщина по имени Рейко вывела за собой Уону из полутрака под алтарем. Уона склоняла бледное лицо, на которое падали растрепанные, засаленные волосы. То была не Уона, а всего лишь тень ее прежней личности, выцветшая картина, источенная годами и всеми забытая.

Когда Баун сбежал, Узабель нашла одиноко лежащую на грузовых палубах Уону. Ее взгляд был далеким и отрешенным, а крепкая, непоколебимая воля, которую она всегда демонстрировала на службе Императору, пропала.

Физические раны Цоны не шли ни в какое сравнение с ее духовными шрамами... Рваная кровоточащая рана зияла в ее разуме, после того как псайкер испытал на ней свои силы, вырвавшись из заключения. Только много позже Мирия поняла, что хотел сделать колдун, волей случая осквернив душу Цоны: Ваун использовал ее для проверки своих способностей и оставил в живых как предостережение.

Никто уже не надеялся увидеть Цону. Постоянные припадки неконтролируемых рыданий поставили жирный крест на возможности ее возвращения в строй. Тем не менее сейчас она стояла здесь в своей броне.

--- Что это значит? --- спросил Лайон Хайн.

--- Скажи ему, --- произнесла Галатhea. Цона подняла глаза и моргнула.

--- Я... я далека от прощения. Мне нет оправдания. Потому я предлагаю себя для покаяния.

--- Нет... --- к удивлению Мирии, возражение само собой соскользнуло с губ.

Стоявшая рядом с ней Порция

прижала ладонь ко рту. Только Кассандре
хватило мужества прошептать ужасную
правду, которую все внезапно осознали.

--- Она приносит клятву покаяния...

Цона повела плечами и сбросила
красное одеяние, позволив ему упасть на
каменный пол бесформенной кучей. Позади
нее сестра Рейко молча подобрала одежду,
не глядя на других женщин, словно чего-то
боясь.

--- Перед Императором я согрешила. ---
Голос Цоны обрел силу и стал слышен во
всей часовне. --- И нет мне прощения. Нет
снисхождения. --- Она сторгнула слезы. ---
Нет потилования.

Мирия жалобно посмотрела на
канониссу. Галатея еле заметно кивнула, и
селестинки, поднявшись с колен, подошли к
Цоне и окружили ее. Все они знали этот
ритуал наизусть.

Мирия, Порция, Кассандра и Узабель --
каждая бралась за деталь снаряжения и
брони Цоны, отсоединяя их и отбрасывая в
сторону. В один голос они произносили
следующие строки катехизиса:

--- Мы отрекается от тебя. Лишаем

тебя твоей брони и твоего оружия.

--- Я оставляю вас по своей собственной воле, --- продолжила Уона, --- и по своей воле я вернусь.

Позади Рейко кривым ножом нарезала сброшенную мантию сестры на ленты, которыми Порция и Узабель обматывали обнаженные руки и ноги Уоны. Кассангра скрепила ленты изогранной туники печатями со словами клятвы и перетянула торс сестры колючей цепью искупления.

--- Я буду искать прощенья Императора в самой темной ночи, --- нараспев произнесла женщина.

Сестра Рейко с ножом в руке сделала шаг вперед и потянулась к волосам Уоны, но Мирия хладнокровно отобрала нож. Старшая сестра приблизилась к Уоне и шепнула подружке на ухо:

--- Ты не обязана это делать.

Уона посмотрела на нее в ответ.

--- Я должна. Одним прикосновением он опустошил меня, совершил нечто столь ужасное... Я не смогу обрести покой, пока не очищусь.

Мирия кивнула и произнесла вслух следующую строчку:

--- Когда ты заслужишь прощение, мы примем тебя обратно.

Резкими энергичными движениями она состригла светлые волосы Цоны, пока не осталась лишь голая кожа, покрытая неглубокими порезами.

--- До тех пор ты гля нас --- никто.

После этих слов клятва была укреплена, и боевые сестры, отступив на двенадцать шагов назад, отвернулись. Мирия сделала это последней, крепко сжимая в руке рукоять ножа.

--- Смотрите на меня, не видя меня, --- со вздохом произнесла Цона, читая последние строки. --- Узнавая меня, узнайте великий страх, ибо отныне у меня нет иного лица. Я стою пред вами --- сестра-репенстка, до тех пор пока на меня снова не снизойдет благодать.

--- Да будет так! --- Галатея склонилась к полу, и все в часовне последовали ее примеру. Цона миновала их и направилась к одинокой госпоже у дверей часовни. Два нейрохлыста, носимые госпожой, начали

жужжать и потрескивать смертоносной энергией. В руке она сжимала изогнутый красный капюшон. Уона надела его, и они ушли.

Ла-Хайн нарушил тишину довольным ворчанием.

--- Не совсем то, чего я хотел, но сойдет. --- Он лаконично кивнул и щелчком пальцев поздравил декана. --- Что ж, до встречи на Благословении, канонисса?

Галатея ответила кивком.

--- До встречи, лорд-гуакон. Да пребудет с вами Его свет!

--- У с вами.

Делегация настыря угалилась, оставив боевых сестер в одиночестве. Канонисса жестом всех освободила.

--- А сейчас покиньте меня. Что с вами делать, я решу позже.

Селестинки сделали, как им было велено, лишь Мирия не сдвинулась с места, по-прежнему сжимая рукоять ножа.

--- Уона не подходит для клятвы, --- без вступлений начала она. --- Для нее это смертный приговор.

Галатея выхватила из руки Мирии
нож.

--- Бестолковая! Своим
самопожертвованием она спасла тебе
жизнь, женщина. Тебе и всему твоему
отделению.

--- Так неправильно.

--- Это был ее выбор! Ты сама знаешь,
что редко кто надевает покров
репентистки по собственной воле. Даже
лорд Ла-Хайн не смог отрицать
благочестие и силу рвения, которые Цона
сегодня продемонстрировала. Ее поступок
отбросил любые сомнения в преданности
твоего отделения и нашего ордена... ---
Галатея отвернулась. --- Да и какими
путем она еще могла пойти? После всех
страданий от рук этого чудища...
Почетная смерть --- лучшее, на что она
может рассчитывать.

--- Что Баун с ней сотворил? --- с
трудом сглотнула Мирия. Огни лишь
мысли о таких вещах причиняли ей боль. ---
Какие ужасы сумели пробить ее щиты
веры?

--- Колдуньи в состоянии заглядывать в

самую глубину человеческой души. Они
отыскивают там трещины, которые мы
от всех прячем, и превращают их в
зияющие дыры. Пожалей свою сестру,
Мирия, и молись Катерине, чтобы тебе
никогда не выпало то, что пережила Цона.

Оставшись одна, Мирия встала на
колени перед алтарем и вознесла молитвы
святым и Богу-Императору ради
сохранения Цоны. Стать сестрой-
репентисткой означало отбросить любые
мысли о выживании и драться, будучи
сдержанной праведной страстью.
Подгоняемые в битву хлыстами своей
госпожи, репентистки по праву считались
самыми яростными и ожесточенными из
боевых сестер. Их бесстрашные атаки
повергали врагов в дрожь, когда те
пробивались сквозь строй еретиков,
размахивая мощными цепными мечами-
эвисцераторами. Долг репентистки
Императору считался выплаченным, если
она утирала или получала прощение.
Говорили, что они пребывали в том
благоприятном состоянии, к которому
стремятся все, но мало чье сердце

настолько чисто, чтобы его постичь. Каждый день и каждый вздох этих женщин сам по себе являлся актом самонаказания и покаяния во имя Золотого Трона, а свою праведность они превращали в оружие, столь же острое, как их смертоносные мечи.

Прежде Мирия видела репентисток на поле боя, но не могла представить среди них одну из своих сестер. Искренность жертвы Цоны поразила ее в самое сердце; придется сильно постараться, чтобы оправдать эту жертву. В тот самый миг Мирия поклялась, что добьется того, чтобы Торрис Ваун был предан суду.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Люк раскрылся, подобно разводному мосту, позволяя порывам благоухающего предвечного воздуха Невы ворваться в грузовой отсек. Задумчиво потирая свою физиономию, пилот шаттла смотрел на трех женщин у края люка. Он размышлял о том, удастся ли ему получить особое разрешение на время Благословения за то, что он перевозит агентс Скоротас с орбиты на землю. Само по себе это не имеет большой значимости, но они — святыя женщины, а это должно как-то отразиться на его ежегодных десятинах.

Самая высокая, темнокожая и кудрявая женщина огарила его предостерегающим взглядом темных глаз. Пилоту хватило ума все понять и сделать вид, будто он занят плохо прикрепленной грузовой сеткой. Лучше не вмешиваться и позволить им спокойно завершить свои дела. Как только она отвернулась, пилот вновь украдкой взглянул на троицу. На протяжении всего пути, пока он лавировал

по воздушным коридорам, направляясь к
портовому комплексу Норока, они
держались вместе, тихо переговариваясь в
задней части отсека. Время от времени
тиловидная шатенка тихо всхлипывала, а
другая, стройная стужлянка -- самая
красивая, с точки зрения пилота, -- все
пыталась шепотом ее успокоить.

Будь они боевыми сестрами, он ни за
что бы не рискнул остаться с ними в
одном помещении, но Сестры Битвы
многолики, а эти три были простыми
медичками. Сестрами-госпитальерками,
как они сами себя называли. Пилот
расслабился, представляя, как он мог бы
ночью развлечься с ними в постели.

Словно почувствовав его настрой,
высокая сестра отделилась от группы и
пошла к пилоту.

-- Не могли бы вы оставить нас на
пару минут? Одних.

-- Ну, -- забуксовал он. -- Тут вот
какое дело... Вы сказали, что это не
займет много времени. А мне еще нужно
забрать с платформы коммерческой
станции скоропортящийся груз для

эпикүрейцев города Метис, -- пилот
неопределенно махнул в сторону океана. --
Я не могу просто так терять время.

-- Нет, -- возразила женщина, --
можете. И будете! Я -- служительница
Божественной имперской церкви.
Догодываетесь, что это значит?

-- Я должен... выполнять то, что вы
скажете?

-- Рада, что мы поняли друг друга. --
Она повернулась к нему спиной и
направилась обратно к своим сестрам,
спускающимся на площадку космопорта.

-- Ты точно не хочешь, чтобы сестра
Зоя или я пошли с тобой? Тебе ведь не
обязательно нести бремя скорби в
одиночку, Верити.

Девушка с трудом сглотнула, глядя,
как первые лучи восходящего солнца
венчают далекие горы. Ветер доносил
соленый морской воздух.

-- Унара, нет. Вы и так достаточно
много сделали для меня. -- Верити
выдавила слабую улыбку. -- Дальше я
должна справляться сама. Это дело семьи.

--- Мы все семья, --- мягко сказала Зоя. ---
Все мы --- сестры, связанные если не
кровью, то долгом.

Верити покачала головой.

--- Благодарю вас обеих за то, что
сопроводили меня, но работа оргена на
дальних лүнах важнее. Какое-то время
палатин сможет обойтись без меня, но не
без вас. --- Она взяла свою сумку у Зои и
слегка поклонилась им обеим. --- Аве
Император, сестры!

При последних словах сестра-
госпитальерка достала из кармашка
черный траурный платок и повязала его на
шею.

Прощаясь, Инара нежно прикоснулась
к руке сестры.

--- Мы будем молиться за нее, ---
пообещала она, --- и за тебя.

--- Аве Император! --- сказала Зоя,
когда люк начал подниматься.

Покидая посадочную площадку,
Верити всего раз обернулась, чтобы
посмотреть, как грузовой шаттл
поднимается в светлеющие небеса,
оставляя за собой выхлопы грязного дыма.

Она отряхнула грязь с красного подол
своего одеяния и направилась через порт,
держа в руке пачку бумаг и печатей с
разрешениями.

За территорией порта она
обнаружила стоянку кабельных повозок,
водители, завернувшись в пыльные тряпки,
сидели в облаках табачного дыма. У
Верити ителись имперские бумажные
деньги, которыми она могла
расплатиться, но никто даже не
посмотрел в ее сторону. Вместо этого
водитель, сидевший во главе группы,
набросил сетчатую вуаль на глаза и
подозвал Верити к своему транспорту.
Механизмы заскрежетали, когда он
задействовал рычаг в открытой кабине
транспорта и приземистый вагон двинулся
вдоль по широкому кривому бульвару.

Бороздки, сделанные в проезжей
части дороги, в которых шнуры кабелей
свивались в бесконечные петли, пересекали
каждую крупную магистраль города. Ниши
шасси вагонов были оснащены острыми
зубьями, которые впились в кабели и

замыкались, позволяя технике передвигаться без собственного источника энергии. Это защищало воздух города от выхлопных газов и шума двигателей, заменяя их постоянным шипением и грохотом машин, перескакивающих по бороздкам и огибающих свой путь. По улицам Норока путешествовали металлические экипажи разного размера — от маленьких таксо до громадных приземистых тягачей и трехэтажных автобусов. Только богачи или церковь могли позволить себе такое.

Из курса обучения Верити знала, что законы Невы запрещали всем, кроме непосредственных представителей Императора — арбитров и Экклезиархии, — использовать транспортные средства при полной свободе перемещения.

Прежде она никогда не была на Неве Прим. В течение месяцев, что орген Безмятежности помогал бедным и несчастным на дальних лунах, Верити ни разу не довелось побывать в этом мире, которому служили те бедолаги. Все без исключения луны были бесплодными.

Целые планетойды, изобилующие разнообразными болезнями из-за выбросов грязной индустрии, отдали под карьеры и глубокие геотермальные скважины. Неудивительно, что сама Нева была настоящей желчужиной, в то время как все без исключения промышленные отходы и машиностроение оставались на спутниках вокруг.

Пока Верити везли через торговый район, она видела отражение своего лица в витринах магазинов. Безупречная кожа и янтарные волосы не затмевали равнодушные в ее глазах: красота была разрушена скрытой в них скорбью. Владельцы магазинов уже начинали свою торговлю, укладывая высокие стопки восковых толитвенных свечей, капюшоны кающихся, листы пожертвований и отлитые столбяные иконы. Раз или два в воздухе свистнула плеть, но, возможно, это были кабели. Кабельная повозка с грохотом тиновала плоскую платформу с высокой кучей, кажется, трупных мешков. На перекрестке в окружении священников в блестящих регалиях переходила дорогу

толпа бритоголовых, бледных, бесполых
юнцов. Когда экипаж снова двинулся,
водитель задействовал электрический
провод в дороге для регулировки движения.

Каждый вздох острой болью
отзывался в легких Верити, подобно ножу
в груди. Темнота переполняла ее.
Внутренняя пустота не позволяла ничего
чувствовать, будто само ее существо
похитили и уничтожили. Горькие слезы в
очередной раз навернулись на глаза, и
Верити тяжело вздохнула, безуспешно
пытаясь их сдержать.

Сквозь тонкие тюлиновые занавески
экипажа она увидела виднеющийся вдаль
монастырь Святой Катерины и тогда,
приглушая всхлипы черным платком,
позволила себе отжаться горю, грызущему
ее изнутри.

Они похоронили сестру Лету в
мемориальном саду, светлом и богатом
растительностью месте на южной
стороне монастыря. Он выступал из стены
здания плоской дискообразной террасой,
начинающейся от широких дверей главного

входа в часовню. Посреди сага высилась статуя святой Катерины, облаченной в броню сестер-серафимов. Святая стояла, будто желала соскочить с постамента и взлететь в небеса; из прыжкового ранца на ее спине выходили искусно вырезанные витые кольца огня и дыма.

В соответствии с новым положением и епитимией Цона не могла присутствовать на похоронах. Вместо этого Кассандра шла впереди несущих гробы илолов в белых робах, раскачивая из стороны в сторону, как маятник, кадило со священными горящими маслами. Мирия, Узабель и Порция следовали за укрытым телом; черная броня селестинок была начищена до зеркального блеска. В соответствии с обычаями ордена стволы их оружия были перевязаны красными шелковыми лентами, что означало его безмолвие в миг горьких дум.

Рейко, старшая сестра-ветеран, которая служила помощницей канониссы Галатеи, проводила церемонию надлежащим образом, но неискренне. Несколько других боевых сестер, которых

Мирия не видела ранее, — вероятно, члены гарнизона монастыря — согласно традициям воздавали погибшей почести. Но все же ни одна из них не знала Лету, ни одна не сражалась вместе с ней против предателей и ксеносов, ни одна не проливала с ней кровь на проклятых полях битв.

Мирия нахмурилась. Она и раньше теряла женщин под своим началом при обстоятельствах куда худших, чем это, но простой и чрезвычайно жестокий способ убийства Леты лег ей на плечи тяжким грузом вины. Старшая сестра еле сдерживала внутренние голоса, усердно упрекающие ее за допущенную ошибку на борту «Меркуцио».

В своем воображении она вновь увидела, как приставляет плазменный пистолет к капсуле Вауна и грозит его убить. «Почему я не сделала этого? Лета осталась бы жива, и Уона была бы одной из нас». Но такой поступок означал бы открытое неповиновение приказу церкви. Мирию частенько призывали к ответу за ее «творческие» интерпретации приказов

командира, но она никогда не шла против старших: подобная мысль была недопустима для Сороритас. Ее взгляд упал на каменную тропу под ногами. Сестра Диона призывала ее не терять бдительности, но Мирия к ней не прислушалась, пока не стало слишком поздно. «Я заставляю сполна заплатить тех, кто ответственен за это», — поклялась она.

Незакрытый овальный люк в каменной дорожке сада открывал взору вертикальную яму глубиной в несколько метров. Рейко завершила литанию памяти, и облаченные в белые одежды сервиторы опустили тело Леты в яму, засыпали землей. Ее похоронили по неванским традициям стоящей запрокинутой к небу головой. По словам священников, это было необходимо для того, чтобы покойный видел путь обратно к Терре, тропу, что приведет к правой руке Императора.

— Именем Его и с одобрения пресвятой Девы-мученицы мы предаем нашу сестру Лету Каменную землю. И да

упокоится она до тех пор, пока Всевышний вновь не призовет навещую Его слугу и не возродит ее.

Рейко склонила голову, остальные повторили это движение. Мирия помедлила секунду, заметив, как на нее смотрит молодая сестра в одеяниях другого ордена. Она смотрела на сестринку глазами, полными боли и злобы.

--- Восславим Императора, ибо своими деяниями мы лишь вершим волю Его, --- пропела Рейко. --- У да будет так.

--- У да будет так, --- хором повторили остальные.

Все еще не желая отходить от того места, где покоилась Лета, Мирия подошла к стоявшей там на коленях женщине, невзирая на то что какая-то часть ее была твердо уверена в том, что ничего хорошего из этого не выйдет. Подойдя ближе, она различила символ неразбитого круга на одеянии девушки --- эмблему ордена Безмятежности. Как и сестры ордена пресвятой Девы-мученицы, госпитальерки, служившие во имя

безмятежности, прибывали из Конвента Санкторум на Офелии-7. Согласно имперскому закону орден госпитальеров входили в число невоенных подразделений Сороритас, но это не означало, что в их рядах были неженки. Хирурги и медсестры обладали профессиональными навыками и чувством глубочайшего сострадания. В бесчисленных мирах они помогали бойцам имперской военной машины.

Также они были обучены военному ремеслу и вполне могли постоять за себя, если того требовали обстоятельства. Ни одна планета, называвшая себя цивилизованной, не обходилась без приютов или лечебниц, где служили такие сестры.

Девушка встала и посмотрела в глаза Мирии. Казалось, она была готова разрыдаться, но ее руки были сжаты в кулаки.

— Ты... Ты — командир Леты. Сестра Мирия.

— Я имела такую честь, — осторожно ответила Мирия.

Слова, кажется, причинили девушке боль.

--- Ты... Ты позволила ей умереть!

--- Она жила, чтобы бороться с еретиками и колдунями, и погибла, выполняя свой долг, --- ответила Мирия, удивленная горем молодой девушки.

--- Я хочу знать, как это случилось, --- отрывисто произнесла госпитальерка. --- Ты должна рассказать мне.

Мирия медленно покачала головой.

--- Это дело орденов-милитантов --- не твое.

--- Ты не имеешь права скрывать это от меня, --- на лице женщины появились слезы. --- Я ее сестра!

Мирия показала на монастырь:

--- Мы все ее сестры.

Госпитальерка отдернула свой воротник и вытащила из-под него глиняную плетеную серебряную цепь: розариус, подобный которому Мирия видела до этого лишь у одного человека.

--- Где ты это взяла?

--- Я --- сестра Верити Катена из ордена Безмятежности, --- сказала девушка. --- Родная сестра Леты из ордена пресвятой Девы-мученицы. Мы --- дочери

одной матери. — Она схватила Мирию за запястье. — А теперь ты расскажешь мне, как убили мою единственную кровную родственницу, или, клянусь Золотым Троном, я вытрясу это из тебя!

Мирия взгляделась в ее лицо: тот же изгиб носа, те же глаза и та же пылающая в них решимость. Мгновение растянулось в тишине, злость Верити разбила холодное уныние, окутавшее Мирию.

— Что ж, — сказала селестинка после долгой паузы. — Присяжь рядом со мной, сестра Верити, я поведаю тебе суровую правду.

Худой юноша вертел в руках горящую свечу, забавляясь с мягким жиром и позволяя струйкам расплавленного воска завитками стекать по всей длине свечи.

— Нервы шалят? — спросил Ринк, бродивший у края стола.

Цзнис поднял на него глаза.

— Это вопрос или утверждение?

Ринк не мог усидеть на одном месте и пяти минут с тех пор, как они пришли в бар, и метался даже здесь, в укротной

задней комнате. Бүгто желая продемонстрировать правдивость своего ответа, Ринк взял со стола оловянную чашку рекафа и облизнул губы.

--- Лично я не нервничаю, --- здоровяк сказал это с такой вежливой невинностью, что Узнис устехнулся. --- Просто мне... не нравится тут.

--- Ладно, не буду спорить, --- произнес юноша, забавляясь с пламенем горящего фитиля свечи. Он тряхнул головой. --- Непозвожу поверить, что мы вообще здесь.

--- По-моему, --- ответил Ринк, ставя чашку обратно, --- нам стоит отказаться от этого безнадежного дела и...

--- И что? --- фигура в капюшоне рукой отвела в сторону занавеску из бус, закрывавшую остальную часть бара. --- Свистнете звездолету, чтобы он прилетел и забрал вас?

Ринк открыл рот, как рыба, а Узнис встал на ноги, оживив устешку на губах.

--- Во имя всего святого, это ты?

Торрис Ваун улыбнулся в ответ.

--- О да, это я. Собственной персоной, --- он похлопал обоих мужчин по плечу. ---

Держу пари, вы не ожидали увидеть меня снова.

--- Если честно, нет, --- признался Ринк. --- После того как монашки словили тебя на Грэмбридже, мы подумали, что все кончено.

--- Некоторые подумали, --- добавил Узнис язвительно.

--- Они были немного грубы со мной, но ничего такого, к чему я бы не был готов. --- Ваун придвинул к себе чашку рекафа и обильно подсластил его из стоящей на столе бутылки бренди. --- Есть закурить? --- бесцеремонно спросил он. --- Уже невмоготу.

Ринк кивнул и достал пачку табачных сигарет. Ваун скривился, взглянув на этикетку, --- это была дешёвая местная марка сигарет, которые воняли, как теплые испражнения, --- но все равно взял одну.

--- У тебя рука дрожит, Ринк, --- заметил преступник. --- Ты не рад меня увидеть?

--- Я... м-м-м...

--- Он нервничает, --- пояснил Узнис. ---

Если честно, Ваун, я его понимаю. Приятно
сюда... Короче, были разговоры, что это
ошибка.

--- Ошибка? --- переспросил Ваун. Он
прикоснулся кончиком пальца к сигарете,
и та загорелась. --- Кто такое сказал?

Двое мужчин переглянулись.

--- Нашлись некоторые. И они не
пришли.

--- А именно?

--- Гиббин и Рокс. Джеффер тоже, ---
фыркнул Ринк.

Ваун сделал пренебрежительный
жест.

--- Ой, варн с ними. В любом случае
эти любители легкой наживы никогда не
затахивались на крупное дело. --- Он
улыбнулся. --- Но вы, парни, пришли. И это
согревает мне душу.

Конец табачной сигареты вспыхнул
оранжевым светом.

--- Остальные разбежались. Залегли
на дно, --- пояснил Узнис. --- Но ты пришел.

--- Хотя тоже не хотели, --- произнес
Ваун недосказанную часть предложения. ---
Потому что спрашиваете себя: с чего бы,

черт возьми, Торрис Ваун решил, что
сбежит от Сороритас?

--- Ага, --- сказал Рунк, --- а еще
послание. Мы не знали, кто его принес ---
какой-то богатынький чел, толстый, но
дерзкий.

--- Вы пришли, и это хорошо. Даже
несмотря на то что псы Ла-Хайна и
каждый городской часовой на Неве будут
выискивать нас, --- он вдохнул сладкий
дым, --- вы не пожалеете об этом.

Узнис моргнул:

--- Мы не останемся здесь... Ваун,
скажи, что мы больше ни секунды не
пробудем в этой набожной дыре, полной
богослужак. --- В конце фразы его голос
повысился.

--- Поосторожнее, --- шутливо
предупредил Ваун. --- Ноносишь мой родной
тир! Мы остаемся --- здесь нас ждет
большой куш, Уз. Ты даже представить
себе не можешь, насколько большой. С
помощью моих, м-м-м, богатых друзей мы
получим его и кое-что в придачу.

--- Кое-что? --- спросил Рунк. ---
Например?

--- Например, месь, Рунк. Кровавую месь. --- Глаза Вауна хищно сверкнули.

Цзнис отвел взгляд. Он все еще играл со свечой, заставляя пламя менять форму.

--- И кто твои друзья? Знатные выходцы из высшей касты болванов? На кой черт они нам сгались?

--- Они могут дать то, что нам нужно, парень. Богатеи всегда желают стать еще богаче. Им неведомо, каково быть бедными и беспомощными, но они боятся познать это, что делает их предсказуемыми, словно откормленными на убой.

Юнец нахмурился.

--- Мне не нравится, когда на меня смотрят. Словно видят мою метку. Каждый раз, когда я иду по улице, мне кажется, что разговаривающие по воксу люди сейчас закричат, вызывая ордос... «Придите и схватите этого колдуньшкю!» Я не хочу оставаться здесь. --- Пламя свечи ярко горело, облизывая его пальцы, но Цзнис, кажется, не замечал этого.

Ваун сделал глинную затяжку.

--- А ты, Рунк? Тоже чем-то

недоволен?

--- Не люблю священников, --- не спеша произнес здоровяк. --- Они били меня, когда я был еще мальчишкой.

Лицо Вауна медленно растянулось в улыбку.

--- Все мы --- раненые пленцы, разве нет? Послушайте, парни, --- на свете нет человека, который бы ненавидел Неву сильнее меня. Но у меня осталось одно незаконченное дело, и с погачи сестер пресвятой Девы-мученицы, которые любезно доставили меня домой, я могу его закончить. --- Он очертил сигаретой круг в воздухе. --- Для начала нам нужно зажечь несколько огней в Норке и устроить уважающему диакону взбучку, которой он вполне заслуживает. А потом мы займемся нашей главной целью, --- его губы искривились в улыбке. --- И когда закончим, эта поганая планета будет полыхать синим пламенем.

При этих словах Узнис поднял голову.

--- Я бы этого хотел.

--- Потерпи, и все увидишь, --- пообещал Ваун.

Тюрьма походила на памятник
устрашению. На ее внешних стенах не
было ни одного окна, только узкие прорезы,
через которые управляемые
когитаторами автоганы следили за
открытой площадью вокруг здания.
Медные орудия начинали жужжать и
пощелкивать, когда люди попадали в поле
видимости, всегда готовые выпустить
град пуль в беглецов или нарушителей.

Таковых, разумеется, никогда не
было. Центральный район Норока являлся
образцом благочестия и законопослушания,
и если бы не активность менее
дисциплинированных граждан других
районов города, местным силовикам не
оставалось бы ничего другого, как
начищать силовые булавы да
маршировать на парадах. Часть силы, что
сдерживала население от нарушений,
давали сами здания. Стоило лишь поднять
голову и взглянуть на конусообразную
конструкцию, всю поверхность которой
покрывали рельефы с изображениями
зверств.

Исправительное заведение являло собою миссионерское произведение искусства огромных масштабов. Каждый этаж украшали скульптуры представителей Императора: арбитров, костических десантников, инквизиторов, боевых сестер и многих других, убивавших и очищавших тех, кто нарушил имперские законы и учения. Наряду с заключенными, осужденными по большей части за изнасилования и детоубийство, попадались те, кого сажали за мелкие кражи, ложь и опоздание на работу. Каждый без исключения преступник показывал должное раскаяние в своей виновности, в полной мере испытывая на себе страдания от возложенного на него бремени воздаяния. Из установленных на самой вершине конусообразного здания громкоговорителей доносились суровые гимны и строгие проповеди, повествующие о природе преступлений. Все здание служило предостережением для тех, в чьи умы закрадывались мысли о преступлении.

Сестра Мирия направилась через площадь к тюрьме. Рядом шла Кассандра,

а в гвух шагах позади — госпитальерка
Верити.

— Ее присутствие действительно
необходимо, старшая сестра? — еле
слышно спросила Кассандра.

— Лишняя пара глаз пригодится, —
ответила Мирия, хотя это было слабым
оправданием. Если бы ей требовался еще
один наблюдатель, проще было бы взять с
собой Узабель или Порцию. С появлением
Верити у Мирии возникли внутренние
противоречия, чувство долга перед Лемой
тяготило ее. В некотором роде она даже
ощущала, что только госпитальерка
может освободить ее от этого. «Моя
собственная вина говорит во мне?»
Старшая сестра прогнала эти мысли
прочь. Верити хотела видеть человека,
который помог Бауну убить сестру, и
Мирия не видела причин отказывать ей.

У ворот их ждал силовик с шевронами
ветеран-сержанта на служебной броне,
который молча провел троих
посетительниц через тюремные посты
безопасности. Другие силовики
отвлекались от своих дел, чтобы

поглазеть на проходящих мимо сестер. В их взглядах не было ни почета, ни уважения: стражи порядка лишь издавали плохо скрываемые смехи, ухмылялись и переешентывались, поспеиваясь на женщинами, на глазах у всех упустивших пресловутого псайкера.

Кассандра скривила губы, и Мирия поняла, что та готова разразиться гневной репликой, но сдерживает себя. Старшая сестра покачала головой, заставив улечься мысли подруги. У них были более серьезные дела, нежели выслушивать течения простых полицейских.

--- Мы держим их изолированными, --- сказал сержант силовиков. --- С момента поступления к нам двое уже погибли.

--- Как? --- удивилась Верити.

Сержант иронично посмотрел на нее.

--- От ран, полагаю. Упали с лестницы.

--- Вы допрашивали их? --- Мирия оглядела двери камер, когда они вошли в квадрант заключения.

--- Ничего путного мы от них не

узнали, -- признался силовик. -- В основном плачут о своих женах и детях, -- скривился он. -- Взрослые мужчины, некоторые даже точились в штаны и кричали, как младенцы. Жалкое зрелище!

-- Им известна цена, которую они заплатят за то, что отвернулись от блага Императора, -- сказала Кассандра. -- Ничего, кроме смерти.

Сержант кивнул.

-- Хотите видеть их всех или кого-то конкретного? Ручаюсь, ничего путного вы не узнаете. -- Он вручил Мирии веер перфокарт и подал знак другому солдату-силовiku открыть тяжелую стальную дверь камеры допросов.

Она безло посмотрела имена.

-- Вот этот, -- произнесла она через щель, постучав пальцем по потертой карте. -- Приведите его к нам.

Сержант и солдат вернулись с трупом Ворго, неся его на себе, как кусок мяса. Мертвенно-бледное лицо матроса было сплошь покрыто синяками и шишками, но даже распухшие

полүзакрытые глаза не смогли скрыть в
его взгляде ужас, который он испытал при
виде боевых сестер. Ворго вяло захныкал,
когда силовик принялся заковычивать его в
грязные бронзовые кандалы, свисающие с
потолка над гренажной решеткой в
центре комнаты.

Мирия покосилась на Верити. В
сестре-госпитальерке боролись два
противоположных чувства: сострадание к
избитому несчастному человеку и
ненависть к его деяниям. Старшая сестра
подошла ближе, в круг света
биолюминесцентной лампы над головой.

--- Помнишь меня, не так ли?

Ворго судорожно кивнул.

--- В таком случае позволь объяснить,
что тебя ждет. Не будет никакого суда,
апелляций и належащих правовых
процедур. --- Она обвела рукой слугителей
закона, находящихся в камере, и тюремные
стены вокруг. --- Тебя не будут слушать
судьи, ты можешь не ждать помощи от
«Меркүцио», --- рассудительно пояснила ему
Мирия. --- Ты содействовал и участвовал в
убийстве Сороритас, сговорившись

устроить побег колдуну-террористу. Ты
принадлежишь Сестрам Витвы, и мы
сделаем с тобой то, что сочтем нужным.
У тебя нет ни прав, ни голоса, ни защиты.
Единственное, что ты можешь выбрать, ---
способ своей кончины.

Ворго хныкнул и протянул что-то
неразборчивое.

--- Ты когда-нибудь видел
аркофлагеллянтов, Ворго? --- Мирия
подала Кассандре знак, и боевая сестра
привела болтер в состояние готовности. ---
Давай я расскажу тебе о них, --- ее голос
обрел холодные, стальные нотки. --- Волею
Императора тех, кого признают
виновными в ереси и подобных
преступлениях, забирают на службу к нам,
тем, кто охотится на ведьм. Хирурги
и госпитальеры приспособливают их к
новой жизни с помощью хирургии и
агрессивки, цепляют на них шлемы
приручения и вживляют лоботомические
пробки в мозги.

Для лучшего эффекта она постучала
пальцем по лбу Ворго.

--- Представь себе. Твои конечности

удалены, заменены искрохлыстами и комплектами когтей. На месте вынутых из черепа глаз стоят цветные стекляшки. Твое сердце и органы работают на стимулирующих инъекторах и невропатических препаратах. И после всех этих операций остатки твоего пригнуплённого разума будут служить на благо Империи во всей красе своего нового тела. По первому слову моей команды ты будешь охотно бросаться в пасть ада. Ты станешь полумеханическим берсерком, обреченным на долгую, долгую смерть. -- Когда она кивнула Кассандре, та прицелилась в голову Борго. -- Есть и другой путь, он чище и короче... Но он только для раскаявшихся. -- Мирия выдержала паузу, стоя перед заключенным. -- И я позволю тебе пройти, но нету, если ты скажешь мне, на кого работаешь. Что побудило тебя освободить Торриса Вауна?

-- Кого? -- заговорил Борго, с трудом проговаривая каждое слово. -- Не знаю никакого Вауна.

-- Ты играешь со мной? -- прорычала

Мирия. -- Я ведь могу предложить свое
милосердие и кому-нибудь другому. Живо
отвечай, почему ты освободил Вауна?

-- Не знаю Вауна! -- внезапно закричал
матрос. -- Моя дочь. Что ты, сука,
сделала с моей дочерью?

-- О чем это он? -- спросила Верити.
Сержант силовиков приблизился,
сдвинув брови.

-- Ну вот, опять. Как я и говорил,
вопит про свою семью, как и прочие. Ни от
одного из этих ничтожеств не получить
нормального ответа.

Верити взяла перфокарту,
содержащую информацию о Борго, и
поднесла ее к свету.

-- Данные из имперской переписи
утверждают, что у этого человека нет
семьи. И никакой дочери.

-- Ты можешь читать на машинном
диалекте? -- спросила Кассандра.

Госпитальерка кивнула:

-- Немного. Я работала с сестрами из
Ордо Дуалогус, поэтому владею
некоторыми их навыками.

-- Я люблю свою дочь! -- брызнул

люной матрос, отчаянно рванувшись в
оковах. — А вы забрали ее и посадили в
стеклянную банку. Вы, бессердечные
шлюхи...

Мирия гала ему пощечину
кератитовой перчаткой, выбив несколько
зубов и вмиг утихомирив.

— Он думает, что заключенный был
его дочерью? Что за бред?

— Почему, во имя Терры, он думал,
что нашим заключенным была его
несуществующая дочь? — покачала головой
Кассандра. — Этот человек находился
там. Он своими глазами видел, кто был в
капсуле. Он лично высвободил Вауна из
псайкерской клетки.

Мирия взялась рукой за подбородок
заключенного.

— Кто был в капсуле, Борго?

— Моя дочь... — прорыдал он. — Моя
бедная дочь.

— Как ее зовут? — спросила Верити,
и ее вопрос заставил всех притихнуть. —
Как она выглядела?

Во взгляде матроса промелькнуло
что-то темное.

--- Что-то? --- его лицо вдруг побледнело и одряхлело.

--- Ее имя, Ворго, --- повторила госпитальерка. --- Скажи нам имя твоей дочери, и мы отдадим тебе ее.

--- Я... я не... помню...

--- Просто скажи нам, и мы тебя отпустим. --- Верити подошла на шаг ближе. --- Ты ведь знаешь имя своей собственной дочери, разве нет?

--- Я... Я... --- Внезапно тичман издал пронзительный крик боли, замотав головой из стороны в сторону. Ворго завопил, закатил глаза, из его ушей и носа хлынула кровь. Верити бросилась к нему, но тот уже безвольно повис на цепях.

Через секунду она покачала головой.

--- Мертв. Внутреннее повреждение мозга, я полагаю.

--- Это сделал псайкер? --- с отвращением спросил силовик.

--- Исключено, --- качнула головой Мирия. --- Колдовство Вауна --- грубая сила и жестокость. Ему не хватает тонкости для чего-то подобного.

--- Но он не мог контролировать разум

этого человека, находясь внутри капсулы, --
добавила Кассандра, -- и тем более
разумы десятков людей.

Верити взглянула на сержанта.

-- Вы говорите, что другие с
«Меркүцио», которые помогли Вауну
сбежать, все зовут своих любимых?

-- Как потерявшиеся дети, --
утвердительно кивнул силовик.

Госпитальерка обернулась и
взглянула на Мирию.

-- Старшая сестра, ваш заключенный
сбежал не сам. Кто-то освободил его; кто-
то, использовавший этих слабых людей как
пешки. Их заставили поверить, что у вас
под стражей находились очень близкие и
люди.

Сержант грубо хмыкнул.

-- Оказывается, кроме медика, вы еще
и инквизитор, сестра? -- Он щелкнул
пальцами, указав в сторону мертвеца, и
находившийся рядом солдат убрал труп. --
Извините меня, пожалуйста, если я не
верю словам десятков лживых предателей
о том, почему они освободили массового
убийцу. Эти люди -- ничтожная шваль.

что ясно как божий день. Они были убеждены, что Ваун отблагодарит их, вот и выпустили его. И здесь ни при чем колдовские уловки или магия, уж простите мою дерзость! --- Последние слова были произнесены явно не извиняющимся тоном.

--- Самое простое объяснение обычно и является верным, --- согласилась Кассандра.

Верити, упав духом, уставилась в пол.

--- Но когда дело касается колдунов, все не просто, --- добавила старшая сестра.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Когда Мирия вошла в комнату канониссы, та попыталась скрыть свое волнение, сделав вид, что тщательно изучает пикт-планшет. Старшая сестра почтительно склонилась.

— Ваше преосвященство. Я хочу поговорить.

Вместо того чтобы предложить Мирии единственный свободный в комнате стул, Галатея положила планшет на широкий деревянный стол и закатала рукава своего гневною одеяния.

— Я знала, Мирия. Где-то в глубине души я знала с того момента, как астронавты передали мне сообщение от приорессы Лугии. Как только увидела твое имя в тексте, поняла, что этот день не пройдет гладко. — Она издала горький смешок. — Но, похоже, я ошибалась. Все вышло еще хуже.

Мирия нахмурилась.

— Вы и я всегда читали с разных страниц книги Императора, но поймите

меня, сестра. Мы бились с противником и
после этого вместе молились сотни раз.
Вы же знаете, я не настолько небрежна,
чтобы позволить этому случиться...

--- Тем не менее позволила, ---
настойчиво перебила Галатея. --- Твоя
ошибка или нет, но Ваун сбежал из-под
твоего надзора, а значит --- ты за это в
ответе. Как и я, главный представитель
органа на планете. Ты опозорила имя
святой Катерины!

--- Думаете, я это не понимаю? ---
сердито огрызннулась Мирия. --- Считаете,
что я бы не отдала собственную жизнь,
если бы это предотвратило случившееся?
Из-за колдуна я потеряла двух друзей: одна
похоронена, другая сломлена.

Канонисса кивнула:

--- И еще больше утрат, прежде чем
Ваун заплатит за свои преступления, это
я могу гарантировать. --- Она повернулась
к пейзажу в грязном комнатном окне из
стеклопакета. --- Ты принесла мне кровавый
беспорядок, который необходимо
устранить, Мирия.

--- Позвольте мне исправить

плошность. --- Селестинка шагнула вперед. --- Никто в этом мире не хочет заставить Вауна заплатить так сильно, как я. Я хочу, чтобы мне разрешили преследовать безлеца.

--- Он будет найден. Все пути с Невы под жестким контролем. Вауну ни за что не покинуть мир живым, --- покачала головой канонисса. --- Высокомерие, которое привело его догой, его же и погубит.

--- Ваун не собирается бежать, --- заверила Мирия. --- Не раньше, чем получит то, чего хочет.

--- Неужели? --- Канонисса взглянула на нее, приподняв брови. --- Ты вдруг оказалась экспертом, знающим этого человека? Тебе известны его мысли и желания? Ну, давай, сестра, поделись своими запоздалыми догадками.

Мирия проигнорировала плохой скрытый сарказм.

--- Он зверь, вор и пират, стремящийся стать богаче или сильнее. И прибыл на Неву, потому что ему здесь что-то нужно.

--- Ваун прибыл на Неву, потому что

его схватили, а не из-за того, что хотел
этого сам.

--- Разве? --- на сей раз устехнулась
Мирия. --- Возможно, он позволил себя
поймать, зная, что его потом освободят.

Галатея вернулась к пикт-планшету,
ее внимание таяло с каждой минутой.

--- Но всей видимости, это теория,
выдвинутая госпитальеркой? Как ее там?
Верана?

--- Сестра Верити, --- поправила
Мирия, --- из оргена Безмятежности.

--- Этот орден не славится своими
познаниями в военном деле, --- сухо
констатировала канонисса.

Мирия подавила растущее
раздражение.

--- Возможно, она и не боевая сестра,
но очень сообразительна, и у нее отважное
сердце. Ее способности могут нам
пригодиться.

--- В самом деле? Или это в тебе
говорит чувство вины за то, что погибла
ее кровная сестра?

Мирия отвела взгляд.

--- В этом есть доля истины, не

отрицаю. Но я отдам себе отчет в том, что говорю. Я... доверяю ей, --- это признание удивило ее саму, так же сильно, как канониссу.

Галатея снова покачала головой:

--- Как бы то ни было, сестре Верити не место здесь. Разрешение на посещение Невы было дано ей лишь на время погребения Леты. Оргену Безмятежности и без того есть чем заняться на дальних лунках, например, помощью больным и раненым. Насколько мне известно, работы на благо Империи тяжелы...

--- Вы имеете более высокий ранг, чем возглавляющий миссии на лунках палатин, --- подметила Мирия. --- И вправе приказать Верити задержаться тут, если пожелаете.

--- Если пожелаю, --- повторила канонисса. --- Я сомневаюсь, что будет польза от ее присутствия здесь. Довольно того, что ты, опытная Сестра Битвы, позволяешь своим эмоциям затмевать собственные суждения в этом деле. Чего мне тогда ждать от простого медика вроде Верити --- женщины, не привыкшей к

насилию и испытаниям, с которыми предстоит столкнуться нам?

--- Она такая же, как любая из нас, --- решительно сказала Мирия, --- полная рвения и преданности Императору. --- Она подошла как можно ближе к канониссе и положила ладони на стол. --- Доверьте это мне, сестра Галатhea. Я больше ни о чем вас не прошу, но дайте шанс все исправить.

Сила и значимость слов старшей сестры заставили канониссу задуматься. Долгий миг две женщины испытующе смотрели друг на друга. Наконец Галатhea завершила нетую сцену и достала новый инфопланишет с электропером.

--- Что бы ты обо мне ни думала --- я всегда считала тебя образцовым воином. Поэтому, и только поэтому, я даю тебе разрешение на его преследование. --- Она вывела на экране ряд слов, и стеклянная панель преобразовала текст в четкие буквы, как они были написаны. --- Но имей виду, у тебя нет права на ошибку. Если ты не призовешь Вауна к ответу, это будет концом для тебя --- и вдобавок ты потащишь за собой госпитальерку.

Планшет издал мягкий мелодичный звук, когда построение сообщения завершилось.

Мирия отвесила низкий поклон.

--- Благодарю вас, сестра-канонисса. Обещаю, ты увидишь, как колдун сгорает за свои деяния.

Канонисса криво улыбнулась.

--- Меня не надо в этом убеждать, старшая сестра. Уважаемый лорд Ла-Хайн неотрывно следит за нашим монастырем. Я уверена, он захочет знать в деталях, как ты планируешь найти псайкера.

--- Не понимаю.

--- Поймешь. Благословение раной начинается сегодня с восьмью ударами колокола, и обычаи требуют присутствия нашего ордена на торжестве в Лунном соборе. --- Галатея сделала пренебрежительный жест, завершив разговор. --- Ты сопровождаешь меня. Надень рясу и все свои знаки почета, сестра. Оповести свое отделение.

Узравшие на улицах дети, слишком малые для понимания сущности ритуала

покаяния взрослых, бегали около телег флагелляторов и закидывали камнями стоящих, грязных людей, находившихся там. Кающимся грешникам, доставленным на Неву на челноках-скотовозах с исправительных шахт и рабочих лагерей на лүнах, обещали сократить срок договора или приговора, если они переживут большие изры-празднества. Те, чья воля была сломлена или от кого уже не было пользы, содержались на лүнах, где продолжали работать до смерти. Лишь мужчинам и женщинам, в которых еще горела искра внутренней силы, разрешалось пожертвовать собой на благо организации церкви в ежегодном праздновании.

В толельнях жрецы и клерки говорили одно и то же каждому, кто был полон раскаяния: быть человеком --- означает родиться и жить лишь по воле Императора. Упорное внушение и набожность были лучшим лекарством, не оказывавшим действие лишь на совсем павших духом. Преступники и еретики, иноверцы и рабы --- только они не имели

права голоса в церкви и поэтому являлись лучшими жертвами для Благословения раной. Ходили слухи, что к тем жертвам добавляли невинных людей, которые чересчур громко заявляли о строгих правилах церкви или вялом, никудышном режиме планетарного губернатора, --- проведение фестиваля всегда избавляло город от тех, кто мыслил подобным образом.

В грудых имперских мирах праздновали сбор урожая и жертвоприношения, проводились великие церковные песнопения, на некоторых --- посты и пляски. Миллиарды людей на миллионах планет славил величие Повелителя Человечества официально одобренными способами. Здесь, в мире богословов и твердых догм, не было разделения между фанатичным покаянием и благочестивым поклонением.

В этот год Норок изобиловал сплетнями на улицах и площадях, в семинариях и школах. Лорд-губернатор пообещал ознаменовать начало фестиваля смертью колдуна --- не зрелищными

фейерверками или световыми
эффектами, как в прежние годы, а
смертью настоящего живого псайкера.
Теперь, когда прибытие оногo сорвалось,
слухи ползли по городу, как крысы по
стенам.

Знать и богатеи смотрели на
простолюдинов и делали вид, будто им
известно, какое столь же грандиозное
зрелище подготовили лорд Ла-Хайн и
губернатор Эмтель, чтобы успокоить
народ. Некоторые люди надевали свои
ритуальные одеяния или выбирали
костюмы, если им выпадало счастье
получить кроваво-красный
пригласительный билет. Торговцы
иконами наполняли свои лавки товаром и
практически сразу весь его продавали,
затем выкладывали по новой, и все опять
раскупалось, пока торговцы перебирали в
руках имперские деньги и заверенные
церковью четки для счета десятины.

В этом году появились новые
хлопковые рубашки с вышитыми золоченой
канителью аквилами. Силовики уже
навели порядок в полотняном квартале —

после того как там продали весь запас. В
другой части города проходились
религиозные парады, где маленькие
девочки раскрашивали себя ярко-желтыми
красками и надевали крылья, празднуя
приход Селестины. В некоторых районах
люди шумно закидывали камнями тех, чьи
мелкие преступления остались без
внимания стражей порядка. Настроение
толпы необычным образом сочетало
жизнерадостность и агрессивность; под
внешним спокойствием скрывалась жажда
грубого насилия. Это ясно читалось в
глазах бегущих детей, на лицах их
родителей и в рвении тысяч городских
клерков.

Повозки, сцепляясь с кабелями,
съезжали по ровным скатам к
величайшей базилике Норока — высокой
башне Лунного собора. Издали она
напоминала глиняный конус с
симметричными впадинами по бокам. На
самом деле эти пустоты располагались в
точном соответствии со сложными
траекториями многих неванских лун, и в
течение ночи прихожане могли видеть

крохотные огоньки на поверхности
отдаленных черных сфер.

В нижней части церкви находилось
овальное кольцо амфитеатра, с которого
лорд Ла-Хайн иногда сам читал
проповеди. Древняя сила огромных
гололитических прожекторов,
расположенных по краям кольца,
превращала его в пылающий призрак
высотой в десять ярусов, а декоративные
медные трубы громкоговорителей
разносили голос по всему городу. Пока на
арене царила тишина, но скоро все должно
было измениться. Очертания сложных
декораций и крупных секций сцены
сливались, создавая чужеродные тени при
желтом свете осветителей аэростатов.
Как только повозки выпустят своих
актеров и орудия будут заряжены, а
костюмы надеты — великое празднование
этого дня начнется.

Впервые Верити взглянула на
великую палату Лунного собора через
наплечник силовой брони сестры Мирии.
Высокий сводчатый потолок из белого

каменная простирался над головой. Камень необычно блестел из-за прожилок яркой слюды в материнской породе. Огни плясали и переливались в вышине, вызывая новое чувство, не похожее на то, которое испытываешь, находясь внутри монастыря. Госпитальерка никогда не видела так много золота в одном месте. Оно покрывало каждую поверхность, глиняными линиями тянулось через весь мозаичный пол, завитками слов на высоком готике поднимаясь по колоннам и разветвляясь на тонкие нити, словно громадная паутина медового цвета.

Находившиеся здесь люди были покрыты золотом, как и интерьер собора. Мимо Верити прошла группа женщин с таким ярко выраженным отпечатком презрения на лицах, что казалось, будто они специально его в себе воспитывали. Их одежды походили на инквизиторские мантрии; наиболее стелые носили наряды, как у живых святых. Они облачивали себя тессенати — полукруглыми веерами из тонкого нефрита, которые можно было использовать в бою как режущее оружие.

И все же Верити сомневалась, что хоть одна из этих благоухающих благородных дам когда-нибудь воспользуется им по назначению. Группы искусно сделанных сервиторов порхали рядом с каждой из них: одни открывали вино, другие пробовали его для своих хозяев. Каждый илот, вероятно, был вооружен скромным, но смертоносным огневым оружием. Она наблюдала за тем, как механические рабы носятся туда-сюда, и за поведением женщин по отношению к ним: они никогда не смотрели в их сторону и не говорили с ними. Игнорировали их существование, но полностью зависели от них.

Одна из женщин что-то прошептала, прикрывшись своим веером, и толпа обступивших ее грузей захихикала. Верити, самая маленькая и простая из всех присутствующих на километры вокруг, знала, что напешка относилась к ней.

Боевая сестра Кассандра, идущая рядом, уловила искру злорадного веселья и демонстративно фыркнула, прежде чем

перевести свой солдатский взор на
сервиторов.

--- Распространенная боевая
конструкция, --- отметила она, ни к кому
конкретно не обращаясь, --- но мне кажется,
любой нападающий убежит сам, прежде
чем раба́т прикажут использовать
оружие.

--- В смысле? --- спросила сестра
Порция.

--- Даже костический десантник считал
бы эти ароматы раздражающими, ---
ответила она тихо, но не настолько,
чтобы ее не услышали. --- Сдается мне,
тут поработал самолет-авиаопылитель.

Верити не удержалась, оглянулась на
аристократок и увидела, как розовый
румянец окрашивает их лица.

Сестры прошли дальше, переменный
шепот празднества повышался и затихал
по мере того, как торговцы и богословы
произносили свои короткие речи, добавляя
их к общему потоку обсуждений.
Госпитальерка держалась рядом с Мирией
и ее воинами, в то время как сама Мирия
следовала за канониссой Галатеей и ее

адъютантом, сестрой Рейко. Верити видела десятки священников различных чинов в багровых и белых одеждах. Их было слишком много, чтобы сосчитать всех, но лишь некоторые были облачены в золотые и черные наряды, и люди в красном собирались вокруг них, словно щенки перед предводителем стаи. Верити кланялась всякий раз, как кто-то из них шествовал вдоль контингента Сороритас, но она догадывалась, что ее присутствия тут никто и не замечает. Когда они проходили под большой светящейся сферой, что висела на подвесках, закрепленных в алтаре, Верити позволила себе рассмотреть людей, стоявших по краям соборща. Тут было несколько сестер из других орденв, представители орденв фатүлүс и дуалогүс. Она обменялась с теми женщинами взглядами и лаконичными кивками, что несли в себе десяток едва различимых знаков.

Сочетание богатых и светских людей было очень разнообразным. Избранная знать Невы из класса магнатов щеголяла в дорогих мантиях, но что-то в этом

высокомерии ступало Верити. В конце концов, здесь место поклонения Императору, а не танцевальный зал для купцов-нижонов. Люди, в основном мужчины, с гордостью демонстрировали эмблемы своих знатных домов на медальонах, плащах и туниках. Госпитальерка задумалась: в последнее время она видела много подобных знаков, они были выжжены синеваато-багровым клеймом на телах работающих по договору рабов или вычерчены на множестве изрыгающих дым предприятий, подобно тому как безобразничающий подросток мог вывести на стене свое имя.

Их шествие неожиданно остановилось, отчего вовремя прервавшая свои размышления Верити едва не врезалась в спину сестры Изабель. Она быстро пришла в себя, прищурив глаза для фокусирования зрения.

Верити понадобилось мгновение, чтобы узнать человека, перед которым остановилась четко отсалютовавшая Галатея. Она уже видела это аристократическое лицо на афишах

снаружи порта, а ранее — на некоторых
лунах и плакатах, изрисованных грубыми
граффити.

— Губернатор Элтель, все в порядке? —
спросила канонисса.

Тот наигранно изобразил печаль:

— Насколько это возможно, моя
дорогая госпожа. Ведь, как мне сказали,
главная звезда фестиваля не появится.

По голосу Элтеля Верити поняла,
что он больше беспокоится за шикарное
проведение фестиваля, чем за то, что
Торрис Ваун свободно разгуливает среди
его людей.

— Сороритас проследят за тем,
чтобы ваше бегство было недолгим, —
вежливо ответила Галатhea. — Все под
контролем.

Похоже, ответ удовлетворил
правителя планеты, пристальный взгляд
которого уже блуждал по благоухающим
женщинам, собравшимся возле винного
фонтана.

— Хорошо. Я знаю, что могу
довериться дочерям Императора...

В ее поле зрения шагнула группа

других аристократов, от которых пахло
выпивкой и сладким табачным дымом.

— При всем уважении, это может
быть не очень хорошая идея, — произнес
новоприбывший незнакомец.

Столь же знатный, как и Эмтель,
рядом с губернатором он выглядел как
охотничий пес. Худой, тощий и вдобавок
голодный. Верити заметила пожелтение
по краям его век, какое бывает у
курильщиков киксы. Слабонаркотическое и
стимулирующее растение, добываемое в
лесах сегментума Ультима, было
слишком дорогим для простых людей.

Губернатор Эмтель приветствовал
его сдержанным кивком.

— Мой уважаемый барон Шерринг,
ваши советы всегда приветствуются. Вы
хотите что-нибудь представить моему
вниманию?

Шерринг взглянул на Галатею и
сестер, затем опять на Эмтеля.

— Я ни в коем случае не хочу ставить
под сомнение преданность этих
прекрасных женщин, но всех собравшихся
интересует один и тот же вопрос,

губернатор. Мои коллеги бароны удивлены, почему их личная гвардия не может начать охоту на Бауна?

Мирия заговорила -- впервые после того, как они вошли в зал собраний. Сначала ее настрой показался гружелюбным.

-- Прошу прощения, но вы упускаете одну важную деталь.

-- Неужели? -- вздохнул Этмель, беря бокал у пролетавшего мимо херувима. -- Скажите нам.

-- Торрис Баун находился на свободе на этой планете два полных солнечных года, перед тем как покинуть этот мир и продолжить свою преступную карьеру. Тогда солдаты ваших благородных готов с треском провалили захват колдуна. -- Ее холодный взор упал на Шерринга. -- Но простите меня, не мне рассуждать о радикальных и разительных переменах в боевой доктрине, которую вы должны были привить своей гвардии с тех пор.

Шерринг скрыл раздражение, затаившись табачной сигаретой, а Этмель задумчиво скривил губы.

--- Что-то я не припомню никаких перемен, --- проговорил он. --- Возможно, они были, но меня не поставили в известность?

Барон поклонился, собираясь уходить.

--- Как я уже сказал, это был всего лишь совет --- не более. Разумеется, у Сестры Битвы все под контролем.

Простившись, Шерринг вернулся назад в толпу с фальшивой улыбкой на лице.

Этмелъ почувствовал на себе взгляд Верити и непринужденно ей подмигнул.

--- Старый добрый Холт. Смелый, хоть и немного честолюбивый. --- Он посмотрел на Мирию. --- Сестра, ваша решительность впечатляет. Это хорошая черта для воина. --- Губернатор нагнулся к ней чуть ближе, и в этот миг маска приветливого дружелюбия на лице пропала. --- Но я буду разочарован, если это единственная стрела в вашем колчане. --- Улыбка вернулась на лицо, и он, осушив бокал до дна, удалился.

На его месте появился офицер гвардии планетарного гарнизона с

аккүратной бородой и изборожденным морщинами лицом. Мужчина носил местную униформу черно-зеленого цвета с разнообразными сверкающими орденами. На поясе у него висел церемониальный плазган из стекла и скимитар.

--- Лорг-гуакон просит вас подняться к нему на ярус, --- невыразительным голосом проговорил он.

--- Бүдү рага, полковник Браун, --- начала Галатея, но офицер медленно покачал головой.

--- Лорг Ла-Хайн желает видеть сестру Мирию, --- Браун взглянул на Верити, --- а также госпитальера.

Канониссу охватило раздражение.

--- Конечно, --- кивнула она вслед уходящему полковнику.

Верити почувствовала, как горло пересохло, когда пошла вслед за Мирией. Ей понадобился короткий миг, чтобы вновь обрести голос.

--- Что мне ему сказать?

Мирия сохраняла строгое выражение лица. Ее неприязнь к этим людям ощущалась сильнее, чем распространяемый

вокруг запахов духов.

— Все, что он пожелает услышать.

Ярус Величайшего благочестия широким выступом простирался от башни собора в самом ее центре, возвышаясь над кишащей массой внизу. Пока работающие генераторы поддерживали благородную музыку внутри часовни, здесь, на серповидном балконе, ночь тихо плавала на волнах приветственных восклицаний и церковных гимнов. Повсюду стояли ряды осветителей, но ни один из них в данный момент не работал. Свет исходил снизу, от прожекторов и несчетного количества электросвечей в руках зрителей амфитеатра. Браун провел их сквозь шеренги занятых работой сервиторов, возящихся с гололитическими линзами и сетями кабелей вокса. На краю возвышающегося балкона восседал великий лорд-гуакон Невы, Виктор Ла-Хайн, очевидно, не тронутый потрясающим видом.

Чтобы быть услышанным, ему пришлось немного повысить голос.

--- Пока они не видят нас здесь, ---
начал лорд-настырь. --- Мы в темноте.
Каждый, кто посмотрит наверх, упускает
слова, и это непростительно.

Мирия глянула вниз, где изображения
на громадных стенах, состоящих из
множества небольших разрисованных
панелей, со щелканьем менялись и
складывались в слова на высоком готике.
Таким образом, лишь подняв головы,
огромная толпа могла лицезреть
лирические гимны.

--- Конечно, лорд, слова должны быть у
них в сердце?

Ла-Хайн бросил веселый взгляд на
декана, стоявшего рядом.

--- Говоришь, как истинная Сороритас,
а, Веник?

Человек кивнул и махнул рукой
Брауну. Полковник молча поклонился и в
сопровождении десятка солдат отошел к
двери часовни. Мирия поняла: диакон не
желает, чтобы солдаты их слышали.

--- Те, кто не могут прочесть,
заучивают наизусть, --- сказал Ла-Хайн. ---
В этом случае слово Бога-Императора не

теряется. Оно остается неизменным, невредимым и вечным.

--- Аве Император, --- ритуальная кода сама собой соскользнула с ее губ.

--- Действительно, --- сказал лорд монастырь и снова улыбнулся. --- Сестры Мирия и Верити, я надеюсь, вы не будете обо мне плохого мнения из-за моего поведения в монастыре. Поймите, когда Император наполняет старика рвением, иногда он позволяет себе лишнего. Ведь я как никто другой желаю разобраться с преступником Вауном.

--- Свет Его касается каждого из нас по-своему, --- тихо проговорила Верити, не поднимая глаз.

--- Ты ведь разделяешь мое рвение касательно этой миссии? --- Интонация была невыразительной и спокойной, но, словно луч лазера, направлена на старшую сестру.

--- Разве может быть иначе? --- ответила она. --- Этот человек забрал жизнь одной из самых моих преданных подруг, почтенной сестры, посвятившей свое существование церкви. За одну эту

жертву он должен утереть десятью
стертями. -- Мирии пришлось приложить
усилия, чтобы сохранить голос ровным. --
А то, что он осквернил разум сестры
Цоны, очерняет его еще больше. Если бы я
могла, сама бы преподнесла ей это
ничтожество, дабы она лично снесла ему
голову с плеч одним ударом.

Декан Веник приподнял бровь, но
выражение лица Ла-Хайна осталось
невозмутимым.

-- Приятно слышать от тебя такие
слова. Сегодня я молился за душу сестры
Цоны. Надеюсь, в милосердии Кондиции
Репентия она найдет успокоение, которое
ищет.

Мирия гневно стиснула челюсти.
Цона никогда не принимала ужасное
изгнание покаяния и сделала так отнюдь
не по требованию Ла-Хайна. Сей простой
факт, кажется, прошел незамеченным для
лорда-пастыря.

-- Уважаемые сестры, я хочу, чтобы
вы держали декана в курсе вашего
следствия. Уверен, вы понимаете, что
губернатор Этмель и планетарный

конгресс имеют вопросы касательно
вашего продолжительного участия, но я
гарантирую, что вы сможете действовать
без осуждения.

— Его светлость проинструктировал
меня касательно моей помощи в охоте на
преступника, — дополнил Веник. — Вы
можете обращаться прямо ко мне по
любым вопросам, выходящим за рамки
ваших полномочий.

— Вы очень великодушны, — добавила
Верити.

— Скажите, — лорд-настырь
продолжал доверительным тоном. —
Насколько мне известно, вы провели вопрос
в тюрьме. Что-нибудь выяснили?

— У меня нет никаких заключений на
данном этапе, лорд, — быстро заговорила
Мирия, опережая слова Верити. — Но,
боюсь, гратотные действия, которые
привели к побегу Вауна, не были простой
импровизацией. Похоже, все спланировали.

— Правда? Мы должны тщательно
это расследовать. — Толпа внизу
закричала в благоговении, и это на миг
отвлекло внимание Ла-Хайна. Какое-то

время он просто изучал Мирию. -- Ваун не такая легкая добыча, сестра. Он неуловим и смертоносен, что делает его выдающимся в своем роде.

-- Он бангит, -- возмущилась она, почувствовав растущее внутри раздражение.

Пастырь, казалось, не заметил этого.

-- Только внешне. Я встречался с ним лицом к лицу, моя дорогая, -- он может быть великолепен, когда захочет.

-- Если вы были достаточно близко, чтобы взглянуть ему в глаза, почему он до сих пор жив? -- Веник резко вдохнул и предупредительно взглянул на нее, но Мирия проигнорировала сигнал. -- Я задаюсь вопросом: почему существо вроде него еще юнцом не забрали на Черные Корабли?

-- Торрис Ваун коварен, -- пояснил Лайхайд. -- В его сердце нет места состраданию и любви. Оно обжигает холодом, сестра.

Пока он говорил, Верити следила за выражением его лица.

-- Вы словно восхищаетесь им, лорд.

Пастырь слегка фыркнул.

--- Не более чем можно восхититься болт-пистолетом или губительной силой болезни. Поверьте, на Небе нет никого, кто получит большее удовольствие, чем я, когда Ваун встретит уготованный ему конец.

Декан жестом отпустил их, но Мирия осталась стоять на месте.

--- Если это не затруднит диакона, я хотела бы услышать ответ на мой вопрос.

Ла-Хайн встал и страхнул пылинки с кроваво-золотой ткани своей мантии.

--- Уногда одной смирности недостаточно, чтобы выполнить волю Императора. --- Теперь он выражался кратко, подбирая резкие и точные слова. --- Что касается внутренних работ Телепатика, это нечто, во что я предпочитаю не вмешиваться. --- Лорд-пастырь одарил женщин долгим расчетливым взглядом. --- Позвольте и я вас кое о чем спрошу. Вы боитесь колдунов?

--- Псайкеры --- врата, через которые может проникнуть Хаос. Только клятвы и

отречения дарят проклятым колдунам
надежду, чтобы жить и служить Терре, ---
повторила Верити слова из литургии
возмездия.

--- Хорошо сказано, но теперь вы не
ответили на мой вопрос. --- Он пристально
посмотрел на Мирию. --- Скажи мне,
сестра, боишься ли ты колдунов?

Та ответила без раздумий:

--- Несомненно, боюсь. Верити
правильно говорит --- колдуны могут
уничтожить человечество, если их не
контролировать. Они --- великие враги, как
мугланты и еретики, чужаки и демоны.
Наш страх делает их сильнее. Это повод,
который призывает нас уничтожать этих
монстров. Если я не боюсь подобных вещей,
мне незачем сражаться.

--- Именно так, --- кивнул Ла-Хайн. ---
Если у меня и были какие-то сомнения по
поводу того, что вы поймаете зага, то они
исчезли. --- Он поклонился им. --- Сейчас
прошу меня простить, но колокол скоро
зазвонит, и я должен прочесть проповедь. ---
Лорд-пастырь обвел руками собравшуюся
внизу толпу.

Когда Веник уводил их, Мирия
остановилась и обернулась к Ла-Хайну.

--- Прошу прощения, гуакон. Есть еще
один вопрос, который я хотела задать вам.

--- Только быстро.

Она снова поклонилась.

--- Пока мы были сосредоточены на
победе Вауна, от меня ускользнул один
фактор. Преступник мог уйти, куда
пожелал, направиться на любой из сотен
миров, кроме этого. Почему, во имя
Императора, он захотел вернуться на эту
планету, где его лицо и злодеяния хорошо
известны? Что такое есть на Небе, ради
чего он мог рискнуть всем? --- Мирия
знала, что Верити внимательно слушает
ее и следит за Ла-Хайном.

Лицо того стало очень хмурым.

--- Кто может понять мысли
сумасшедшего, сестра? Честно сказать, у
меня нет ответа на ваш вопрос.

Мирия поклонилась снова, после чего
позволила Венику проводить себя к
полковнику Брауну, который в свою очередь
отвел их вниз на несколько уровней к
смотровым галереям. Верити молчала, но

выражение ее бледного лица выдавало
беспокойные мысли.

--- Что скажешь? --- спросила Мирия.

Верити потребовалось время, чтобы
ответить.

--- Мне... показалось, --- госпитальерка
с трудом выдавливала слова. --- На
мгновение я подумала... расширенные глаза,
взгляд...

Мирия наклонилась ближе --- так,
чтобы лишь они могли слышать друг
друга.

--- Скажи это.

--- Нет, --- Верити покачала головой. ---
Мне показалось.

--- Скажи это, --- повторила боевая
сестра. --- Скажи мне, чтобы я знала, что
не одинок в своем мнении.

Верити взглянула ей в глаза.

--- Когда ты спросила о мотивах
Вауна... он солгал нам.

--- Именно так, --- сказала Мирия. --- Но
почему?

Когда свет лампы упал на него, Ла-
Хайн почувствовал себя вознесшимся к

звездам, свободным от заточения в человеческую плоть, будто становился чем-то более великим и эфемерным --- вроде сверхновой звезды, источавшей свет Бога-Императора. Это всегда восхищало.

На Небе была старая поговорка, гласившая, что все рожденные на ней люди имеют свое предназначение. Действительно, каждый мальчик должен был отучиться в семинарии, чтобы потом, если его сочтут способным, вступить в касту клерков планеты. Это было так просто, что вскоре Виктор Ла-Хайн очутился в сфере Церкви Терры и темных монастырях. Окруженный мрачноликими агентами и жрецами, стоя в тусклом свете часовни, он понял, что нашел свое первое призвание. Бесхитростные воспоминания о тех днях вызвали улыбку на его лице. То были менее трудные времена, когда слово и дело гонения были тем, на чем сосредоточился его разум, когда все, в чем он нуждался, были цепной меч в могучей правой руке и Книга обреченных в левой.

Шум ревущей толпы коснулся его

ушей, и он приветствовал людей, сложив
руки в старейшем знамении аквилы —
божественного двуглавого орла. Слепой и
зрячий, смотрящий в будущее и прошлое;
его распахнутые крылья защищали
человечество.

В подобные моменты рефлексии он
задавался вопросом: что бы он сказал, если
бы мог попасть в прошлое и встретить
молодого себя в те далекие дни? Что бы он
сказал самому себе? Смог бы поделиться
секретами, которые позже ему
открылись? Но разве он мог так
поступить, когда это привело бы к тому,
что неопытный юнец не сможет лично
познать страшных и переворачивающих
представление о мире откровений,
которые ему самому преподнесли
последующие годы?

Как он мог, став тем, кем является
сейчас, отрицать, что неоперенный
птенец проявит себя так, а не иначе,
переполнившись пламенным откровением,
что принесли ему эти годы?

Ла-Хайн смотрел на свое растущее до
гигантских размеров гололитическое

и изображение и упивался благоговением собравшихся людей. Если сперва призвание привело его в огромный новый мир службы Императору, потом оно же перенесло его к самому подножью Золотого Трона. Никто из людей внизу не мог испытать его чувств, но все ощущали это в словах, которые он говорил, и во взоре, обращенном на них. В своих сердцах они знали, каким он был решительным и непоколебимым в праведности.

Последние кусочки головоломки вставали на свое место. Лорд Виктор Ла-Хайн был рукой Бога-Императора, и Его воля должна быть исполнена. Ничто не должно помешать этому.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Имперская церковь была двигателем, топливом которому служили молитвы, а механизмом и смазкой --- кровь праведников. Возведенные во славу Бога-Императора храмы и шпиль отбрасывали длинные тени среди сотен тысяч звезд. Каждый мир Империи --- колыбель уникальной культуры, определяющей способ почитания Императора людьми. Для первобытных аборигенов Мирала Император был диким зверем, бродящим в темной глуши лесов. Мир-кузница Телемах восхваляла Его как Кузнеца, Творца всего сущего, а люди Лимнуса Эпсилона верили, что Он жил в солнце, согревая их своим дыханием.

В дни Великого крестового похода церковь усвоила, что навязывание своей веры другим мирам за счет искоренения их собственной и начало с чистого листа --- долгий и трудный процесс. Экклезиархия, вместо того чтобы вносить изменения в принудительном порядке, обернула родные

религии миров к Святой Терре, показав и
всю истину мироздания: что все боги на
самом деле --- Бог-Император
человечества в том или ином облике.

На таком мире, как Нева, где
вероучение и богослужение пронизывали
каждый аспект жизни, одна строка
священного трактата или мельчайшая
деталь молитвенного обряда могли
послужить поводом для очередной войны.
Бароны и городские лорды скрещивали
мечи, стоило лишь их истолкованиям
веры разойтись в интерпретации. На этой
планете, где каждый мужчина, женщина и
ребенок молились Терре за свою
бессмертную душу, бушевали трения и
опасные раздоры, касающиеся значения и
содержания церковного слова.

Чтобы положить конец разногласиям,
Неве требовалось чудо, и, по милости
Бога-Императора, она его получила. Люди
назвали это Благословением раной.

Лорд Ла-Хайн не говорил и не делал
никаких жестов, ожидая, пока толпа
столкнет. Сложив руки за спину, он

спокойно глядел на людей и ждал. Высокая
гололитическая призрачная проекция
сверкала под ним, паря над размещенными
внизу на арене амфитеатра декорациями.
Лорд с бесстрастным выражением лица
изучал людей холодным пристальным
взглядом. Ла-Хайн давно научился
обращаться к толпе так, чтобы каждый
человек в ней думал, что он говорит
именно с ним.

Когда толпа затолкла, он слегка
поклонился.

--- Сыновья и дочери Невы!
Благословенны будьте. --- Лорд-настырь
чувствовал, как на него смотрят тысячи
глаз, ощущал, как в напряжении затаились
тысячи дыханий. --- Путь к лучшему
будущему выстраивается перед нами, к
будущему яркому и вечному, но наш
совместный путь не должен проходить
через тяготы тяждоусобной борьбы.

Он склонил голову.

--- Каждый год мы собираемся тут,
просим благословения и получаем его.
Почему? Потому что мы --- человечество,
дети Бога-Императора, величайшего из

всех людей, когда-либо живших на этом свете. Благодаря его слугителям мы знаем о Нем и словах Его. Мы понимаем, чего Он ждет от нас. Наш долг -- быть сильными, никогда не сдаваться, уничтожать ксеносов, мутантов и еретиков. -- Пастырь снова поднял глаза. -- Вы знаете, что плата за все это -- не золото, не уран и не алмазы. Вера неисчерпаема. И платим мы за это кровью.

Когда боевой флот святой Селестины появился на орбите Невы, пройдя через изолирующую систему варп-шторм, церкви на планете были близки к саморазрушению. В одних городах духовенство полностью утрачено, в других толельни, переполненные верующими, разрушались под собственным весом. Согласно некоторым записям того времени живая святая приземлилась на планету у скалы Диск, находившейся в нескольких километрах от Норока. Записи бортового журнала корабля воительницы никогда полностью не подтверждали этот

инцидент, отчего историки в других
мирах сомневались относительно слов
неванских жрецов. Правда это или нет, но
прохождение святой под солнцем Невы
навсегда изменило планету. Монахи,
жившие в монастыре на Дуске, поныне
охраняли это место. Окруженный
электробарьерами, там находился
маленький отпечаток в плоском камне;
говорили, что это место, где золотой
сапог Селестины впервые коснулся
поверхности Невы. Наиболее богатым и
уважаемым людям из благородных част
планеты позволялось встать на колени и
поцеловать отметину. Люди знатного
происхождения наносили себе ритуальные
порезы и проливали на след несколько
капель крови.

Святая Селестина, иеромученица
Палатинского крестового похода, в
количестве часовен Невы, возведенных в ее
честь, уступала только самоту
Императору. Ее лик украсили монеты,
иконы, произведения религиозной живописи,
и на каждом был изображен сидящий у ее
ног человек, известный как Увар Раненый.

Пастырь развел руки в стороны перед толпой.

— Я преклоняюсь пред вашими великолепным примером, который вы, мои люди, демонстрируете. Я преклоняюсь пред рабочими и ремесленниками, которые трудятся не ради славы и почитают нашего благородного губернатора Эмеля. Пред солдатами и воинами, в которых холодным огнем горит непоколебимая решимость и которые никогда не дрогнут перед угрозой ереси и несогласия. Пред пасторами и клерками, которые заботятся о душах других людей, ограждая их от становления на путь предательства и вероломства. Ваше служение и есть для вас наивысшая награда. — С этими словами он снова сотворил знамение аквилы. — Я навеки преклоняюсь перед вами.

После долгой паузы он продолжил, но теперь уже говорил не теплым, а скорее холодным и грубым голосом:

— Самая большая гордость людей Невы — порядок, но все же среди нас есть

еще те, кто жаждет хаоса и беспорядка. У
как хирург может вырезать смертельную
раковую опухоль, так должны поступить и
мы. Мы представляем тех, кто следует
правилам и закону, но преступники хотят
лишь разногласий и анархии. Быть
праведным — значит быть сильным и
никогда не уступать преступникам.
Помните: сильные доживают до завтра,
слабые умирают сегодня. Мы должны
защитить наших детей и наш народ от
опасности лжеца. Во имя Увара, они
должны познать цену. Они должны познать
ее!

Историю Увара знал каждый неवानец,
ее рассказывали еще в яслях, а затем
пересказывали снова и снова на
протяжении всей жизни. Существовали
увесистые книги о его жизни, содержащие
красивые иллюстрации и минимум
текста — для слабоумных и совсем юных —
либо, наоборот, сплошной текст,
специально для любителей поразмыслить.
Каждый год по общественной вокс-сети
церковь транслировала графическую

постановку о его жизни. Его имя воспевали
в песнях, его знатный профиль украшал
настенные фрески на всей планете.

Будучи обычным солдатом городской
стражи Норока, Увар первым узрел приход
Селестины в те беспокойные дни, и, когда
рука ее звездного корабля усторила
убийственные войны и разогнала варп-
шторм, он был настолько поражен
случившимся, что собрал свою армию
воинов и последовал вместе со святой на
Войну веры. Сказал, что это плата за
спасение Селестиной его родного мира. В
последующие месяцы Увар и его люди
зарекомендовали себя храбрыми
солдатами на Сороритас. Бойцы Увара
боролись с рвением истинных фанатиков,
но их количество уменьшалось, пока в
живых не остался один Увар.

Наконец, на полях битв скопления
Кадыяк, где войска Селестины сражались с
эльдарским советом, живая святая
вступила в схватку с военачальником
ксеносов. Увар, стараясь доказать свою
преданность, попытался задушить
предводителя голыми руками, но не вышло.

и ксеносущество схватило его самого, используя как живой щит. Сражавшийся с Селестиной чужак был уверен, что та ни за что не сможет хладнокровно убить представителя своей расы, но Увар воззвал к святой, чтобы та пожертвовала им ради уничтожения командующего эльгар. Селестина погрузила пламенное острие ее пылающего клинка в грудь Увара, повернув оружие и разорвав сердце чужака позади него. Когда она вытащила меч, Увар как и-то чудом был еще жив.

--- Рвение. Чистота. Долг. Эти столпы церкви, вечные и нерушимые, составляют основные принципы, которых все мы придерживаемся. Мы смотрим в будущее, которого может достичь только мы. На слабых или робких людей история не возлагает больших надежд в борьбе за свободу. Увар доказал это нам. --- Ла-Хайн незаметно перешел на ровную заботливую интонацию, с которой начал. --- Каждый из вас разделяет наивеличайшую славу из всех, вы --- истинные добродетели. Мы есть те, кто безжалостны ко всем, кто

против наших мировоззрений, и мы побеждаем, неустрашенные перед лицом бедствий. Мне жаль всех, кому не довелось родиться под нашими небесами, ибо они никогда не познают прикосновение праведности, как его познали мы.

Толпа одобрительно взревела, и Ла-Хайн нежно улыбнулся.

— Путь, который мы выбрали, нелегкий. Без борьбы ничего нет, а истинное целомудрие проходит через кровопролитие. Но мы не устанем, не дрогнем и не проиграем. Кровью наших потолков должны заплатить эту цену. Лишь кровь движет механизм истории, и мы будем непоколебимы, принесем любую жертву и преодолеем все трудности, чтобы отстоять нашу благочестивую судьбу. Вы знаете, что такое искупление. Император вознаграждает детей Своих, демонстрирующих храбрость и преданность, так же как отвергает не имеющих эти качества!

Амфитеатр взорвался громом рукоплесканий, звон колоколов сошел со стен и волной пронесся по городу. В Норке

и на всей планете проповедь возлюбленного
лорда-пастыря достигла ушей каждого.

Рана в груди Увара, нанесенная
мечом, так и не зажила. В знак уважения
к его великому бесстрашию святая
Селестина освободила его от долга перед
ней и отправила на Неву, чтобы он служил
Богу-Императору среди своего народа. С
того самого дня и до конца жизни святая
рана не затянулась. Несмотря на
ежедневные муки, она была как символ
чести. Говорили, будто те, на кого
попала кровь, упавшая с раны Увара,
получали благословение, а повязки,
которыми он ее обматывал, приравняли к
священным реликвиям. Увар поднялся до
ранга лорда-гуакона и начал
строительство великого Лунного собора.
Его наследие, основанное на добровольном
самопожертвовании, раскаянии,
кровопролитии и страданиях, стало
фундаментом для возникновения каждой
секты имперской церкви на Неве. По его
указу Благословение раной заняло место
важнейшего религиозного праздника в

календаре планеты.

Мирия и Верити стояли на выступе прифленого балкона галереи, наблюдая за активностью по краям арены. Гололитическое изображение Ла-Хайны поклонилось и полностью исчезло. Зрители громко закричали. Они видели, как на арену под нити толпой начали выходить из потайных ворот разодетые в яркие одежды люди, формирующие неровные построения или пускающиеся в своеобразные бессмысленные пляски. Под зрительскими галереями находились платформы и помосты, сделанные из тонкой стали и выкрашенные в нейтральные цвета, чтобы не сильно выделяться при свете ламп. Селестинка и госпитальер видели, как люди в серых рабочих комбинезонах усердно трудятся над тросами и блоками, двигая и формируя деревянные декорации под нарастающий гул скандирования.

Верити сжала глаза, рассматривая фигуры в амфитеатре.

--- Эти... Они всего лишь дети.

Мирия проследила за ее взглядом.

направленным на толпу подростков, и
нахмурилась. Они были одеты в грубое
облачение, похожее на то, что носили
Сороритас, но сделанное из простой ткани
и картона, а не из кератита и флекс-
стали. Одна девушка-подросток
споткнулась, придержав рукой соломенный
парик белых волос, похожий на
традиционную стрижку боевых сестер.

— Я... Я видела молодежь на улицах,
когда пробиралась в монастырь. Это
своеобразная игра?

Мирия кивнула.

— Игры Покаяния. Воспроизведение
великих событий из Войны веры святой
Селестины. Раньше мне не доводилось их
видеть...

— Посмотри туда, — указала
Верити. — Видишь угроков в той части
арены? Кого они изображают?

— Эльдар. — Мирия узнала простые
плащи с капюшонами и перья, украшавшие
фальшивую броню актеров. — Они
разыгрывают сражение за Кадьяк Прил
или что-то вроде того. — У нее не
получалось скрыть гримасу отвращения на

своем лице. Все это исполнение было карикатурным, смешным зрелищем, которое, возможно, представлялось бы комичным, если бы она не сочла его оскорбительным. Мирия сталкивалась с ксеносами в сражениях, а эльдары являлись собой ужасающих смертоносных убийц с впечатляющей грацией и невероятной скоростью. Глупые подражания в амфитеатре выглядели нелепой шуткой, преувеличенной и упрощенной пародией на реальные вещи.

Как ни странно, толпа не разделяла ее неодобрения. Местные жители пели и громко кричали, крутя над головами праздничными знаменами или запуская небольшие яркие салюты. Под громкие приветствия зрителей две команды, успевшие выстроиться в шеренги, в имитационном сражении ринулись одна на другую, крича несвязные боевые кличи.

--- Это насмешка, --- рыкнула Мирия.

--- Это... возмутительно, --- признала Верити, --- но не для неванцев. Это их способ восхваления живой святой.

Боевая сестра не успела возразить из-

за грохота оружийного огня, раздавшегося на алфитеатре. Закованные в латные перчатки руки Мирии автоматически напряглись при звуке стрельбы соен баллистических стабберов, идущей неровной и непрерывной последовательностью. Все участники изображаемой перестрелки налили друг друга. Она ждала, что те будут сбивать друг друга с ног капсулами с краской и порошком, но вместо этого отчетливо слышался стрекот пуль.

--- Они используют настоящее оружие... --- Старшая сестра видела, как одна из подростков, одетая подобно Сороритас, неумело выпустила очередь в парня на приземистых ходулях, и тяжелые пули прошли сквозь дерево и ткань, имитирующие эльдарскую броню. Кровь уже залила песок арены, на которой число людей с обеих сторон уменьшилось.

--- Святая Терра! --- с трудом вдохнула Верити, в ужасе поднесла руку к губам.

Стоявший рядом торговец захлопал и загоготал:

--- Какое великолепное усердие в этом

году. Это Благословение запомнится на века как одно из лучших.

Мирия округлила глаза:

--- Они же убивают друг друга!

Счастливое выражение лица человека сошло на нет под тяжелым взглядом Мирии.

--- Разумеется, убивают. Так и положено. --- Он выдал улыбку. --- Ах, конечно. Простите. Вы обе, должно быть, не с этой планеты? Новенькие на Небе и не знакомы с праздником?

--- Какое благословение требуется, чтобы здешних людей принуждали убивать друг друга? --- возмущилась Мирия.

--- Принуждали? --- переспросил торговец. --- Никого не принуждают, почтенная сестра. --- Он пошарил в своей рясе и выудил из потайного кармана глинные сложенные листы бумаж. --- Все участвующие в представлении делают это по собственной воле... Ну, за исключением безнадежных людей из исправительных заведений и нескольких преступников. --- Одна из бумаж была темно-красного цвета; он отделил ее от

куны, показав Мирию. --- Каждый гражданин, получивший подобный ярлык в духовной лотерее, знает, что обязан принять участие в великом спектакле. Все мы более чем готовы принять участие в покаянии!

Мирия выхватила у него красную бумагу.

--- Тогда скажите мне, сэр, почему вы здесь, а не внизу? --- она указала большим пальцем на схватку под нити.

Лицо торговца залилось краской смущения.

--- Я... Я был счастлив преподнести церкви солидное денежное пожертвование от себя.

--- Так вы купили себе выход из положения монетой? Как повезло, что у вас в казне достаточно денег, --- презрительно устехнулась она. --- Если бы другие были так же удачливы.

--- А теперь послушайте, --- возразил дворянин, пытаясь поддержать свой статус старшинства. --- Те, кто выдерживает Благословение, восхваляются и вознаграждаются. Наши

лучшие хирургеоны занимаются или после боя, а тех, чья стойкость оказывается меньшей, хоронят с честью!

Едва способная сдержатъ свой гнев, Мирия отвернулася, и ее рука бессознательно опустилася на кобурѣ плазменного пистолета. Звѣки яростного сражения заставили ее напрячься, пробудивъ старые боевые инстинкты.

--- Селестина! Селестина! --- закричалъ кто-то изъ свиты торговца, и иня тотчасъ было услышано и повторено толпой.

Крылатая, сверкающая золотомъ фигура появилась изъ потайного люка въ стене собора и пролетела надъ амфитеатромъ, пикируя подобно хищной птице.

Верити смотрела на девушку, родеющую какъ живая святая и парящую надъ залитыми кровью песками, шкивы массивного устройства за ее спиной хватывали прозрачные кабели, идущие къ механизму на подвесныхъ платформахъ. Рабочие въ серыхъ костюмахъ дергали за рычаги и тянули за веретена, управляя ею.

как тарионеткой, отчего ее крылья из
бумажных перьев трепетали и хлопали на
ветру. Тяжелый медный ореол покачивался
над ее головой, светясь желтоватой
биолюминесценцией. Кроме того, она несла
увеличенную копию священного оружия
Селестины --- пылающего клинка,
закрепленного у нее на руке.

Устройство под ее талией выплюнуло
струйки бумажных лент, на каждой из
которых было напечатано благочестивое
обращение и церковное
засвидетельствование. Люди в толпе
урались, пытаясь поймать их в воздухе при
порывах ночного ветра.

Псевдосвятая пролетела низко над
землей и рубанула мечом по головам и
плечам десятка людей в эльдарских
костюмах. Меч был фальшивкой и потому
слишком тупым, чтобы рассечь плоть, ---
при ударе он либо оглушал, либо ломал
кости и сбивал с ног.

Верити смотрела на это и
чувствовала отвращение. Она не
испытывала головокружения при виде
пролитой крови --- это было привычно, --- но

зловещий театр вызывал у нее схожие чувства. На лунках, где Верити работала в больницах приютов, она слышала истории о многих вещах, которые делают на Небесах для Императора, — но подобные истории всегда изобиловали на дальних планетах, и сестра Верити никогда не верила слухам и измышлениям. Теперь она сильно жалела, что не придумала им никакого значения. Пренебрежительные забавы с человеческими жизнями в этой изрекламированной потрясли Верити до глубины души, пробудив в сердце слова клятвы ордену Безмятежности и ее долга как сестры-госпитальерки. Той самой клятвы, которую она принесла, вступая в сестринство: Прежде всего — не вредить верным Императору. Разделять боль тех, кто почитает Его, причинять ее лишь тем, кто противится Свету Его.

— Это жестокая вселенная, — услышала она замечание торговца, обращенное к одному из его грузей. — Не случайно наша церковь и фестивали отражают эту правду. В конце концов, если бы в этот день не проливалась кровь,

как бы мы могли показать нашу преданность Императору?

Внезапная суматоха отвлекла ее. На располагавшейся чуть ниже платформе люди в сером переполошились. Старый изношенный металл громко треснул, и тросы высвободились, резанув одного из людей поперек груди и швырнув другого через поручни платформы вниз, навстречу смерти. Девушку, игравшую Селестину, внезапно резко дернуло на лету, и она повисла, как пойманная на крючок рыба. Прикрученный к ее руке меч безвольно болтался, и Верити в ужасе увидела, как прозрачные тросы обвились вокруг ее головы и шеи. Она не знала, беспокоит ли это находящихся на трибунах людей и поняли ли они вообще, что происходит. Верити лишь отчетливо видела лицо переодетой девушки, искаженное гримасой ужаса, — она корчилась от удушения.

Сестра Верити бессознательно среагировала и перепрыгнула через край балкона. Царапнув ботинками по камню, она соскользнула вниз по фасаду собора и приземлилась на платформе. Не медля,

побежала к повисшей девушке, прежде чем поняла, что Мирия ее зовет.

Торговец со свитой взорвались стехом, когда госпитальерка спрыгнула, и Мирии потребовалось много самооблагания, чтобы не отправить одного из них следом за ней. Огарив их сердитым взглядом, она потчалась вниз к платформе, выкрикивая имя Верити, но та, кажется, не слышала ее, намереваясь помочь несчастной девушке, запутавшейся в тросах под платформой.

От ударившихся в панику рабочих, которых не убило разорванными канатами, было мало пользы, и она растолкала их в стороны. Платформа застонала и заскрипела под ее шагами, со старых шарниров посыпалась пыль. Сломанный шкив завизжал, подобно умирающему животному, и Мирия вскинула руку, ухватившись за поручни, — платформа стала крениться. Каркас был ветхим и изъеден ржавчиной.

--- Верити! Тут опасно.

Госпитальерка успела подтащить

девушку и теперь освобождала ее. Лицо той было мертвенно-бледным, когда Верити начала разматывать тросы, оставившие кровоподтеки на шее.

--- Кажется, она еще жива...

В ответ платформа издала пронзительный стальной скрежет и резко наклонилась. Наряженная девушка неожиданно выпала из захвата Верити, и Мирия подалась вперед, схватив госпитальерку прежде, чем та отправилась вслеп за спасаемой. Их руки встретились, боевая сестра сгребла Верити за плечо, как вдруг платформа разлетелась на части.

Ей было много столетий, и ее содержали в исправности настолько, насколько это было возможно. Однако мастера и техники не занимали лучшие места в кастах Невы или хотя бы в амфитеатре Лунного собора, а посету никогда не хватало рабочих рук, чтобы обслужить все церковное оборудование. Стальные обломки и тела полетели вниз, врезавшись в толпу ложных эльдаров прямо в центре арены.

Костяшки Галатеи побелели, когда она сжала каменную балюстраду.

--- Ученем Катерины, что она творит?

Стоящая рядом сестра Рейко посмотрела через маленький монокляр.

--- Несчастный случай, канонисса? Не думаю, что это умышленно...

--- Какое интересное развитие событий, --- слова приближающегося губернатора Этмеля прервали речь Рейко. Его свита шла за ними, а лорд-гукон следовал рядом. --- Моя дорогая канонисса, если ваша боевая сестра хотела принять участие в играх, она могла попросить об этом.

--- Губернатор, боюсь, произошло недоразумение, --- быстро заговорила Галатея. --- Полагаю, вам следует приостановить выступление?

Этмель нахмурился.

--- Хм, это будет не очень благоразумно. Правила празднества вполне четкие. Сцена должна играть до конца без прерывания. Будет много

недовольства, если я попытаюсь это сделать.

--- Возможен даже бунт, --- добавил декан Веник.

Губернатор погнес к своему уху лагонь:

--- Послушайте, канонисса. Вы слышите? Люди восхищены. Они думают, что это сюрприз взамен колдуня, которого мы им обещали.

--- Возможно, что никакое это не недоразумение, --- добавил Ла-Хайн. --- Пути Бога-Императора неисповедимы.

Этмель кивнул и зааплодировал:

--- О, да-да. Вероятно, вы правы. --- Его глаза засветились от подобной мысли. --- Я поражен --- настоящая Сестра Битвы на сцене! Что за игра теперь будет!

--- При всем уважении, губернатор, сестра Мирия, возможно, ранена, и она там не одна. Сестра Верити --- госпитальер, и от нее мало толку в бою, --- непреклонно продолжала Галатея.

Ла-Хайн спокойно кивнул, приняв это замечание:

--- Я уверен, Император пригаст ей

сил, дабы она смогла отстоять честь
своего призвания.

Мирия вылезла из-под обломков
деревянных декораций и согрознулась от
пристыва боли: ее правая рука была
вывихнута. Стыснув зубы, она перехватила
свое правое запястье левой рукой и резко
дернула. Послышался противный хруст, и
мгновение острой боли прошло тело. Она
игнорировала боль и, ощутив
металлический привкус во рту, сплюнула
кровью.

Затем обернулась на стон — туда,
где лежала Верити. Госпитальерка была
цела, но оглушена, и Мирия помогла ей
подняться на ноги.

— Де... Девушка... — начала Верити,
но затолчала, когда другая женщина
указала перчаткой на обломки. Молодая
девушка, одетая как Селестина, выпав из
рук Верити, разбилась, и теперь ее
бездыханное тело лежало среди обломков.
Пустые глаза смотрели в ночное небо.
Верити встала на колени и закрыла веки
покойницы, прошептав строфу похоронного

обряда над телом.

Рев зрителей хлынул со всех сторон — громкий и подобный реву океана, бьющемуся о берег во время сильного шторма. Некоторые угрозы, имитирующие эльдаров в пародийном сражении, были напуганы внезапным грохотом упавшего металла и в замешательстве оглядывались по сторонам. У тех, что находились ближе, Мирия различила замаскированные под сюржистические катapultы чужаков самые обычные скорострельные винтовки и дробовики.

Мирия хорошо знала взгляды, подобные тем, что сейчас были направлены на нее. Обычно так смотрели еретики-прислужники, солдаты-рабы и культисты, внавшие в абсолютную ярость своей гемагогии.

— Держись рядом, — шикнула она Верити. — Они собираются стрелять по нам.

Госпитальерка покачала головой.

— Но почему?

Мирия проигнорировала ее вопрос и

двинулась вперед, сходя с группы обломков и поднимая руку в предупредительном жесте.

--- Мы не участницы ваших игр, --- сказала она уверенным ровным тоном. --- Держитесь подальше.

Люди были одеты в однообразные костюмы без знаков различия и признаков иерархии. Они неуверенно смотрели то на женщин, то друг на друга. Мирия поняла, что нужно делать: за развалинами платформы, в стенах арены, стояли ворота --- там они будут в безопасности.

--- Не беги, --- прошептала она. --- Если побегим, нас атакуют.

--- Они всего лишь обычные люди, --- настойчиво произнесла Верити.

Мирия взглянула на человека, изображающего ксеноса, и увидела его глаза в треугольных прорезях пернатого шлема.

--- Это не имеет значения.

Она поняла его намерения раньше, чем он сам, и мгновенно сорвала обернутую вокруг кобуры пистолета ленту мирного обязательства. Десяток оружий

нацелились на них; Мирия оттолкнула
Верити с линии огня, ее пистолет
покинул кобурку со скоростью пули и
выплюнул заряд плазмы.

--- Смерть людям! --- возглас сорвался с
губ ложных эльдаров, и наблюдавшая за
действием толпа снова взревела.

Автоматизм, рожденный
десятилетиями трудной и непоколебимой
службы Императору, взял свое. Оружие
Мирии рычало, оглушительный визг
перегретых плазменных зарядов заглушал
слабый грохот свинцовых пуль. Воцарилась
суматоха, каждый спуск курка наносил
тяжелые повреждения, ни один выстрел из
энергетического оружия не был потрачен
впустую --- разогетые люди вскрикивали и
упали. Бумага и ткань ярко-оранжевого
и зеленого цветов пачкались темной
артериальной кровью. Шлемы из мягкой
древесины гребались и разлетались.

Пули барабанили по броне боевой
сестры, не оставляя на черном
кератитовом покрове никаких
повреждений, словно это был обычный град.
Случайно срикошетившая пуля жгучей

болью полоснула ее по щеке, но Мирия не обратила на это внимания и продолжила осыпать врагов одиночными выстрелами.

Когда все противники были повержены или, лежа в пыли, истекали кровью, Мирия закрыла глаза и наслаждалась покоем, но ненадолго — все пространство вокруг нее заполнилось оглушительным ревом льстивого восхищения народа.

Верити вцепилась в нее и развернула к себе. Госпитальерка была в ярости.

— Ты не должна была убивать их! — прокричала она, ее голос едва прорывался сквозь рев толпы. — Зачем ты это сделала?

Остальные изроки, приходя в себя, подтягивались к ним — немногие оставшиеся люди в изорванных окровавленных одеждах. Некоторые тащили с собой раненых товарищей, другие хромали и стонали от полученных кровоточащих ран. С гневным возгласом Мирия освободилась от хватки Верити и потонула подбородком в сторону раскаивающихся:

— Помоги им.

Верити отошла от нее и принялась разрывать на повязки одежды людей. Мирия посмотрела на устилающих поле боя мертвецов, и ее сознание повторило вопрос Верити. Что за безумие — люди предпочли напасть на нее, чтобы умереть ради зверской игры? Ведь существовали и другие способы показать свою преданность Трону, не требующие расточительных жертв. Жизнь на Небе стоила так мало?

Вокс-динамики снова разразились песнопениями, начав строгое исполнение великих церковных гимнов Наказаний инока. Мирия запрокинула голову, ища в темном небе хоть какой-нибудь знак и объяснение происходящего. Ее мысли путались, а такое состояние было недопустимым для Сестры Битвы. Но телу пробежали мурашки, и она поняла, что все, чего сейчас желает, — омыть себя очищающими маслами и помолиться в молельне монастыря. Что за проклятая судьба привела ее в этот сумасшедший дом?

Внезапно несколько ярких точек

пересекли ночное небо над амфитеатром, на большой скорости двигаясь к Лунному собору. За миг до того, как Мирия различила в них неприятеля, ее отточенные боевые рефлексy забили тревогу.

— Авиация... — произнесла она, — в боевой готовности.

Будто ожидая того, чтобы она высказала свои мысли, самолеты внезапно разделились и парами направились в разные стороны. Одна из пар низко опустилась и вошла в нить света парящих дирижаблей-осветителей. То были колеоптеры — судна с кольцевидным фюзеляжем и широкими вращающимися винтовыми лопастями, поддерживающими их в воздухе. Безошибочно различимые по очертаниям квадратные оружейные контейнеры свешивались под короткими крыльями.

Тревожная сирена не предупредила людей, и те с недоверием глядели на самолеты, предполагая, что это был очередной сюрприз, добавленный к Узрам покояния. В следующую секунду паника и

ужас волной прокатились по толпе — когда с колеоптеров полетели баллоны зажигательных бомб, оставляющих оранжевые следы. Там, где они падали, расцветали вспышки черного дыма и желтого пламени, убивающие людей сотнями. Один самолет продолжал летать над устроенным погромом и обстреливать паникующих людей, в то время как другой исчез из поля зрения, направившись к Ярүсү величайшего благочестия. Кем бы ни были эти убийцы, они высаживали людей на верхних уровнях башни церкви.

Лазерные лучи взметнулись со зрительных галерей, безуспешно пытаясь попасть по стремительным судам. Мирия предполагала, что стреляют сервиторы-стрелки, которых она раньше видела у дворян. Она грязно выругалась гавно забытой фразой из далекого детства. Как такое, во имя Терры, могло случиться? Силы планетарной обороны Норока были настолько неуклюжими, что любой террорист мог спокойно попасть в город по воздуху незамеченным?

Невольно другая, более темная мысль появилась в ее сознании. Не было ли это очередным вероучением Невы, искуплением через страдания? Может, это внезапное нападение на невинных -- очередной своеобразный способ епитимии? Она прогнала эту мысль прочь и побежала к краю арены, где лифты могли поднять ее к галереям собора.

Верити последовала за ней.

-- Куда ты?

-- Сражаться с настоящими врагами, -- бросила та. -- Можешь идти со мной, если готова к этому!

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Стражники Норока позднее сообщают, что колеоптеры террористов прибыли с южного и западного направлений, летя низко над землей вдоль долин и над будущими белыми гребнями волн у мелководья. Слишком низко, чтобы обычные системы слежения могли их обнаружить. С выкрашенными в черный цвет корпусами и выключенными ходовыми огнями летательными аппаратам удалось проникнуть в Норок незамеченными, сразу после чего они принялись за свое дело. В свете фестиваля, где священное вино лилось ручьями, а играющие гитны заглушали все внешние звуки, мало кто мог сохранять бдительность. В следующие дни у силовиков будет полно работы, как в плане разбирательства дел об арестах и наказаниях, так и по вопросам чисток в рядах собственных офицеров, виновных в халатности.

Большая часть находившихся на

дортү самолетов люеѣ ранее посещала
Норок, некоторые даже родились здеь. Их
отобрали по той причине, что они
достаточно хорошо знали город, чтобы
устроить в нем беспорядок. Торрис Ваун
собрал всех в холодном гүлком трюме
транспортной баржи, пока они пересекали
прибрежные воды, и лично проверил
готовность. Некоторые шли в бой,
руководствуясь собственным кодексом
чести и нравами, хвалясь, что бүдүт
сражаться против богатых теократов
ради блага простых люеѣ. Но
большинство, как и сам Ваун, пошли на
это, чтобы разжечь в Нороке огонь и
посеять разорение. Они хотели анархии
ради забавы, потому что им это
нравилось.

Сбрасываемые колеоптерами ракеты
были украдены из воинских частей
Имперской гвардии, а точнее — из
бүнкеров, где они спокойно лежали все это
время, словно ожидая лютееѣ и
восстаний, не происходивших... до сих пор.
Каждая боеголовка взрывалась, вспыхивая
подобно миниатюрному рассвету, и если

люди не утирали от взрывов, просто в панике давили друг друга.

Воздух внутри Лунного собора был накален от ужаса. Многие аристократы сбежали на нижние уровни, но там обнаружили свои кареты и извозчиков уничтоженными взрывами и пожаром; и ничего не оставалось, кроме как метаться из угла в угол. Некоторые устраивали драки, потеряв рассудок. На верхних ярусах, под сводами часовен и галерей, напуганные бароны и священники собирались в небольшие группы и окружали себя сервиторами-стрелками, не зная, чего ждать — смерти или спасения.

Один самолет поглотел к Ярүсү величайшего благочестия, осуществил быструю посадку и так же быстро взлетел; его колеса коснулись старого гранита не более чем на десять секунд, затем он вновь поднялся в воздух и стал лениво описывать широкие круги над конической башней. Взлетая, самолет оставил отряд из солдат, не имевших униформы и одинакового вооружения.

Единственное, что объединяло этих убийц, -- хищническое предвкушение и полная уверенность в себе, которую они демонстрировали лидеру.

Баун снял с себя треснувший прибор ночного видения и швырнул его в сторону, затем протянул вперед обе руки.

-- Заходим внутрь и веселимся, мальчики.

Все высказали одобрение резким стехом -- они были более чем готовы к насилию. Рунк, не отставая, шел рядом.

-- Просто убивает всех подряд, а потом?

-- Терпение, -- откликнулся Баун. -- Это хороший вечер. Мы непременно осуществим задуманное.

Глаза головореза сверкнули:

-- Я хочу грохнуть пастыря.

Баун стерил его тяжелым взглядом.

-- О нет. Этот -- мой. За ним должок. -- Рука преступника коснулась старого ненавистного шрата ниже правого уха. -- Но не волнуйся, для тебя я тоже кое-что приготовил.

Грохочущий подъемник больше походил на стальную решетчатую клетку, чем на нормальный лифт, тем не менее вращающиеся зубья шестерней делали свое дело, поднимая кабину вверх по каменной стене собора, минуя круглые служебные темные люки. Наконец, поднявшись на площадку для наблюдений, лифт затедел и остановился, брызнув искрами и смазочным маслом. Мирия с пистолетом наготове прошла через люк первой, державшаяся позади Верити буквально выпрыгнула из лифта. Лязг механизма, похоже, напугал госпитальерку — после инцидента с упавшей платформой было неудивительно, что она боялась ненадежной техники Невы.

Повсюду валялись тела. В основном сервиторы, которых, судя по всему, расстреляли с одной из двигающихся за балконами платформ. Мирия распознала характерные следы ранений от тяжелых болтеров флотского образца.

Телохранители погибли от орудий колесниц, когда те, паля наугад, накрыли башню лавиной огня. С

грациозностью, выглядевшей неуместной
посреди бойни, Верити медленно подошла
к телам нескольких аристократов и
прочла возле каждого молитвенную
строфу.

Селестинка узнала одну из
благоухающих женщин, которую видела
ранее вечером, — все великоление той было
залито кровью.

— Сестра, сколько раз ты проводила
прощальные церемонии? — озвучила она
возникший сам собою вопрос.

Верити отрешенно взглянула на нее:

— Было время, когда я вела счет. Но
затем перестала считать — когда
количество вызвало у меня слезы.

— Утешь себя мыслью, что те, о ком
ты позаботилась, теперь погле
Императора.

Госпитальерка указала на мертвых
сервиторов:

— Но не все.

— Нет, — согласилась Мирия. — Не
все.

Из-за трибуны, отделившись от
внутренних стен галереи, появилась

фигура, слабо освещенная разбитыми биолюминесцентными лампами.

--- Стойте и назовитесь! --- прозвучал голос.

Мирия кивнула в ответ:

--- Сестра Узабель, это ты?

Узабель, бросив беглый взгляд на кричащие массы снизу, вышла на мерцающий свет, исходящий от горящего внизу амфитеатра.

--- Рада видеть, что вы еще с нами, старшая сестра. Канонисса послала меня разведать этаж в поисках возможной угрозы, но эта галерея как лабиринт...

--- Где остальные боевые сестры?

--- Внизу, в часовне. Там настоящий ад. Собор в опасности. Захватчики повсюду снаружи.

--- Я видела, как один из летательных аппаратов приземлялся, --- сказала Мирия. --- Небольшой. Там находилось человек десять, я полагаю.

--- Пожалуй, здесь мы располагаем примерно тем же числом боеспособных солдат... --- Узабель осеклась и широко распахнула глаза, когда услышала грохот

болтерного огня, донесшийся с нижних этажей.

Старшая сестра активировала вокс, встроенный в шейное кольцо ее брони.

--- Это сестра Мирия, ответьте. Кто стреляет?

--- Он здесь, --- в ушной бусинке раздался рык Галатеи. --- Ваун. Варн его раздери, колдун здесь!

По мозаичному полу этажа взад-вперед с крикати носилась зная, закрывая Галатее и боевым сестрам обзор. Упавшие жаровни, случайно задетые в панике, подожгли гобелены, такие же старые, как сам город; сводчатая комната наполнилась плотным угущливым дымом. Канонисса пожалела, что не приказала своим женщинам принести с собой шлемы. Оптическая матрица шлемов Сороритас образца «Саббат» содержала полный спектр возможностей, позволяющих глядеть сквозь самые темные дымовые завесы. Но сейчас, находясь на святом празднике Невы, они не были готовы к встрече с террористами: по приказу

верховного эkkлезиарха в дом Бога-
Императора ил было разрешено взять
лишь символическое оружие.

Она бросила взгляд на Вауна и его
убийц, стреляющих на бегу. Ил даже не
нужно было выскивать цели — они просто
высаживали град стабберных зарядов, кося
огнетых в шелк людей, не целясь. Висящий
позади канониссы светильник, который
возвышался в центре часовни, взорвался от
удовившего в него выстрела и осыпал ее
осколками стекла и завитками горячей
теди.

--- Губернатор, --- спохватилась она. ---
Где он?

Спрашивать про эkkлезиарха не было
нужды. Лорд Ла-Хайн в отличие от
какого-либо политического деятеля был
более чем в состоянии защитить себя.
Годы служения церкви научили Ла-Хайна
бороться против врагов порядка. Но
Эмтель был совершенно другим.
Рожденный в лучшей дворянской семье
Невы, он считался человеком дела, но на
самом деле это было лестью. Павлин
среди павлинов, старавшийся из всех сил

изображать ястреба, он, разумеется, ничего собой не представлял перед убийцей такого калибра, как Торрис Ваун.

Находившаяся рядом сестра Порция удаляла застрявшую гильзу из своего болтера. Ритуальная церемониальная ткань, в которую она обернула оружие согласно обязательным правилам часовни, запуталась в механизме, не позволяя ей стрелять в нападающих.

--- В последний раз я видела губернатора с бароном Шеррингом за миг до атаки.

Сестра Рейко, адъютант Галатеи, кивнула:

--- Да. Барон и его свита находились на восточной террасе.

Она была вооружена только богато украшенным мечом, и ее раздражало, что, будучи прижатой огнем террористов, она не может или ничем ответить.

Галатея заметила, что некоторые люди Вауна прячутся за рядами тяжелых дубовых скамеек, а сам псайкер удалился в сторону коридора.

--- Его нужно остановить. Мирия, ты

меня слышишь? Ваун разгудливает внутри
башни. Он наверняка движется к верхним
уровням!

Словно ориентируясь на голос, поток
орудийного огня хлынул в ее сторону,
вырвав древние мозаики из пола под
ногами Галатеи.

--- Быстрее, быстрее! --- пробормотал
Эмтель, шаря руками по своему парчовому
тундиру. Его глинные тонкие пальцы
сжали небольшую полую золотую сферу,
инкрустированную рубиновыми камнями, ---
глубокий пистолет уже не существующей
мастерской Ушер, антиквариат
тридцать девятого тысячелетия.
Передаваемый из поколения в поколение,
этот пистолет сработал в руках Эмтеля
лишь однажды --- когда тот в возрасте
одиннадцати лет случайно застрелил
своего друга.

Сознание того, что за вещь
находится в его руке, давало понять, какой
опасной была ситуация. Он прикрикнул на
двух своих элитных гвардейцев, отдав им
еще несколько команд, а те, в свою очередь,

расталкивая блокирующих коридор людей, продолжили вести вперед толпу изоблюгов барона Шерринга.

--- Будьте любезны, губернатор, --- лукаво произнес Шерринг. --- Мой самолет совсем рядом. Я сочту за честь увезти вас погальше из этой суматохи.

--- Да-да, поторопимся. --- Про себя Эмтель продумывал, как оставит честолюбивого барона на посадочной площадке, забрав его летательное средство, чтобы сбежать в безопасную и неприступную правительственную цитадель. Если у тех, кто сеет в Норке хаос, нет газовых резаков по камню, там он будет в полной безопасности.

--- Как повезло, --- быстро проговорил один из грузей Шерринга, --- что вы прибыли сюда на аэронефе, той дорожкой Хольм.

--- Действительно, --- сказал барон. --- Повезло.

Сервитор, шагавший по туннелям коридоров первым, свернул за угол и тут же с громким скрежетом встал на месте, затрясся, отчего идущая следом толпа

рассредоточилась. В узких аркадах было скудное освещение, но губернатор смог различить выплеск какой-то жирной и маслянистой струи из шеи механического раба. Выплеск сопровождался звуком, похожим на раздирание пакета с жидкостью. Сервитор издал специфический воющий крик и опустился на колени.

--- Назад! --- закричал гвардеец Эмеля. --- Назад, сэр!

Из-за угла показались новые силуэты и преградили путь в коридор, держа в руках клинки и пушки. Во главе шел колдун.

--- Добрый вечер, джентльмены, --- скалился он. --- Да пребудет со всеми нами благословение Увара. Боюсь, ваш вылет отменяется. Произошел несчастный случай, и всюду огонь.

--- Убить его! --- команда Эмеля была излишней, потому что его люди уже стреляли.

На один ужасный миг воздух вокруг Торриса Вауна стал похож на море при пожаре --- пули зашипели и каплями

расплавленного свинца упали вниз. Ваун поднял руку, объятую ослепительным огнем, и двое гвардейцев начали извиваться и кричать. Этмель сам выбрал этих двух для своей личной охраны за их преданность и силу духа, но это уже не имело значения — сейчас он просто наблюдал, как они умирали. От них повеяло жаром и запахом обгоревшей плоти. Тонкие струйки густого дыма начали выходить из ноздрей и ртов, в то время как декоративные праздничные ленты в волосах и бородах загорелись. Раздутые тела охранников рухнули на каменный пол, зажаренные изнутри.

Кое-кто из свиты Шерринга побежал, но тотчас был расстрелян людьми Вауна. Барон и его приближенные понялись, оставив охваченного ужасом губернатора в одиночестве. Этмель опомнился и угрожающей рукой затеребил свой пистолет сферической формы. Все было так давно, что он уже не помнил, как им пользоваться.

Ваун подошел ближе.

— Вы не постесняетесь навредить мне, —

проблеял Этмель. -- Я -- Верховный
представитель Умнер...

Псайкер поразил побледневшего друга
Шерринга излоей желтого пламени; пси-
электрический разряд отшвырнул тело в дальний конец
коридора. Выглядело так, словно колдун
растягивал удовольствие.

Здоровяк за спиной Вауна, холодно
устехнувшись, кивнул на барона:

-- А с ним что?

Шерринг стоял как вкопанный, глупо
моргая и беззвучно открывая рот. Ваун
наклонился к барону и посмотрел на него
так, словно аристократ был илотом на
аукционе. Он поднял руку и пылающими
кончиками пальцев коснулся потной щеки
Шерринга. Высохшая кожа зашипела, и
барон едва сдержался от гневного крика
боли.

-- Всего лишь телка рыба, --
ухмыльнулся Ваун и затем резким
движением ударил Шерринга по лицу,
оставив того лежать распростертым на
полу.

Здоровяк забрал уже бесполезное
оружие из руки Этмеля и отбросил в

сторону.

--- Я очень богат, --- взмолился губернатор. --- Я могу заплатить вам большой выкуп...

Ваун кивнул.

--- Не сомневаюсь, --- затем покосился на верзилу. --- Ринк, отведи его светлость на верхний ярус и жди. Свяжись с Узнисом по воксу и скажи, что мы собираемся уходить. Я хочу, чтобы остальные корабли тоже отступили в течение десяти минут.

--- А ты?

Ваун оглянулся через плечо.

--- Я проделал этот долгий путь и не могу уйти, не выразив своего почтения лордгу-диакону.

Эмтель попытался воспротивиться железной хватке верзилы:

--- Я нигде не пойду с вами.

В ответ Ринк схватил его и бесцеремонно толкнул, заставив губернатора хлопнуться о каменную стену. Обливаясь кровью, тот заковылял вперед.

Ла-Хайн проталкивался к кафедре

часовни. В воздухе висел густой дым, скрывая царящую в комнате неразбериху. Лорд-настырь сделал глубокий вдох, наполнив легкие грязным воздухом, и проревел в вокс, установленный в возвышающемся на подиуме золотом ангеле:

--- Не бойтесь! Слушайте меня, грузья мои. Раздор --- то, чего хотят эти звери. Не давайте им этого! --- Некоторые громкоговорители в настенных горгульях все еще работали, и его слова пронеслись по часовне, подобно громовым раскатам. --- Соберитесь у алтаря и позвольте благородным гвардейцам и доблестным Сестрам Битвы стать нашим щитом и мечом!

Аристократы были очень непостоянны, но каждый из них посещал еженедельные проповеди Ла-Хайна многие годы, поэтому его приказа было достаточно, чтобы разогнать их ужас и вернуть рассудок. Краем глаза он увидел, как канонисса Галатея выкрикивает приказы горстке выживших охранников, сервиторам-стрелкам и ее собственным

воительницам Сороритас, иногда поглядывая на него. Бессвязный грохот болтерного огня эхом гремел в часовне, отражаясь от скрытого за серым дымом далекого нефа. Нападающие на короткое время прекратили движение, вероятно, перегруппировываясь.

--- Все, что от нас требуется, --- верить и не сдаваться, друзья мои, --- воззвал он. --- Пока я говорю вам это --- отряды силовиков и Имперской гвардии уже направляются сюда, чтобы спасти вас. --- На самом деле лорд Ла-Хайн понятия не имел, правда ли это. Но Лунный собор представлял собой самое большое средоточие неванской знати на планете, и он нуждался в полной военной мощи, направленной на их защиту.

Под тенью кафедры грожащие бароны и титулованные аристократы прятались за опрокинутыми столами, прежде установленными блюдами с разнообразной едой и редчайшими напитками. В некоторых фонтанах все еще пенились и пузырились крепкие вина.

--- Они идут! --- донеслись до Ла-Хайна

слова Галатеи. -- Приготовиться.

-- Веруйте в Золотой Трон, --
прокричал Ла-Хайн. -- Император
защищает!

Сквозь пелену дыма настыр-
различил приближающийся силуэт и
услышал нагнетливый, высокомерный
голос, который никогда не рассчитывал
услышать.

-- Император защищает? --
переспросил Баун. -- Не здесь. Не этой
ночью!

Ринк швырнул Элтеля на пол и
придавил его шею широким ботинком.

-- Будешь рыпаться -- сломаю шею.

Губернатор что-то прохныкал, но
Ринка это не волновало. Он поднес
маленький вокс-передатчик к своим губам.

-- Уз? Уз, ты, мелкий поджигатель,
слышишь меня? -- Он остотрел ярус
величайшего благочестия, усеянный
мертвыми сервиторами и уничтоженными
машинным оборудованием. Все вокруг
чащеобразной террасы тонуло в дыму
находящегося внизу собора.

Через несколько секунд вместе с потрескиванием потех пришел ответ.

--- Я сейчас немного занят. Погоди. ---
Ринк услышал, как вдали, вероятно в самом центре города, что-то с грохотом взорвалось. Через забитый потехами канал связи послышался безмолвный вздох облегчения Узниса. --- Так-то лучше. В чем дело?

--- Поиграли, и хватит. Баун приказал нам возвращаться.

--- Ну вот. Уже? Я только разогрелся.

Ринк фыркнул:

--- Ты знаешь, что он сказал. Главное событие впереди.

--- Ну да. --- Голос Узниса звучал грустно. --- К нему я и готовлюсь. Мы лишились одного коптера над свалками, больше потерь нет. Ручаюсь! Держись, Ринк. Я иду за тобой.

--- Не заставляй меня ждать. --- Он отключил устройство и бросил его в карман.

Этмель засопел и попробовал пошевелиться.

--- Пожалуйста, послушайте меня.

Давайте я буду говорить на языке, который вы понимаете: деньги!

Ринк обнажил кривые зубы.

--- Ну, продолжай.

--- Я могу заплатить вам...

--- Сколько? Тысяча золотом? Десять тысяч? Миллион?

--- Десять, --- заерзал губернатор.

--- Правда? --- Ринк склонился ниже и проговорил прямо в лицо Эттеля: --- Прямо сейчас?

--- Ах! Нет, но...

--- Тогда заглохни.

--- Я не хочу умирать! --- завопил аристократ.

--- А я не хочу быть бедным, --- ухмыльнулся Ринк. --- Видишь, какая загадка.

--- Даже золото почернеет в руках такого мерзавца, как ты.

Ринк обернулся на прокричавших эти слова и схватился за оружие:

--- Вот дерьмо варенье.

Мирия медленно шагнула на веранду, навесив свой плазменный пистолет на

здоровяка. Краем глаза она видела, как
Узабель сделала то же самое. Верити
держалась позади в сводчатом проходе,
стараясь не попадаться на глаза.

--- Слушай меня, --- сказала
селестинка. --- Уменем закона брось оружие
и отпусти губернатора Элтеля. Делай,
что тебе говорят, или умрешь.

--- А если отпущу? Ты позволишь мне
идти своей дорожкой, чмокнув в щечку? --- Он
поднял Элтеля на ноги, прикрываясь им
как живым щитом. --- Нет уж, пошли вон,
шлюхи, или я проветрю этого коротышку.

--- Это твой последний шанс, ---
сказала Узабель. --- Твоя единственная
возможность --- принять свет Императора
или умереть в тени.

Лицо Ринка исказила гримаса гнева.

--- Что? Что ты вякнула? Да плевал я
на вас, набожные суки. Вы что, взаправду
считаете, что сильнее Ринка?

Взревев, он отбросил Элтеля к краю
яруса и выпустил лазерный заряд в
Узабель. Мирия нырнула в сторону,
перекатившись через плечо. Ее боевая
сестра, несомненно, вступила в

перестрелку с бандитом, в то время как сама она сконцентрировалась на Элтеле, катящейся по скользкому от крови камню и готовом сорваться вниз, разбиться о далекую землю амфитеатра. Она прыгнула к губернатору, выронив оружие, и, когда тот уже соскользнул, упала на самый край, в последнюю секунду схватив его обеими руками за мундир.

Жакет Элтеля треснул по швам, но выдержал, и губернатор повис в сотнях метрах над горящим стадионом. Мирия напрягла мышцы рук и вытащила его обратно. Это дело отвлекло ее. Закончив, она сразу огляделась.

Изабель лежала возле мертвого сервитора. Похоже, она была ранена. Но Мирия нигде не видела Верити... и здоровяка...

Она перекатилась на спину, увидев клубы развевающегося над верандой дыма и нависшего над ней преступника.

Он обрушился на нее с сокрушающей силой — так, что внутренняя сторона ее керамитовой брони больно вжалась в тело. В голове отдался звук

кляцанья зѹбов, и Мирія почувствовала
медный привкус во рту.

Устехаящееся, воняющее табаком
лицо прижалось к ней. Мирія изо всех сил
пыталась сопротивляться. Он вгвое
превосходил ее по размерам и представлял
собой сплошную гору мышц. Одного веса
мужчины хватило бы, чтобы выгавить
весь воздух из ее легких.

--- Подари Ринкѹ поцелѹй, сестричка, ---
--- прошипел он, облизывая ее щеку. --- Давай.
Не стесняйся.

Ее удары по ребрам и пахѹ заставили
его зарычать от боли, но не более того.
Ринк сѹзил глаза и обвинил ее шею
массивными руками, достаточно
большими, чтобы раскрошить череп. Она
не могла ни дышать, ни даже открыть
рот. Он хотел, чтобы она умерла, не
сказав ни слова. Мирія безуспешно
пыталась сбросить его захват.

--- Хех, --- ухмыльнулся он. --- Больше
никаких проповедей, а?

Ринк наклонил голову, чтобы
облизнуть ее снова, и селестинка, собрав
последние силы, боднула его в нос.

Услышала, как кость здоровяка хрустнула, и увидела брызнувшую кровь, но это лишь раззадорило его. Захват Ринка сжался сильнее, и Мирия перестала различать цвета. Все краски померкли, слившись в одно серое пятно...

Внезапно Мирия услышала непонятный шум, подобный собачьему лаю, а затем Ринк скатился с нее. Ей потребовался долгий миг, чтобы понять, что ее лицо и туловище покрывает что-то липкое и влажное. Она села и бесцеремонно использовала свою ряску, чтобы стереть слой жижи. Придя в себя, Сестра Битвы бросила взгляд на лежавшего рядом с ней Ринка — у того не было головы.

Верити вышла из тени с болтером. Цабель в руках — дым завитками выходил из дула. Оружие странно выглядело в ее руках, фактически оно являлось оскорблением для девственно белой одежды госпитальера.

--- Он...

--- Мертв? --- Мирия, морщась от боли, встала на ноги. --- Полагаю, что да. ---

Она стояла, слегка пошатываясь, и
Верити, видя, что опасность миновала,
опустила болтер. -- Что с сестрой
Изабель?

-- Ранена. -- Верити не отводила
взгляда от обезглавленного тужчины.

-- Ты прежде лишала кого-либо жизни,
сестра?

-- Я... -- Взгляд ее остекленевших,
пустых глаз не сходил с трупа. -- Я много
раз даровала Покой Императора всем, кто
нуждался в нем... Но никогда... Я никогда...

-- Никогда сама лично не убивала в
бою из настоящего оружия? -- Мирия
откашлялась и сплюнула кровь. -- Тогда
мне повезло, что ты помнишь то, чему вас
учили. Чуть в сторону -- и этот выстрел
достался бы мне, а не ему.

Аккуратно подталкивая ее,
селестинка провела госпитальерку туда,
где на каменном полу лежал губернатор
Эмтель.

В привычном деле Верити
действовала куда более умело -- она
прощупала пульс, затем использовала
похожее на аусник устройство, чтобы

определить состояние мужчины. У
нахмурилась.

--- Мы не можем унести его отсюда,
сестра. У него внутренние повреждения,
которые можно лишь усилить, если
попытаемся переместить тело.

--- Оставлять его здесь тоже нельзя,
это небезопасно.

--- Ты должна вызвать спасательное
средство, чтобы забрать его и доставить
в госпиталь. Если хирургeon его не
осмотрит, он может погибнуть. ---
Госпитальерка потнула головой в сторону
собора: --- Уди за помощью. Я останусь здесь
и прослежу за ним.

Волоча за собой раненую ногу, к ним
приблизилась бледная Узабель.

--- Она права, старшая сестра. Колдун
все еще в башне. Пока он здесь, каждый его
вздох оскорбляет Бога-Императора.

--- Ты можешь сражаться? --- спросила
Мирия, взглянув на нее.

--- Стоило спрашивать? --- Узабель
взглянула на кровавую рану от лазера на
бедре. --- Всего лишь котаринный укус. Все
не так плохо, как кажется.

Колдун выплыл из угдушливого тумана часовни; сгустки горящего воздуха переливались на кончиках его пальцев. Он метнул ленту огня в представителей знати и начал размахивать ею, подобно тому как госпожа репентисток орудует нейрохлыстом. Люди вспыхивали кричащими факелами, когда платя касалось их тел или одежды. Позади Вауна шли его люди, добавляя жара к колдовскому пламени.

--- Они приближаются! --- крикнула Галатея. --- Оружие к бою! --- Она прочитала короткую литанию, направив сестер, каждая из которых шептала молитву благословения своему оружию.

Порция вскинула свой болтер. Рейко, взявшая неудобную декоративную винтовку у мертвого гвардейца из почетной стражи, поступила так же, но сервиторы, стрелки и остальные вооруженные люди перемешались в беспорядочной панике. Недлительные сервиторы, чьи реакции не сильно отличались от простейших животных рефлексов, попали под огненные

заклинания Вауна и сгорели на месте. Магазины с боезапасом взрывались с громким стрекотом, вдребезги разносясь в конечности и туловища механических рабов. Телохранители и часовые потеряли самоконтроль, столкнувшись с псайкерскими губительными силами Вауна, ломая ряды и делая себя отличными мишенями для его убийц.

Полосы огня жужжали над головой Галатеи, как мухи, затрудняя схватку. Спустя миг, понадобившийся на то, чтобы привести оружие в порядок, Сестры Битвы вступили в бой, но тогда как люди Вауна стреляли больше для эффекта, канониссы и ее воительницы рассчитывали каждый выстрел. Любой выпущенный снаряд должен был найти свою цель. Они не могли позволить себе тратить более чем один драгоценный болт на каждого нападающего.

Когда огненные хлысты Вауна угасли, псайкер пригнулся и спрятался, затрудняя прицеливание. Глаза колдуна вспыхнули злобещим светом. Подобное Галатея видела у тех, кого принял в объятия Хаос

или затронуло проклятие мутанта.

--- О, сердце Катерины, что он делает? --- вздрогнула Порция, безуспешно стараясь взять на прицел опустившегося к земле мужчину.

Позади нее, там, где в фонтане пенились и пузырились напитки, Галатея услышала визг нарастающего давления и бульканье закипевшей жидкости. Внезапно она поняла уловку псайкера.

--- Ложитесь! Ложитесь! --- прокричала она, бросаясь к Порции и Рейко.

--- Ха! --- выкрикнул Баун и метнул копье псионической энергии в винные бочки. Перегретый его ментальным пламенем и неустойчивый к перепадам температуры алкоголь воспламенился и разорвал свои деревянные и железные контейнеры. Жидкость распылилась в наполненном криками воздухе, превращая атмосферу в настоящее пекло. Небольшая волна неванского виски и шипящих винных смесей хлынула на дрожащую знать. Обжигающий поток ошпарил их докрасна и заставил закричать. Боль была настолько сильной,

что некоторые умерли мгновенно.

Ла-Хайн крепко ухватился за кафедру, когда та качнулась, погрузившись в расплескавшийся горячий поток. Перед ним, без малейшего намека на неудобство, прямо по пылающему озеру шагал Ваун, который, увидев направленный на него взгляд, театрально поклонился.

— Простите мне, отец, ибо я грешен, — прошепел последнее слово, он злорадно улыбнулся. — Здравствуй, Виктор. Ручаюсь, ты не думал, что все так случится и мы снова встретимся. — Грубым пинком он спихнул причитающую аристократку со своего пути. — Пора тебе рассчитаться за свои дела, старик.

— Ты заплатишься за свое высокомерие, животное! — рявкнул пастырь. — Уж я-то позабочусь об этом!

Ваун фыркнул.

— Ты? — Он развел руками. — Оглянись, Виктор. Бездельники, которыми ты окружил себя, мертвы либо умирают. Даже твои драгоценные Сороритас валяются, побежденные мною. —

Он указал туда, где неподвижно лежали Галатея и другие раненные женщины. --- Встреть свой конец достойно, дорогой учитель. Если ты вежливо меня попросишь, я даже позволю вознести парулитив твоему драгоценному богу.

--- Ты не смеешь произносить имя Владыки Человечества! --- Ярость во взгляде Ла-Хайна разразилась раскатом грома. --- Пират! Мелкий вор и разбойник! Твоему крохотному утишке не постичь и мельчайшего представления моего единства с Ним! --- Экклезиарх осуждающе ткнул пальцем в псайкера. --- Ты мог бы стать великим, Торрис. Ты мог бы обрести славу, подобной которой не видели десять тысяч лет. Но теперь все, чего ты заслуживаешь, --- смерть, после которой тебя будут полнить как анархиста и преступника!

Ваун разразился стехом.

--- И кто же меня убьет, старый дурак? --- Он свел вместе руки, зачерпнув пригоршни воздуха. Молекулы дыма и тумана затерцали меж его ладонями, сгущаясь и воспламеняясь. --- Твой

погребальный костер оставит о тебе
должную память, а когда ты обратишься в
прах, я заполучу твои маленькие грязные
секреты.

Пастырь прикинул расстояние между
ними и понял, что не промахнется.

— Я так не гутаю, гутя, — сказал Ла-
Хайн, и из-под его просторного рукава
выглянул декоративный футляр,
оканчивающийся механически
обработанным серебряным дулом. Он
стиснул устройство, и оно взвизгнуло,
выпустив пулю-болт среднего калибра
прямо в грудь колдуну.

Отгача оружия была настолько
сильной, что чуть не сломала пастырю
запястье, но пистолет послал заряд точно
в цель. Сам болт представлял собой не-
типичный сплав карбида, как в
большинстве снарядов, использованных в
орудиях Астартес и Сороритас. Он был
пропитан псионической энергией, собранной
из разумов утирающих еретиков. Каждая
молекула этого снаряда источала
ментальную боль, тьму и психический
ужас, впечатанные в пулю на атомарном

уровне. Такое снаряжение было очень редким, но Виктор Ла-Хайн потратил много времени на то, чтобы стать тем, кем он был, и теперь в его распоряжении имелось много подобных вещей.

Пси-болт врезался в грудь Торриса Вауна, прорвав огненный щит, который отражал любые выстрелы, и со всей мощностью своей кинетической энергии ударил его сквозь флекс-стальную защиту бронежилета. Упнульс отшвырнул его в лужу горячей жидкости, волны источаемой им пси-энергии погасли. Он хрипло откашлялся кровавым сгустком.

--- Глупец, --- прорычал настыр. --- Полагал, что я не подготовлюсь, зная, что ты на свободе? --- Он убрал использованное оружие и потер ноющее запястье. --- Теперь я получу заключенного, которого мне обещали преподнести в этот день.

Ла-Хайн взглянул на вошедших Мирию и Узабель, с оружием в руках выискивающих цели.

--- Как вовремя, --- подчеркнул он. --- Сюда, сестры. Вот ваш колдун, он готов сесть в клет...

Ревущий поток огня извергнулся в том месте, где упал Ваун, поставив его обратно на ноги. Клубы жара окутали тело, и, пожираемый причиненной болью, он оскалил зубы.

--- Отлично сработано, Виктор, --- плюнул псайкер. --- Но я еще не побежден.

Мир Ла-Хайна вспыхнул красным светом, когда трибуну, на которой он стоял, внезапно охватило пламя.

--- Схватить его! --- прокричала Мирия, голос которой потонул в шуме выстрелов ее плазменного пистолета. Узабель стреляла вместе с ней. Две боевые сестры посылали снаряды в Торриса Вауна один за другим, заставляя того отступать.

Псайкер споткнулся и зарычал от злобы, кровь из лопнувших глазных капилляров стекала по лицу красными дорожками. Святящееся клеймо, оставленное зарядом пси-пушки, все еще прерывисто мерцало сине-белой энергией, и Ваун сжимал рану блестящими от пота пальцами, а другую руку держал в

защитном жесте, отражая летящие в него болты. Снаряды били о высокотемпературный барьер, созданный его разумом, и отклонялись — взрывались, плавились, отскакивали прочь. Но все же Мирия видела, как боль, причиненная Лайхаейном, ослабляет его. Он на мгновение встретил ее взгляд, и Мирия поняла, что он осознаёт происходящее.

— Я не позволю тебе уйти снова, — закричала она. — Взять колдуня!

Ослабшая и израненная, Порция подтягивалась к сражающимся членам своего отделения. Среди опрокинутых скамеек неуклюже поднялась Галатея, таща на плече Рейко, — некогда безупречные темно-рыжие волосы канониссы были растрепаны и покрыты белым пеплом пожара.

— Ты зря сюда вернулся, — гаркнул Лайхаейн. — Теперь ты заплатишь за то, что остелелся пойти против церкви! — Жрец указал на трупы налетчиков, о которых позаботились Галатея и другие сестры. — Все твои грабители и убийцы сбежали либо мертвы, изверг! Ты один, наг перед

справедливым возмездием Бога-
Императора!

— Все читаешь лекции? — со слухом
пролаял Ваун и встряхнул рукавом
куртки, показывая выпуклое декоративное
устройство из драгоценностей и металла
в виде браслета на его запястье. — Ты
повторяешь те же ошибки, Виктор. У
всегда недооценивал меня.

Нсайкер сжал трехгранный
переключатель, и чувствительные
столетние микросхемы послали сигнал
активации.

Боевые сестры услышали треск помех
в своей вокс-сети. Мгновение спустя заряды
детонаторов, которые люди Вауна
установили по всему собору, взорвались.
Под покровом огня и паники это было
нетрудно сделать. Количества
расставленных мин хватило, чтобы
добиться желаемого Вауном эффекта.

Окна из стеклостали с шумом
разлетелись, а двери сорвало с петель.
Створки прошли сквозь опорные колонны,
подобно валящим деревья пилам, или,
пролетев сквозь облака дыма, разрубили

несколько древних скамей и неудачливых людей в комнате.

Каменная кладка потолка начала обваливаться, уродуя мозаичный пол, и лорд Ла-Хайн бросился прочь от кафедры, когда гранитный ангел с грохотом рухнул на деревянные подмостки. Прищурившись от боли и лезущей в глаза каменной пыли, пастырь проклял имя псайкера, который, злорадно растеявшись, успел скрыться.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Ярус величайшего благочестия
грогнул под ногами Верити, и она
неуклюже растянулась, упав поодаль от
лежавшего на полу губернатора Эмтеля.
Его кожа уже приобрела желтоватый
оттенок и покрылась потом — смерть
неумолимо приближалась. Госпитальерка
слышала грохот рушащегося камня и с
ужасом наблюдала, как глинный шпиль
Лунного собора грогнул и обломился,
пролетев вниз мимо веранды. Верити
выросла на Офелии-7 и никогда не
сталкивалась с землетрясениями; то, что
происходило вокруг, было для нее ново и
пугало. Звук взрывов на нижних уровнях
полностью заглушали церковную музыку.
Женщина с тревогой посмотрела на
затянутые дымом небеса. Где же
спасательное судно? Пробудь они здесь еще
немного, и Эмтель скончается от ран, или
они умрут все вместе, когда огромная
веранда обрушится.

Внезапно откуда-то сверху на ярус

нал узкий луч прожектора, озарив царящий беспорядок. Верити вскочила на ноги и, забыв про оружие, замахала руками:

--- Сюда, сюда!

Звук воздушных моторов донесся до нее, и сквозь густой дым она увидела темные очертания колеоптера, движущегося по ночному небу.

Луч прожектора, изучив ее, переместился дальше к входной арке, ведущей вниз в часовню. Яркий свет упал на человека в пропитанном кровью темном пальто и жакете, и тот заслонил лицо рукой. Луч погас, и коптер начал облетать башню, идя на снижение. С ужасом женщина поняла, что это одно из судов, которые атаковали собор.

Тяжело дыша, Торрис Ваун проковылял на середину веранды, где остановился. Увидев его, Верити на миг словно остолбенела. Псайкер посмотрел на кровь на своих руках и снова прижал их к месту ранения на груди, а затем взглянул на оружие, которое держала Верити.

--- Собираешься ударить меня этим, нянька?

Верити пыталась ответить, но не
смогла выдать из себя ни слова. Ваун
подождал ближе.

--- Как наш уважаемый губернатор? ---
Он взглянул на раненого человека,
лежавшего в тени. --- Мертв или не
совсем? Жаль... Я рассчитывал, что он
еще послужит мне, прежде чем померет. А
к черту, --- его губы изогнулись в грустной
улыбке. --- Планы изменились.

Госпитальерка будто задыхалась. Где
Мирия и остальные?

--- Я знаю, о чем ты думаешь... ---
начал он.

--- Держись подальше от моего
сознания! --- выкрикнула женщина. Более
привыкшая к обращению с болт-
пистолетом, она неуклюже вскинула
лазган.

Ваун равнодушно растеялся и
вздрогнул от приступа боли.

--- Мне незачем использовать свои
способности, чтобы узнать, о чем ты
думаешь, сестра. Тебе ведь известно, какая
судьба постигла несчастную Цону на
«Меркүцио»? Ты думаешь: если он легко

сделал такое с раздумом столько
непоколебимого воина, что может
сделать с хрупким утишкой врага
твоего?

--- Я убью тебя.

Ваун насмешливо изогнул бровь.

--- Нет, ты на это не способна.
Возможно, хочешь это сделать, но не
постеешь.

--- Я убила твоего человека, ---
возразила она, потнув головой на тело
Ринка. --- Могу покончить и с тобой.

--- О, --- Ваун посмотрел на мертвое
тело. --- Впечатляет. Видимо, я и впрямь
ошибся насчет тебя. --- Он легонько
кашлянул. --- Что ж, давай, застрели меня,
если отважишься, нянька.

Верити прицелилась в псайкера и с
удовольствием заметила выражение
тревоги на его лице.

--- Не смей что-либо утверждать, не
зная меня. Твое высокомерие
отвратительно. Как ты посмел судить
обо мне, бессердечный изверг?! --- Большим
пальцем она сняла оружие с
предохранителя. --- Любая другая душа.

включая мою, чувствует боль, забирая чужую жизнь, а ты? Одного взгляда на твое лицо достаточно, чтобы отринуть все клятвы о морали, данные мною когда-то!

Преступник вел себя очень спокойно и внимательно изучал девушку.

— Прежде чем ты это сделаешь, я бы хотел кое о чем спросить. За что я удостоился такой враждебности?

Верити едва не задохнулась от злости.

— Ты... Ты даже не знаешь? Убийство для тебя так мало значит, что ты забываешь о предыдущем, совершив очередное?

— В большинстве случаев да, — признался Баун. — Позволь-ка угадать. Отец? Или брат?

— Моя сестра, — прорычала она. — Лета Катена из ордена пресвятой Девы-мученицы погибла от твоей руки! — Скорбный вздох вырвался из ее груди. — Ты убил ее, животное!

— А, — кивнул он. — Разумеется. Между вами есть какое-то семейное

сходство.

Его слова были последней каплей.

--- Умри! Во имя Терры, умри! ---
прокричала Верити, спуская курок.

--- Нет, --- сказал Ваун и быстро
указал пальцами на нее.

Прежде чем генерирующий лазерный
луч кристалла в проделанном оружии
пришел в действие, псайкер заставил
молекулы генерирующей излучение
матрицы перегреться и разрушиться.
Верити ничего не подозревала, пока
плазган не накалился докрасна и не зашипел
в ее ладони. Непроизвольно она отбросила
оружие и закричала. Ее вопль потонул в
шуме работающих лопастей колеоптера,
опустившегося к веранде. Верити упала на
колени, прижимая обожженную руку к
груди.

--- Пусть это будет тебе
напоминанием, что не стоит лезть на
рожон. --- Голос Вауна был похож на
ледяной шепот, проникающий в разум. ---
Ты --- глупый плаксивый ребенок. Я убил
твою сестру потому, что мне пришлось, а
не ради удовольствия. Она была для меня

препятствием -- не более. Не усложняй
дело личными мотивами.

-- Император проклянет тебя... --
прорыдала женщина.

Псайкер ухватился за сброшенную ему
с колеоптера веревочную лестницу. Шум
летательного аппарата заглушал все
прочие звуки, и тем не менее Верити
отчетливо услышала слова колдуна:

-- Не лезь не в свое дело, Верити. Ты
и понятия не имеешь о том, что скрыто
на этой планете, -- ни ты, ни какая другая
судьба. Доктры подавляют ваш разум, и вам
не понять то, с чем вы еще не
сталкивались.

-- Прочь из моей головы! -- закричала
Верити.

-- Позволь я оставлю тебя с этой
терзающей мыслью. Моих преступлений
множество, в этом можешь не
сомневаться, но даже самые худшие из них
не в силах затмить грехи Виктора Ла-
Хайна.

Ненависть сочилась из его
подсознательной речи.

-- Этой ночью ты встала на моем

нүти, но я все равно добьюсь своего и возьму
десятикратную плату за то, что этот
ублюдок должен мне... Клянусь!

Последнее слово Бауна почти
физически ударило Верити, она
скрючилась, и ее вырвало.

Колеоптер скрылся во мраке ночи,
оставив сестру-госпитальерку и
губернатора в коматозном состоянии
дожидаться медиков, которые наконец
прибыли на аэронефах.

На рассвете полил дождь --- холодный
и мрачный, серый от тающего дыма и
клубов пыли. В воздухе стоял плотный
запах горелой дровесины.

Бойцы гвардии вместе с силовиками
прибыли слишком поздно и не успели
спасти многих дворян, но милостью
Золотого Трона лишь четверть городских
высокопоставленных пасторов не увидели
восхода солнца. Тела погибших были
выставлены для прощания в центральных
богадельнях, где прихожане могли отдать
дань уважения мужчинам и женщинам,
которые ушли во свет Императора.

Мирия видела рыдающих гостей, которые толпились у входов на верхние этажи здания. Она знала, что многие из них потеряли членов семей, но согласно неванским церковным наказам на похоронные обряды жрецов простых горожан не пускали.

Сам Норок пострадал не меньше, чем его жители. Яркий свет дня явил их взору сожженные боевыми ракетами дома и сотни разрушенных часовен, ямы проломленного феррокрита, к которым еще не успели подъехать пожарные машины — разорванные дорожные кабели искрили и продолжали тлеть. Пока добиралась до больницы, на городских улицах Мирия повсюду видела огнь и ту же картину: страдание, нескрываемый страх и ужас на каждом лице.

Боевая сестра нахмурилась. Теперь уже дважды она держала Торриса Вауна под прицелом, и он дважды ускользнул. Мирия не находила себе места от подобных мыслей, чувствовала, как царящая вокруг суматоха давит ей на плечи. Если бы она убila его там, на

«Меркүцио», ничего этого не произошло бы.
В душе Мирии бушевала гроза, но она
быстро настроила себя на посещение
больничной палаты, где находилась
Верити.

--- Конечно, вам понятно беспокойство
духа, --- заявил декан Веник, стоящий
позади мальчика-серва, накладывающего
бандаж на предплечье Верити. --- Я не хочу
сказать, что это не так, сестра-
госпитальер, но все-таки нам нужны
четкие представления о замыслах
колдуня.

--- Откуда мне знать? --- ответила
Верити.

Его вкрадчивая лукавость пугала ее.

--- Что преступник сказал вам? ---
Веник заглянул ей в глаза. --- Он говорил
вам о чем-нибудь... неблагоприятном?
Произносил имена лорда Ла-Хайна или
Бога-Императора все?

--- Все произошло очень быстро. Он...
применил свои способности... --- Верити
придержала бледную обожженную руку,
покрытую белой марлей, под которой

плоть уже покрылась коркой. --- Я не могла
преодолеть его побег.

--- А жаль, --- кивнул сам себе Веник. ---
Я представляю, как бы вам хотелось
принять участие в поимке Вауна после
того, что он сделал с вашей сестрой.

Сестра Мирия появилась позади
клерка, заставив того вздрогнуть от
неожиданности.

--- У нее еще будет такая
возможность. --- Она изобразила знамение
аквилы. --- Лорд-декан, если вы позволите, я
бы хотела поговорить со своей соратницей
Сороритас.

--- Старшая сестра, --- Веник
повторил ее жест. --- Конечно, я уже
закончил беседу и пойду к другим, с
которыми еще должен переговорить и
собрать информацию для лорда-диакона.

--- Огнү минутү, сэр, --- сказала
Верити. --- Что с губернатором Элмелем?
Он жив?

Декан сухо улыбнулся.

--- Лишь по милости Бога-
Императора он остался в живых. У,
наверное, еще потому, что о нем

заботятся десять лучших медиков Норока.

--- Десять? --- взглянула на него Мирия. --- Не многовато ли целителей на одного человека, особенно в такой день?

--- Я не аптекарь, сестра, и не могу ответить на этот вопрос. Могу сказать лишь, что он, вероятно, уже никогда не вернется на свою должность --- после жестокости, которой подвергся, --- хмыкнул Веник.

--- И кто теперь управляет Невой? --- спросила госпитальерка.

Веник изогнул бровь.

--- Его светлость экклезиарх, разумеется. И это правильно, что церковь берет бразды правления в свои руки. --- Он развернулся к выходу. --- Первый указ лорда Ла-Хайна направлен на ужесточение мер касательно поимки Вауна. Колдуня должны взять живым.

--- Декан, я знаю, чем вы можете нам помочь, --- голос Верити дрогнул от волнения. --- В норокских залах Администратум Библиариум есть записи, которые могли бы помочь выследить беглеца Вауна. С вашего

позволения я бы хотела изучить их...

Веник холодно улыбнулся.

--- Силовики уже изучили эти документы. Все полученные сведения будут использованы.

--- И все же...

--- Поправляйтесь быстрее, сестра Верити, --- перебил декан. --- И не тратьте силы на бессмысленные попытки. --- Он посмотрел на Мирию. --- Я уверен, что есть множество других способов помочь делу. --- Фыркнув в знак окончания разговора, он прошел мимо нее в коридор.

Госпитальерка кивнула мальчику и пригласила бандаж на свое предплечье. Юнец поклонился до самого пола. Сестра Битвы, в свою очередь, разрешила ему уйти кратким жестом, и две женщины остались наедине.

--- Ты цела, --- сказала Верити. --- А другие селестинки?

--- В порядке, --- Мирия нахмурилась. --- Канонисса Галатея получила ожог, но она стойко переносит боль.

Селестинка выдержала паузу:

--- Я здесь, чтобы извиниться за

ошибку, сестра Верити. Я настояла на том, чтобы канонисса оставила тебя на Неве, но ты не должна была столкнуться с преступником.

--- Нет, --- Верити покачала головой. --- Не кори себя. Я даже рада, что смогла собственными глазами увидеть Вауна. Теперь хотя бы знаю, какой должна быть боль в моем сердце.

--- Тебе лучше вернуться к своим делам в оргене Безмятежности. Нападение, совершенное прошлой ночью, многое здесь изменит: я полагаю, что кровопролитие и беспорядки продолжатся.

--- Спасибо за беспокойство, сестра Мирия, но я отказываюсь. Не надо считать меня хрупким цветком лишь потому, что по долгу службы у меня нет мечи или болтера. Мой орган служил на сотнях адских миров, и я достаточно хорошо знаю лик ужаса.

Мирия кивнула.

--- Как пожелаешь. --- На мгновение она столкла, изучая госпитальерку. --- Но Ваун... Он говорил с тобой, не так ли? Твой ответ на вопрос Веника...

--- Я была с ним не совсем откровенна. --- Верити отвела взгляд. --- Да. Он... Сказал мне, что смерть Леты была необходима в той ситуации. Ничего личного.

--- Какое хорошее оправдание для типа вроде него. А как же остальные его варварские поступки, не отягощенные чувством вины?

Верити взглянула на нее; взгляд был поразительно нежен для такого серьезного выражения лица.

--- Но ты тоже убивала... А теперь и я.

--- Обрати внимание, как остро мы это переживает, сестра. Чем и отличается от еретиков и чужаков. Мы сражаемся и убиваем, потому что должны, а не ради славы или забавы. Каждая смерть служит высшей цели.

Госпитальерка кивнула:

--- Разумеется, ты права. Прости, если я выгляжу неуверенной, просто... эти дни были серьезным испытанием для меня.

Мирия протянула руку молодой женщине.

--- Верь в Императора, сестра. У

тогда, что бы ни предстало твоему взору,
ты все равно узришь Его.

Внезапно взгляд Верити
переменился.

--- Если бы в какой-то день мне и
потребовалось Его наставление, то это
сегодня. Есть еще кое-что, что я не
рассказала декану Венику. Ваун оставил
мне предупреждение перед тем, как уйти.

Сестра Мирия устехнулась.

--- Его угрозы не сильно меня пугают.

--- Ты не поняла меня. Он говорил о
лорде-диаконе. Ваун сказал, что лорд Ла-
Хайн виновен во всех его преступлениях
гораздо больше, чем он сам.

--- Клевета и вранье, --- выпалила
Мирия, тем не менее с меньшим
осуждением, чем должна была. --- Он
попытался зародить инакомыслие в твоём
разуме.

Верити пристально посмотрела на
нее.

--- В своей работе мне доводилось
присутствовать на множестве допросов и
видеть немало признаний и отрицаний. Я
узнаю ложь, когда слышу ее. То, что я

услышала от Торриса Вауна, было правдой. Но крайней мере, с его точки зрения. Он верит в это.

--- Какой еретик борется за то, во что не верит? --- ответила боевая сестра. --- Убеди скажи ты это декану или кому-либо еще, и рискувала бы оказаться на допросе у дознавателя, а он не стал бы с тобой возиться.

--- Я предполагала, даже уверяла себя в том, что Ваун породил во мне сомнения, использовав свои странные способности. Но все, о чем я могу думать, это о том, что колдун был со мной откровенен, чего я не могу сказать о лорде Ла-Хайне тогда, в соборе.

Сказанное заставило Мирию замолчать, но потом она сузила глаза.

--- Он --- верховный пастирь имперской церкви, голос священного синода. И вправе скрывать от нас те или иные вещи, истины, которые сочтет нужными, в наших же интересах.

Несмотря на ее ответ, Верити могла точно сказать, что собственный довод не очень-то убедил Мирию.

— Тогда зачем он это делает, если в соответствии с его собственным указом мы должны выследить этого человека? Ты сама слышала декана. Сначала нам обещают помочь, а затем отказывают. Пойми меня правильно, я хочу, чтобы Ваун заплатил за свои преступления, но опасаясь, что в этом спектакле мы знаем далеко не обо всех вещах, о которых должны бы знать. Нас окружают ложь и тайны, Мирия. И мне известно, что ты думаешь так же.

В следующий миг Верити испугалась, что боевая сестра не согласится и отчитает ее за сомнения, но селестинка с сожалением кивнула.

— Бүдь я проклята, но да, и мне так кажется. Слишком много вопросов без ответа и масса вещей, которые не дают подробно изучить.

Верити вздохнула.

— Я запуталась, сестра. Кому мы все-таки служим?

— Церкви и Бозу-Императору, как и прежде. Но я поняла, что ты имеешь в виду — служит ли диакон Неви Емү, как мы,

или у него есть свои скрытые мотивы?

Верити вздрогнула.

— Я даже не оскелнваюсь озвучить такое.

— Тогда подготавь себя, — тpaчно сказала Мурия, — может случиться и так, что от тебя потребуется нечто большее. Никогда не забывай, что мы должны быть бдительны и следить еще и за теми, кто тарширует под нашими знаменами, а не только за теми, кто стоит напротив.

— Я молюсь, чтобы этого не случилось. — Верити встала на ноги, проверяя раненую руку. — Что мы будем делать теперь?

— Ты, кажется, что-то говорила про Администратум? — Боевая сестра вопросительно подняла бровь.

— Но декан сказал, что силовики...

— Силовики — лишь облаченные в броню ночные часовые. А день, как часто говорят их следователи, — это пора, когда солнце сжигает холод в небесах. — Мурия направилась к выходу. — Я должна позаботиться о благополучии своего отделения. А тебе советую использовать

дневное замешательство в городе и
посетить залы записей, найти факты,
которые приведут нас к желанной цели. ---
Сестра задержалась на пороге. --- Конечно,
если ты действительно хочешь остаться.

--- Ты хочешь, чтобы я пошла против
декана.

Мирия с улыбкой посмотрела на нее.

--- Я этого не говорила. Он сказал, что
силовики изучили записи. Чем навредит
повторная экспертиза? Мы просто лишний
раз убедимся.

Верити лаконично кивнула. К
счастью или несчастью, она вдруг поняла,
что в этой маленькой комнатке было
только что принято решение, которое,
возможно, навредит им обоим.

Широко взмахнув рукой, Ваун
отогнал от себя медика.

--- Отвали, хватит с меня твоей
заботы! --- Он коснулся своего лица,
маленькие порезы на котором были
зamazаны каплями целебного геля. ---
Словно после бритья бутажек на порезы
налепил, --- нахмурился он и, услышав

покрыывание, взглянул на Угниса, вышедшего из темноты корабельного трюма. -- Что еще?

Юноша уловил сформировавшуюся в сознании Вауна мысль и протянул ему зажженную табачную сигарету. Угнис молчал с тех пор, как они вернулись на лодку, тяжело перенося непредвиденную гибель Ринка. Эти двое были грузьями или, по крайней мере, достаточно близки.

-- Он тут, -- без вступлений сказал юноша. -- Его аэронеп на палубе, -- он указал вверх, на железный потолок.

Ваун глубоко затянулся табачной сигаретой и встал.

-- Значит, суматоха из-за этого?

Находясь в своем временном убежище -- корабельном лазарете баржи, Ваун слышал ругань и недовольство членов экипажа. Они боялись покрывать колдуну и его команду, но им хорошо заплатили.

Ваун недовольно сплюнул.

-- Угуот! Почему он не может быть послушным маленьким снобом и спокойно играть свою роль?

На верхней палубе слышались

приближающиеся тяжелые шаги, и Ваун
устехнулся, делая очередную задержку.

— Смотри и учись, — сказал он
Узнису. — Урок общения с подобными
людьми.

Люк корабельного лазарета со
скрежетом отворился. Новоприбывший
выглядел не лучшим образом: его
превосходная мантия была испачкана
копотью и каплями крови. Он увидел
Вауна и пригрозил ему кулаком.

— Что... что все это значит?

Псайкер сделал непроницаемое лицо.

— Вы о чем, милорд?

Человек погался вперед.

— Бросьте заговаривать мне зубы
своими милордами, Торрис. Вы говорили
мне, что просто убьете несколько людей,
речь шла об обыкновенной боевой операции.
А это... — он указал в сторону Норока. —
Это же самые что ни на есть военные
действия.

Ваун бросил на Узниса веселый
дружеский взгляд.

— А чего вы ждали? Пары
остроумительных убийств и опрокинутых

канделябров в часовне в пригачу к
нескольким слугам, откинувшим со
страху копыта, и все? -- Внезапно его лицо
потрачнело, и он двинулся к дворянину,
став сизарету в кулаке. -- Ты хотел
власти? А власть требует действий.
Если, конечно, твои вшивые армии
инициативы или военных хоть на что-то
способны, прошлая ночь должна была вполне
способствовать этому. Господство
церкви на Неве нарушено, Ла-Хайн, считай,
мертв, как и Эмтель...

-- Эмтель жив! -- выкрикнул человек.
-- Ты не смог сделать для меня даже это!

-- Хм, -- Баун задумался. -- Но он явно
не в том состоянии, чтобы управлять. Не
сомневаюсь, что Ла-Хайн закончит эту
работу за меня, -- вздохнул он. -- Забавно.

-- Забавно! -- дал волю ярости
дворянин. -- Ты устраиваешь разрушения,
подставляешь меня, а потом называешь
это забавным! Ты, лживый психопат-
колдун, подверг опасности все...

Баун молниеносно пересек
разделявшее их расстояние и ударил
человека, повалив его на пол. Дворянин

завопил и схватился за щеку, на которой красовалась свежая рана от ожога.

--- Единственное, что представляет опасность, --- это ваше самодовольство, барон. Ты слишком долго вел свое глупое ничтожное соперничество с Ла-Хайном, придерживаясь своих правил, в которых нужно быть лизоблюдом и при удобном случае вонзить нож в спину. --- Ваун растоптал табачный окурок. --- Больше никакого притворства, Хольм! Заруби себе это на носу. Теперь это открытый бой, резня. Реальная вражда.

--- Я не готов, --- прохныкал дворянин. --- Будут убийства. Начнется война.

--- Да, --- согласился Ваун. --- А в итоге, когда Виктор Ла-Хайн будет распят на площади Правосудия, а ты, уже находясь на посту губернатора, подпишешь мое прощение за все благо, что я сделал для Невы, --- тогда ты поблагодаришь меня за то, что я поспособствовал случившемуся. --- Он склонился к самому лицу Шерринга. --- За то, что я подарил тебе свободу. --- Спустя мгновение он отошел назад. --- Возвращайся на свой аэронеф и действуй.

Пора поведать миру, каков на самом деле наш старый добрый дуакон.

Барон встал на ноги и поплелся прочь.

--- Я... Я увижу вас в Метисе?

Ваун изобразил перед ним поклон:

--- Можете рассчитывать на это.

Шерринг покинул их; от образа разъяренного человека, который ворвался несколько минут назад, не осталось и следа. Узник водил пальцем по губам.

--- Ты подтолкнул его к этому, сделав податливым? Через разум, да?

--- Ничего подобного! Есть более простые способы манипулирования людьми, кроме психоконтроля. Я всего лишь дал ему то, чего он хотел.

Сверху слышался шум запущенных пропеллеров воздушного корабля.

--- И что же это?

--- Свобода от вины. Шерринг всегда мечтал объявить войну этому благочестивому старому хвастуну и его святым церквям. Я сделал это за него, и теперь он может начать борьбу, не испытывая чувства вины за первый шаг в

этом деле.

Из них растеялся.

--- Он... Он думает, что ты делаешь все ради него? Ха!

Ваун кивнул.

--- Он узнает, что все не ради него. Не исключено, что перед самой смертью.

Верити едва могла различить что-нибудь во тьме, простиравшейся за узкой областью света, которая тянулась вдоль дорожки, проходившей через весь библиариум. Концы стеллажей уходили в темноту неразличимых стен огромного бункера. Узрюмый логисторас, сопровождавший ее на этом нижний уровень, протрещал несколько несущественных фактов об этом месте, будто из инфопланишета для туристов. Он сказал, на сколько сотен метров они углубились ниже улиц Норока и сколько еще уровней ниже этого. На определенном расстоянии от себя госпитальерка различила лязг больших натасленных медных колес, когда одна из движущихся платформ комнаты начала опускаться на

уровни хранилищ. Она остановилась, чтобы посмотреть на пустое пространство, размерами не уступавшее изгорову полю. Через мгновение другая платформа, громыхая, начала двигаться вместо прежней — часть огромной библиотеки, направляющаяся к своему месту, была заполнена бесконечными рядами бумаж и работающими в проходах человечками. Неожиданно из-за карниза над головой вынырнули тускло блестевшие серебром сервочерепа, начавшие облетать каньонов книг. Целые этажи библиариума грохотозко передвигались, словно складываясь в гигантскую мозаичную картинку.

Логисторас в испачканной чернилами одежде, свободно висевшей на его металлическом скелете, взглянул на нее augmented глазами.

— Поймите, мы нечасто видим представителей ваших орденов в этих залах. — Он попытался изобразить некоторое подобие улыбки. — Сестры-диалогус из орденов Пера и Священной Клятвы время от времени посещают нас. За время

работы здесь я не припомню ни одной сестры-госпитальера. -- Его пристальный взгляд продолжал сверлить ее. -- Наверное, мне следует начать статистический учет этих данных...

-- Наверное, -- перебила Верити. -- Между тем у вас есть то, о чем я спрашивала?

-- Да. Данные об экипаже с боевого корабля «Меркуцио». Я не забыл. -- Он потнул головой, призывая ее следовать за ним. -- Угелте. -- Клерк-жрец легкой походкой направился по проходу. -- Мне любопытно: гля чего ордену Безмятежности понадобилась такая информация?

Переполненная волнением, Верити почувствовала, что ее щеки горят. То, что она зашла так далеко без неуместных вопросов, было удачей, но с каждым следующим шагом Сороритас боялась, что ее присутствие здесь будет раскрыто и объявлено мошенничеством. На миг она засомневалась, что нужно ответить. «Чтобы сестра Мирия сказала ему? -- задумалась она. -- Наверняка бы пригрозила

покалечить. Я могу сделать лучше».

Верити вдохнула запах сухого пергамента.

--- Разве вам обязательно знать, зачем мне эти данные? --- Она говорила менторским тоном, каким говорил при ней ее палатин с нерадивыми учениками.

--- Хм, нет. --- Логисторас захлопал медными ресницами. --- Мне всего лишь...

--- Любопытно, да. Но, простите, насколько я знаю, любопытство --- не та черта, которую агентус Министорум желает видеть в своих библиотекарях. Разве это не тот догмат веры, какой вы наверняка не зачитываете из хранимых книг, дабы не вступать в контакт с природой бесчеловечности?

И снова та же улыбка.

--- Я никогда не поддавался соблазну, сестра. --- Он с раздражением посмотрел на сервочереп, жужжащие над ним, тонкие лазерные трубки были выдвинуты из их беззубых ртов. --- Это бы означало навлечь на себя последнюю меру наказания. --- Он остановился возле потоста и убрал цепь, перекрывающую проход в секцию. --- Вот

мы и на месте. Когитатор предоставит вам данные. -- Он поклонился и направился обратно. -- Я надеюсь, вы простите мне мое словоблудие. Это все из-за происшествий на ночи благословения...

Верити улыбнулась в ответ.

-- Мы все потрясены, жрец. К счастью, Император дарует нам свет, чтобы вести нас.

Логисторас опять поклонился и оставил ее наедине с древней разумной машиной, медные катушки и серебряные филигранные нити внутри которой тотчас начали тикать, выдавая данные о жизни тичмана Ворго и других людей, освободивших Торриса Вауна.

Широкие паутины перекладин, петли маслянистых кабелей и работающие когитаторы -- все это находилось внутри библиариума, большую часть которого окутывала тьма. Слабый свет фотонных свечей в подземном зале никогда не касался густой черной тьмоты, собравшейся по краям прохода. Некоторые книги были настолько стары, что их не

представлялось возможным читать при обычном свете. В таких случаях сервериторы, предназначавшиеся для оказания помощи в чтении книг, применяли инфракрасные волны. Эти места идеально подходили для игры в прятки.

Тень Верити следила за ней с шестиугольного каркаса, поддерживающего феррокрытый потолок над головой госпитальерки. Тень сливалась с окружающей тьмой настолько, что даже обидительные черепя не замечали ее своими крошечными красными глазками. Тень Верити наблюдала за ней и прислушивалась, определяя и обдумывая, что здесь понадобилось прелестной Сороритас. В голове тени зародилась мысль, что женщина не должна снова увидеть гневной свет, и приготовила свой призрачный пистолет, чтобы убить ее.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Верити помассировала пальцами переносицу, стараясь побороть усталость. Ее мучила зевота, и она все чаще моргала слипающимися глазами. На дубовом столе вокруг императорского постамента когитатора лежали свернутые, сложенные в аккуратные стопки листы желто-коричневых пергаментов с текстами на высоком готике, машинном дуалекте и местном неванском языке. Многие были помечены красными ярлыками, означающими, что с ними работали силовики, наряду с текстовой строкой, показывающей номер следственного участка. Там следователи, тщательно изучив бутаги, подвели итоги своих дознаний. Верити снова и снова перечитывала документы, помеченные красными маркерами, пытаясь установить хоть какую-то связь между людьми, освободившими заключенного Мирии.

Она вздохнула, чувствуя, как ее

переполняет отчаяние. Здесь, в библиариуме, не было никаких хронометров, и она понятия не имела, сколько времени сидит в этом темном зале, водя пальцами по страницам при свете фотонных свечей. Губы пересохли, и Верити чувствовала небольшую слабость. Лекарственные жидкости, которые медики дали ей после происшествия в соборе, утрачивали свое действие, и тело Верити начинало испытывать стесненные потребности в еде и сне. Из-за пыли дышать становилось все труднее.

--- Пустая трата времени... --- пробормотала она, -- все напрасно...

Услышав ее голос, оловянный когитатор, располагающийся на натасленном шпинделе, повернул к ней лицо-маску. Корпус этого трачного металлического устройства внешне напоминал человеческую фигуру благородного техножреца, мертвого уже несколько столетий. Меха и крошечные колокольчики запыхтели и задребезжали в механическом горле, воспроизводя звуки, напоминающие человеческую речь.

--- Запрос не ясен, необходимо повторить заявку.

--- Я не с тобой разговариваю, --- грубо ответила Верити, в голосе которой звучали усталость и разочарование. --- Помолчи.

Первые несколько часов когитатор активно занимался тем, что нарушал тишину воспроизводимыми в случайном порядке церковными постулатами, служащими для укрепления благочестия и ясности мысли. Госпитальерка быстро утомилась от повторяющихся утверждений вроде: «В заткнутый разум никогда не проникнет ересь» и «Смерть есть расплата предателям».

--- Следуя команде, --- протрещала машина, со щелканьем разворачиваясь обратно.

Сквозь пустые щели маски на месте рта и глаз Сороритас могла различить тусклую форму испещренной блестящей сферы и очертания вращающихся внутри серых катушек, пронизанных множеством золотых нитей. Она немного понимала, как работают когитаторы, но заметила,

что отошла от основной темы и уже вовсю размышляет о другом. Произошли ли они от ученой машины на Терре, настолько старинной и сведущей во всем, что ей просто не могли позволить перестать работать?

Верити прогнала эти мысли прочь и со злобой посмотрела на гревний аппарат, словно он был причиной ее неудач. Усталость мешала ей сконцентрироваться, и сестра начала теревить серебряный розариус на шее, чтобы сосредоточиться. Жизни личмана Ворго и дюжины других мужчин с боевого корабля «Меркүцио», изложенные на бумагах и перфокартах, были разбросаны перед ней: все данные, начиная со свидетельств о рождении и заканчивая уведомлениями о контракте и жаловании, дисциплинарными ордератами.

Верити провела пальцем по рельефным штифтам напротив индекса человека по имени Призер. Поразительно, как такой маленький кусок картона мог содержать целую человеческую жизнь. Она задержала палец на пустой точке в

индексе. Лишь одна случайная засечка, оставленная ее ногтем, или капля пролитых чернил на неверной странице — и Призер мог остаться без гроша в кармане или быть объявлен мертвым. Такова монументальная косность бюрократии Империи, что слова в этом документе служили законом, а ветхие и невероятно древние машины были хранителями всего этого. О таких вещах определенно стоило задуматься — люди, корабли, целые миры могли пропасть из-за неправильно поставленной десятичной точки.

Верити вдруг поняла, что рассматривает один и тот же документ несколько минут подряд, читая и перечитывая одну и ту же строку текста с данными Призера, не воспринимая ее. Она вздохнула и перечитала снова.

Это был код ссылки, указывающей на регистрацию человека на службе несколько недель ранее до отбытия «Меркуцио» с Невы, чтобы поговорить с сестриной Мирии для встречи с Черным Кораблем. Верити моргнула — она видела

это число прежде!

Женщина взяла другой файл и нашла тот же пункт. Там стоял точно такой же код. Он повторился в третьей папке и в четвертой. Все люди, включая Борго, имели такую числовую ссылку, и эти документы не были помечены красными ярлыками силовиков. Внезапное волнение переполнило Верити, и у нее закружилась голова. Она постучала по корпусу когитатора, привлекая его внимание.

— Этот код, — сказала она, показывая безглазому лицу документ. — На что он ссылается?

Часовой механизм защебетал и защелкал.

— Подождите. Ваш ответ придет незамедлительно.

Через несколько мгновений устройство издало всасывающий звук, и вакуумная трубка в его груди открылась, предоставляя скрученный пергамент.

— Жертва — наивысшее проявление верности.

Верити принялась жадно читать. Бумаги были печатной копией отчета

флотского офиса атташе, и в них говорилось о том, как транспортное судно, которое должно было набрать часть корабельной команды для «Меркүцио» из людей Норока, отклонилось от курса в связи с неисправностью. Челнок был вынужден опуститься в городе-государстве Метисе и в конце концов возвратиться с пассажирами на орбиту днем позже. Было одно или два лишних имени, но все остальные, каждый человек, приложивший руку к спасению Вауна, находились на том транспортнике. Верити искала имена членов команды, которые присутствовали на борту, но не присоединились к Ворго и другим. Никого из них уже не было в живых. На судах такого размера, как «Меркүцио», ежедневные несчастные случаи и аварии были в порядке вещей, но общая картина вызвала у сестры дрожь. Те другие, что находились в капсуле, но не приняли участия в мятеже, умерли незадолго до стыковки.

Взяв свой инфопланшет, сестра сделала несколько примечаний электропером. Она мысленно вернулась к

Ворго в камере заключения, кричащего про
дочь, которой у него никогда не было, и
вновь принялась за бумажки.

Ее глаза сұзились. Согласно
флотскому постановлению, Ворго и другие
члены экипажа получали свое обычное
жалование имперскими бумажными
денегами, чтобы они могли потратить их
во время увольнительной в Нороке, однако
не было ни одного примечания о размене
денег. Это выглядело нереально. Метис
пользовался дурной славой из-за своих
таверн и прочих непристойных заведений.
Любой корабельный матросик, пришедший
туда с полным карманом денег,
возвращался на корабль без них, зато с
похмельем и парой-тройкой занятных
общественных болезней.

--- Что произошло в Метисе? ---
произнесла вслух Верити, внезапно
ощутив большой прилив сил.

Ее тень приподняла голову,
удивленная словами, произнесенными
молодой женщиной. Та уже начала делать
пометки о заинтересовавших ее

документах, которые впоследствии собирались показать своим хозяевам. Язык тела Верити радикально изменился за несколько мгновений. Тень четко видела, что до этого сестра пребывала на грани физического истощения, а теперь искра адреналина словно зажгла маслянистый воздух.

Убийца остротой зрения приняла во внимание эти изменения, прикинув возможность убить девушку прямо сейчас, но годы службы ассасином, проведенные в невиданных войнах, оставили неизгладимый след. Поспешность считалась врагом невидимого убийцы. Чтобы сделать единственный выстрел, нанести безупречный смертельный удар, необходимо быть полностью уверенным. Тень решила еще немного подождать. В зоне видимости появилась другая фигура, и Тень подумала, что, вероятно, придется забрать не только жизнь девушки.

Призрачный пистолет повернулся на несколько градусов. Возраст и происхождение оружия убийцы оставались неизвестны. Огни говорили, что оно

изготовлено ксеносами, другие --- что
относится к мрачному периоду,
известному как Темная эра технологий.
Тень любила это оружие за его
беззвучность. Внутри неотражающей
поверхности патронника угнездился
одиноким снаряд в виде гротика,
ожидая своего часа. Такие гротики
сделались вручную техножрецами,
специально ослепленными для этого дела.
Когда гротик выстреливался, призрачный
пистолет не давал отдачи, не вызывал
вспышки огня и не издавал ни звука. Даже
свист рассекаемого летящим гротиком
воздуха не мог выдать движение снаряда.
Гротики и само оружие были сделаны из
материала, обладающего чрезвычайной
инертностью. Никакие чувства --- от
ауспица до колдовских осязаний псайкера ---
не могли уловить выстрел.

В оружии находилось много гротиков,
но одного было достаточно.

Со стороны проходной дорожки,
единственного объекта, закрепленного на
библиотечной платформе, слышалось

неуклюжее брацание, и похвост слегка
дрогнул. Верити подняла глаза и увидела
другого логистораса, идущего в ее сторону.
Он имел ранг ниже, чем тот агент,
который провел ее в зал. Это оказался
простой писарь, выполняющий менее
десяток служебных функций. Клерк-жрец
поклонился и указал пальцем на
разбросанные бумажки. Он как будто был
обеспокоен тем, что документы лежали в
такой небрежности.

--- Мне нужно сделать исправления, ---
прошипел он. --- Позвольте, я приступлю.

--- Какие исправления?

Логисторас подался вперед на своих
колесовидных ступнях и взял первую
попавшуюся под руку папку. Устройство-
бобина на его бедре, по виду напоминавшее
закрытую книгу, начало выдавать
бумажные завитки. Он бросил взгляд на
Верити.

--- Заверение дел. После нападения
нужно внести много исправлений. --- Он
высунул серый язык и облизнул бумажку.
Быстро приклеив ярлык к папке, он
отложил ее. Затем стал повторять

процедур.

Верити взяла переделанную папку и изучила ее. Новым дополнением была окаймленная черным этикетка глиной с палец, содержащая время, дату и идентификационный код. Среди красных букв одно слово выделялось серовато-синим цветом. Покойный.

--- Что происходит? --- требовательно спросила Верити, взглянув на логистораса.

Он моргнул и чуть отшатнулся. Писарь показался ей взволнованным.

--- Прошлая ночь. Нападение. --- Он прилизнул очередной ярлык и прилепил его на файл с именем Призера. --- Несколько ракет попали в исправительное заведение. Многие заключенные погибли в результате пожара. --- Клерк прервался и обвел папки металлической рукой, на месте пальцев которой красовались стальные перья для письма. --- Все эти люди мертвы, и файлы необходимо исправить для отражения последних сведений.

Верити позволила логисторасу

продолжить его работу. Agent украдкой бросал на нее косые взгляды, когда думал, что она перестала смотреть на него. Наконец она не выдержала.

--- Вы хотите мне что-то сказать?

В ответ --- совиное моргание.

--- Я... Я вас знаю. Ваши расследования пересеклись на днях с моей работой, сестра Верити. Мне известно про ваше участие в расследовании дела Бауна.

Что-то в интонации логистораса ее насторожило.

--- Да, --- сказала она осторожно. --- Я собираю информацию о колдуне, чтобы помочь в его поимке.

Клерк-жрец выдержал паузу, заканчивая работу.

--- Я никогда не имел полномочий принимать участие в преступном расследовании. Моя работа исключительно административная. Но я часто задавался вопросом, что было бы, если бы...

Верити решилась:

--- Тогда, может, вы вправе помочь мне?

Писарь застыл.

--- Это было бы для меня честью. Как
я могу помочь, сестра?

Мысли госпитальерки спутались.
Вопрос завертелся на языке.

--- Я... Я хотела бы посмотреть любые
данные на Торриса Вауна, какие у вас есть.

--- Доступ к ним ограничен, ---
пристально посмотрел на нее логисторас.
--- Могу я быть уверен, что у вас есть
необходимые разрешения от лорда
дуакона?

Лицо сестры Верити не выражало
никаких, однако голос мог ее выдать.
Затем ей пришло в голову, что клерки-
жрецы редко общаются с простыми
людьми, и она предположила, что агент
вряд ли различит ложь.

--- Вы можете быть уверены, ---
сказала она ему.

Писарь поклонился и повел ее вглубь
библиариума.

Они прошли через ряд люков в
помещение с железным сводом, которое, в
свою очередь, вело между медленно

обращающимися шестернями к другой платформе, где книги были прикованы к полкам цепями. Логисторас вытащил ключевой механизм из своей лапони и открыл им проход. Он взглянул на Верити через плечо.

— Со мной такое бывает, я вам не представился. Я — писарь четвертого класса Анишр, резчик бумаги и копировщик. — Он слегка поклонился. — Простите, если я забегаю вперед, но если бы вы, со своей стороны, рассказали о моей помощи в этом деле моему вышестоящему...

Она поспешно одарила его притворной улыбкой.

— Конечно. Ваша помощь будет вознаграждена.

Верити не любила лгать, даже если дело касалось получеловека вроде Анишра, но ей пришлось переступить через себя.

— Император, прости, — прошептала она. — Я делаю это ради Тебя.

Писарь взглянул на нее.

— Вы обращаетесь ко мне, сестра?

— Нет, — ответила она чересчур

поспешно. — Записи о Вауне. Покажите их
мне.

Он кивнул:

— Конечно.

Аншир использовал ключи, чтобы
достать том, находившийся внутри
светопоглощающего обсидианового
футляра: он коснулся кольцом
идентификационных точек на его
поверхности, и том открылся.

Писарь прошептал что-то в корешок
книги, и она покорно раскрылась, легко
скользнув страницами по обшивке. Издав
щелчок, книга легла на ладони Аншира, и
он тот обернулся показать ее Верити.

— Страницы сделаны из
психоактивного папируса, —
благодаря чему произнес он. — Не
прикасайтесь к ним незащищенной кожей.

Верити кивнула и начала читать. В
подобных книгах содержались записи
прибытий и отбытий агентов
Теленатика в систему Невы. Всякий раз
при нахождении человека-псайкера его имя
фиксировалось здесь вместе с
предварительной записью способностей.

которыми он обладал. Когда Черные
Корабли прибывали, чтобы забрать ведьм
и колдунов, их переводили из глубинных
катер инквизиторских подземелий Невы на
это таинственное судно, чтобы больше
никогда не увидеть снова.

В книге было имя Торриса Вауна.
Записи отрывочные: судя по всему,
проданный в рабство еще ребенком, Ваун в
юности привлек внимание агентов
Экклезиархии своими
сверхъестественными способностями. В
частности, им заинтересовался Виктор
Ла-Хайн, который в то время был
старшим исповедником. На полях имелось
несколько жирных примечаний о Вауне: он
обладал телепатическими способностями
и в совершенстве владел пирокинезом.
Верити вспомнила горящий в глазах
колдуна огонь и невольно поежилась.

--- Как видите, файлы остаются
неизменными, --- кивнул сам себе Анишр. ---
Вы удовлетворены?

Госпитальерка не ответила. Она
знала, что нужно искать, и тщательно
вспрашивалась в каракули

подсвечиваемого текста в поисках несоответствия.

--- Даты... --- протяжно сказала Верити, озвучивая свои мысли. --- Их порядок неверен.

Логисторас вздрогнул, словно она влепила ему пощечину.

--- Вы ошибаетесь. Мы займемся этими документах, будто в них слова самого Бога-Императора. Ошибки быть не может.

--- Обнаружение и захват Бауна. Здесь пробел, отсутствуют данные.

--- Невозможно. --- Бледное лицо Анишира вспыхнуло от негодования.

--- Файл перескакивает с даты, когда он был схвачен, к записи о его побеге с Невы. Где он был все это время? На странице ничего не сказано об этом.

--- Вы неверно все истолковываете! --- воскликнул клерк-жрец.

--- Сами посмотрите.

--- Нет, --- дрогнул Анишир. --- Мы лишены познавательных способностей и не можем понять слова, которые записывает.

--- Должны быть другие записи о

Вауне, -- потребовала она. -- Где они?

-- Других нет, -- протрещал он, будто сама идея о расположении такого рода информации за пределами этих стен казалась шуткой. Но в следующий миг лицо логистораса помялось. --

Погодите-ка. Если вас послал лорд-гуагон, почему вы задаете подобные вопросы? Это проверка?

-- Я... -- глаза поглощенной Верити вывалились, маска лжи раскололась. -- Нет, меня послали...

Теперь он распознал ложь на ее лице.

-- Обманщица. Ты солгала мне! -- Аншир исторг слова, подобно проклятиям. -- У тебя нет прав находиться здесь. -- Гнев, а затем ужас вспыхнули на лице жреца, когда он понял, что его халатность позволила Верити получить доступ к данным, не предназначенным для нее. -- Тревога! Тревога! -- завопил он, подавшись назад к решетке панели управления на одной из опорных балок.

Сороритас услышала приближающийся сверху пронзительный

зүл сервочерепов. Пальцы-ручки писаря
царапнули панель вызова сирены, но его
голову тут же разрезало пополам со
звукот разрываемой ткани, и мертвый
клерк с лязгом упал на платформу.

Верити показалось, что она
заметила очертания чего-то темного,
мелькнувшего среди полок над головой. Где-
то наверху брызнули яркие вспышки искр,
когда острые металлические дротик
насквозь пронзили три сервочерепы.
Госпитальерка побежала, ее сердце бешено
колотилось в груди.

В планы тени не входила охота за
целью; ассасины вообще не получали
удовольствия от преследования жертвы, в
страхе спасающей свою жизнь. Тень больше
полагалась на хитрость: лучше не бежать
за своими мишенями, а оказаться там, где
тебя не ждут, и всадить бесшумный
дротик в мягкую плоть. Но сестра-
госпитальерка разрушила этот план. Для
тени стало полной неожиданностью, что
Сороритас пошла на смелый шаг и солгала
бедолаге писарю. Более того, постела

углубиться в секретные церковные записи. Если раньше убийца не была уверена в необходимости смерти Верити, то в свете последних событий у нее пропали всякие сомнения.

А тут еще клоун логисторас запаниковал, и пришлось устранить его, равно как и сервачерепов-разведчиков, чтобы они не успели оповестить охрану на верхних уровнях о происшествии.

Режим охотника в визоре герметичного шлема тени позволял все видеть во мраке библиариума. Впереди ассасин заметил тепловое пятно, когда Верити метнулась от одного каньона к другому, напуганная и тчавшаяся, не разбирая дороги. Убийца нахмурилась под своим шлемом. В таком паническом состоянии госпитальерку нельзя было взять на прицел и произвести смертельный выстрел. А сделать это необходимо.

Убийца остотрела платформу библиотеки и увидела лоток тяжелых книг, висящих над одной из металлических полок, — груды старых материалов о

древней истории, ожидающих возвращения
на свои законные места каким-нибудь
второстепенным лицом вроде покойного
Аншира. Тень аккуратно прицелилась в
трос, на котором держалась книжная
вагонетка, и отстрелила его.

От темноты над ее головой
отделились огромные черные плиты
троса и устремились вниз — на Верити с
грохотом посыпались тяжелые книги.
Удар, нанесенный одним из томов,
заставил ее неуклюже растянуться на
полу. Верити вскрикнула под шум
падающих вокруг фоллиантов и
обваливающихся книжных полок. Удар
выбил воздух из ее легких, и она
почувствовала, как драгоценный
инфопланишет выпал из руки. Затем
услышала треск пластика, когда другой
том приземлился прямо на прибор,
раскрошив его на части.

Вагонетка опустела и, оторвавшись
от троса, полетела вниз, кувыркаясь в
воздухе. Верити попробовала увернуться,
но наступила на полу своего же одеяния и

опустилась на колени. Вагонетка рухнула, прижав ей ноги.

Крик боли Верити отразился в визоре при режиме охотника вспышкой оранжевого света на фоне холодной пустоты библиариума. Убийца различила переполох и шум на других платформах зала. Клерки-жрецы почувствовали что-то неладное, оттенки их движущихся тел приближались, их становилось все больше. Времени было очень мало. Госпитальера нужно убрать немедленно!

Ее ловкие пальцы быстро настроили дальность призрачного пистолета на максимальную дистанцию, и тень загнала дробинку в патронник. Сенсорный датчик на конце оружия быстро послал информацию в визор, высвечивая внутренние органы в угрожающем silhouette Верити. В перекрестии прицела возникла пульсирующая сфера сердца. Палец ассасина лег на спусковой крючок.

Она стреляла вслепую.

Со связующей платформы Мирия

вигела, как падал книжный лоток. Она слышала последние крики Анишира и звуки взрывов уничтожаемых сервочерепов. Ее психофизические тренировки взяли свое: выхватив плазменный пистолет, сестра побежала. Во мраке высоких книжных шкафов она заметила мелькнувшую раскаты упавшей Верити. Крик сестры был полон страха.

Мирия стреляла, выпуская очередью стремительных энергетических зарядов вверх, в стальные балки. Селестинка не могла видеть нападвшего, поэтому действовала интуитивно. В уме она уже вычисляла углы и возможные векторы атаки, прикидывала примерные места, где бы она могла скрыться, чтобы убить девушку.

А вот и он! На долю секунды яркая газообразная плазма осветила очертания человека, движущегося по перекладинам. Черный силуэт стенил цель и выстрелил в ответ по боевой сестре. Мирия метнулась в сторону и перекатилась в тот самый миг, когда невидимые дротики воткнулись в опорные стойки и продырявили несколько

редких манускриптов.

Противник переместился и выстрелил снова. Его меткие выстрелы теснили Мирию, заставляя уйти в оборонительную позицию, и она быстро поняла, что убийца обладает расширенными авточувствами.

--- Визор с режимом охотника, --- предположила она, скидывая с себя плащ, чтобы обеспечить большую свободу движений.

Ей было известно о хитроумной технологии, обращающей ночь в день, --- шлемы Сороритас модели «Саббат» имели аналогичную функцию. Знала она и о ее ограничениях. Мирия прицелилась ниже, метя не в скрытого в тени убийцу, а в полки древних бумаж под ним. Плазменное оружие взвизгнуло и выпустило яркий сгусток сверкающего белого света в старые, сухие тома. Пожар вспыхнул мгновенно, и языки пламени взметнулись вверх к балкам.

Раздался вскрик, и стоявший на верхних балках ассасин, освещенный оранжевыми огнями, схватился за лицо. У

Мирии было лишь мгновение. Духи-
ташины библиариума не позволили бы
огню буйствовать более одной-двух секунд,
а тем более — распространиться по всему
комплексу. Существовали сети труб,
которые в этом случае выпускали
инертные удушьяющие газы, но если сейчас
огонь погаснет, вместе с ним погаснут
жизни Мирии и Верити.

Оружие боевой сестры выстрелило.

Сгусток газообразного вещества,
такого же горячего, как ядро звезды,
прошел сквозь левую руку убийцы, чуть
выше локтя. Остальная часть ниже
сустава отвалилась от воздействия
невероятно высокой температуры, и
гидростатический шок от вскипевшей
крови, подобно удару молота, прошел по
телу убийцы. Ассасин оступился и рухнул с
нижнего шкафа на пол, пролетев сквозь
клубы дымчатого тумана.

Плазменное оружие не было
рассчитано на применение против
небронированных целей вроде тени, его
выстрелы предназначались, чтобы

плавить керамику и бронированный металл. Коснувшись тела, оно оказывало тот же эффект, что паяльная лампа на воск. Боль от попадания была настолько сильной, что сердце убийцы остановилось, а это, в свою очередь, вызвало химическую реакцию гексагенового заряда, вживленного под грудную клетку теневого Хозяева. Ассасины не желали, чтобы их инструменты уничтожения попали в чужие руки.

С терзким хрустом костей тень разлетелась на части.

Горящие ожоги плоти и внутренних органов расплескались жутким фонтаном. Мирия почувствовала подкатывающую к горлу тошноту и прикрылась своим плащом от жженных останков. Лежавшая неподалеку Верити вылезла из-под упавшей книжной вагонетки, высвободив свою ногу. Она посмотрела на черное пятно пожара, уже погасшего благодаря воздействию огнегасящего газа. От ассасина не осталось ничего, что хоть чем-то

напоминало бы человека.

Мирия заметила, как что-то сверкнуло, и убрала свои пистолет в кобур. Когда она попала в тень, та обронила свое загадочное оружие. Боевая сестра подняла его и повертела в латных перчатках, быстро изучив опытным взглядом смертоносный пистолет.

«Это еще что?» — подумала она, нащупав рифленую изящную рукоять, и оружие само легло в руку. Из оружейного барабана выглядывали злобные шипы и грохотиков.

— Ты спасла мне жизнь, — проговорила Верити.

— Можешь поблагодарить Императора за то, что Он направил меня туда, где я была нужнее всего, — сказала Мирия. — Ты пробыла здесь большую часть дня, я забеспокоилась, решила тебя найти. Если бы я не...

— Ваун. Наверняка он знал, — кашлянула Верити, глотая погасшего огня, обдирав ей горло. — Хотел помешать моим расследованиям...

Взгляд Мирии был прикован к

оружию.

--- Он имел прекрасную возможность убить тебя в Лунном соборе.

--- Что ты хочешь этим сказать? ---
угрожающим от волнения голосом произнесла Верити.

--- Я никогда не видела подобных штуковин. Не думаю, что разбойник типа Вауна располагает подобным оружием и агентом. --- Мириуи взвесила пистолет в своей руке, осторожно проведя большим пальцем по огранке. --- За деньги, что стоит этот пистолет, он наверняка мог бы купить верность десятков людей...

--- Тогда кто... --- Слова Верити прервал влажный шипящий звук, исходивший от патронника призрачного пистолета. Неожиданно оружие раскалилось докрасна, пистолет начал искажаться и деформироваться.

--- Ложись! --- Мирия размахнулась и изо всей силы швырнула его в темноту.

Грохот взрыва эхом отразился от металлических стен, когда в следующую секунду оружие сдетонировало. Боевая сестра почувствовала, как один из

многочисленных, разлетевшихся в разные стороны и невидимых глазом дровиков промелькнул мимо ее лица, воткнувшись в книжную стойку. Внезапно у Мирии зародилось подозрение, от которого по ее телу прошла холодная дрожь. Такой отступник, как Ваун, не в состоянии раздобыть ни подобное оружие, ни ассасина. Лишь тот, кто обладал огромным влиянием и связями не только на Небе, мог погослать тень, чтобы заставить госпитальерку замолчать.

Мирия взглянула вверх и бессознательно коснулась серебристой геральдической лилии на своем бронированном нагруднике.

--- Это возмутительно! --- Веник, разглагольствующий в комнате канониссы, срывался на крик. --- Я даже не знаю, с чего начать перечень преступлений и неповиновения! --- Он обернулся, его красная мантия всколыхнулась, и он указал пальцем на Мирию с Верити.

Госпитальерка стояла, склонив голову, а боевая сестра всем своим видом

не выражала ни капли раскаяния перед разъяренным деканом.

--- Эта наглая девка остелилась пойти против моих четких приказов, против слов лорда-гуакона и обманом проникла в библиариум, где ваша селестинка совершила акт ужасного вандализма. Сотни драгоценнейших манускриптов Невы, работы тысяч преданных делу лекстехаников обращены в пепел!

Стоящая возле стола Галатеи сестра Рейко прочистила горло:

--- «Драгоценнейших» --- не совсем подходящее слово, декан Веник. Я, конечно, понимаю, что уничтоженные бумаги содержали информацию о севооборотах на Пиринской цепи островов. Но, учитывая, что архипелаг затонул в океане еще в тридцать четвертом тысячелетии, остается спросить: почему эти бумаги представляли большую ценность, чем жизнь сестры Верити?

--- Старшая сестра воспользовалась оружием в священном храме Министорум.

Мирия с вызовом взглянула на него.

--- Да, я воспользовалась оружием, чтобы защитить соратницу Сороритас от злоумышленника, успевшего убить несчастного местного специалиста. От злоумышленника, которого охрана библиариума не сумела ни обнаружить, ни задержать.

Канонисса Галатея соединила пальцы и протолчала, предпочтя понаблюдать за спором в качестве нейтральной стороны.

Веник сделал паузу, приходя в себя.

--- Ну, хорошо. Тогда ради дальнейшего обсуждения давайте на время забудем о ценности книг и необузданной перестрелке, поговорим о нашей заблудшей госпитальерке.

Он сделал шаг, приблизившись к Верити.

--- Разве я неявно выразился, что дознания силовиков избавили вас от необходимости дальнейших расследований? Что из моих слов вы не поняли? Или то, что вы являетесь одной из сестер ордена Безмятежности, дает вам право игнорировать приказы вышестоящих? --- декан снова сорвался на крик.

Галатеея решительно взглянула на Мирию, и боевая сестра почувствовала, что канонисса пытается что-то понять. Наконец она заговорила:

--- Верити выполняла мой приказ.

Веник обернулся, чтобы взглянуть на старшую женщину, его лицо напряглось от гнева.

--- Что вы сказали?

--- Я приказала Верити отправиться в библиариум, несмотря на сказанное вами. Она находилась там по моему приказу.

Верити и Мирия, стоявшие за спиной декана, обменялись взглядами. Галатеея ничего не знала о действиях госпитальерки в залах записей до того, как там произошли беспорядки.

Она ручается за нас...

--- Правда? --- Похоже, Веника это не убедило. --- Однако вы не сочли нужным доложить об этом в мою канцелярию.

Галатеея отмахнулась:

--- У меня в монастыре полно обязанностей, которыми я должна заниматься, мой уважаемый декан. Я прошу прощения, что не придала этому

делу нужной значимости.

Веник серьезно посмотрел на Мирию. Если он и знал, что канонисса выгораживала сестер, то никак не мог бросить ей вызов. Их ранги в церковной иерархии были примерно равны, и один не имел власти над другим.

— Пусть так. Но я надеюсь, что в итоге импровизированные действия сестры Верити принесли какие-то плоды. Говори, девочка, — бросил он. — Скажи нам, что за открытие тебе удалось сделать среди трунов и сгоревших книг.

Дрожащим голосом Верити начала пересказывать факты, которые ей удалось найти в архивах, и о связи между татежниками на «Меркүцио». Веник слушал с утешкой на губах, но Галатейя придавала значение каждому слову, а Рейко по мере рассказа делала пометки в своем инфопланишете.

— И это все? Неисправно работающие челноки и не потраченные деньги? — протараторил Веник. — Стечения обстоятельств, основанные на ваших догадках, — не более.

--- Тем не менее людей пустили в
расход, --- сердито сказала Мирия.

--- Город-штат Метис находится под
руководством барона Хольта Шерринга, ---
подчеркнула сестра Рейко. --- Своим
немалым богатством барон обязан
семейным вкладам в неванские
транспорты и корабельные перевозки.
Именно судно под ливреей Шерринга было
неисправно в тот день.

Галатея поддержала:

--- И давайте не будем забывать, что
уважаемый барон --- главный акционер в
консорциуме, который управляет
орбитальной станцией торговли, куда
когда-то и сбежал.

Настроение Веника внезапно
переменилось.

--- Вы... Вы хотите сказать, что член
аристократической касты Невы помогал и
содействовал известному преступнику?
Что это он подстроил побег Торриса
Вауна? --- Он фыркнул. --- Серьезные, знаете
ли, обвинения.

--- Должно быть, это трудно ---
принудить членов транспортной команды

или персонал торговой станции, особенно если давление исходит от дворянина? ---
ответила Галатея. --- Мы все знаем, что барон Шерринг --- жестокий и честолюбивый человек. О его многочисленных трениях с планетарным губернатором известно.

--- Мое мнение таково: мятежники были... приручены тем или иным неизвестным способом, пока находились в Метисе, --- сказала Верити. --- Я могу предположить, что это некая форма постгипнотического внушения, начинающая действовать после определенного события или побудительной причины, которые и вызывают запрограммированные установленные действия. С медицинской точки зрения, такие вещи возможны при наличии соответствующего оборудования.

Галатея встала.

--- Рейко, подготовь мой личный «Успешитель». Декан Веник, вы сопроводите меня на встречу с лордом-диаконот. Я собираюсь затребовать ордер против Шерринга. Если преступник Ваун

обосновался в Метисе...

Тяжелая дверь в палату с грохотом отворилась, впуская сестру Кассандру. Кажется, женщина была сильно напряжена.

--- Канонисса. Простите мое вторжение.

--- Я приказала нас не беспокоить.

Кассандра кивнула.

--- Это так, но дела требуют вашего непосредственного вмешательства.

Пришло официальное сообщение от лорда Ла-Хайна... В Метисе кое-что произошло...

--- Метис? --- повторил Веник, бросая взгляд на Верити. --- Поясни!

--- Сегодня после пяти ударов колокола по общественной вокс-сети передали сообщение из особняка барона. Шерринг лично объявил раскол правления губернатора Эттеля и закона Экклезиархии. Он обвинил лорда-диакона в преступлениях против Империи.

--- Быть того не может! --- выдохнул Веник. --- Он же подписал своему городу смертный приговор!

Кассандра продолжила:

--- Лорд Ла-Хайн начал мобилизацию

карательных войск. Нам приказано отправиться в Метис и осудить барона за измену и предательство.
ересь.

Рейко нахмурилась.

--- Если Верити права и Ваун на самом деле скрывается у Шерринга, то барон располагает намного большим, чем просто обманутые гвардейцы на его стороне.

--- Похоже, события нас опередили, --- трачно изрекла канонисса. --- Я меняю свое распоряжение. Мобилизовать сестринство! Или Метис нам сдаться, или мы сожжем его дотла.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Силы наступления свернули с магистралей, как только вдали над лесом появился силуэт врат Стаберингской дороги. Разведчики доложили, что пригворная кавалерия Шерринга установила заряды взрывчатки в отвесных городских стенах, под которыми проходил кратчайший путь. Канонисса Галатея не собиралась давать им повод применить против себя столь нелепую тактику. Не тратя зря времени, она быстро отдала команды «Носорогам», «Репрессорам», «Экзорцистам» и «Успенелителям». С неспешной методичностью бронетехника начала прокладывать путь через деревья. Из медных решеток дюжин крылатых горнов-громкоговорителей лились вступительные звуки *Lex Imperialis* — боевого гимна *Сороритас*. Мирия устроилась на крыше транспорта канониссы; пейзаж, простатривавшийся сквозь магнокуляры, слегка подпрыгнул, когда гусеничный танк «ступил» на

темную землю.

Вскоре они стали подниматься на ровный склон, продвигаясь через ряды деревьев, окружавших плотным кольцом Метис-сити. На первый взгляд, поход был довольно опасен: Метис располагался в базальтовой чаше мертвого вулкана и окружен природной защитной стеной. В нем было несколько точек входа, огромные ворота на каждой охранялись. Однако при более тщательном изучении можно было найти множество недостатков. Кое-где каменные стены были не такие толстые -- продолжительный ракетный обстрел вполне мог их разрушить.

Несмотря на великолепие униформы и умение обращаться с декоративными саблями, солдаты барона Шерринга были не готовы к встрече с тяжеловооруженными войсками фанатичных противников. Но большей частью они являлись местными щеголяти, среди которых ителась горстка имперских гвардейцев, изнеженных комфортабельной службой. Сестры Битвы не рассчитывали встретить достойного сопротивления ни

от тех, ни от других.

Взор селестинки остановился на верхней границе лесосеки, где круглые защитные бункеры усеивали нижние ярусы городской стены. Декан Веник предоставил разведданные, что блиндажи барона были укомплектованы всего лишь автоматическими сервиторами-стрелками. Мирия неспешно размышляла, зачем церкви понадобилось хранить подробную тактическую информацию о Метисе. Очевидно, лорд Ла-Хайн долгое время подозревал, что в один прекрасный день Шерринг затеет неладное.

Стеклостальной купол оружейной башни открылся, и оттуда высунулась закованная в броню фигура. Канонисса Галатея, настороженно глядя по сторонам, гружески кивала сестрам, шагавшим возле нее «Успенителя». С ее наплечников ниспадал блестящий плащ из черного вельвета и безупречного белоснежного меха. Плащ святой Аспиры, освященный в великом Дворце Экклезиархии на самой Терре, считался одной из главных святынь монастырских реликвий Невы. Он содержал

удивительный кольчужный металл,
спрятанный от глаз внешней красотой.
Способ создания этой почти невесомой
брони был утрачен много веков назад.
Говорили, если на то будет воля
Императора, священный плащ может
отклонить смертельный выстрел.

Канонисса уловила благоговейный
взгляд Мирии:

--- Не нравится мне эта парадность, ---
тихо сказала она, пригласив плащ. ---
Реликвия слишком священна, чтобы несли
ее в битву с таким недостойным
противником.

Мирия убрала магнокюляры:

--- Мощь артефакта не только в его
физической силе, почтенная сестра.
Созерцание надетого на вас плаща
придает мужество сестрам и вселяет
страх во врагов.

Галатея хмыкнула:

--- И все-таки это унижает честь
мантии.

--- Только в случае нашего поражения.

Галатея положила руку на пушки
спаренной мультимелты на люке.

--- Захватывающие дни, Мирия. У
снова именно ты утвдилась втянуть
меня в это.

--- Я не могла предвидеть...

--- Что побег Вауна приведет к
восстанию? --- перебила Галатея. ---
Конечно нет. Твоя миссия заключалась в
том, чтобы взять преступника под
стражу. Куда тебе распутать паутину
политических интриг и тахинаций,
незримо царящих на всей Небе? --- Она
покачала головой. --- Я служу в этом оргене
много лет, и тайны
внутригосударственных и общественных
конфликтов этого мира по-прежнему
остаются для меня загадкой. Шерринг, Ла-
Хайн, Ваун... Все они как карты Таро.

Мирия рассердилась:

--- Мы, дочери Императора, не
участвуем в подобных играх.

Галатея улыбнулась:

--- В точку, старшая сестра. Поэтому
этот день и обещает быть интересным.

Колонна поднялась на холм. Мирия и
Галатея ненадолго замолчали, слушая
Fede Imperialis. Наконец Мирия

наклонилась к канониссе и заговорила тихим, серьезным голосом:

— Касательно сестры Верити. Вы рұчались за нее перед деканом Веником и притом ничего не знали о ее действиях в библиариуме.

— Если ты хочешь спросить, почему я ее защитила, то, возможно, твое понимание наших отношений не совсем верно, Мирия. — Она взглянула на горизонт. — Веник никогда не являлся сторонником Сороритас. Он предпочел бы, чтобы неванские СНО или Фратерис Милиция защищали местные часовни. Словом, те солдаты, которые больше верны ему, чем слову Бога-Императора. Он, как и любой клерк, рожденный под небом Невы, честолюбив и имеет узкий кругозор. И я не собираюсь давать ему ни малейшего повода предъявлять нам свои претензии.

Мирия сделала протяжный выдох.

— Я скажу прямо, канонисса. Ложь, лицемерие, игры во власть, которые стоят за каждым словом и действием, раздражают меня. У меня одна цель —

призвать Торриса Вауна к ответу, и я не
хочу принимать участие в
политиканстве. -- Лицо селестинки
скривилось от отвращения.

Галатея печально улыбнулась.

-- Тогда я бы посоветовала тебе,
сестра, не двигаться выше твоего
текущего ранга. Я на собственном опыте
поняла, что из всех бросающих вызов слову
Его меня больше всего беспокоят те, кто
покаялся служить Ему, но запутался в
себе. -- Она отвела взгляд. -- Суровая
честная битва порой и есть самая
долгожданная передышка.

-- Этот Шерринг... Если о его
репутации знали во всем Метисе, как ему
позволили достичь такого уровня власти?
Разве никто никогда не замечал его
стремления к лютости? -- спросила Мирия.

-- Неванская знать всегда устраивала
поединки и дуэли. Барон Шерринг ничем
не выделялся среди себе подобных.

-- Разве что тем, что заключил
договор с колдуном.

-- Если сестра Верити права, мы это
увидим.

Мирия уловила потрескивающий шум работающего вокс-канала, а затем в бусинке у нее в ухе раздался голос сестры Рейко:

--- Канонисса, прошу прощения, но мне кажется, вам стоит это услышать.

--- В чем дело, Рейко? --- Галатея посмотрела туда, где ее агъютант ехала в «Носороге» с закрепленными на нем знаменами.

--- Они передают на общей частоте свою богохульную радиотрансляцию. Полагаю, она предназначена для защитников Метиса.

Канонисса посмотрела на Мирию.

--- Давай послушаем.

Послышался треск помех, за которым следовал мужской голос, сильный и полный эмоций:

--- ...мои дорогие граждане. Будучи предан этим идеалам, я не могу и дальше продолжать нести клятву верности своего дома и своих граждан перед людьми имперской церкви, чья наглость не знает никаких границ. Мне стало известно, что самовозглашенный лорд Виктор Ла-

Хайн злоупотребляет своими полномочиями на посту лорда-гувернера неванской епархии. Мои источники представили мне доказательства того, что его порочные прислужники отреклись от Святой Терры и задумали такое, о чем я не остеливаюсь говорить вслух. А теперь нашим церквям Метиса угрожают ложные прислужники Ла-Хайна, ослепленные своей близорукостью. Мы не хотели начинать войну, но у нас нет выбора. Во имя нашего будущего, во имя нашего Императора мы должны отвергнуть лживое правление предателя-настыря. Наш город должен оставаться лучом света во тьме. Мы обязаны биться и искоренять эту заразу. Мы должны сражаться!

Мирия сразу узнала голос барона Шерринга, но теперь лукавость в его голосе, которой он прикрывался в Лунном соборе, исчезла, сменившись маниакальной силой.

— Он боится, — озвучила она свои мысли.

— Да, — согласилась Галатея, — и

правильно делает.

Она щелкнула вокс-табүлятором на шейном кольце брони, выключив поступающую из города передачу.

--- Рейко, объявляй боевую готовность. Он разжигает в этих несчастных глупцах воинственную ярость. Сражение не заставит себя долго ждать. --- Канонисса обернулась к Мирии. --- Спускайся, сестра. Нужно немного времени, чтобы освятить наши боеприпасы перед тем, как мы их используем.

Верити подняла голову и рефлекторно придержала министорүтнүю аптечку на своих коленях, как только «Носорог» остановился. Когда орден начал готовить поход на Метис, Рейко нашла Верити и предложила ей побыть в монастыре, пока восстание Шерринга не будет подавлено.

Верити ответила быстро и без раздумий. Она была уверена в том, что барон сговорился с Торрисом Ваүном, особенно теперь, когда хозяин города открыто бросил вызов церкви. Она сердцем

чувствовала, что Торрис Ваун находится где-то за черными каменными стенами каньеры. Другой вариант казался ей невозможным. Верити желала одного --- лично присутствовать при завершении сцени событий. Сестра Рейко не стала с ней спорить, напротив --- внесла имя госпитальерки в боевой список и подобрала для нее подходящую должность. Медик в наступлении всегда кстати. Держа в руках свои принадлежности, Верити протолкнулась мимо боевых сестер, находящихся в транспорте вместе с ней, и прижалась к огневой щели в толстом бронированном корпусе. Ее взгляд был прикован к женщинам, движущимся плотной толпой. Они шли, склонив головы и спрятав лица под импровизированными капюшонами из обрезков старых боевых танкий, а нагие тела едва прикрывали куски разбитой брони.

Сердце госпитальерки подпрыгнуло к горлу: она никогда не видела сестер-репентисток с такого близкого расстояния. Женщины шли, словно приговоренные к казни, и, скрестив руки на

грудь, удерживали свои смертоносные
цепные мечи, как священник нес крест или
мощет. Она видела, как мерцают черные
железные цепи, обвитые вокруг их
конечностей и туловищ; на некоторых
были глиняные ленты благословенного
пергамента, свисавшие со спин, подобно
разорванным крыльям. Неприкрытые тела
безликих репентисток усеивали
бесчисленные шрамы: одни были нанесены
ими лично, другие получены в предбоевом
ритмале. Верити вздрогнула, ибо это
зрелище напугало её картины ужаса,
которые она видела на Узрах покаяния.

Зловещий змееноподобный свист
нейрохлыста вывел её из оцепенения.
Госпожа репентисток прошла сквозь
толпу, выкрикивая литанию.

— Если я должна умереть, — сурово
говорила она, — я поприветствую смерть.

— Я поприветствую смерть, как
старого друга, — хором подхватывали
репентистки, — и распахну перед ней
объятия.

— Только в смерти мы искупим свою
вину. — Госпожа скрестила руки, охаживая

своими нейрохлыстами незащищенную кожу сестер, дабы разжечь в них праведное рвение.

Преданность репентисток впечатляла и пугала одновременно. Госпитальерка ощущала их нестерпимую жажду очиститься в боевом покаянии. Другие сестры расступились, не говоря ни слова и не смотря на них, позволяя госпоже самой вести своих погонечных. Даже в рядах Сороритас уважение к репентисткам в равной степени сочеталось со страхом. Все сестры во служении Императору стремились обрести чистоту, но лишь немногие могли отгнать ужасам, которым подвергались эти женщины.

Одна из репентисток обернулась, и Верити увидела, как сквозь рваный красный капюшон на нее глядят голубые глаза бледной сестры. Госпитальерка затаила дыхание, но женщина отвернулась и присоединилась к остальным членам своего отделения.

Гроыхнув, «Носорог» снова начал двигаться, следуя за репентистками к

линии фронта. Ветер донес до Верити боевые кличи и звуки оружейного огня.

Придворная кавалерия Метиса подготовила засаду для сестер ордена пресвятой Девы-мученицы. Устроившись за труднопроходимой местностью с плотным заслоном из деревьев, которые затегляли любое продвижение техники, отряд разведывательных «Саламандр» прятался под камуфляжными сетями, наблюдая за Сестрами Битвы сквозь поддельную листву с помощью оптических приборов.

У нескольких офицеров Шерринга возникли вопросы, когда им приказали обратить свое оружие против Сороритас. Эти люди стали первыми жертвами конфликта — их убрали, не привлекая лишнего внимания, и заменили командирами, имеющими более четкое представление о преданности, которой требует барон.

Как один, все «Саламандры», затаившиеся в своих временных укрытиях, дали залп из орудий, поливая автоматическим огнем передовые линии

боевых сестер. Женщины погибли во
вспышках оранжевого огня, и, находясь за
древесным заслоном, командир разведчиков
приказал своим подчиненным заводить
моторы транспортов. Кавалерийские
танки уже в движении дали еще один залп,
зачищая периметр шквалом стальных
снарядов.

— По нам ведут огонь! — прокричала
Рейко в вокс. Мирию качнуло на борту
«Успешителя» Галамеи, когда водитель
включил моторы на полную, уходя с линии
обстрела, дабы минимизировать
возможные повреждения. Канонисса
активировала комплексное устройство,
сочетающее возможности перископного
сканера с ауспином и когитатором
целенаведения.

— За той чащей, — проскрежетала
она, — разведотряды, — затем глянула
через наплечник на Мирию. —
«Экзорцисты». Я хочу, чтобы выжгли те
деревья. Всем войскам — наступательное
построение и продвигаться!

Боевая сестра услышала

подтверждения от экипажей ракетноснарядных машин, расположенных позади, и успевала взобраться по короткой лестнице в пустую башенную турель своего танка. Она тут же услышала, как гармонично загудели пусковые трубы «Экзорцистов».

Как и большинство бронированной техники Императора, основанной на стандартной конструкции «Носорога», «Экзорцисты» числились среди самых старых боевых машин. Они существовали еще в трагические времена Эры Отступничества — тогда перемещались по полям битв войны веры, играя роль передвижных святынь, способных на боевые действия. Если большая часть боевой техники императора была окрашена в красный, черный и белый цвета, то «Экзорцисты» покрыты золотом и серебром. Поверхности их превосходной брони украшали мозаичные инкрустации, а от их задней части поднимались трубы органа, блестящие медью в лучах неванского солнца. Эти трубы не создавали музыку, а вершили суд и сеяли разрушения. Оставляя

за собой полосы огня, дюжины ракет
вырвались из пусковых труб танков и,
описав в воздухе дугу, понеслись к деревьям,
где скрывались «Саламандры». Вековые
деревья разнесло в щепки и вырвало с
корнем, открыв путь для боевых сестер и
сестер-воздаятельниц. За ними
последовала дюжина бронированных
«Репрессоров» и «Успелителей» с
шипованными корпусами.

Повторный обстрел не требовался.
Уцелевшие «Саламандры» отступали по
всему фронту, люди в кабинах
отстреливались беспорядочным лазерным
огнем, испытывая терпение сестринства.
Башня танка Галатеи повернулась к одной
из вражеских боевых единиц.
Разведывательную машину подбросило в
воздух и перевернуло, как только возле нее
ударил заряд. Когда Мирия проезжала
мимо, ей показалось, что внутри еще кто-
то жив. Она не придала этому значения.
Ее нешие сестры прекрасно знали, что
делать с выжившими. Орудийная башня
«Успелителя» легко вращалась, вода в
разные стороны вдоль горизонта

спаренными мелта-пушками.
«Салатандры» были быстры и имели шанс
выйти из радиуса обстрела прежде, чем
Сороритас смогут достать их
выстрелами.

— Они пытаются подвести нас прямо
под свои орудия, — заметила Мирия. —
Может, просто проломить стену где-
нибудь в другом месте?

— Я так не думаю, — ответила
Галатея. — Западные ворота находятся
прямо перед нами. Мы разрушим их и
проникнем в город.

Луч лазера прошел рядом с танком,
угодив в дерево и превратив его в факел.
Мирия повернула мелты в сторону
виновника, прикидывая расстояние и
поджидая нужного момента.

— При всем уважении к вам, создание
бреши — оптимальное решение.
«Экзорцисты» могут...

— Я отдала приказ, старшая сестра. —
Канонисса говорила тоном, не терпящим
возражений. — Ход твоих мыслей верен, но
дело не только в демонстрации, а еще и в
тактике. Если барон Шерринг управляет

этими городом, он должен видеть, как мы
безо всякой хитрости уничтожаем его
самое стойкое укрепление. Если ворота
падут, оружие защитников затолчит.
Стреляй!

— Аве Император, — изрекла
селестинка и нажала на спаренные
спусковые скобы башенного оружия. Четыре
полосы мерцающей перегретой энергии
вырвались из телта-пушек и встретились
вперед стрелами абсолютного жара.
Сверхвысокочастотный заряд угодил в
заднюю часть замыкающей «Саламандры»,
за наносекунды изменив ее молекулярную
структуру. Металл деформировался и
испарялся, пока люди внутри кричали,
когда горячие пары разрывали их легкие.
«Саламандра» резко отклонилась от курса
и врезалась в дерево.

Мирия оглянулась на следующие за
ними войска. Позади в небо поднимались
грязные облака серого дыма. Площадь, по
которой они прошли, охватил пожар.

Люк был искорежен, водителю
удалось его открыть только после

четвертого удара ногой. Его руки и ноги
грозили, перед глазами все плыло, и
единственное, что оставалось, ---
двигаться на ощупь при ослабшем зрении.
Ракетные залпы раскачивали
«Саламангру», как маленькую шлюпку во
время шторма, и в процессе езды он успел
удариться головой о стену раз пять.
Вдобавок ничего не слышал, кроме
противного звона в ушах. Только чтобы
удостовериться, что еще в состоянии
говорить, он произнес несколько
проклятий, за которые его бы на день
посадили в тюрьму, и прополз мимо
топкой жижи --- того, что осталось от его
экипажа.

Из сломанного люка он вылез прямо в
темную грязь и пополз, пачкая землей свои
геральдические знаки на униформе
кавалериста, и без того измазанной
ржавчиной, кровью и маслом. Свой стаббер-
пистолет он потерял где-то внутри
перевернувшегося танка, и после того, как
он сполз с небольшого пригорка, наконец,
поднял голову.

Когда вытер кровь с глаз, увидел

окруживших его женщин и вскрикнул от неожиданности. На них были накинута ужасающие капюшоны цвета пролитой крови, а одеждой служили лохмотья. Одна из них склонилась к нему, рассматривая его, словно ребенок насекомое через лупу.

— Пожалуйста, — с трудом выдал из себя водитель. — Император, пожалуйста. Я не еретик.

Губы женщины зашевелились, и он из всех сил попытался понять, что она ему говорит. Наконец женщина схватила его за руку и приложила ее к своей непокрытой груди, чтобы он мог чувствовать вибрацию, когда она говорит. Он попытался отдернуть руку назад, когда понял, что она не говорит, а поет.

— *A morte perpetua, domine, libra nos,* — произнесла нараспев сестра Цона. — Желай ил только смерти, не щади никого, не прощай никого.

Он увидел, как сверкнул ценной меч-эвисцератор, когда она занесла над собой оружие, а затем тело пронзила боль — когда она отсекла прижатую к ее телу руку. Водитель откатился в сторону и

закричал, другие репентистки тут же обрушили на него свои мечи и разрезали на части.

Башенные установки противника ждали их с нетерпением; трассирующие снаряды автомашки у западных ворот, пролетев через открытую зону поражения и оставив за собой в воздухе фиолетовые полосы, ударили туда, где долю секунды назад находились боевые сестры, которые теперь спрятались за перевернутой «Салатандрой». Снаряды забарабанили по броне разведывательной машины, гремя, как камни в оловянной чаше.

Стеклянные глаза-линзы когитатора, расположенные на железных трубах, выдвигались из плоских башенных установок, некоторые из них были объединены связующими проводами. Таким образом, сервиторы внутри каждой башни могли разделять цели. Оружие было старым и громоздым, тем не менее вполне могло разорвать на части сестер, остелившихся неосторожно приблизиться. Оставшиеся «Салатандры» отступили за

линию обороны, миновав траншеи, в
которых разместились разогнанные
солдаты Шерринга с тяжелыми
стабберными пушками. Случайный
лазерный заряд выдал позиции солдат
Имперской гвардии, присоединившихся к
кавалеристам в защите Метуса.

Сестра Рейко направила своих
женщин к источнику лазерного огня,
приказав в первую очередь разобратся с
гвардейцами. Они сильно превосходили по
своим умениям второсортных местных
воинов, боевые навыки которых были
направлены в большей степени на парадные
марши и тому подобные демонстрации.
Точные выстрелы в гвардейцев-ренегатов
также давали эффект деморализации
кавалеристов, позволяя узреть быструю и
жестокую смерть, которая ждала и их в
случае дальнейшего сопротивления.

Канонисса Галатея не прекращала
наступать. Сила, ведущая Сестер Бумвы,
была огромной, безтозглые командиры
Шерринга применяли против женщин свою
обычную тактику, забывая, что имеют
дело не с простыми солдатами из

соседнего полуса, с которыми придворная
кавалерия сталкивалась на протяжении
многих лет. Орган пресвятой Девы-
мученицы продвигался к своей цели с
неустойчивым рвением, в сердце каждой
сестры пылала божественная
фанатичность.

--- Свет Императора ведет нас! ---
крикнула Рейко. --- Суть и наказание ждут
наших!

Она выпрыгнула из люка своего
«Носорога». Ее огнемет тотчас ожил, а
рядом сразу появился знаменосец с
освященным штандартом святой
Катерины. Продвигаясь сквозь
изуродованный ландшафт, ведущий к
воротам, фаланга «Успенелителей» и
сестер-воздаятельниц выстроилась позади
бойцов Рейко.

Воздаятельницы выглядели
безликими валькириями, чьи шлемы
защищали от дыма и ярости сражения. В
основном они были вооружены громогласными
тяжелыми болтерами и мультиметлами.
Рейко призвала их следовать своему
примеру, отточенным движением

огнемета описав дугу оранжевого пламени по вражеским линиям. В следующий миг воздаятельницы дружно обрушили силу своего оружия, проходя между стальными шипами противотанковых ловушек и изливая смертельный огонь в траншейные линии. Затупленные пули баллистических стабберных ружей с лязгом отскакивали от брони боевых сестер, как град. В ответ Рейко выпустила поток пламени, сжигая тех, кто не успел убежать. Некоторые упали на колени и молились. Но и их она не пощадила.

«Репрессоры» выехали на передовую, тараня танковые ловушки и распахивая их в стороны. Ржавый покореженный металл заграждений был убран с пути в грязные овраги. «Экзорцисты» не прекращали вести огонь по воротам; каждое их попадание заставляло широкие металлические двери гребезжать. «Успелители» находились на острие передовой: огненными стрелами и копьями сверхвысокочастотной энергии они покрывали феррокрыт до тех пор, пока он

не начинал деформироваться и
пугаться.

Мирия услышала лязг заднего люка ее
танка и почувствовала, как транспорт
дрогнул, когда на его поверхности
появилась канонисса. Галатея сжимала в
руке выданный не одну войну том «Унора» —
одну из многих книг о священной боевой
доктрине Сестер Битвы. Женщина
подняла ее над головой так, чтобы каждая
Сороритас на поле битвы могла взглянуть
и увидеть мерцание блестящих чернил на
открытых страницах.

— Мы — приговор Святой Терры,
высеченный из каленой стали! —
прокричала она. — Покажите этим
ничтожествам клинок, что всегда будет
острым! Вечный поцелуй пламени!

Боевой клич был давно ей знаком, но
по-прежнему трогал душу сестринки,
будто она слышала его впервые, разжигая в
ней чувство яростного ликования. Кровь в
ее венах запыла, Мирия направила оружие
танка на заслуживающих того врагов и
испарила их.

Снаряды турельных автомашин

засвистели в воздухе, превращая черную землю в жидкую глину, когда танки приблизились на соответствующую дистанцию.

Жилище хозяина города походило на древние королевские дома галек Терры. Передняя сторона широкого, приземистого дома барона Шерринга была застеклена десятками высоких бронированных стеклосталей окон, выходящих на декоративные углубления и темные стены каньонов. Сам барон был занят тем, что уже несколько часов ходил от окон к видеоэкранам, расставленным в его комнате, подобно книгам на полках. Дверь с шумом открылась, впуская Вауна, который вопреки приказу Шерринга отказался надеть униформу кавалерии и остался в простом кителе и брюках цвета глубокой полночи.

— Мой барон, все ходите? Вы так траншею выроете в вашем дорогом ковре.

Шерринг покраснел от гнева и едва не запустил зажатый в руке монокляр в псайкера. Телохранители барона

напряглись, не желая применять оружие против Вауна без прямой на то команды хозяина.

Ваун грубо подмигнул трем людям, что проследовали за ним в комнату. Шерринг узнал юношу с расстрепанными рыжими волосами -- Угнис, кажется, -- но похожая на крысу женщина и мужчина в капюшоне -- эти двое были всего лишь очередными безымянными хулиганам из банды головорезов разбойника.

-- Бой идет не в нашу пользу, -- вымалил барон. -- Ваши предположения о численности Сороритас оказались занижены. Вы говорили, что они не станут вовлекать такое количество сил оргена!

Ваун тотчас кивнул:

-- Да. Орген пресвятой Девы-мученицы действует со всей присущей ему набожностью. Я так понимаю, они направили сюда все, что у них было в этом округе. Женщины из Горностаевой мантии остались защищать Норок в его стенах, следовательно, канониссе Галатее ничего не стоит заявиться сюда и отшлепать

вас. -- Он еле сдержался, чтобы не
ухмыльнуться.

-- По-вашему это смешно? -- равкнул
Шерринг. -- Мы начали битву за душу
этой планеты против врага, от которого
пострадали вы и все ваши подчиненные, --
он обвел рукой Узниса и двух гругих. --
Кровь Императора, сейчас нет ничего
более важного, чем это!

Баун сделал притирательный поклон.

-- Простите меня, барон. Я не хотел
выказать вам неуважение. У рад, что смог
осветить вам тропу, по которой вы
пришли к этому важнейшему решению.

Шерринг втих остыл.

-- Сестринство опаснее, чем я
ожидал. У них нет страха...

-- Да, -- согласился Баун. --
Фанатизм -- мощное оружие, не так ли?

-- Если бы я только мог поведать ил,
ради чего лживый Ла-Хайн заставляет их
сражаться...

-- Это было бы ошибкой, -- перебил
тсайкер. -- Как ни прискорбно нам
забирать жизни этих преданных
служительниц Бога-Императора, но они

ослеплены ложным светом веры и не
увидят той правды, что открылась нам.
Они ни за что не поверят вашим словам о
предательстве диакона. --- Он кивнул сам
себе. --- Утешьте себя тем фактом, что
они уходят к Золотому Трону с честью и
что единственная их вина в том, что они
излишне слепо верят церкви.

--- Я запомню эту речь, --- усилием
воли выдал из себя Шерринг. --- Я
надеюсь, чтобы Епископальная церковь
благодаря намерениям, не то быть нам
осужденными как предатели.

--- Я уверен, непременно увижу, барон.
Ордо еретикус объявит вас героем за то,
на что вы решились сегодня.

Шерринг посмотрел на него.

--- А вы? Где помощники, которых вы
мне обещали? Где оружие, которое Ла-
Хайн, как вы говорите, сам создал и
которое мы используем против него?

--- Здесь, --- улыбнулся Ваун, указывая
на мужчину и женщину. --- Представляю
вам своих друзей --- Слепой Эбб и девочка
Сүки.

На сей раз едва не растаял барон.

--- Вы, верно, шутите? Костлявая женщина и слепой мужчина? Какой от них прок?

Ваун склонил голову набок.

--- Ну что, покажем нашему другу Хольту?

Сүки согнулась в три погибели, и Шерринг подумал, что ее сейчас стошнит на его дорогой ковер. Но вместо этого из ее рта одновременно с утробным воплем вырвался поток зловонного огня. Ближайший к Шеррингу телохранитель угодил в ореол ее драконьего дыхания и умер стоя.

Второй телохранитель вскинул свое оружие, когда слепец указал на него своим скрюченным пальцем. Белесые глаза изучили комнату, словно человек был зрячим, и остановились на человеке Шерринга. Вены на лбу Эбба вздулись, и солдат закричал. Из его ноздрей и рта пошел дым, затем он упал на пол, зажатый изнутри.

--- Терра, защити меня, --- прошептал барон. --- Пирокинез!

Улыбка Вауна стала еще шире.

--- Впечатляет, не правда ли? Я отгадую вам этих двух в знак нашего сотрудничества.

--- Да... Да, конечно... --- Шерринг отшатнулся, чувствуя, что от запаха паленого человеческого мяса его вот-вот вырвет.

Они послали ударить по боевым машинам сестринства те же самые колеоптеры, что Баун использовал, чтобы попасть в Норок на Благословение раной. Той ночью столичная городская охрана излишне расслабилась, за что поплатилась жизнью, но войска Галатеи оказались более чем готовы к воздушной атаке. Любовь Шерринга к самолетам и авиации являлась общеизвестным фактом, и для Сестер Битвы атака не стала сюрпризом.

Шум моторов колеоптеров слышался сквозь завесу дыма, и они вылетели из-за высоких западных ворот Метиса, поливая медленно продвигающиеся линии танков болтерными снарядами и лазерным огнем. Они летели низко, рассчитывая на

эффект неожиданности, но их тактика была раскрыта.

Боевые единицы сестер-готинионок, боевой касты Сороритас, использующей специальные виды оружия, переключились с оружийных башен и кавалерийских сервиторов-стрелков и обрушили шквальный огонь иштурмболтеров и телтаганов в одну точку, сбив первый колеоптер: кубыркась и кружась в воздухе, теряя на лету турбинные лопасти и обшивку корпуса, он упал среди горящих деревьев. Огонь вокруг Метиса стремительно распространялся, захватывая южные и западные склоны оранжевым пламенем, постепенно замыкаящим город в кольцо.

Еще два корабля столкнулись в панике, когда их пилоты слишком поздно осознали, что сестры — не легкие мишени, которых они бомбили в Нороке. Один из них, оставляя за собой в воздухе полосу горящего топлива, подобно комете, встретился к колонне бронированных «Носорогов», и металл ударился о кератит, когда два транспорта

столкнулись.

От взрыва содрогнулась земля. Ударная волна пронеслась по склону и ударила прямо в заднюю часть «Носорога», где находилась Верити. Ее мир перевернулся, когда стальное вместилище закружилось, беспорядочно разбрасывая в разные стороны женщин и аппаратуру. Кровь ослепила ее, и в голове словно задребезжало, когда она рухнула на пол. Верити услышала, как хрустнула шея одной из боевых сестер, которую придавило слетевшим ящиком боеприпасов. Жаркая тьма скрыла ее от головокружительной тряски, а через мгновение женщина поняла, что лежит в высокой траве и ее тело ноет от дюжины полученных ушибов.

Верити шевельнулась и почувствовала сильную боль в суставах. Чьи-то сильные руки взяли ее под мышки и помогли встать. Она моргнула, зрение постепенно возвращалось, являя ей красно-розовые очертания. Своеобразный шум, который она слышала, был похож на резкое жужжание насекомых.

— Госпитальерка, позаботься о себе

сама, -- сипло пробормотала она, стараясь
из всех сил успокоиться.

Она постаралась сфокусировать
зрение, чтобы видеть все должным
образом, и, когда ей удалось это сделать,
пожалела об этом. Перед ней лежал
уничтоженный «Носорог», из которого
лился перемешивающийся с размазанными
трупамИ Сороритас прометий. Верити
почувствовала рвотные позывы и угдыше.

-- Император защищает, -- прозвучал
голос возле самого ее уха. -- У него еще
есть планы на тебя, сестра. Никто другой
из этого транспорта не выжил.

Верити сосредоточилась на
говорящей; туман в голове рассеивался с
каждой секундой. Она опустила голову и
различила бледную рубцеватую руку, что
поддерживала ее. Взгляд проследовал
далее, и она увидела рваный красный
капюшон. От этого зрелища у нее
перехватило дыхание.

-- Репентистка...

-- На то воля Императора, --
ответила Уона, держа в другой руке
ждущий своего часа ценной меч-

эвисцератор. --- Ты погибнешь, если останешься здесь. Он уберег тебя не для этого.

Госпожа --- темная, закованная в броню фигура с увесистыми нейрохлыстами в руках --- появилась в поле зрения и указала в сторону сражения:

--- Медик под нашей защитой. Умейте это в виду, когда мы двинемся вперед. Ее жизнь нужно охранять!

Затем они двинулись дальше, и, когда приблизились к очагу битвы, женщины в красном тряпье решительно сгруппировались вокруг госпитальерки.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Поток горячего воздуха обжигал щеки Мирии, склонившейся над элементами управления огнем и поворачивающей башню «Успенителя» по дуге. Возле ближайшей автомашки стоял отважный, но безрассудный кавалерист и возился с переносным минометом, загружая в него новый снаряд. Боевая сестра активировала телта-пушки и выпустила поток неустойчивой температуры туда, где находился зловец, испепелив его неистовым огнем.

Ее действия привлекли внимание когитатора турельного орудия, который начал медленно поворачивать пушку в сторону танка. Мирия толкнула ногой контрольный переключатель и прошептала короткую молитву Богу Императору и Его техножрецам. Переключатель перенес благословенную энергию в однозарядную пусковую трубу, установленную на задней части «Успенителя». Она была обернута

пергаментом, исписанным словами посвящения, а ее выхлопные отверстия были запечатаны красными и белыми восковыми печатями чистоты.

Мирия указала на местоположение пушки и взглянула на канониссу.

--- Вы позволите, почтенная сестра?

--- Устрани это препятствие, --- крикнула Галатея. --- Охотник ждет твоих приказов.

--- Есть!

Большого Мирии не требовалось, и она повернула декоративный медный ключ в приборной панели башни.

Труба изрыгнула плотный сгусток белого дыма, из которого вырвался свирепый реактивный снаряд с пилообразной и зазубренной головной частью. Каким-то загадочным для сестры Мирии образом поисково-истребительная ракета говорила непосредственно с самим духом машины «Успелителя» и его устройствами за несколько секунд до того, как покинула свой казенник и устремилась к цели. Ракета взмыла в серый воздух, подобно выпрыгивающей из воды рыбе,

повернулась вокруг своей оси и обрушилась прямо на турельную автомашку.

Орудие разорвалось в черно-красной вспышке взрыва; неизрасходованные боеприпасы, раскалившиеся в адском огне, помогли разбить пушку вдребезги. Вдоль линии вражеских турелей по соединительным кабелям, через которые каждая из них соединялась с раздаточными серверами, пробежала ударная волна электрического тока, и стволы орудий в беспорядке задержались.

--- Все в наступление! --- крикнула Галатея, вокс-микрофоны в ее броне приняли эти слова и воспроизвели их через громкоговорители на танке.

--- Вера несокрушима! --- откликнулась каждая сестра на поле, подкрепив свой боевой клич болтерными снарядами, огнем и яростью.

«Экзорцисты» и «Успенители» повернулись к турельным башням с автоматическими орудиями, начав методично уничтожать их одну за другой, разрывая в клочья вместе с находившимися там горстками людей.

Эхо множества взрывов тонULO в
дымУ, который медленно подползал к
ногам наступающих Сороритас. Солдаты
в траншеях и укрытиях пред Западными
вратами дрогнули и побежали при виде
женщин. Красные плащи развевались за
спинами боевых сестер, а слабый солнечный
свет, пробивающийся сквозь туман войны,
блестел на их черной силовой броне.
Женщины с пепельными и черными, как
ночь, волосами шли с непокрытыми
головами, открывая врагу свои полные
праведного гнева лица. Бог-Император
наделял их боевым пылом, а дух мученицы
Катерины стал щитом и мечом.

Защитники Метиса дали ответный
огонь по наступающим сестрам, но исход
битвы был предreshен.

Репентистки мчали Верити,
подобно волне, несущей по морю плавники.
Цги сама она не могла, поэтому ее
поддерживали и подталкивали руки
женщин в красных капюшонах и их
госпожи. Цга вместе с ними и в то же
время держась обособленно, госпитальерка

плотнее завернулась в свое одеяние, будто старалась укрыться от режущего безумия битвы. Куда бы она ни взглянула, всюду видела окровавленные руины.

В одном месте феррокрит устилала останки сервитора, как на иллюстрации из медицинского учебника: человек был раскрыт, словно яблоко, и его кости белели среди красного опаленного мяса. Верити видела куда более ужасные раны, однако на расстоянии. Она видела мертвых и умирающих, приносимых с поля боя, но не понимала, как можно получить повреждения такого рода. Теперь она все узрела своими глазами, почувствовала знакомый запах обгорелой плоти, который теперь воспринимался иначе и намного ужаснее.

Верити пошатнулась, и госпожа придержала ее за руку, не позволив упасть. Впереди неистовствовали сестры-репентистки, беззаботно прорываясь сквозь колючие лотки проволоки к траншеям за ними. Со шрамами, красящимися на каждом сантиметре кожи, издавая леденящие душу вопли, они бросали вызов

смерти. Их тяжелые ценные мечи-эвисцераторы быстро делали свою работу: вращающиеся зубья лезвий рассекали плоть, кости и униформу противников при рубящих ударах, а тупыми железными краями обратной стороны клинка сокрушали черепа.

Одна из них, Цона, -- та самая, что принесла клятву раскаяния после того, как ей не удалось уберечь Лету, вершила свое дело с иступленной яростью. Верити видела, как она полоснула мечом по груди кричащего офицера кавалерии, и заметила в остекленевших глазах Цоны нечто жуткое -- пустоту, равнодушие. Госпитальерка снова испытала стешанные чувства, ту же бурю ярости, скорби и сожаления, какие ощущала в тот день, когда прибыла на Неву. Чувствовала ли то же самое Цона? Неужели грубая смерть Леты оставила на ней такой шрам, что все, что она могла с собой поделаться, -- это отдаться на милость кровавого искупления? Верити затруднялась ответить, дано ли ей проникнуться теми же чувствами, что и эта бледная

женщина.

--- Не останавливаться! --- прокричала госпожа. --- Забирайте лишь грехи, пленные не нужны. Оставляйте только плоть, вычищая скверну. Вперед. Вперед!

По траншеям и туннелям, что вели к городу, Верити продвигалась вместе с репентистками.

Местные легенды гласили, что Западные врата Метуса были выплавлены из корпуса первого корабля людей, колонизировавших Неву в те времена, когда человечество только начало выходить к звездам. Сами по себе врата являлись реликвией, знаменовавшей великое заселение человеком планеты, но они постели встать на пути избранных слуг Императора. Сталь, что проделала путь в миллион световых лет от места своего создания, была разрушена оружием сомен Сороритас --- четырехэтажные врата рухнули, словно небеса на землю.

«Репрессоры» вонзили ножи отвалов в разбросанные обломки, перекрывающие дорогу, и принялись расчищать завалы.

усеивающие феррокритовую поверхность. Железный кулак боевой линии танков продвигался вперед, спихивая в канавы мертвецов и уничтоженные машины и ведя за собой марширующих строел дочерей Императора. Их ярость сжигала все на своем пути; еще до того, как они ступили на улицы города, ветер донес туда их гимны.

Запаниковавшие офицеры оставили последний оборонительный рубеж, но укрывшиеся во внешних строениях снайперы полоснули по сестрам красными нитями лазера. Мирия и другие женщины в оружейных башнях танков с десятикратной силой ответили ил плазменным огнем и ракетами, разрывая верхние этажи каменных домов и оставляя от иных построек только деревянные щепки да обломки черепицы. За спинами сестер бушевал лесной пожар, продвигавшийся вместе с ними. Дым и огонь заполнили залитые кровью траншеи.

Метис был богатым городом. Как и во многих больших городах Невы, проблемы

нищеты и беззакония, коснувшиеся многих
миров-ульев и колоний, здесь
отсутствовали или, по крайней мере, были
перенесены куда-то в другое место,
возможно, на фабричные луны, куда
отсылали работать малоимущих и
безнадежных. Многие здешние бедные
районы выглядели королевскими
резиденциями по сравнению с крысиными
лачугами, что говоилось видеть сестре
Мирии в некоторых захолустных мирах.
Тем не менее горели эти трущобы ничуть
не хуже. Толпы напуганных гражданских,
которые превратились в этот день в
беженцев, выскакивали из своих домов,
когда мимо проезжали «Успенители».
Тех, кто осмеливался бросить вызов
Сестрам Битвы, карали ритуальным
священным выстрелом. Тех, кто падал
лицом, оставляли в живых и проходили
мимо.

Канонисса возвышалась на своем
танке, идущем во главе карающего
легиона, плащ святой Аспиры развевался
на ветру. Сжимая в руке книгу, она
направила доминион вперед разбираться

с отступниками-кавалеристами, все еще способными бросить вызов ее шествию. Некоторые солдаты Шерринга бросили на землю оружие и взмолились о пощаде, когда увидели идущих Сороритас. Мужчины вдвое старше Мирии хныкали как дети, когда на них падал ее взгляд, — теперь они понимали, что совершили. Кто-то замечал плащ Галатеи и узнавал его: священная реликвия, которой коснулся дух их Господа вечного. Канонисса являлась воплощением Императора, быстрой и ужасной в своей правосудии.

Мирия могла прочесть по их лицам вопросы, что они задавали сами себе: «Как мы могли бросить вызов церкви? Что с нами будет? Дадут ли нам прощение?» Отрывистые выстрелы болт-пистолетов отвечали за нее. Тех, кто был в Шерринговом пышном парчовом наряде с медными пуговицами, расстреливали за неверность.

— От молнии и бури, Император наш, избавь нас, — произносила Галатея строки боевой молитвы, которую знала наизусть. — От чумы, обмана, искушения и войны.

Император наш, избавь нас.

Вдохнув запах кордута и горелого
дерева, сестра Мирия обернулась и
пробежалась взглядом по пехоте
Сороритас, окружившей медленно
тащившийся танк. Угущая нешком Рейко
заметила ее взгляд и хмуро кивнула.
Возле старшей сестры-ветерана шли
Изабель и Порция, за ними -- раненый
знаменосец. Мирия поняла, что среди этих
красных одеяний не видит госпитальера
Верити, отчего машинально сотворила
знамение аквилы.

-- Терра защищает праведных, --
прошептала она, глядя, как гусеницы
«Успелителя» раскатывают под собой
убитых.

-- Торрис! -- резкий голос Изниса
пронесся по трапезным коридорам и
заставил псайкера остановиться. Ваун
развернулся на каблучках, сжимая в руке
инфопланшет.

-- Успокойся, парень, остынь немного.
Что за паника?

Рыжеволосый юноша хватал ртом

воздух.

--- Барон рвет и мечет. --- Он указал большим пальцем в сторону дверей залы. --- Он послал меня за тобой.

Ваун постучал по губам указательным пальцем.

--- Сдается мне, что мы тут загостились.

Он огляделся. В пределах слышимости не было ни одного охранника, так как обезумевший Шерринг приказал всем имеющимся в его распоряжении людям защищать ворота особняка.

--- Где эти проклятые монашки?

--- Западные ворота пали, но вокс отсюда слышны лишь завывание ветра да плач. У огонь распространяется.

--- Выходит, это не просто карательный рейд, --- ответил преступник. --- Сестринство собирается выжечь все дотла. Наш уважаемый приятель Хольт, похоже, не станет исключением.

Пальцы Узниса скользнули по рубашке и затеребили воротник.

--- Я не собираюсь сидеть тут и

дожидаться их.

Баун пожал плечами:

--- А кто собирается? Не волнуйся, нас к тому времени здесь не будет. Как «личный советник» барона я вправе воспользоваться его заправленным скоростным нефом, что стоит на посадочной площадке крыши. Едва лишь мы увидим, что танки едут по аллее, сразу взмоем в небеса и отправимся в цитадель.

Глаза юноши широко раскрылись от удивления:

--- Цитадель? Ты нашел ее?

Псайкер отмахнулся инфопланишетом.

--- Не я, парень, Шерринг. Все его условия нашего сотрудничества я выполнил. Это --- награда за мою любезность.

--- Но как? Ведь старый ублюдок Ла-Хайн скрывал эт...

--- Неважно как, Уз. Главное, что теперь мы знаем, где она. Грязные маленькие тайны нашего благородного дуакона наши и ждут, когда ими завладеют. Шерринг занимался этим, пока нас не было на планете. Конечно, он ---

скользкий ничтожный червь, но у него есть
связи на Небе. Наверняка ему стоило
больших усилий добыть это, — он взвесил
планшет в своей руке.

Казалось невероятным, что такая
маленькая вещьца может быть столь
важной, но так или иначе внутри
примитивных биоячеек памяти
устройства содержались ряды цифр,
которые были для Торриса Вауна слаще
любой награды.

— Шерринг не позволит нам просто
взять и уйти, — нахмурился Узнис. — Он
рассчитывает, что мы потожет ему
поддержать победу в битве.

— Досадно, но факт. — Ваун спрятал
планшет. — Это лишний раз показывает,
какой он дурак. Из-за своего тщеславия
Шерринг не видит дальше собственного
носа. Поэтому, как только он потеряет
бдительность, мы под шум и гам, который
и мертвого на ноги подымет, тихонько
ускользнем, получив все, чего хотели.

На лице Узниса засияла ухмылка.

— Ты сравил его с Ла-Хайном, как
псов. Весь сыр-бор, предательство Метиса

и прочее -- чтобы пустить дым в глаза и тихонько улизнуть?

-- На лету схватываешь, молодец. Лучший способ заставить человека работать -- сделать так, чтобы он думал, что эта работа -- его идея. -- Ваун хлопнул его по плечу. -- Слабые места сперва их находишь, затем по ним бьешь.

Звук отдаленного оружийного залпа прогремел сквозь стены и достиг их ушей; хрустальные люстры над головами задребезжали от сильной вибрации.

-- Эта небольшая бойня хорошо скроет наши следы. К тому времени, когда исповедники и кардиналы развеют пепел Метиса, мы уже будем королями Нуль-цитагели. А затем, Уг, мы вырежем свои имена на теле галактики.

-- Ты думаешь... Нам правда под силу уничтожить планету?

Псайкер улыбнулся.

-- Знаешь, мне всегда было интересно, каково ощутить подобный триумф. Я уже настолько заинтригован, что отступить поздно. -- Ваун махнул рукой на коридор. -- Уги займи барона. Когда надо будем

уходить, ты узнаешь.

Ваун уже отошел на два шага, когда его догнал вопрос юноши:

--- А с остальными что? Они еще там, в самом пекле. Я про Эбба и Сүки.

--- Я понял, о ком ты говоришь, --- сказал Ваун, не оборачиваясь. --- Всегда нужно чем-то жертвовать, Узнис. Ты это знаешь.

--- Но ты уже потеряли Рунка. Если эти двое нам...

--- В цитадели нас ждет уйма новых рекрутов, --- быстро ответил он, --- и их будет более чем достаточно. --- Ваун сурово взглянул на Узниса через плечо. --- Делай, что говорю. Я не могу позволить себе игры в любимчиков, когда ставки столь высоки.

Ваун угадил, оставив Узниса в раздумье потирать шрам за ухом.

Центральная аллея за разгромленными воротами вывела сестер на великую площадь Метиса, с которой начинались охраняемые границы величественного поместья барона.

Круглый город был устроен по принципу колеса с идущими от центра спицами, в нем также имелись концентрические кольца больших бульваров, сужающихся по мере продвижения к центру. На некоторых перекрестках дорог боевые сестры и их бронетехника натывались на импровизированные баррикады, которые они сносили точечными ударами или успешно развернутыми танками «Леман Русс», взятыми из захваченного гарнизона Имперской гвардии. Те солдаты, что остелились встать против сестринства, подвергались ритуальному сожжению живьем, и отказывали даже в милосердной смерти от пули болтера. Сестры продолжали наступать, оставляя за собой горящие танки или их остовы. Из гигантских горнов-громкоговорителей, висевших на городских приземистых зданиях, доносилась истеричная речь надрывающегося барона Шерринга, который едва не срывался на визг. Галатея приказала уничтожать каждый ракетой или лазером и, в свою очередь, настраивала громкоговорители на

технике Сороритас играть гимны
покаяния и предостережения. Сестры
пробивались через охваченные паникой
улицы, двигаясь по ним к центру Метиса
медленно летящей в сердце стрелой.
Кальдера пылала в огне, и если
посмотреть из иллюминаторов какого-
нибудь корабля на орбите на
вздымающийся с поверхности планеты
дым, показалось бы, что ожил потухший
вулкан.

Пересекая внешние сады площади,
Мирия уловила неподалеку мелькание
чего-то красного и услышала шум
эвисцераторов. Репентистки вырвались
вперед и первыми добрались до личной
охраны Шерринга, чьи золотые пояса и
ленты все больше пропитывались кровью,
пока неустанные лезвия мечей делали свое
дело. Галатея соскочила с задней части
«Успенителя», а Мирия вылезла через
люк своей оружейной башни, дабы
последовать за ней в сражение. «Мой путь
был долгим, — сказала она себе, — пора
встретиться с предателями лицом к

лицу».

Несвязный лазерный огонь и болтерные выстрелы безрезультатно свистели вокруг них, люди барона тщетно пытались отбросить сестер. Галатея начала раздавать приказы:

--- Сестра Рейко, возьми с собой воздаятельниц и зайди с южного фланга. Сестра Мирия, собери своих селестинок и следуй за нашими репентистками.

--- Есть, --- хором ответили Рейко и Мирия, ударив сжатыми кулаками по геральдическим лилиям на своей броне.

Мирия уловила, как Порция резко запрокинула голову. Боевая сестра взглянула вверх, затем указала на что-то в небе своим оружием. Ее стуглое лицо напряглось.

--- Очи Доминики. Это еще что?

Сверху сквозь клубы тумана к ним что-то стремительно приближалось. Оказалось, это женщина: ее руки были распахнуты, и держалась она на тонких лепестках оранжевого огня. Порция не стала ждать ответа на свой вопрос и выстрелила. В ответ парящая женщина

поднесла руки к груди и выдохнула газобразный воздух из легких. Наряду с истошным воплем она изрыгнула поток страдного огня, хлынувшего на сестер.

Мирия откатилась в сторону, но зловоние горячей желчи овеяло ее. Она почувствовала, как ядовитый туман режет глаза, и, закрыв их ладонями, отбежала как можно дальше от всполоха.

Порция и Рейко вели огонь, посылая в женщину выстрел за выстрелом.

--- Ведьма! --- рявкнула ветеран боевых сестер. --- Псайкерский вырожок!

Боль ядовитых плазмов прошла, и Мирия, выхватив свой плазменный пистолет, выпустила горячую вспышку белого света в огнедышащую женщину. Пси-ведьма неспешно описала в туманном воздухе дугу и, встретившись внизу, припала к земле, избегая болтерного огня. Теперь Мирия заметила вторую фигуру --- сквозь дым уверенно шагал городской маленький мужчина. Что-то бормоча себе под нос, он вскинул руку и растопырил кражистые пальцы, словно когти.

--- Рейко, берегись!

Ее предупредительный выкрик едва успел сорваться с губ, когда старшая сестра-ветеран направила свой болтер на полного человека. Воздух вокруг него загрожал, отводя прочь снаряды. Это был тот же самый трюк, защитный прием, которым Ваун пользовался в Лунном соборе.

Декоративные яркие трава и цветы под ногами тужчины иссохли и завяли. Его лицо покраснело от напряжения, а на лбу выступили капли пота. На все это ушло несколько мгновений, а затем псайкер, именовавший себя Эббот, использовал свои сверхъестественные способности, чтобы возбудить молекулы в серповидном магазине болтзана сестры Рейко. Все болты в оружии Рейко разом разорвались с громким треском. Яркое пламя взрыва разнесло ее оружие, сам взрыв разворотил ее нагрудник и плоть под ним. Женщина отлетела назад на Мирию, отчего селестинку сбilo с ног на каменные плиты.

Запах пепла и горелой плоти ударил в нос Мирии. Она трахнула Рейко, и

голова той склонилась набок, на ее изуродованном лице застыл немой ужас. Когда Мирия обхватила свою сестру, свет в глазах той погас, и она обмякла. Прорывав проклятие, Мирия оставила тело и, поднявшись на ноги, шагнула навстречу противнику, выставив перед собой плазменное оружие.

Эбб заметил это и вновь сконцентрировался, зачерпнув сверхчеловеческой энергии из глубины души. Мирия почувствовала себя так, словно ее засунули в печь — влажное тепло огня внезапно стенилось невыносимой жарой. Селестинке на миг вспомнилось ее сражение в пустынях Арийо, когда казалось, что солнце направило на нее всю свою мощь.

Плазменный пистолет в руке Мирии вновь зашвистел, яркие бело-синие энергетические кольца на задней части оружия интенсивно заискрились энергией. Плазменное оружие обладало дурной репутацией за свои неуместные осечки и опасные перегревы, но за все годы, что сестра пользовалась пистолетом, у нее не

было причин жалеть об этом. Проводя
каждодневные молитвенные ритуалы на
своим оружием, она просила Императора,
чтобы Он воздерживал ее от его
применения, и таким образом, используя
свое оружие, она несла Его гнев.

--- Этим пламенем я очищаю, ---
прошептала она иссохшими губами.

Эбб закричал, призывая огненную
энергию из своего разума и направляя ее на
боевую сестру. Палец Мирии лег на
спусковой крючок, и плазменный пистолет
повиновался. Пси-сила и перегретая,
жаркая, как солнце, плазма столкнулись в
воздухе и прогретели громом. Обожженная
Сороритас откатилась назад, рыча от
злости. А Эбб превратился в кусок
обугленного черного мяса, когда
стертельный энергический заряд окутал
его.

Резкое зловоние тошнотворного
дыхания женщины-псайкера ударило в нос,
и Мирия последовала за своими сестрами,
вступившими в бой с убийцей-
пирокинетиком. Порция, Узабель и дюжина
других Сороритас посылали болты по

мечущейся в разные стороны, пляшущей и парящей на крыльях огня ведьме. Снова она изрыгнула тошнотворную мерзость, горящей желчью расплескавшуюся среди сестер. Мирия поразились тому, что такая хрупкая фигурка может как ни в чем не бывало продолжать извергать пылающие рвотные массы. Зловонное граконье дыхание забрало жизнь еще одной сестры: Мирия слышала, как крик той угасал по мере разложения плоти у нее в горле.

--- Сгруппироваться, --- крикнула Порция. --- Все оружие по пси-шлюхе --- огонь!

Было трудно предугадать, где окажется похожая на мифическую сильфиду женщина в следующий миг --- пылающие изгибы огненных крыльев закрывали ее от взора стрелков. На мгновение Мирия приняла во внимание, что тут пригодились бы почтенные сестры-серафимы, но эти бойцы быстрого реагирования были в другой боевой зоне и занимались несколькими оставшимися пилотами, все еще кружащими где-то в

вышине. Услышав выкрик Порции, боевая сестра снова переключилась на псайкера, полеты которой подходили к концу. Выстрелы из оружия Узабель, пистолета «инферно» Галатеи и болтеров дюжины фанатичных женщин устремились в точку, где парила ведьма, и прошили ее налету. Огненные токсины в груди той воспламенились, и ее разорвало на части, разбрызгав ошметки кровавым дождем.

Мирия отвела взгляд и прикрыла лицо. Она не сильно хотела, чтобы ее замарал дождь из останков подобного создания.

--- Не позволяй ведьме жить, --- трюхно подытожила Узабель словати одной из аксиом ведьмоборцев.

--- Верно, --- сказала канонисса, --- но помимо этих двух есть и другие, которые должны встретить свою кончину. Мои приказы вы знаете. Прогвигается вперед и захватывает особняк.

--- Мы можем убить Бауна? --- с чрезмерным энтузиазмом спросила Мирия.

--- Лорг-гуакон дал четкие

распоряжения. Торриса Вауна необходимо
взять живым. — Она отвернулась. — А
барон Шерринг и все его заговорщики
должны разделить судьбу этого
мүтантского отребья.

Все пожарные вышки Метиса были
разгромлены или сожжены, а сложная
система трубопроводов, от которой
работали водяные распылители,
используемые во время сухих сезонов, была
разъединена. Оставалось лишь черпать
ведрами воду из колодцев, чтобы
потушить растущий огонь, но эту идею
люди быстро отбросили, когда поняли, что
так бұшующее пламя не остановить. Люди
Шерринга спасались бегством, толпясь на
главной дороге, ведущей к воротам. Они
выбегали из города в лес и натыкались
там на точно так же охваченные огнем
деревья; потрескивающее кольцо огня
мешало пройти. Сестры ордена пресвятой
Девы-мүченицы прибыли, чтобы предать
огню неверных. Уйти они намеревались не
ранее, чем обратят Метис в пепел.
Черные и оранжевые огни вздымались к

темнеющим небесам, словно пальцы рук
утолящего и раскаивающегося человека.
Город кричал о прощении, умоляя Трон на
далекой Терре о милости, которой никогда
уже не получит.

Продвигаясь к центру кальдеры,
сестринство слышало тольбы, которые
оставляли без ответа. Барон Хольт
Шерринг не подчинился неванской епархии
и по приказу Виктора Ла-Хайна был
предан анафеме. Экклезиархия подписала
на рассвете ордер, обвиняющий Шерринга
в отречении от имперской церкви и ряде
ложных обвинений. Неважно, насколько
сильна его вера, как и то, был ли он введен
в заблуждение, — в глазах сестринства он
являлся изменником и еретиком. В
дополнение к его смерти, к сему
наглядному результату непослушания, Ла-
Хайн приказал поступить так же с его
горожанами.

Метис превратился в сущий ад: город
медленно и неотвратно продолжал
сгорать в неистовом огне — улица за
улицей.

Кассандра, Порция и Узабель вместе с Мирией двигались первыми, быстро пересекая декоративные лужайки. Впереди раздался грохот выстрелов, и селестинка заметила клубы оружейного дыма, исходящие из огневых щелей особняка. Она быстро изучила здание, думая как бы не ему приблизиться и где пробить брешь.

Кассандра размышляла над тем же, напряженно взглядываясь в пространство через телескопы.

— Вон там две орнаментальные двери. Видите?

Мирия кивнула.

— Да, и тяжеловооруженную охрану тоже. У них стабберы. Нужно снять их прежде, чем мы войдем в здание.

Вдали из дыма выплыли очертания силэтов в красном и черном, которые стремительно двигались к баррикадам кавалеристов.

— Ученет Селестины, что это такое? — указала пальцем Узабель. — Видите?

Кассандра с трудом выдохнула.

— Репентистки. Кровь моя, они

хотят напасть на них, используя только свои клинки!

Мирия вскочила на ноги.

--- Мы не позволим им просто так отнять свои жизни. Оружие к бою! Занять позиции!

Сестры Битвы выстроились позади воительниц в красных капюшонах, добавляя болтерные и плазменные выстрелы к смертоносному визгу цепных мечей. Мирия увидела, как огневая мощь стабберов ударила кающихся женщин, подобно молоту. Некоторые погибли мгновенно, другие получили смертельные ранения, но наступление не продолжили лишь погибшие. Госпожа охаживала кнутами их спины, не забывая направлять свои карающие нейрохлысты и на врага.

Узабель и Порция заняли позиции на флангах, в то время как Мирия и Кассандра встали позади госпожи. Верховная сестра вновь удивилась праведной ярости, которую демонстрировали репентистки --- женщины сносили головы и выпускали внутренности каждому солдату

Шерринга, оказавшемся чересчур медлительным, чтобы избежать их церемониальных эвисцераторов. Поддерживаемые оружейным огнем с тыла, два подразделения быстро расправились с защитниками баррикады. Кавалеристы падали как пшеница под косой праведного гнева сестер.

Переступая через сломанное ограждение, Мирия заметила измазанную кровью репентистку, пытающуюся встать на ноги: лезвия ее меча, вогнанного в череп офицера-предателя, все еще подрагивали. Рефлекторно Мирия протянула руку и помогла женщине подняться. Искреннее красными порезами бледное лицо, затененное красным капюшоном, обратилось к ней, и она заметила, что на рубцеватой коже головы виднеются следы сбритых белокурых волос.

--- Цона?

--- Сестра Мирия...

Острое нейрохлыста стегнуло Цону по спине, отчего та напряглась, но не закричала.

--- Ты не смеешь говорить! --- рывнула госпожа. --- Тебе запрещено разговаривать с теми, с кем ты была до клятвы!

Мирия вскинула руку и ухватила за конец хлыста, зазубренный кончик послал укол боли сквозь ее бронированную перчатку. Мирия резко потянула на себя.

--- Что ты сказала?

Госпожа дернула на себя плеть, вырвав ее из руки старшей сестры.

--- Ты знаешь правила, Мирия. Она не может говорить с тобой!

Селестинка открыла рот, чтобы возразить, но взгляд пустых глаз Цоны заставил ее замолчать.

--- Да, разумеется.

Она отвернулась и позволила госпоже заняться своими женщинами.

Кассандра докладывала в закрепленный на ее броне вокс-передатчик:

--- Канонисса, путь в поместье открыт, мы идем через двери со стороны сада.

Она вздрогнула: на предплечье красовалась бледная рана от лазерного выстрела.

--- Прочешите всё, --- протрещал в
дюжине ушных бусинок голос Галатеи. ---
Найдите Бауна. Пленных не брать!

Мирия кивнула, принятая командой, и
взглянула на рану подчиненной.

--- Ты можешь драться?

--- Я справлюсь... --- начала Кассандра.

--- Давай помогу, --- привлёк внимание
селестинок новый голос. Из-за своего
импровизированного укрытия ---
опрокинутой гусеничной машины --- вышла
сестра Верити. На миг Мирия лишилась
дара речи. Верити выглядела напуганной,
на ее одежде виднелась кровь различных
оттенков, но сама она, кажется, была
невредима.

--- Тебя не должно быть здесь, ---
сказала Порция без вступлений.

--- Меня привели они, --- ответила
госпитальерка, указав на репентисток.

--- Чудо, что она еще жива, ---
произнесла Узабель низким голосом.

--- Да, --- согласилась Мирия, --- чудо.

Она нагнулась и подняла болтган,
лежавший возле исполосованного сестрой
трупа мужчины, которому он когда-то

принадлежал. Затем протянула его
Верити:

--- Не будем дальше испытывать
судьбу. Бери и защищайся.

Госпитальерка покачала головой.

--- Я не боец, --- в подтверждение своих
слов и для усиления их значимости она
прижала к груди свою аптечку медика
министронта.

--- Это не просьба, --- сказала Мирия,
интонацией подводя итог. --- Бери оружие!
Мне не нужны сестры, которые не хотят
сражаться.

--- Во имя Императора, мой долг ---
спасать жизни, а не забирать, --- голос
Верити был тих, но тверд, как камень.

--- Даже у таких предателей, как
эти? --- старшая сестра обвела рукой
мертвецов. --- Они лишены права жить.
Таков вердикт имперской церкви.

Верити кивнула.

--- Это так. Тем не менее я не
предназначена нести смерть. --- Она
посмотрела Мирии в глаза. --- Для этого
есть ты.

Глаза Мирии сузились.

--- Верно. Но, похоже, ты провела слишком много времени, исполняя свои имперские обязанности. Ты забылась! Ваун и его изменники не видят разницы между сестрой-госпитальеркой и сестрой-милитанткой.

--- Именно поэтому Император и послал мне тебя, --- ответила сестра-медик.

--- Бери оружие! --- повторила Мирия.

На миг ей показалось, что Верити снова будет отнекиваться, но та взяла болт-пистолет и крепко обхватила его за рукоятку.

Клич госпожи репентисток не дал селестинке что-либо ответить.

--- *A spiritu dominatus. Domine, libera nos.* Смерть еретикам и колдунам!

Мирия сжала свой плазменный пистолет и указала вслед яростным репентисткам. Никаких боевых кличей или вдохновляющих фраз. Не говоря ни слова, боевые сестры последовали за воительницами в капюшонах в отдающие эхом залы.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Слова впились в мозг Узниса, словно раскаленные излы.

Все, парень, пора. Сваливает. Дуй на посадочную площадку на крыше. Живо!

Юноша схватился за голову и пошатнулся, из его носа потекла тонкая струйка крови. Качнувшись, он задел чертежный стол, стоящий посреди комнаты барона, сбив на разложенных на нем картах все пометки и крошечные флажки.

— Что вы делаете? — выпалил Шерринг, проходя мимо одного из своих солдат. — Отвечайте. Что происходит? — на его напряженном лице читалось беспокойство.

Узнис сделал неопределенную отмашку в сторону дворянина.

— Я... мне нужно уйти... — Он встряхнул головой, прогоняя эффект воздействия телепатического касания

Вауна. Он кашлянул, чувствуя, как к горлу поднимается желчь.

Щерринг схватил его за руку, когда тот пытался пройти к двери.

--- Стой, где стоишь! --- Он развернулся лицом к себе, взбешенный от непонимания. --- Где Ваун? Он ушел без моего ведома. Говори, куда он делся?!

--- Я пойду поищу его...

Быстрее! --- новая теленатическая волна, сопровождаемая очередным приступом тошноты, нахлынула на Угниса. --- Сороритас уже тут! Медлить нельзя!

--- Медлить нельзя... --- с выдохом повторил последние слова Угнис.

Барон заметил, как глаза Угниса налились стекленели, и понял, что происходит.

--- Ты слышишь его, верно? Чертовы колдуньи могут общаться друг с другом мысленно, ведь так? Где он и что задумал? --- Он грубо встряхнул Угниса. --- Выкладывай, мерзкая потойная крыса!

--- Убери руки, --- возразил Угнис, усилясь вырваться из яростного захвата

Шерринга. -- Я приведу его к тебе...

-- Лжец! -- рявкнул барон. -- Он воспользовался мной! Вы обманули меня, мои руки разрушили мой прекрасный город! -- В свободной руке Шерринга появился декоративный кинжал. -- Я убью тебя!

-- Нет! -- выкрикнул Узнис, и комната согрознулась. От эха его голоса каждая фотонная свеча и каждый видеозэкран взорвались снопом искр и похлынули огнем.

Шерринг в ужасе отпрянул, все еще держа наготове золотой нож.

-- Ты... ты не смеешь бросать меня! У тебя со мной договор!

-- Заткнись, жалкий недоумок! -- парировал Узнис. -- Тебя не спасут даже все деньги Вселенной. Твоя роль сыграна. Ты -- просто приманка! -- Каждое его слово сопровождалось сполохами пульсирующего электричества и вспышками огня.

Барон утешающе взглянул на своих людей:

-- Убейте колдуна! Уничтожьте его! Я приказываю!

Кавалеристы сжимали оружие в руках, но его стволы смотрели в пол. Офицеры переглянулись: они видели, как планы Шерринга рухнули за несколько часов, и ни один не желал вставать на пути псайкера по первому слову барона. Снаружи, по ту сторону стеклянных окон, за завесой дыма был скрыт Метис, а сквозь стены сюда доносился стрекот выстрелов и крики утирающих людей. Солдаты молча стояли, ожидая конца битвы. Но их глазам было видно, что все потеряно.

--- Мы уходим, барон, --- с презрительной ухмылкой бросил Узнис, --- и вы не сможете нам помешать.

Юноша развернулся и направился к двери.

--- Нет, ты не уйдешь! --- барон метнулся следом и вогнал нож ему в спину.

Застигнутый врасплох, Узнис упал на пол. Вспыхивающие в комнате огни мерцали в такт биению его сердца, когда он пытался отползти.

--- Не уйдешь! --- грожащими от волнения губами снова прокричал барон.

За прочными дверьми комнаты

слышались непонятные звуки, а в
следующий миг раздался грохот, и
тяжелые деревянные двери с грохком
треском распахнулись.

Из дыта вышла сестра Мирия в
сопровождении своей когорты.

Шерринг впал в оцепенение при виде
оставшихся репентисток, испещренных
рубцами и покрытых кровью его людей.

— Уже поздно... — прошептал Узнис,
грожащими пальцами вытаскивая нож из
своей спины.

— Барон Хольм Шерринг, правитель
Метиса и прилежащих к нему
территорий, вы нарушили имперский
закон. — Боевая сестра шагнула вперед,
нацелив плазменный пистолет ему в
грудь. — Вы обвиняетесь в ереси, как то
провозгласил лорд-гукон Виктор Ла-
Хайн.

Шерринг утешающе вытянул перед
собой руки, испачканные в крови юноши.

— Поздните... Прошу... Вы не
понимаете, это Ла-Хайн — еретик! Вы не
знаете, что он замышляет. Он хочет
узурпировать власть Золотого...

--- Приговор --- смерть, и он будет
приведен в исполнение по всей строгости.

Взгляд Шерринга в надежде
скользнул на Узниса.

--- Пожалуйста!

Верити заметила это, и ее сердце
похолодело.

--- Мирия, парень...

Узнис был быстр как молния. Его
глаза сверкнули, и тлеющие по всей
комнате огоньки полыхнули, словно
паровозная топка. В мгновение ока стены
комнаты охватил желтый магический
огонь, своими языками облизывающий
дорогой кафель и орнаментальные узоры
на потолке особняка.

Кавалеристы запаниковали: огни
нырнули под чертежный стол, другие
направили оружие на боевых сестер.
Узабель и Порция выстрелили в ответ, но
управляемое псайкером сверкающее пламя
начало перерастать в пылающий ураган.
Уона схватила Верити и увлекла ее за
собой на пол, в это время над их головами
пронесся огненный вихрь. Столб огня,
созданный Узнисом, накрыл и окутал

пламенем госножy репентисток и еще огнy
женщину в капюшоне. Их пронзительные
предсмертные крики тут же были
похвачены и yнесены пламенем в
разлетевшиеся бронированные окна
комнаты.

Хвост огненного вихря хлестнул
Мирию с такой силой, что та пролетела
через всю комнату и врезалась в
когитаторное устройство, которое от
удара завертелось на месте, как волчок.
Энергетический сгусток, случайно
выпущенный из ее пистолета, свалил
одного из офицеров кавалерии.

Цона вскочила на ноги и, взмахнув
эвисцератором, бросилась к Цзисy.
Цзогранный красный капюшон слетел с ее
плеч. Псайкер yже стоял на ногах,
фортирyя платя в завесy из кружащих
огней, погналив чертежный стол и грубые
парчовые занавески. Бессловесный крик
возмездия сорвался с губ бросившей еmy
вызов Цоны, yстрелившейся сквозь стену
огня. Ее броня и одежда вспыхнули, а кожа
горела, пока она прорывалась сквозь
созданный юношей жаркий барьер. Когда

сестра добралась до псайкера и обрушилась на него, от нее уже начали отслаиваться куски почерневшей плоти.

Узнис поднял руки, чтобы отразить выпад, но цепной меч, удерживаемый за эфес рукой палача, устремился вниз. Вращающиеся вольфратокарбидные лезвия вгрызлись в плечо и, рассекая плоть и кости, пропороли парня до груди. Сконцентрировав огненную энергию в последний раз, он сгреб репентистку, погрузившую в него свой меч, и заключил ее в свои жаркие объятия. Погибая, Узнис вобрал в себя колдовское пламя, а затем, не выпуская из смертельного захвата Цоню, почерневшим трупом рухнул на пол, проломив чертежный стол. Следующая за ним в могилу репентистка истошно вопила. Они походили на ужасную пародию на двух любовников, слившихся воедино в ореоле оранжевого огня.

Без псайкера и его нечестивых сил, способных поддерживать сущий ад, схватившие стены огни превратились в крохотные огоньки, походившие на жирных насекомых. Верити стоило титанических

усилий прийти в себя после боины. Сейчас она доставала из своей министорутной аптечки остроконечные инъекторы, предназначавшиеся для Мирии.

Стоявшая неподалеку Кассандра произносила над мертвыми репентистками слова клятвы Катерины.

--- Вы искупили свой долг, --- молвила она над трупами. --- Ступайте в следующую жизнь, свободные от вашего бремени.

Затем, щелкнув чем-то на запястье, боевая сестра окропила святой водой из пүзырька тело псайкера. Падающая на горячие кости, жидкостьшипела и превращалась в пар.

Сдвинув брови, госпитальерка погрузила медную иглу шприца-тюбика в артерную вену Мирии, вводя под кожу инъекцию. Мирия резко дернулась, когда химическое зелье поступило в кровоток и прогнало гидростатический шок от психатаки Узниса. Спустя долгий миг томительного ожидания Мирия поторщилась и открыла глаза.

--- Что... ты ввела мне? ---

требовательно спросила она.

--- Тонизирующее средство, ---
ответила Верити. --- Смесь ведьмовского
яда и тетрапорфалина, благословленная
апотекариумом. Передохни секунду, у тебя
идет кровь.

Мирия оттолкнула ее и встала на
ноги.

--- У меня нет времени истекать
кровью, на радость предателям.

Селестинка подошла к грожащему
Шеррингу, стоявшему на коленях за
столом.

--- На чем ты остановились? ---
спросила она. Препарат в ее крови
притупил боль от ран.

--- Я не враг, --- пролепетал барон. ---
Это все изверг Ла-Хайн!

--- Если это правда, --- тихо
проговорила она, --- в назначенный час я без
раздумий поступлю с ним так же, как с
тобой.

Мирия нажала на спусковой крючок и
одним выстрелом превратила верхнюю
часть коленопреклоненного человека в пар.
Затем из палат Шерринга донеслись

выстрелы болтеров боевых сестер, выносящих свои приговоры оставшимся людям.

Ваун почувствовал гибель Узниса --- это было похоже на угасание далекого света --- и зло выругался. Техножрец барона в кабине управления летательного аппарата с беспокойством смотрел на него. Для демонстрации своей силы псайкер уже убил двух сослуживцев агента, и жрец боялся, что окажется следующим, если разозлит преступника.

--- Чего уставился? --- прорычал Ваун. --- Тебе заняться нечем? Поднимай в воздух посудину.

Техножрец моргнул, щелкнув веками.

--- Но ведь еще кто-то должен подойти? Вы сказали ждать.

Ваун подтащил выдвижную лестницу, и ее металлический каркас сложился в стальном вместилище блестящего скоростного дирижабля.

--- Я передумал. Мы взлетаем немедленно. --- Он шагнул к съездившемуся агенту и сунул ему под нос инфопланшет с

координатами. -- Знаешь, где это находится?

Шестеренки внутри продолговатого черепе техножреца защелкали, когда тот начал переводить высвеченные на планшете числа в свой буфер данных.

-- Да, но та зона имеет ограниченный доступ. Это геологически нестабильная территория, опасные вулканические извержения и серные трясины...

-- Лети туда, -- Баун ткнул пальцем в затянутое дылом небо. -- И поживее.

-- Это отравленная пустошь, -- прощепетал жрец. -- Мы там погибнем!

Баун схватил техножреца за робу и встряхнул.

-- Ты подохнешь здесь, если это корыто и дальше будет стоять на месте, усек?

Agent кивнул и занялся приборами. С лязгом стазанных стальных механизмов личный летательный транспорт барона Шерринга отсоединил привязной трос, прикрепленный другим концом к крыше, и спустил паруса. Плотный жар над горящим городом подхватил транспорт.

унося его в небо.

--- Почтенная канонисса, это сестра
Мирия, --- селестинка говорила в свой
вокс. --- Барон Шерринг предан суду
Императора лично.

--- Я поняла, --- протрещал в ушной
бусинке голос Галатеи. --- Мы вынуждены
задержаться. Оставшиеся предатели-
гвардейцы засели в теплицах. Общител
особняк и найдите Бауна.

--- Как прикажете, --- Мирия
выключила связь и посмотрела на Верити.
Госпитальерка стояла, склонившись
над останками псайкера и несчастной
Цоны.

--- Отойди отсюда, --- резко окликнула
ее селестинка, возмущенная отсутствием
у той элементарного почтения к
мертвым.

Верити не подчинилась. Напротив,
она присела возле почерневшего черепа
Цзниса.

--- Тут что-то есть.

--- В твою работу не входит
осквернение покойных... --- начала

Кассандра, но взмахом руки Мирия призывала ее к тишине и, подойдя к Верити, положила тяжелую ладонь на ее плечо.

--- Перестань.

--- Я не собираюсь осквернить тело Цоны, --- возразила Верити. --- Я понимаю, что вы все в долгу перед ней с тех пор, как она была в вашем отделении. Знайте, что сегодня она спасла и меня тоже. Меня интересует колдун, --- она указала стилетом на его кости и обугленное мясо. --- Посмотрите сюда. Видите?

Мирия взглянула в направлении, указанном Верити. Оловянная полусфера размером с яйцо маленькой птицы была вплавлена в изгиб черепа Цзниса. Проводки толщиной с человеческий волос выходили из устройства и тянулись внутрь черепа Цзниса.

--- Бионический имплантат? Никогда не видела ничего подобного. --- Мирия провела пальцем за правым ухом псайкера, касаясь того места, куда устройство было вживлено.

--- Любопытно, --- сказала Верити. ---

На кости небольшое металлическое покрытие. Ему вживили это несколько лет назад. Похоже на имперскую технологию, а не на работу ксеносов или предателей. Что касается предназначения, у меня нет предположений.

--- Может, устройство помогает творить фокусы с его колдовским огнем? ---
скринулась Порция.

--- Это очень продвинутое устройство, --- добавила госпитальерка и взглянула на Мирию. --- Вряд ли оно относится к преступнику вроде Бауна.

Обе без слов поняли друг друга и вспомнили темную убийцу в библиотеке Норока.

Внезапно Узабель повернулась к разбитым окнам.

--- Прислушайтесь.

--- Обычная стрельба... --- начала Кассандра.

--- Нет. Роторы! --- Узабель указала на движущиеся за окном очертания. --- Там!

В тот же миг ветер донес до женщин шум работающих винтовых лопастей. Мирия подбежала к окну как раз

вовремя, чтобы различить гладкие продолговатые очертания витиеватого аэронефа Шерринга, пролегающего над особняком. Нос воздушного корабля опустился вниз, затем задрался вверх, и чудно стало угадаться.

— Это он! — рывнула селестинка и выпрыгнула из разбитого овального окна, грузно приземлившись в перепаханном саду.

Темная область тени плыла под гурижаблем, и Мирия поспешила следом за ней. Ее рефлексы взяли верх над здравым рассудком, боль от полученных ран мгновенно прошла, когда в кровь ударил адреналин. Ее взгляд упал на волочащийся за аэронефом трос, свисающий с его задней нижней части. С каждой секундой трос угадался — по мере того как корабль набирал высоту.

Не обращая внимания на свистящие вокруг пули, Мирия прыгнула и ухватилась за трос руками в бронированных перчатках. Едва только она успела это сделать, как пропеллеры разом изменили угол наклона, и воздушный корабль на большой скорости потчал прочь

от земли. Сестра Битвы оказалась висящей под его брюхом. С упорством и непоколебимой решимостью Мирия начала ползти вверх, стремительно приближаясь к пассажирскому салону под газовой оболочкой.

--- Это все, что ты можешь выжать из судна? --- Баун угрожающе потребовал ответа от агента. --- Оно же скоростное!

Собравшись с духом, техножрец робко заговорил:

--- Ошибка в распределении веса.

Баун ткнул в него пальцем.

--- Может, мне сбросить лишний груз? Начнем с твоего трюна!

--- Нет! --- прокричал агент. --- Духу машины нужно вознести надлежащие молитвы. Я сейчас сделаю это.

--- Чтоб его! --- Псайкер оставил техножреца возле панели, а сам пошел прочь, стараясь удержаться на кренящейся палубе. Агент начал что-то бормотать и изображать символы над навигационными приборами. --- Набери уже высоту наконец. Я не хочу, чтобы нас подбили

«Экзорцисты».

Передняя часть кабины аэронефа представляла собой колпак из прозрачной стеклостали с металлическими перегородками, что позволяло покойному барону и его грузьям при полете на воздушном крейсере любоваться пейзажем внизу. Сейчас этот пейзаж представлял собой заполненные мертвыми или умирающими людьми улицы и горящие здания разрушенного города.

«Какая подходящая эпитафия для хвастливого болвана вроде Шерринга», — подумал псайкер. Он знал, что барон, полный собственного величия, испытывал щенячий восторг при мысли, что Метис без него не сможет существовать. До чего же просто было манипулировать Шеррингом! Как и любой из слабоумных дворян, он полагал, что его маленький мирок, крохотная империя — единственное, о чем стоило беспокоиться. Для богачей Невы не имело никакого значения, что на других планетах существуют создания чужеземной природы, пожирающие целые миры, что где-то

воплощается сырая материя самого Хаоса. Вселенная начиналась и заканчивалась на краю звездной системы Невы, и их не заботило происходящее в других частях галактики, пока это «что-то» не начинало угрожать им самим или их никчемному праздному образу жизни.

Ваун отличался от них. И это было весьма иронично. Кроме него существовал только один человек, тоже уроженец этой нагменной и величавой планеты, который тем не менее имел полное представление о сущности мироздания, — Торрис Ваун ненавидел Виктора Ла-Хайна всеми фибрами своей души.

Эта ненависть и вывела его на Шерринга. Ваун узрел алчность в глазах барона, его жажду власти, которая затмевала все остальное. Ваун помог барону укрепить свое положение, а взамен Шерринг помог Вауну сбежать от пристотра гуакона. Но дворянин желал лишь должностей и званий, а Ваун строил — и продолжал строить — далеко идущие планы. И вот, после многих лет, проведенных в бегах здесь и в далеком

костосе, презренный франт наконец-то исполнил свое обещание.

— У за это я сделаю вас бессмертным, — прошептал псайкер, глядя на статую дворянина с пролетавшего над городом аэронефа. — Никто на Небе не забудет имя барона Хольта Шерринга. Вы войдете в историю как предатель и пленец. — Ваун плюнул в сторону статуи и отвернулся, чувствуя растущее негодование.

Купленный дорогой ценой инфопланишет лежал в его кармане. Было очевидно, что он не собирался держать возле себя таких неудачников, как Эбб или Сүки. Если бы они выжили, он бы нашел способ пустить их в расход. В конце концов, они были неконтролируемы и непредсказуемы. Ваун взял их к себе лишь потому, что не нашел других.

Но мальчишка... Ваун почувствовал растущую злобу. Узнис был особенным парнем с огромным потенциалом. Колдун считал его достойным роли своего протеже: одаренный псайкер, разве чтоотягощающий себя такими понятиями.

как нравственность или мораль. Было досадно утратить инструмент, подающий большие надежды, — до того, как он пустил в ход все свои способности.

Фыркнув, Ваун отогнал эти мысли прочь. В крепости он найдет сырую материю, которая поможет ему начать новую жизнь. Возможно, тогда он сумеет разорвать Неву на части, как этого и хотел парень.

Звук скрипнувшего палубного настила отвлёк его от окна и заставил напрячься. Они были не одни. Ваун резко развернулся.

Фигура в черной броне и красном одеянии запрыгнула в салон через люк, расположенный в заднем отделении. Лицо псайкера скривилось от злости, когда он узнал женщину.

— Опять ты! — с ненавистью проговорил он. — Это начинает раздражать.

— Как она попала на борт? — спросил угрожающий техножрец, сгорбившийся над рулевым колесом.

— Заткнись, — бросила ему Мирия. —

С тобой ты еще поговорит о твоих преступлениях.

--- Преступлениях? --- проскулил жрец. --- Он заставил меня! Он убил моих братьев!

--- Ты должен был умереть вместе с ними. Это доказало бы твою преданность. А теперь ты виновен в сговоре с преступником.

Ваун, которого забавляли ее речи, улыбнулся.

--- Не будь так строга с бедолагой, сестра. Я могу быть очень убедительным, когда захочу.

--- Твой соучастник, барон Шерринг, мертв, --- сказала ему Мирия. --- А это судно отслеживается бойцами ордена пресвятой Девы-мученицы. Тебе не избежать наказания церкви.

--- Ха, --- насмешливо фыркнул псайкер. --- Так мне, стало быть, стоит приземлиться и сдаться? А потом утолять о быстрой и милосердной смерти? --- Он саркастически устехнулся. --- Ты не постыдишься применить свое оружие, находясь на корабле. Один неверный

выстрел может разбедунить
топливопровод или пробить газовую
оболочку. Тогда мы умрем все вместе.

--- Ты недооцениваешь степень моей
преданности Богу-Императору, колдун.
Пока ты дышишь, моя жизнь ничего не
стоит. Если назначенная за твою смерть
цена --- моя собственная кровь, я охотно ее
заплачу.

Она выстрелила из своего
плазменного пистолета обжигающим
сгустком яркого пламени. Ваун метнулся
прочь от подпорки, возле которой стоял, и
дымка пульсирующего огня лишь обожгла
ему лицо. Он вскрикнул от боли и в ответ
метнул три излы пламени. Колдовские
стрелы не попали в Сороритас, вместо
этого выбили декоративное оконное
стекло.

--- Чокнутая недоразвитая сука, ---
выругался он. --- Глупая толстая нешка! Ты и
понятия не имеешь, что тут происходит,
верно? Наихудший предатель из всех --- Ла-
Хайн.

--- Когда я буду зачитывать твои
преступления сервиторам-писцам,

прослежy, чтобы в список добавили клеветy. -- Мирия поправила регулятор на задней части плазменного пистолета и настроила выходное сопло на подачу yзких лучей.

Вынырнув из-за опорной колонны, она снова выстрелила, задев обслуживающую панель когитатора.

Внезапный термальный всплеск заставил авиатранспорт накрениться на правый борт, и оба бойца потеряли равновесие. Техножрец завопил как предупредительная сирена.

Очередной порыв пси-огня Ваyна прошел в опасной близости от женщины, одна из сверкающих стрел пламени чиркнула по ее наплечнику и выжгла шрам на деревянной облицовке позади. Мирия зарычала от злости и пальнула в ответ. Плазма перебила стальную подпорку, превратив ее в горячий шлак, языки пламени которого лизнули потолок салона.

-- Мне следовало иметь более четкое представление о том, что y слyжителей твоей прогнившей религии не хватает

мозгов! --- крикнул Ваун из своего укрытия. --- Может, я --- вор и убийца, но, по крайней мере, честен сам с собой. Я не позволяю за себя думать дряхлым горбатым клеркам! --- Он грубо и злобеще расстелся. --- Ответь, сестра, ты никогда не задавала себе вопросов? Всегда была агрессивной дворяжкой, обыкновенной шавкой на поводке у жреца?

Мирия ничего не ответила, осторожно идя на голос Вауна. Стараясь удержаться на накренившемся полу корабля, она максимально осторожно совершала каждый шаг. Под ними пронеслись стены кальдеры, затянутые дымящимся горящим лесом.

--- Если бы ты знала то, что известно мне, --- продолжал Ваун. --- Если бы ты могла увидеть все те ужасы, что Виктор Ла-Хайн творил все эти годы. Думаешь, я представляю угрозу твоему драгоценному закону и ордену? Ха! Меня интересуют лишь деньги и беспорядки. Диакон же замышляет не что иное, как свержение твоего бога! --- Его голос был пропитан ненавистью. --- Мои преступления ---

детские забавы по сравнению с его сумасбродством.

Селестинка не вняла словам псайкера, решительно прогнав сомнения. Она была уже так близка, оставалось всего несколько шагов до места, где за широким креслом, обшитым красной кожей грокса, присел псайкер. Мирия осторожно приготовила оружие.

— Я знаю, что ты не доверяешь ему. Вы обе — ты и та нянька. Ведь вас обеих что-то грызет изнутри, не так ли? Если ты меня убьешь, к тому времени, когда поймешь, что именно тебя терзало, будет поздно. Ла-Хайн прибегнет Император к своим рукам. Я — единственный, кто сможет его остановить. Вот почему он с таким рвением пытается поймать меня. — Псайкер, похоже, надеялся на успех своих слов. — Я нужен ему, чтобы завершить план.

Женщину больше не волновал приказ — она прикончит этого ублюдка здесь и сейчас, а потом пусть ее судит лорд-дуакон.

— Уменем Бога-Императора... —

Мирия выскочила из-за дивана и вскинула оружие, но там было пусто. -- Ваун? Где ты?

-- Здесь, -- прозвучал голос позади, и горячие когти его пылающей руки сомкнулись на шее сестры.

-- Как...

Ваун хохотнул.

-- Дело не только в метании огненных шаров и подобных трюках, Сороритас. Быть колдунот -- значит открывать в себе новые способности. Введение в заблуждение -- одна из них. -- Он сморгнул пот. -- Хотя, признаюсь, сильно выматывает.

-- Тогда убей меня, если осмелишься, -- прорычала она. -- Когда я умру, на моем месте встанут десять новых сестер.

Слова Вауна сочились презрением.

-- Какие же вы, женщины, глупые и непредсказуемые! С таким безрассудством разбрасываетесь своими жизнями ради церкви, сами умоляете, чтобы вас убили. Ты действительно этого хочешь? Стать несчастной мученицей, как твоя ненаглядная святая Катерина? Умереть

на лезвии меча еретика и занять свое место в душещипательных летописях какого-нибудь забытого монастыря?

Глаза Мирии неподвижно глядели вперед. Перед ней возле рулевого колеса скрылся агент Механикус, чьи научнообразные конечности безостановочно работали, переключая рычаги.

Преступник сжал пальцы сильнее.

--- Ты хочешь умереть сейчас, сестра? Смерть избавит тебя от вины, которую ты несешь на себе. Куда легче закончить свою жизнь бессмысленной смертью, нежели продолжать жить с болью, да?

--- Ваун, --- сказала женщина, осторожно проворачивая пистолет в своей руке, --- ты чересчур много говоришь.

Мирия потянула за спусковой крючок, и плазменное оружие послало через каюту вспышку огня. Газообразный сгусток расплавил штурвал, растекийся ручейками жидкого металла, а техножрец, чья роба загорелась, а аугментика искривилась от высокотемпературного заряда, пронзительно завизжал.

Палуба аэронифа резко наклонилась, разделив двух соперников и швырнув их на стену. Боевая сестра ощутила привкус крови во рту, когда ударилась головой о несущую балку. Мирия слышала, как Бау исторгает поток проклятий, а затем в ее глазах на миг потемнело.

Когда зрение прояснилось, она увидела чернеющий лес, заполнивший весь обзор ветрового стекла, и охваченные огнем деревья, в гущу которых падал летательный аппарат.

Когда ночь опустилась на землю, они определили место крушения — лесной участок на юге Метиса. Сестра Верити ожидала увидеть развороченные обломки, но транспорт барона Шерринга оказался более-менее цел. Цзяцкая форма продолговатой газовой оболочки воздушного корабля покрылась грязью и выцвела, некоторые катеры были разорваны и сдuty. Судно рухнуло сквозь горящие деревья и приземлилось на правый борт, повредив пассажирскую секцию. Кабина управления превратилась в

мешанину из разбитой стеклостали и изогнутых перегородок.

Сестра Порция, стоявшая рядом, сверилась с аусником и нахмурилась.

--- Дух машины устройства говорит о наличии жизни внутри, но глифы противоречат этому.

--- Это из-за огня, --- сказала Кассандра, приближаясь к рухнувшему судну с болтером наготове. --- Он нагревает землю, и от нее исходит тепло. Вот датчики и врут.

Верити шагала по разбросанным осколкам разбитого корпуса и декоративной мебели, которую выбросило при приземлении. Под ее подошвой хрустнули хрустальные фрагменты канделябра, лежащие на выжженной земле. Она обошла кресло, обшитое красной кожей, которое уцелело при падении и сильно выделялось на фоне черного пейзажа.

Она увидела, как Узабель нагнулась и что-то вытащила из грязи.

--- Оружие старшей сестры, --- она сжала в руке плазменный пистолет. ---

Если она его выронила... --- Слова застряли в ее горле.

Кассандра бросила на нее резкий взгляд.

--- Продолжай искать!

Верити заметила, как среди обломков что-то зашевелилось, и закричала:

--- Сюда! Кто-то жив!

Женщины тигот оказались возле нее и принялись стесать металлическую пластину размером с обеденный стол. Она была еще слишком горячей, чтобы к ней можно было прикоснуться незащищенными руками; будь сестры без перчаток, непременно бы обожглись.

Из-под пластины вылез скрюченный человек, задыхающийся под весом собственных одежд. Медные руки-клешны, глинные, тонкие и кривые, наполовину расплавленные, клацали и гребезжали.

--- Кто здесь? --- его голос был искажен помехами, как ненастроенный вокс.

--- Техножрец, --- констатировала разочарованная Узабель. --- Где Ваун и сестра Мирия?

— Благодарю вас, — агент указал на рухнувший дирижабль. — Должно быть, внутри. Спасибо. Должно быть, — он издал металлический кашель и потер вокодер, встроженный в его горло.

Верити задержалась возле техножреца, чтобы помочь ему, в то время как Кассандра повела за собой остальных женщин с оружием наготове.

Госпитальерка посмотрела по сторонам, изучая пустынное пространство черной земли и сгоревшие деревья. В ночном небе темнели вздымающиеся над городом-кальдерой клубы дыма. Глядя на все это, Верити чувствовала сильное отвращение. Сколько тысяч людей сегодня погибло, чтобы расплатиться за глупость барона Шерринга? Резня вызывала у госпитальерки гнев, обращенный на лорда-дукакона. Ла-Хайн не проявил никакого милосердия к людям Метиса, а ведь они не все были повинны в том, что натворил безрассудный хозяин города. Усилием воли она прогнала такие мысли.

На месте крушения внезапно раздался шум, отвлекший ее от раздумий.

Кассандра шла от каюты с человеком, волоча его за загрибок. Ваун!

Сестра зло ударила псайкера по колени, заставив рүхнүть на землю. Когда Верити осторожно приблизилась, она заметила, что тот тяжело ранен, а его лицо исполосовано свежими рүбцами от осколков разбитого стекла. Он улыбнүлся окровавленными гүбати.

— Ах, нянюшка! Как любезно с твоей стороны прибыть мне на помощь.

Не сказав гүзг гүзгү ни слова, Кассандра, Узабель и Порция нацелили свое оружие ему в голову.

Ваун моргнүл.

— О, Виктор передүмал? Я должен умереть?

Верити напряглась, стараясь сдержать свою ненависть.

— Лорг-гуакон бүдет раг предать тебя казни.

Его улыбка растянүлась.

— Везет мне. Какое это, должно быть, разочарование для всех вас, сестрички, найти меня живым, а вашу потаскүшку Мирию — нет. И что еще

хүжэ -- үбить меня вы не можете.

Верити взглянула на Кассандру.

-- Мирия мертва?

-- Ее тела нет на корабле.

Баун кивнул:

-- Мертва. Она выпала. Как жаль...

Верити неожиданно гала Бауну пощечину, но осознала свой поступок, лишь когда взглянула на руку, покрасневшую от удара.

В глазах псайкера полыхнула злоба.

-- Полегче, -- произнес он тихим голосом, в котором слышалась угроза. -- Ты не должна вредить мне.

-- К черту... -- позади раздался чей-то изнуренный голос, с трудом выговаривающий слова. -- К черту все!

Верити оглянулась на с трудом идущую Мирию, появившуюся из-за деревьев. Госпитальерка тут же определила признаки сломанных ребер, ушибов и незначительных ран. Пытаясь держаться как можно достойнее, старшая сестра подошла к женщинам и взяла свой пистолет из рук ошеломленной Изабель.

-- Во имя Терры, как вы выжили? --

прошентала боевая сестра.

--- Как колдун уже сказал, --- Мирия
мотнула головой на псайкера, занятая
своим оружием, --- я выпала. Но милостью
Золотого Трона осталась жива.

Даже Баун на миг лишился дара
речи, а затем Мирия щелкнула большим
пальцем по кнопке активации на своем
плазменном пистолете, и псайкер понял,
что последует дальше.

--- Нет-нет, --- пробормотал он. --- Ты
не можешь убить меня здесь. Там, на
дирижабле, никто бы не знал, но здесь тебя
видят они. Ты не постыдишься в их
присутствии нарушить приказ лорда-
гуакона!

--- Будь проклят этот гуакон, --- уже
за эти слова Мирию можно было наказать
тысячей ударов плетью. --- Умри, колдун!

--- Мирия... --- предупредительным
тоном заговорила Верити. --- Наши
приказы...

Похоже, боевая сестра ее не слышала.
Казалось, сейчас весь мир сосредоточен
между дулом ее оружия и головой Бауна.

--- Ты пытаешься использовать свой

колдовской огонь, но ты скован болью. Понимаешь, что твоя жизнь находится в твоих руках? Каково это --- чувствовать себя добычей?

Взгляд псайкера медленно и решительно похолодел.

--- Будь проклят этот гуакон, --- повторил он. --- У меня свои на то причины. Сказать тебе, сестра, какие? Прежде чем мое сердце остановится и я умру, позволь поведать тебе кое о чем. Дай мне рассказать, почему Виктор Ла-Хайн заслуживает осуждения еще больше, чем я, и больше любого грешника, которого ты отправляла на тот свет. Позволь мне оказать тебе эту скромную услугу.

Верити видела, как лежащий на спусковом крючке палец Мирии напрягся, но не настолько сильно, чтобы произвести выстрел. Затем, неожиданно для себя самой, госпитальерка услышала собственный голос, нарушивший молчание:

--- Пусть он расскажет.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Ваун больше не улыбался.

--- Твое любопытство --- причина, по которой я все еще дышу, не так ли? --- Он медленно повернул голову к сестре Верити. --- Спасибо, что выпросила для меня несколько секунд.

--- Ему нечего рассказать, --- раздраженно бросила Кассандра. --- Старшая сестра, если вы хотите нарушить приказ лорда-гуакона о взятии колдуня живьем, делайте это сейчас, до того, как он заговорит нас до смерти.

Псайкер взглянул на Мирию, которая, в свою очередь, пристально смотрела на него и пыталась понять: лукавит он или нет. Таким его лицо --- без масок притворства --- она не видела. Ваун был полностью открыт.

--- Ты хочешь отпущения грехов? --- спросила она. --- Желает ли тебе исповедаться?

--- Точно, исповедаться, --- кивнул он, ---
но не в своих грехах. Я исповедуюсь тебе
от лица Ла-Хайна. Поделясь с вами
секретами. --- Баун согнул окровавленную
руку и постучал пальцем по основанию
черепка. --- Расскажу кое о чем.

Мирия сузила глаза, когда вспомнила
странное устройство, вживленное в голову
Изниса, что нашла Верити. Отточенным
движением она убрала плазменный
пистолет в кобурку.

В какой-то момент Баун
почувствовал облегчение.

--- Ты узнаешь много интересного.

В ответ Сороритас покачала
головой.

--- Я давно усвоила, что каждое твое
слово --- очередная уловка в продуманной
стратегии. --- Она взглянула на женщин. ---
Держите его.

Прежде чем Баун смог что-то
предпринять, Кассандра и Изабель
схватили его за руки и прижали к выбитой
пластине металлического корпуса. Порция
держала псайкера на мушке. Он щурился,
пытаясь сконцентрировать силы, но раны

сильно истощили его.

Мирия выграла откуда-то из обломков пучок проводов и, за неимением другого, воспользовалась им, чтобы связать запястья преступника. Затем посмотрела на Верити.

--- В твоем медкомплекте есть сангвинатор и невронатические транквилизаторы. Доставай.

Госпитальерка порылась в своей аптечке и достала все необходимое.

--- Что ты хочешь, чтобы я сделала?

--- Утихомирь его, --- Верити не сразу поняла, что Мирия обращается к ней не с просьбой, а с приказом.

Ваун дернулся.

--- Говорю же --- я сам все расскажу!

Старшая сестра стерла его голым взглядом.

--- Я должна быть уверена. --- Затем молча указала на него рукой, и Верити с неохотой ввела ему под потную кожу содержимое стеклянного шприца.

Поток хитикалий поступил в кровоток. Ваун застонал и зашелся кашлем, который эхом разнесся по

выжженной местности. Несколько раз на земле возле него вспыхнули крохотные огоньки, когда боль провоцировала применение колдовских сил. Белки глаз переливались разными цветами. Подобно той жидкости, которой была наполнена его стеклянная клетка на Черном Корабле, мощный медикамент подавлял способность применять ментальное пламя. Препарат сделал псайкера вялым и слабым.

Лишь после того как Мирия удостоверилась, что Ваун устирен и не нападет на них, она позволила ему отвечать на вопросы.

--- Итак, ты меня внимательно слушаешь, --- сказала она, --- просвещай.

Верити аккуратно вытерла использованный сангвинатор.

--- Как ты сбежал из-под стражи?

Ваун вяло фыркнул:

--- Неважно. Ответ тебе известен.

--- Ты заключил договор с Шеррингом.

Он собрал людей из экипажа «Меркүцио» в Метисе и там приручил их.

--- Утный, утный Хольт. Слишком утный для его скромной должности. Так

все и было, верно. Его семья давным-давно управляла торговыми гильдиями и коммерческими станциями, так что ему это было несложно. Человеческий разум можно переделать очень быстро, достаточно иметь под рукой нужные инструменты и не отягощать себя понятиями о морали. Тем, кто не поддавался внушению... позволили умереть. Другие стали моими не столь давними спасителями, хотя сами они никогда не вспоминают об этом, в их сознании до сих пор внедрены мои команды. -- Псайкер кашлянул и сплюнул. -- Помните того, который приходил в грузовой отсек? Он держал приказ в подсознании и передал его остальным.

Кассандра скривила губы.

-- Думаешь, мы поверим, что ты позволил схватить себя на Грэмбридже? Ведь только так ты мог прибыть на Неву. -- Она хмыкнула. -- Существовали и более простые способы попасть к себе домой.

Баун изобразил подобие улыбки.

-- Это верно, -- его веселость

испарилась. -- Но мне была нужна уверенность, что Виктор потеряет бдительность. Я знал, что высокомерие сделает его самодовольным и беспечным, но он должен был думать, что одолел меня. -- Ваун сверкнул зубами. -- Я сделал все ради вознесения его на высоту, с которой больнее всего падать!

-- Твоя ненависть пожирает тебя, -- с состраданием изрекла Верити.

Он резко посмотрел на нее.

-- Ненависть? Нет такого слова, которое бы выражало мои чувства к вашему драгоценному диакону. Миллионы смертей -- ничто по сравнению с годати, что он отнял у меня, и с той жизнью, которую украл.

-- Говори конкретнее, колдун, -- потребовала Мирия. -- Твои бредни начинают утомлять.

-- Задай себе вопрос, сестра. Если мой дар был настолько опасен, почему меня не отдали Черным Кораблям еще в детстве? Почему не избавились? Что было со мной между «тогда» и «сейчас»?

-- Даты, -- тихо проговорила

Верити. -- Записи в библиариуме. Там пропущены части...

-- Годы! -- брызнул слюной Ваун. -- Я был его подопытным, инструментом, изрубкой! Он брал лишь тех, кого легко утаить и кто обладал большим потенциалом. Обращался с нами, как с животными, использовал нас! -- С диким ревом Ваун выгнал клок волос с затылка, дабы показать небольшую выпуклость -- вживленный под кожу металлический имплантат. -- И это лишь один из его «подарков»!

-- Такой же, как у пирокинетика в поместье Шерринга, -- сказала Узабель.

-- Да. Мы все были изрубками Ла-Хайна, переделанными и искалеченными в соответствии с его тайными замыслами. -- Широко открытые глаза Вауна были полны безумия. -- Теперь ты видишь, сестра? Начинаешь понимать? Его планы не совпадают с целями твоей церкви или даже твоего бога. Одной рукой он дергает за ниточки марионетку-губернатора, управляя его верными рабами, а другой отдает приказы ослепленным догмами

фанатикам вроде вас, заставляя исполнять его прихоти. Он ведет свою долгую игру...

--- Сколько нам еще слушать? --- грубо перебила Порция. --- Мы и так потратили слишком много времени на это ничтожество. Пора положить о его поимке канониссе Галатее, колдуну надо осудить.

--- Верно, --- добавила Кассандра. --- Чем подтверждается лепет этого существа? Есть у нас конкретные доказательства, помимо его лживых воплей?

--- Есть, --- после долгой паузы сказала Верити. --- В глубинах библиотеки Норка я видела факты, которые подтверждают сказанное им. И уверена, что можно найти больше, если копнуть глубже.

--- факты? А их хватит, чтобы противопоставить слово верховного эkkлезиарха слову колдуна? --- возмущилась Порция. --- Я полагаю, что нет.

--- Но сомнения все же присутствуют? --- вмешался Ваун. --- Вы наверняка подозревали, что Ла-Хайн чего-

то не договаривает, чувствовали, что за
этим скрывается нечто большее. Я знаю,
что прав, иначе ваша старшая сестра
прикончила бы меня еще там, у корабля.
Вы хотите знать, не так ли? Но вы
должны быть уверены!

--- Сомнение есть опухоль в умах
неправедных, --- сказала Порция, цитируя
изречение из *Cardinae Noctum*.

--- Только уверенные способны познать
веру. Лишь они вправе судить, --- возразила
в свою очередь Мирия.

--- Чьи это слова? --- спросила Верити.

--- Великого Себастьяна Тора, из его
речи на Новой Гере во времена Эры
Отступничества. --- Она обернулась и
поблагодарила Порцию проникновенным
взглядом. --- Ты уверена, сестра? Нет
никакой тени сомнения?

Молчание Порции было более чем
красноречиво.

--- Хех, --- подал голос псайкер. --- Как
бы ни было забавно слушать цитаты
ваших напыщенных писаний,
противоречащие друг другу, может, я
продолжу? --- Ваун моргнул. --- Канонисса

пока не знает, что я жив, ведь вы ни о чем ей не докладывали. Если окажете услугу и не выгадите меня, взятен я приоткрою вам завесу двуличности диавола. Даже более чем — отведу вас в место его наичернейшего и наиковарнейшего секрета. — Он задержал дыхание, а его глаза блеснули. — Я отведу вас в Нүль-цигадель, где вы все увидите собственными глазами.

— Сотрудничество с колдуном? — Мирия скривилась от омерзения. — Ты смеешь предлагать подобное Сестре Бумвы?!

Мужчина издал вздох ложного раскаяния.

— Решать тебе, старшая сестра. Но ты оба знает, что если ты меня выгадываешь, то я погибну, а тебе тогда точно не выдать ответов на вопросы, которые тебя занимают. Ты никогда не узнаешь, зачем я прибыл сюда и ради чего погибла кровная сестра госпитальерки. — Он не обратил внимания на резкий вздох Верити и сконцентрировался на Мирии. — А к тому времени, когда ты поймешь, что я говорил

правду, все церкви галактики не смогут помешать Виктору Ла-Хайну разорвать драгоценный Империял на части.

--- И что с этого самоотверженного акта будешь иметь ты? ---
полюбопытствовала Мирия.

--- Удовлетворение от созерцания тизга, когда ты поймешь, что я не лгу. Я буду рад увидеть, как ты лично убедишься в предательстве лорда-пастыря.

Ни одна женщина не проронила ни слова. Казалось, мгновение тянулось часы. Лишь потрескивание горящих неподалеку огней и завывание ветра нарушали тишину. Наконец сестра Мирия взглянула на техножреца, который бродил возле поврежденного аэронета.

--- Эй, клирик, --- окликнула она его. ---
Летательный аппарат может снова подняться в воздух?

Жрец нелепо кивнул.

--- Часть устройств повреждена, но дух машины в порядке. Транспорт сможет лететь снова, хотя и не так, как раньше.

--- Тогда готовь его к взлету. --- Она обернулась к Вауну. --- Ниль-цитагель, о

которой ты говоришь, скопище тайн -- где она находится?

-- В нескольких часах лета на аэроневфе. Я как раз туда направлялся, когда ты, кхм, присоединилась ко мне.

-- Покажешь нам дорогу.

Другие боевые сестры издали возгласы неодобрения, но Мирия резким жестом приказала им замолчать.

-- Галатея не одобрит это, -- сказала Кассандра. -- Она дала нам четкие указания.

-- Я помню о ее приказах, -- ответила Мирия, -- но еще я знаю, что с того самого момента, как мы ступили на Неву, нас окружает ложь. И я хочу узнать правду. Если богохульство откроет нам ее, так тому и быть. -- Она потнула головой на лежащего псайкера. -- Ни одна из нас пятерых никому ничего не скажет о захвате Вауна. Мы не будем возвращаться в Норок и не станем отдавать пленника церкви. Таков мой приказ, и вы подчинитесь ему, если не ради меня, то ради отдавших свои жизни почтенных Леты и Уоны.

Она посмотрела на каждую женщину, и они по очереди кивнули в знак согласия. Порция была последней, но в итоге и она склонила голову.

--- Ты не пожалеешь об этом, --- сказал Баун, оскалившись в улыбке.

--- Ты ничего не знаешь о сожалении, --- ответила Мирия и толкнула колдуну к поврежденному аэронефу.

Галатея перешагнула через осколки разбитого окна и окинула беспристрастным взглядом палаты Шерринга. Баронский центр управления операцией представлял собой жалкую пародию на боевой командный пункт, нечто, откуда «кабинетный воин» отдавал приказы, где корчил из себя генерала. Группа боевых сестер уже занималась трупами, цепляя ленты священного пергамента на мертвецов, которые были предателями, запрещая отдавать им почести.

Сильный страз от жареного мяса все еще исходил от них, перемешиваясь с повсеместным запахом тусклого сожженных

за городом деревьев. Канонисса поймала себя на мысли, что ни разу не вдохнула чистого воздуха с тех самых пор, как ворвалась с сестрами в Метис. Она с грустью наблюдала за тем, как две женщины аккуратно заворачивали мертвую репентистку в похоронную ткань.

— Миледи, — ветеран отделения серафимов вошла в комнату и поклонилась.

— Сестра Хлоя? Что у тебя?

— Мы зачистили территорию особняка барона и предали иноверцев мечу.

Из-за мощного прыжкового ранца модели «Серафим» за спиной Хлоя казалась выше и шире в плечах любой из находившихся в комнате женщин. Галатее давно ее знала, еще со времени старых кампаний, где Хлоя зарекомендовала себя как бесстрашная воительница, чьи бойцы, паря на крыльях оранжевого реактивного огня, врезались в гущу еретиков следом за ней.

— В данный момент собираются улики, подтверждающие предательство

барона.

Канонисса поддела сапогом труп Шерринга. Тот факт, что Хлоя не поведала ей новость, которую она хотела услышать, служил ответом на ее вопрос, но Галатея все равно его озвучила:

--- А что с колдуном Торрисом Вауном?

--- Никаких следов. Личный летательный аппарат барона покинул территорию особняка. Вероятно, там и находился колдун, миледи. Сестры отправились по его следу.

--- Которые? --- спросила она.

--- Информация не засвидетельствована на данный момент. Некоторые бойцы еще не ответили на запросы о подтверждении своего текущего статуса.

--- Мирия... --- вздохнула канонисса и отпустила Хлою. --- Держи меня в курсе. Можешь идти.

Сестра-серафита качнулась на каблуках, заявившись.

--- С вашего позволения, канонисса, у меня для вас еще кое-что. Один из агентов

штабного транспорта говорит, что офицер лорда-диакона уже час пытается выйти с вами на связь. Кажется, там сильно беспокоятся.

Галатея удержала хитрую ухмылку.

--- Конечно. Могу себе представить.

Боевая сестра намеренно расстроила канал связи, по которому с ней мог бы связаться лорд Ла-Хайн, настроив частоту своего вокса так, чтобы он улавливал только локальные сигналы, дабы она сама могла контролировать бой. Она не хотела создавать себе лишнюю головную боль, хотя понимала, что серьезного разговора не избежать.

Галатея положила пальцы на шейное кольцо своей силовой брони и, настроив регуляторы, услышала в ушной бусинке писк поступающего сигнала.

--- Канонисса Галатея на связи, --- объявила она.

Спустя мгновения она услышала ровный голос офицера СНО --- полковника Брауна.

--- Почтенная Сороритас, --- начал он, с трудом сдерживая раздражение, --- наконец-

то. Не отключайтесь... Сейчас я соединю вас с губернаторским дворцом. -- Вне сомнения, полковник был раздражен тем, что ему было поручено сидеть возле воксала и ждать, пока Галатея вернется на частоту.

Сообщение из губернаторского дворца? Канонисса задумчиво скривила губы. Эмтель уже достаточно окреп, чтобы вернуться к делам?

Ответом послужил голос, прозвучавший в воксе:

-- Канонисса, это декан Веник. Благодарю, что связались с нами. Мы наблюдали за сражением через сканеры висящего на орбите «Меркүцио». Лорг Ла-Хайн запрашивает отчет о ситуации.

-- Пригласите его, -- ответила она, шагая по залам и атриумам особняка. -- Я отчитаюсь ему лично.

Последовала короткая пауза.

-- Лорг-гуакон... в настоящий момент не может подойти. Вы отчитываетесь мне в его отсутствие.

-- Не может подойти? Я думала, он захочет лично узнать, что случилось с

колдунот, — нахмурилась она. — Впрочем, забудьте. Мой уважаемый декан, пожалуйста, поставьте гуакона в известность, что его приказ выполнен. Метис сожжен, а все, кто восстал против правления Императора, показали должное раскаяние... или жертвы. Барон Хольт Шерринг и его министры убиты, а заодно и несколько пирокинетиков, с которыми мы столкнулись, выполняя задание.

— Что с Вауном? — нетерпеливо потребовал ответа Веник.

Галатее показалось странным, что Веник не обратил внимания на других упомянутых ею колдунов, отправленных на тот свет.

— Мы не знаем, где он. Сестринство занято его поисками.

В голосе декана проступила ярость:

— Вы сожгли целый город, а это создание до сих пор не в клетке? Лорд Лайн Хайн будет разочарован.

— Я объясню ему...

— Я же сказал вам, Сороритас, он недоступен.

— И почему же? — выпалила Галатея.

Прошедший бой и неприязнь к декану взяли свое, заставив ее забыть о вежливости. --- Чем таким важным он занят, что не может переговорить со мной лично? Он вообще во дворце?

Даже по воксу она почти почувствовала напряжение Веника от ее резкого ответа.

--- Диакон... Диакон не обязан отчитываться перед вами о своих перемещениях, сестра Галатея.

Женщина взмахнула рукой, словно отгоняя назойливое насекомое.

--- Да, конечно. Тогда позвольте мне поинтересоваться, как самочувствие уважаемого губернатора Эмеля. Он поправляется?

Интонация Веника вдруг сменилась с раздражающей на лицемерную:

--- Разумеется, вы не слышали. С прискорбием сообщая, что губернатор скончался несколько часов назад. Диакон лично занимался прощальными обрядами и благословения Императора.

--- Скончался? --- Галатея быстро оценила информацию. --- Тогда кто

возглавляет правительство вместо него?

— Она напрягла память, пытаясь вспомнить имя неванского заместителя и помощника Эмеля — крупного мужчины, выходца из семьи имперского гвардейца.

Барон Прид, я полагаю?

— Нет, не он, — чванливо ответил Веник. — Лорд-гуакон решил, что для неванского народа будет лучше, если на время морального и духовного кризиса управление планетой возьмет на себя непосредственно Имперская церковь. До его следующего распоряжения я принял честь быть губернатором.

Канонисса застыла. Такое решение было беспрецедентно в современном Империи. Со времен Эры Отступничества, после того как Верховный епископ Гог Вандир пытался переделатъ галактику под себя, сложилось жесткое правило: государству и церкви отводятся разные роли в управлении людьми. Ла-Хайн наплевал на него, воспользовавшись тем, что Сестры Битвы были заняты сражением. Галатей нахмурилась. Хотя она твердо верила,

что церковь сможет взять на себя любые обязательства, такое развитие событий было ей не по душе, но высказать свое мнение декану Венику было бы не лучшим решением. Наконец она заговорила:

--- Поздравляю вас с новой должностью, почтенный декан. Пусть она принесет вам то, чего вы заслуживаете. --- Она обернулась к сожженным залам. --- Я свяжусь с вами, как только Ваун будет у нас. --- Прежде чем Веник что-то ответил, она отключила вокс и зашагала прочь в раздумьях.

Как только аэрониф достиг оптимальной высоты, стал набирать скорость. Даже имея повреждения, всего с одним дерганым техножрецом за панелью управления гирижабль Шерринга со стремительностью хищной птицы летел по небу Невы сквозь облака, время от времени подхватываемый быстрыми реактивными струями верхней атмосферы планеты, отчего летел с той же таршевой скоростью, что и «Громоподобный ястреб».

Пока корабль двигался на север, Верити наблюдала, как меняется лежащий внизу пейзаж. Заселенная сельская местность сменялась долинами, припорошенными серым снегом, и хребтами черных базальтовых холмов. Среди них возвышались вулканические пики, то и дело выплевывающие в воздух пенел; повсюду текли узкие ручейки лавы. В этой зоне Небы наблюдалась максимальная геологическая активность, небольшие землетрясения создавали расщелины, а воздух был насыщен непригодными для дыхания газами. Здесь отсутствовала всякая жизнь, за исключением самых выносливых растений и нескольких крайне неприхотливых форм жизни. В мифологии планеты говорилось, что однажды гиблые земли расширятся, дабы поглотить весь мир, — если только не вмешается сам Император Человечества, который сдержит гнев вулканов и обуздает их. Испорченный ландшафт служил напоминанием о будущем ядре планеты и еще одним доказательством того, что Неба не до-

конца отдала свой долг Богу-Императору.

Кассандра с Мирией
перешептывались за спиной Верити.

--- Этот полет ничего не даст, ---
рычала первая. --- Целую ночь двигается, а
результат --- ноль. Ваун дурочит нас!

--- Вполне возможно, --- ответила
Мирия, --- но если и так --- нужно в этом
удостовериться. Мы дадим ему свободу
действий для доказательства его же
неправоты и бесполезности.

--- Я, между прочим, все слышу, ---
сказал псайкер с другого конца салона. ---
Вы меня обижаете. Неужели вы не
испытываете ни йоты доверия ко мне?
Никто из вас? --- Он взглянул на Верити. ---
Даже нянька?

--- Было бы проще поверить тебе, если
бы ты наконец явил нам свое
«сосредоточение тайн», --- сказала
госпитальерка. --- Может, хватит, Ваун?
Насколько далеко ты собираешься завести
нас?

Мужчина одарил ее легкой улыбкой и
посмотрел на хронограф, установленный
на переборке аэронефа.

--- Уже все, --- сказал Баун. --- Мы на месте. Снижайся, шестеренка, но тихо и плавно, --- обратился он к техножрецу. --- Угаси освещение. Не то нас заметят.

--- Кто заметит? --- спросила Дирия, шагнув по направлению к покоренной кабине, через которую было видно открытое небо.

--- Шавки Ла-Хайна. --- Он указал в темноту. --- Что вы там видите?

Верити прищурилась.

--- Только вулканы.

--- Ты и должна видеть только их. Приоттрись к ближайшему --- он не настоящий.

Опустившись к земле, аэронеп парил в нескольких метрах над ней. Связанными руками псайкер взялся за клешню агента и ею повернул руль летательного аппарата. Корабль слегка изменил направление.

--- Вершины гор хорошо сбивают с толку, точки входа умело замаскированы. Посмотри теперь. Видишь?

Сестра-госпитальерка пригладлась и затаила дыхание, когда на поверхности

самой высокой пенельной скалы словно из
ниоткуда образовался ряд створчатых
окон.

--- Нүль-цитагель, --- улынулся Ваун. ---
Давно я здесь не был.

Издали ни человеческий взгляд, ни
аусник не определили бы, что эта
возвышающаяся скала не то, чем кажется.
Один из множества огромных вулканов,
испускающих клубы грязного дыма и
изливающих ручейки медленно текущей
лавы. Но мере приближения к ней
цитагель меняла свои очертания,
переставая походить на гору. Давным-
давно, столетия, а может, и тысячелетия
назад, скалистый базальтовый пик был не
тронут человеческими технологиями, но
сейчас он являл собою шедевр тайной
инженерии. Дворец был сделан хитро ---
спрятан посреди бесплодного русла. В
толстых стенах наружной скалы
пробурили шахты, соединяющие проходы по
тому же принципу, по которому жуки и
термиты строят свои муравейники. Эти
выдолбленные помещения были очищены

от жидкой породы и сделаны пригодными для обитания, аккуратно обработанные наукой людей того времени. Некоторые помещения были сравнительно небольшими --- размером с обычные комнаты. В других мог поместиться корвет Имперского военного флота со всеми его палубами, коридорами и отсеками.

Устройства в дремлющем вулканическом стволе шахты в центре цитадели неустанно производили энергию: погруженные в жидкую лаву Нева, они выпускали обилие перегретого пара через трубопровод, тянувшийся к наружной стороне башни.

Вблизи стали различимы бойницы и оконные щели. Столь ловко выдолбленные в самой скале, они, казалось, имели природное происхождение. Лишь при тщательном рассмотрении можно было заметить за ними биолуминесцентный свет. Блестящие обсидиановые гребни и окаменелые деревья служили хорошей маскировкой артированным радарным датчикам и вокс-антеннам. Углубились даже

погруженные платформы — ровные, плоские
каменные плиты, достаточно широкие,
чтобы на них поместилось что-либо
размером с колеоптер или «Лендспигер».

Каждая темная впадина в отвесном
склоне могла скрывать датчики
наблюдения и боевые орудия. Скала
представляла собой злое сооружение,
от которого в горячем серном воздухе
буквально разило опасностью. Данная
конструкция и секретная башня,
возведенная и скрытая посреди гиблого
ландшафта, создавались с иной целью,
нежели дворцы и храмы Норока. Истинное
назначение строения ушло с годами, но как
бы там ни было — оно изначально являлось
тайной. Стены внутренних палат
скрывали все, что вобрало это место, были
украшены экзотическими рисунками,
происхождение которых так и не смогли
определить несколько техноагентов,
которым разрешили провести экспертизу.
Волны радиации, искаженная энергия
человеческих душ — чем только не
пропитались стены этой башни.
Безмолвие Нүль-цитагели было мрачнее

костического вакуума.

Они опустили аэронеф в окруженном скалами ущелье, а нервного и изворотливого жреца Механику приковали цепью к посадочному шасси -- на тот случай, если его любопытство возьмет вверх. Когда боевые сестры закончили дела с агентом, Мирия посмотрела на Верити, но та заранее знала ее намерения и была категорически против.

-- Даже не проси, чтобы я осталась здесь, старшая сестра. Я не собираюсь торчать в этой темной каюте, пока вы рискуете снаружи.

-- Я всего лишь хочу, чтобы ты осталась цела, -- начала Мирия, но Верити затаила голову:

-- Я зашла слишком далеко и желаю увидеть конец.

Ваун хрипло хохотнул:

-- Браво, нянька! Твое упорство достойно похвалы.

Мирия в гневе оглянулась на псайкера, едва сдерживаясь, чтобы не пристрелить

--- Утак --- ты прибыли, колдун.
 Может, теперь расскажешь, что это за
 место?

--- Нельзя просто так взять и
 рассказать, что собой представляет Нуль-
 цитадель, --- таинственно изрек Ваун. ---
 Ты должна сама все увидеть.

Порция сорвалась:

--- О, святая Катерина. Мы все знаем,
 что это вполне может быть продуманной
 ловушкой: войдем внутрь, а там орды
 мутантов-псайкеров, жаждущих нашей
 крови!

--- Если бы я хотел тебя убить,
 сестра, просто сжег бы это сүдно. --- На
 брови Вауна скопились капли пота, когда
 он напрягся и усилием воли создал огонь на
 кончике пальца. --- Я хочу, чтобы вы
 увидели это. Мне принесет несказанную
 радость наблюдать за тем, как истина
 проникает в ваши закрытые умы. Даже
 если вы расстреляете меня прямо здесь,
 это не изменит понимания того, что я
 говорю правду... а ваша любимая церковь
 лжет.

Одна женщина вскинула болтер, но Мирия остановила сестру, придержав оружие рукой.

--- Ты позволила колдуну спровоцировать себя, Порция. Прочти Панихиду по святой и поразмысли над этим.

Ее смуглое лицо скривилось, тем не менее боевая сестра сделала так, как ей сказали, --- отвернулась и принялась шептать слова молитвы.

А Мирия снова перевела взгляд на Бауна. Она видела, что действие невропатических наркотиков заканчивается, и знала, что у Верити больше нет нужных препаратов.

--- Тем не менее она права. Почему я должна тебе верить, колдун?

--- Ничто из того, что я тебе говорил, не было ложью, сестра Мирия, --- ответил он. --- И я не собираюсь менять что-либо из сказанного. --- Баун выдержал паузу. --- Цитадель эта --- тайное владение лорда Ла-Хайна. Именно здесь я провел многие потерянные годы жизни... --- Баун взглянул на Верити, --- именно здесь зарождаются

машинации вашего дорогого гуакона. Как нянька сказала, это место -- конец пути. Для всех нас.

Мирия кивнула, поверив на слово, затем отдала несколько команг на языке боевых жестов, на что ее сестры тут же отреагировали. Мирия вынула плазменный пистолет из кобуры и прошептала над ним литанию активации. После шагнула к Вауну и пристально посмотрела на него.

-- Ты уже слышал это от меня, но перед тем, как ты двинется, я все же повторюсь. Если ты предашь нас, заплатишься за это жизнью. Единственная причина, по которой ты еще жив и дышишь, -- мое желание узнать правду. Но дай мне повод усомниться в тебе, и жестокая мучительная смерть, которой ты заслуживаешь, обеспечена.

-- Звучит убедительно, -- передразнил Ваун. -- Скажи-ка, если я говорю правду и внутри ты найдешь истину, которую ищешь? Что я получу тогда?

-- Возможность раскаться и быструю смерть.

— Что ж, — Ваун язвительно
ухмыльнулся, — убедила. Ну, ты идешь?

В Нүль-цитагель вело несколько
проходов, но ни один из них не пролегал
ниже четырехсот метров от поверхности
долины. Ваун повел их к месту, где
овальные жерла паровых тоннелей
выходили под самым хмурым небом.

— Это путь, по которому я покинул
цитагель в день побега. Побегу случались
и до меня, но всех людей притаскивали
назад, дабы мы полюбовались на их
раздутые от жары тела и обрюзгшую,
отслаивающуюся плоть.

— Ты говоришь так, словно здесь
тюрьма, — сказала Кассандра.

— Это и есть тюрьма, но с большим
набором функций. Внутри пространство
похоже на пчелиный улей; целые
подземелья вырыты в застывших пузырях
лазмы. Из камер невозможно выбраться,
равно как и проникнуть снаружи. — Ваун
вздрогнул, вспоминая все это.

Цабель осторожно приблизилась к
краю тоннеля и сразу отпрянула, часто

торгая.

--- Аў! Ну и жара. Незащищенная
плоть здесь просто изжарится!

Мирия провела пальцами по
гравитической линии на своем нагруднике.

--- Надевайте шлемы. Силовая броня
защитит нас.

Узабель указала на Вауна:

--- А как же он? У госпитальерка?

Псайкер отрицательно покачал
головой:

--- Пар исходит от ядра с
определенной периодичностью.

Температура падает и нарастает в
четко определенной последовательности,
которая мне известна. Держитесь рядом,
и я вас проведу, только не зевайте.
Задержитесь не в том месте,
поджаритесь, --- словно кавалер,
приглашающий даму на танец, Ваун
протянул руку Верити. --- Держись
поближе ко мне, дорогая нянька, --- говоря
последнее слово, он хитро прищурился.

--- Верити, --- кивнула Мирия. По-
правде сказать, она и сама собиралась
отдать такой приказ.

Неприятно вспыхнула на лице
госпитальерки, когда та приблизилась к
псайкеру.

--- Не бойся, сестра, --- ласково сказал
Баун. --- Обещаю быть галантным
джентльменом.

Девушка закрыла глаза, подавляя в
себе растущее отвращение, и Мирия
бросила на Бауна последний
предупредительный взгляд.

--- Порция --- со мной. Кассандра ---
прикрываешь тыл. Узабель ---
контролируешь нашего гига. Если начнешь
подозревать, что он пытается завести нас
не туда или хоть как-то повлиять на
разум сестры Верити, разрешаю тебе
прикончить его на месте.

Одна за другой они вошли в тоннель
на свой страх и риск. Обжигающие потоки
воздуха шумели вокруг и мешали визорам
шлемов «Саббат», оставляя на них капли
конденсата. Мирия попыталась изменить
настройки своего визора, но все, что она
увидела, --- переливающиеся перед собой
красные, белые и оранжевые цвета.

которые мигот ее дезориентировали.

Пот капал с ее ресниц. Она заерзала, чувствуя, как умные внутренние механизмы ее снаряжения начали свою работу, обеспечивая телу прохладу. Крошечный центральный аппарат в ранце силовой брони высветил в уголке ее зрения предупреждающие глифы: отметка температуры быстро поднималась к красной линии.

Боевая сестра потрогала рукоять своего оружия и снова вспомнила слова Порции. Вероятно, Баун вел их пряником в яму с кипящей лавой. Но привезти их так далеко, чтобы предать такой смерти? Это было не в его стиле. В те дни, когда он сбежал с «Меркуцио», Мирия много размышляла, пытаясь постичь его разум. Самодовольство Бауна было его движущей силой, и просто ее смерть или смерть отделения никому не принесет удовольствия. Он хотел, чтобы они убедились в его правоте — прежде, чем умрут.

Где-то в глубине ее разума тихо прозвучал вопрос: «А если он

действительно прав?» Мирия прогнала эту мысль прочь и продолжила идти.

Минуты тянулись как часы, иногда приходилось сгибаться пополам и наклоняться к земле, но вскоре они достигли места пересечения туннеля со служебными проходами. Баун немного растерялся, но быстро направил их к служебному люку. Порция пролезла через него и оказалась в помещении обслуживания, кивком сообщив сестрам, что все в порядке. Каждая испытала облегчение, когда у них наконец появилась возможность снять шлемы. Одевания побледневшей и вспотевшей Верити протокли до нитки. Выпив большую часть воды из своей фляги, она передала остальным сестрам восстанавливающий силы эликсир.

Баун прошел через комнату и подошел к двери, приоткрыл створку щель и заглянул в нее. Его походка становилась все более твердой по мере того, как к нему возвращались утраченные силы.

--- Мы на месте, --- произнес он со странной печалью, которую Мирия прежде не слышала в его голосе.

Старшая сестра отпихнула его и посмотрела в щель саа. От увиденного у нее перехватило дыхание.

ГЛАВА СТРИНАДЦАТАЯ

Это было просто собрание
чернорабочих.

Статоровая щель выходила на
широкую просторную залу, переплетенную
сотнями полостов и труб, словно нитями
паутины. Были тут и сложные кабельные
системы, вроде тех, что на улицах
Норока, но запутаннее. С них свисали
скрюченные механические манипуляторы —
одни не делали ничего, другие переносили
тяжелые железные платформы или кубы
весового металла размером с танк.
Некоторые просто висели, а кое-какие
двигались одна за другой, выполняя свою
неведомую работу. Сквозь шум механизмов
долетали нечеткие звуки то ли криков,
то ли электрических разрядов — сказать
наверняка не представлялось возможным.
Насколько сестра Мирия могла
различить, наружные стены палуб, что
уходили вдаль, были усеяны

многочисленными капсулами грязного
зеленоватого стекла --- разновидность
«клетки», в которой пойманного Вауна
доставили на «Меркүцио». По коже прошла
неприятная дрожь, когда она ощутила в
воздухе странный густой маслянистый
запах. Ее лицо скривилось в отвращении.

--- Чувствуешь, не так ли? --- тихо
спросил Ваун. --- Отчаяние и боль тысяч
псайкеров, живых и мертвых. Стены
цитадели пропахли их агонией. --- Он
тряхнул головой. --- Представь, каково мне
тут было.

--- У меня просто сердце кровью
обливается, колдун, --- с презрением
ответила она.

По этажам залы бродили какие-то
люди. Мирия вытянула шею, чтобы
рассмотреть все как следует, но она была
слишком далеко. Различила только
ковыляющие фигуры сервиторов из плоти
и металла, а также закутанных в одежды
рабочих, напминавших Механикус. Однако
большинство людей носили темно-серые
свободные робы и белые маски.

Ваун заметил, к чему прикован ее

взгляда.

--- Сигелки. Такая ирония: доброе, милое слово, извращенное этими бесчувственными кретинами.

Сороритас посмотрела в его сторону. Сейчас с ним следовало быть предельно осторожными. Он сам хотел попасть в это место, и она ему в этом посодействовала. Теперь необходимость держаться их компании уменьшилась, и Мирия не сомневалась, что Баун попытается сбежать при первой возможности.

Другие женщины использовали короткую передышку, чтобы попить воды и помолиться. Напряженная Кассандра подошла к Мирии.

--- Старшая сестра, есть ли признаки сигналов тревоги? Мне кажется это странным, хотя Порция и не нашла механических сенсоров или датчиков, которые могли бы оповестить... обитателей.

--- Подобные механизмы не продержатся долго во влажности туннеля, --- ответил псайкер, --- и вообще охранная система Нүль-цитагели

направлена на то, чтобы мешать людям
сбегать, а не прибывать. Если вы не
будете греть броней или орать
толпы, чтобы оповестить нижние
уровни о своем присутствии, мы
останется незамеченными.

Дирия подала сестрам знак
приготовиться.

--- Мы тут незваные гости, так что
будьте начеку. До тех пор пока мы не
узнаем наверняка, что именно происходит
в этих стенах, нужно вести себя тихо. ---
Она убрала пистолет в кобур. --- Если
возникнет необходимость, используйте
бесшумное оружие, ясно?

--- Аве Император! --- хором ответили
женщины.

Старшая сестра толкнула Вауна в
спину по направлению к двери.

--- Что ж, давай, еретик. Яви нам то,
что так жаждешь показать.

Псайкер ответил ядовитым оскалом:

--- С удовольствием. Уверен, ты
откроешь для себя много нового.

Верити шла между Узабель и

Кассандрой. Двигаясь с максимальной осторожностью, она разглядывала тириады теней на верхних уровнях залы. Мысленно она вернулась к Цоне и сестрам-репентисткам в Метисе, благодаря отточенным навыкам которых находилась под надежной защитой. Но сейчас Цона мертва, и все, что от нее осталось, — почерневший скелет, грубые репентистки тоже пали. Госпитальерка чувствовала себя виноватой. История повторялась, и она не хотела, чтобы кто-то из этих женщин постигла та же участь.

Какая-то часть Верити сопротивлялась. Почему она не осталась на аэроневе? Или вообще в Норке? Или самый лучший вариант — почему не вернулась на дальние луны и не приступила к своим обязанностям, отдав дань уважения Леме? Верити чувствовала себя опустошенной и разбитой. Все это время она искала нечто, что залечит ее рану, причиненную смертью родной сестры, но чем дальше она заходила, тем больше понимала, что ничто, даже раскаяние и казнь Торриса Вауна, не заполнит

целящую пустоту. «Император, направь
меня, — тихо молилась она, — помоги тебе,
избавь меня от этого».

— Смотрите, — сказала Узабель. —
Под нами открытая площадка. Похоже на
прогулочный плац...

Актиническая зеленая вспышка
сверкнула где-то внизу, и Верити
вздрогнула, когда спустя миг до нее донесся
тонкий визг.

— Там кого-то убили.

Мирия приказала всем остановиться
и изучила площадку сквозь бинокляры.
Некоторое время она молчала, словно
пытаясь понять смысл увиденного. Верити
напрягла зрение, стараясь различить что-
нибудь, но единственное, что она
заметила, — точки вдаль, копошившиеся
подобно муравьям, и вспышки, похожие на
выстрелы лазганов.

— Тренирующаяся группа, —
протянула Мирия. — Там... илоты, не
пойму? Их используют как мишени для
тех, что в ценях. А люди в сером
руководят процессом.

— Цени сделаны из фазового железа, —

сказал Ваун и потер старый шрам на запястье, вспоминая прошлое. -- Они обжигают кожу, когда ты применяешь психическую энергию.

Верити кивнула.

-- Я слышала об этом материале. Очень редкий, реликт Темной эры технологий.

Ваун фыркнул.

-- Здесь оно не такое уж редкое, нянька. У Ла-Хайна этого добра в избытке. -- Он обвел рукой стены. -- Всякий раз, когда ты пытаешься говорить, дышать, есть, тебя будто начинает проедать кислота. Касание этого клятого металла вызывает именно такие ощущения.

Старшая сестра убрала наблюдательный прибор и отошла от края платформы.

-- Угем дальше.

-- Что творится внизу?

-- Стрельба по живым лишениям. Пленных колдунов учат убивать при помощи их разума, -- говоря об этом, Мирия чувствовала омерзение.

Когда они прошли дальше в тень,
Ваун указал на отдельный отсек:

--- Нам сюда. Раньше здесь
располагалась лаборатория и
хирургический отдел, до пожара.

--- Пожара? --- переспросила Кассандра.

Ваун улыбнулся, продолжая идти.

Женщины следовали за
безнравственным пиратом на безопасном
расстоянии. Верити не переставала
теребить цепочку своего серебряного
розариуса, проводя пальцами по слегка
потертым буквам, выгравированным на
блестящем металле. Она обошла кривой
люк, искаженный обильными потоками
горячего пара. Резной черный камень и
стальной настил внешних комнат
походили на дизайн многих космических
кораблей и имперских домов, что видела
Верити. Зубчатые колонны и изогнутые,
испещренные зарубками перекладины были
практически точь-в-точь как на флотских
звездолетах.

Верити проходила мимо покинутых
лабораторий, стены которых покрывали
пятна черного цвета, а в их застоявшемся

воздухе стоял запах разложения. Узоры старой прозрачной паучьей паутины затянули предметы внутри, буквально запечатывая их. Были и другие двери, с прорезями для обзора и тяжелыми шарнирными задвижками, выплавленные из более плотного металла, нежели тот, из которого были сделаны люки: двери одиночных кают. Женщина поймала себя на мысли, что не желает заглядывать внутрь, боясь увидеть то, что там может показаться.

Язык тела идущей впереди Узабель тоже немного изменился. Боевая сестра чувствовала себя увереннее, ибо ей неоднократно доводилось бродить по таким коридорам. Верити не сомневалась, что Узабель, Порция и другие более чем способны вести бой в таких условиях. Пол был неровным — искаженными же потоками горячего пара, что и люки. Верити споткнулась и вскинула руку, чтобы ухватиться за колонну и не упасть. Когда госпитальерка рассмотрела свою ладонь, обнаружила, что она покрыта толстым слоем прилипшего пепла. Она

Вмиг догадалась, что это органический
остаток сожженного человека, как могла
более тщательно вытерла руки и с
раздражением поглядела на Вауна. Если он
и почувствовал ее взгляд, то виду не подал.

Порция сжимала в руке небольшой
фонарик, освещаая ярко-желтым лучом
закоулки, которых не достигал свет
биолюминесцентных ламп на потолке.
Некоторые коридорные отсеки были
полностью погружены во мрак. Стекланные
приборы блестели, отражая падавший на
них свет и озаряя застойные жидкости
внутри. Верити сразу поняла, что место
забыто и брошено.

— А колдун не соврал, — сказала
Порция. — Вот операционные столы,
медицинское оборудование. Может,
госпитальерка скажет нам больше?

Верити согласно кивнула и шагнула
вперед.

— Посвети сюда...

Звук скрежета металла о металл
оборвал ее на полуслове, и боевые сестры
затерли.

— Там кто-то есть, — прошептал

Ваун с едва различимым предвкусением.

Порция сунула фонарик в грожащую руку Верити и вопросительно взглянула на Мирию. Старшая сестра ответила кивком, и женщина скользнула со света во тьму. Послышался грубой шум, на этот раз более понятный: звук неспешных человеческих шагов.

Госпитальерка увидела неясные очертания человеческой фигуры, ростом не выше ее самой, но темнота хирургического отделения не позволяла различить детали. Тогда она рефлекторно направила луч фонарика на силуэт. Перед ней возникло бледное неживое лицо с черными прорезями для глаз и щелью для рта. Лицо оказалось всего лишь белой маской, выглядывающей из-под потрепанных серых одежд существа. Понав в луч света, наблюдатель бросился к приборной панели на дальней стороне помещения.

Напуганная его появлением Верити не придумала ничего лучше, кроме как молча наблюдать. Рука существа находилась уже на расстоянии пальца от

культы управления, когда из темноты появилась Порция и схватила его. Все случилось так быстро, что Верити уловила лишь фрагменты произошедшего: влажный хруст кости сломанной руки наблюдателя, звук рвущейся одежды и мерцание оружия, блеск черной брони Сороритас, похожей на панцирь насекомого, затем треск ломаемой шеи и падающее тело.

--- Прошу прощения, --- сказала Порция старшей сестре. --- Он пытался добратся до вокс-установки, и я решила остановить его до того, как он поднимет тревогу.

--- Ты правильно поступила, --- ответила Мирия.

Верити с трудом сглотнула. В отличие от других, она тяжело переносила смерть.

Порция забрала у нее из руки фонарик и осветила мертвеца, свободной рукой сняв с него белую маску. На них смотрело самое обычное лицо, на котором застыло удивленное выражение.

--- Да уж. Полное ничтожество, --- вставил комментарий Баун. --- Хотя

хорошо сработано. И весьма впечатляющая техника.

Не отрывая взгляда от обследуемой жертвы, Порция ответила:

--- Я бы с удовольствием продемонстрировала ее на тебе.

Она растянула ряд пуговиц, и верхние одежды убитого распахнулись, спав с тела.

--- У плаща керамитовая подкладка.

--- Бронежилет, --- предположила Кассандра, --- на тот случай, если их подопечные взбунтуются.

--- Посмотрите на само одеяние... --- Порция показала на дорогой красный материал. --- Это облачение клерка, --- затем продемонстрировала ожерелье убитого: нить ониксовых бусин заканчивалась золотой аквилой --- традиционный символ принадлежности неванцев культу Императора.

Баун ненавязчиво хохотнул.

--- Вот тебе и раз! Что здесь позабыл благочестивый слуга Бога-Императора?

Мирия развернулась к преступнику.

--- Ты знал и тем не менее позволил

ей забрать жизнь жреца, не сказав ни слова, -- она сорвалась на крик. -- Его кровь на твоих руках!

-- Вместе с кровью сотен друзей, -- парировал Баун, вмиг утратив свою веселость, -- что не сильно меня тяготит.

-- Тебе еще это припомнится, -- пообещала селестинка.

Мужчина издал возглас досады.

-- Да разуй же ты глаза, женщина! -- бросил он, указывая на труп. -- До тебя еще не дошло?

Изабель тем временем изучала приборные панели в комнате.

-- Я не техноагент, но полагаю, что он появился тут для проведения молитвы-диагностики устройств. -- Она провела руками по тусклым темным циферблатам приборов, которые мгновенно ожили и высветили слегка искаженное, подрагивающее гололитическое изображение.

Оно было черно-белым, но на нем четко различалась группа одинаково одетых людей, склонившихся над

операционным столом. Глядя на это, Верити поняла две вещи: первая -- на столе лежал человек, еще живой, в сознании и все чувствующий, и вторая -- это была визуальная запись того, что происходило когда-то в этой самой комнате.

Изображение слегка осветило палату, озарив фарфоровой белизны пьедесталы и темные пятна запекшейся крови.

Баун вытянул шею, взглядываясь в происходящее на гололите.

--- Я знаю ее, -- ответил он, -- правильное сказать, знал. Ее звали Кинсель. -- Он отвел взгляд. -- Она не пережила этого.

--- Чего? -- полюбопытствовала Верити.

Баун постучал по выпуклости за своим ухом:

--- Этого.

Узабель взгляделась в коническое изображение, на котором имелась пометка на высоком готике.

--- Кинсель. Ее имя тут, в записи. Вместе с датой.

Госпитальерка глянула ей через плечо.

--- Дана совпадает с тем периодом биографии Вауна, что была стерта из файлов библиариума. --- Она перевела взгляд с цифр на изображение, и от удивления у нее расширились глаза. --- Можешь остановить воспроизведение?

Боевая сестра коснулась панели управления, и запись затерла.

--- Что не так, подруга?

Верити ткнула пальцем в гололит, исказив призрачное изображение.

--- Это он. Они оба.

--- Святая Терра... Да, я тоже вижу. --- Изабель снова взялась за приборы, проворачивая изображение для лучшего обзора.

Верити и другие женщины выдвинули людей, одетых так же, как мертвый жрец, только с откинутыми капюшонами. Двое мужчин выделялись из толпы, им явно оказывали почет. Время и плохое качество записи не сделали их менее узнаваемыми.

Ваун артистично указал на них

рукой:

--- Почтенные сестры, позвольте вам представить мерзавца Ла-Хайна собственной персоной и самого преданного его лизоблюда Веника.

Мирия приказала селестинкам прочесать операционную и прилегающую к ней приемную. Но всей видимости, мертвый жрец собирался изучить содержимое записей --- может, готовясь вернуть их в обращение. В одном из помещений стояла тележка на колесах, нагруженная бобинами блестящих пленок. Верити определила их как накопители данных, которые можно воспроизвести на гололитическом экране, где проигрывалась сцена с Ла-Хайном и несчастной Кинсель. Этой пленки хватало на бесконечные часы просмотра, и лишь Императору было известно, сколько тут подобных записей.

Старшая сестра беспристрастно глядела на катушки с пленками. Она недолюбливала псайкеров, но то оскорбление, которому подверглась женщина по имени Кинсель, не выходило у

нее из головы. Церковь не пыталась и не
тучила людей без веской на то причины; и
зачем все это лорду Ла-Хайну?

--- Должно быть, это происходит здесь
многие десятилетия, --- прошептала
Кассандра. --- Но я никогда не слышала о
подобном.

Мирия приняла в расчет то, что,
возможно, тут приложила руку Имперская
инквизиция, но нигде не было ни единого
намёка на причастность Ордо Маллеус
или какой-либо другой организации Бога-
Императора. Насколько она знала,
Инквизиция любила похвастать перед
церковью своими деяниями. Поэтому
утышенное и тщательное сокрытие
происходящего в Нүль-цитагели вызывало у
нее серьезные подозрения.

Верити изучила операционные
столы. Инструменты, лежащие в
потрескавшихся фарфоровых кюветах,
сильно проржавели и затупились. С
подноса, который удерживала изъеденная
коррозией сервиторская рука, она взяла
небольшую серебряную сферу и
рассмотрела ее в свете фонаря. Мирия и

госпитальерка обменялась взглядами, узнав прибор-имплантат, вживленный в череп Узниса.

В другой приемной находились предметы явно ксеносского происхождения. Порция направила луч фонарика на резервуары с маслом, где плавали стальные конструкции со стержнями из зеленоватого стекла. Дальше находилась изогнутая и полая пожелтевшая кость, отмеченная пурпурными эльдарскими рунами, -- о ее предназначении можно было лишь догадываться. И наконец, гротескный гидроцефалический череп орка огромных размеров из-за затронувшей его мутации.

-- Виктор всегда облагал эклектичными вкусами, -- подметил Баун. -- Не существует ничего такого, чего он бы не рискнул освоить.

Внезапно внутри Мирии вспыхнула какая-то странная решимость, и она толкнула движением ударила псайкера тыльной стороной ладони. Баун пошатнулся, отступившись назад и придерживая кровавую рану на щеке. В тот же миг на него уставилось дуло

плазменного пистолета.

--- Чаша моего терпения переполнена, тварь. Мне надоели твои полуправды и загадки!

Баун харкнул кровью на плиточный пол.

--- Спустишь курок, девка, и переполошишь всю цитадель. И уж точно не покинешь это место живой!

--- Я рискну. --- Коллиматорные кольца на оружии зажужжали и засветились. --- Никаких игр, пространных фраз и уклончивых речей. Ты скажешь мне правду здесь и сейчас, или я тебя пристрелю и сама найду способ выбраться из этих черных стен!

Псайкер вытер кровь с лица, выдержав паузу.

--- Ну, ладно. Кажется, у меня нет выбора, --- вздохнул он. --- Это долгая и поучительная история.

Торрис Баун был еще мальчишкой, когда узнал, что жрец его поселения связался со столицей и поведал там о его «талантах». В порыве неистовой ярости

мальчишка готла сжег церковь, злобеще
сверкая глазами, заглянув в которые
можно было увидеть невероятную скрытую
мощь. Грязная обитель жреца обращена в
пепел и дымящиеся обломки, после чего
показался сожжен и он сам. Ваун стоял и
слушал, как потрескивает огонь, пожирая
человеческую плоть.

А потом под обугленной церковной
аркой он смотрел на содеянное и,
понимая, что теперь ни одна живая душа в
городке не приблизится к нему. Все были
слишком напуганы и боялись, что он точно
так же поступит с ними. Послушав
разговоры горожан и их перешептывания,
Ваун решил, что ему стоит покинуть это
место в поисках большей цели. Жизнь
здесь ему наскучила, а терроризировать
мелкое селение было незачем и
неинтересно.

Но прибыл незнакомец -- его быстрый
колеоптер опустился на холм. «Еще один
жрец», -- подумал Ваун и начал
концентрировать свои силы, чтобы
совершить очередное убийство. Но, когда
новоприбывший приблизился, Торрис

увидел, что тот смеется. Его смех был заразителен, вскоре они смеялись оба. В зареве горящей церкви гость протянул ему руку помощи и дал шанс обрести богатство и славу, о которых Ваун мог только мечтать.

--- Вам известны история раны святой Селестины и путь ее славы? --- Ваун махнул рукой. --- Разумеется, известны. Но прошлое Невы скрывает куда больше, чем это или нелепые изгрызворян с их ассасинати и прочими тарионетками. Нужно смотреть глубже, намного глубже. --- Псайкер поднял опрокинутый стул и сел на него, подогревая внимание слушательниц. --- Появление Селестины разогнало варп-шторм, окутывавший этот мир, за что она удостоилась быть занесенной в скудные летописи планеты. Но это был далеко не первый случай, когда тучи эмпирея сходились над Невой. Такое происходило десятки раз, начиная с Эры Раздора.

Он прервался и выудил из кармана помятую пачку.

— Я закүрю? — обратился Ваун к Мирии. — Долго это продолжалось... — Кассандра наклонилась и хлопнула его по руке, выбив пачку и отправив ее куда-то в сторону. — Это «нет», я полагаю?

— Не отвлекайся, — прорычала Мирия.

— Что ж... Штормы. В то время как некоторые миры, ощутив прикосновение Варна, были разрушены или, хуже того, погрузились в Хаос, Нева осталась невредимой. Убо империум оказался куда утонченнее и коварнее. Варн оставил свой след на этом мире, подобно попавшей в верховье реки отраве, растекающейся вниз по течению. Эта зараза отразилась на потомстве каждого живущего здесь человека, совсем немного, — мужчина поднял руку и свел большой и указательные пальцы, оставив меж ними пару сантиметров. — Но этого вполне хватило. Ответ мне, старшая сестра, сколько обычных людей приходится на одного псайкера в Империи?

— Один-два на сто тысяч, обычно меньше.

Ваун кивнул.

--- На Небе «один-два» возрастает примерно до «пять-десять». --- Он проигнорировал скептицизм на лицах женщин. --- Варн, поместив Небу, сильнее настроил ее людей на психическую связь с мультиматериумом. Большинство не подозревают об этом, у них есть некое «восприятие» или их посещают гурные сны. Многие из нас демонстрируют весьма неплохие, а бы даже сказал уникальные, способности.

--- Не может быть, --- ахнула Порция.

--- Вы не видите дальше собственного носа, --- парировал Ваун. --- Подумайте сами. Нева --- не единственный «благословленный» таким образом мир. Вспомните Магоз или Просперо --- родины Тысячи Сынов. Эти планеты кишели сверхъестественными силами.

--- Магоз сам себя уничтожил, --- сказала Верити, --- а костические десантники Тысячи Сынов обратились к Хаосу. Просперо сгинул в Оке Ужаса.

Ваун повел рукой, словно отвергая ее слова.

--- Это уже детали. Факт остается фактом: родословная Невы обладает метансихическим потенциалом. И я --- живое тому доказательство.

--- И какое отношение эта безумная история имеет к Ла-Хайну и этому месту? --- спросила Мирия.

--- Самое непосредственное.

Клирик, который оказался архиисповедником --- высокопоставленным лицом в епархии, тогда еще не успевшим стать лордом Виктором Ла-Хайном, --- забрал Вауна в темный дворец и там научил управлять своими способностями. Юноша демонстрировал блестящие успехи и не отягощал себя моральными принципами и другими досадными мелочами, поэтому Ла-Хайн видел в нем огромный потенциал. Тогда Ваун этого не знал, но сейчас четко осознавал, что Ла-Хайн завидует ему. Впрочем, это было свойственно обыкновенному человеку с неспособным к колдовству разумом. Он жаждал силы, которой так легко повелевал Торрис, но, когда понял, что ему

ею не овладеть, стал подчинять себе ее обладателей.

Ла-Хайн приказал своим агентам оживить Вауна несколько имплантатами, вскрыв его череп и покопавшись в нем. Боль была нестерпимой, хуже любой боли, которую не-псайкер мог бы себе представить, но она открыла ему новые горизонты в применении огненной силы. Ментальное пламя Вауна расцвело с новой мощью, и он продолжил выполнять поручения своего хозяина, вести тайную борьбу, бушевавшую вне светского общества Невы. Но вместе с силой росла и обида.

И вот настал день, когда Ваун встретил алчного барона по имени Хольт Шерринг. В распоряжении того имелись лишь обрывки историй о Нүль-цитагели и темных секретах Невы, но этого было достаточно, чтобы включить его в игру Ла-Хайна. Когда Вауна послали убить Шерринга, тот поведал псайкеру, как можно освободиться. Псайкер без колебаний согласился: он больше не хотел никому прислуживать — ни диакону, ни барону.

Поэтому, как только Ваун обрел свободу, сразу устремился к звездам, зарабатывать себе репутацию и строить планы мести.

--- Нуль-цимагель была создана много лет назад в качестве бастиона для защиты от демонов варна, Ла-Хайн присвоил ее. Это идеальное место для экспериментов --- изолированное и невидимое. Чтобы не испортить репутацию, Ла-Хайн скрывал свои тахинации, подобно тому как люди Невы сметают весь мусор на дальние луны. --- Ваун постучал костяшками пальцев по стене, вспоминая. --- Это мой дом, моя тюрьма, моя пыточная. Все мы пешки в игре лорда-гуакона. После того как я сбежал, дал себе клятву, что вернусь сюда и сровняю это место с землей. Глупый Хольт --- пусть земля ему будет пухом! --- нашел его для меня.

--- Я не понимаю, --- проговорила Узабель. --- Если ты столько времени провел здесь, почему не мог найти это место без помощи барона Шерринга?

Он указал на имплантат.

--- Агенты Виктора очень умны. Они имплантировали мне ментальные блокираторы. Я не могу держать в голове информацию о расположении этого места, равно как и сосчитать количество всех звезд во Вселенной, --- Ваун хмыкнул. --- Она попросту расплывается. Отличный способ не дать беглецам вернуться и навредить ему. Но крайней мере, он так думал.

--- Ты пытался вырваться?

Ваун кивнул и продолжил:

--- Вудиш ли, будучи новопосвященным, Ла-Хайн узнал секрет Небы от тайной секты монахов-гефсименитов. Он сказал мне, что это настоящее открытие. --- Ваун холодно улыбнулся. --- Спустя годы он заставил меня выследить и убить каждого из них, сжечь их монастырь и уничтожить рукописи.

--- Ты был его оружием... --- сказала Мирия.

--- Я был его рабом, --- хрупкий лед улыбки разбился. --- Он заставлял меня убивать всех, кто мог бы помешать ему укреплять свои позиции в Экклезиархии. Я

помогал ему хранить его тайну. Если
какой-то инквизитор подбирался слишком
близко или клерк узнавал слишком много,
мне приходилось прекращать их
расследования. Число жертвцов,
сожженных во имя великого плана Ла-
Хайна, росло. — Псайкер смотрел в пол. —
Какое-то время мне все нравилось. Я был
его правой рукой, тайным агентом. Но я
знал, что однажды стану не нужен.

Баун сделал глубокий вдох.

— Пока я сторожил его тайны, Ла-
Хайн старательно работал над своими
начинаниями. Он собирал людей с
психическим даром и лично следил за
тем, чтобы Черные Корабли получали
свою десятину. Он скармливал им слабых,
облагодетельствованных меньшим либо сломленным
потенциалом, а себе оставлял лучших и
собирал их здесь, в цитадели. Медленно и
верно Ла-Хайн продолжал
экспериментировать на своих собратьях,
открывая новые способности разума при
помощи древних технологий и
непоколебимой решимости. Все это время
он копил армию, что гремлет тут, пока

не понадобится ему. Пока он не начнет
свое вторжение.

— Вторжение? — повторила
Кассандра. — О чем ты говоришь,
преступник?

— На Терру, разумеется. Лорд Ла-
Хайн планирует не больше не меньше, как
уничтожить Золотой Трон Земли.

Челнок типа «Аквила» разрезал
черные тучи пустоши, летя сквозь них на
сверхзвуковой скорости и распарывая
краями крыльев облака токсичного газа,
выпускаемого многочисленными
кратерами вулканов. Внешне похожее на
имперского орла с распахнутыми
крыльями, судно было быстрым и
вместительным — настоящий символ воли
Императора, воплощенный в машине из
стали и керамики. В распоряжении Невы-
селось всего несколько подобных судов, и
только одно из них предназначалось для
использования конкретным человеком.
Расположившись в пассажирском салоне
лорд Ла-Хайн, не обращая внимания на
тряску при полете, опустошил бокал

атасека и поставил его в специальный держатель перед собой. Вещатель на потолке, сделанный в форме маски хорового церковного песнопевца, ожил, издав писк.

--- Великий экклезиарх, --- слышался голос пилота-сервитора. --- Мы приближается к цитадели. Пожалуйста, приготовитесь к посадке.

--- Отлично, --- кивнул он в ответ и откинулся на спинку своего роскошного кресла.

Под внешним спокойствием скрывалась полная спутанность мыслей. Ситуация явно выходила из-под контроля, и Ла-Хайн опасался, что чем сильнее будет его хватка, тем больше он допустит ошибок. Для успеха великого замысла требовался его личный контроль, и для этого не было лучшего места, чем его святая святых, превосходное убежище и лаборатория, Нуль-цитадель.

Лорд-гуакон оставил Веника в городе, назначив его временным губернатором Невы. Надменный декан отвлекал на себя внимание дворян и простых людей, пока

Ла-Хайн работал за кулисами. Если повезет, у него все будет готово уже к похоронам бедного и глупого Эмеля.

Сомнения не покидали его. Кто виноват в том, что все так обернулось? Если судить здраво, ответственность за происшедшее можно возложить на него самого. Если бы его приказы не были столь строги, если бы он позволил Сестрам Битвы убить колдуна на месте при обнаружении, тогда его тщательно продуманный план не трещал бы теперь по швам и не был так близок к разоблачению. Ла-Хайн нахмурился, гоня прочь эти мысли. Нет, сейчас не время для сомнений. Если на ком и лежит вина, то на этой женщине, Мирии. Ее беспечность позволила колдуну сбежать, сеять смерть и разрушения...

Пастырь посмотрел в окно и, увидев цитадель, изобразил тонкогубую устешку. Но крайней мере, он сумел извлечь хоть какую-то пользу. Тайная связь Вауна с Шеррингом всплыла на поверхность, что позволило объявить второго врагом. Единственное, что теперь представляло

опасность, --- сам Ваун, которого
необходимо устранить.

Шаттл опускался сквозь черный
пепельный дым к высокому вулканическому
конусу, а Ла-Хайн не переставал думать о
своем бывшем протеже. Ваун наверняка
вернется в цитадель. Начиная с момента
побега и заканчивая полетом на Неву, он
знал, что задумал Торрис. Встреча
учителя и ученика была вопросом времени.

--- И на этот раз все будет кончено, ---
произнес он вслух.

Колокольный звон пронесся по
платформам Нүль-цитадели, достигнув
ушей скрывающихся на верхних ярусах
Сестер Битвы.

--- Самое время, --- устехнулся Ваун. ---
У Виктора и впрямь превосходная
интуиция. Я всегда ею восхищался.

Изабель поколдовала над
гололитической панелью управления,
чтобы получить хоть какое-то объяснение
происходящего.

--- Общее оповещение, сестра Мирия, ---
сказала она, читая символы. --- На одну из

посадочных платформ приземляется судно.

--- Могу показать, --- предложил Ваун. --- Все экраны связаны между собой центральной сетью. Смотрители используют их для трансляции своих гимнов. С вашего разрешения, конечно.

--- Приступай, --- приказала Мирия.

--- Прошу простить... --- псайкер обошел Узабель и изменил настройки приборов.

На экране появилась плоская и блестящая посадочная площадка. Через мгновение, когда шаттл опустился на платформу, почтенная стража в одеяниях зрителей выстроилась перед ним. Камера не передавала звуки. Крылья судна сложились, а когтеобразные посадочные шасси выдвинулись, прежде чем судно приземлилось. Мирия взглядела. Человек, спускающийся по трапу челнока, был некто иной, как Виктор Ла-Хайн.

--- Теперь ты признаешь правдивость моих слов? --- спросил Ваун.

Он отошел от пульты управления, медленно покидая область света.

--- Возможно, в твоих словах есть доля истины, --- нехотя признала

Кассандра.

Мирия взглянула на колдуна, потом снова на гололит. Это был миг, которого он ждал, — ни одна из сестер не смотрела на него. Виктор все время повторял, что умение выждать нужный момент является признаком гениальности. «Ключ к величю, — вещал он, — умение терпеть, выждать переломного момента. Ударив в этот миг, ты повергнешь в стяжение своих врагов».

Так и есть. Они потыкали и унижали и остраивали с того момента, как вытащили из-под обломков, но все происходило лишь потому, что он сам позволял им делать это — до этой секунды. Даже умные и бдительные сестры пресвятой Девы-мученицы могут ошибаться, и он с радостью им это докажет.

Две вещи произошли одновременно. Ментальное пламя, которое Баунт восстановил за несколько последних часов, ворвалось в помещение, озарив его стены и сбив женщин с ног. В тот же миг Баунт оказался рядом с вокс-кафедрой, хлопнул по

ней рукой и активировал аварийный сигнал.

Вдогонку ему неслись болтерные снаряды, но он уже выбежал из заброшенной операционной в разоренные коридоры. Ваун хорошо знал все тайные лазы и тихо расстелялся, представив себе, что будет, когда наблюдатели с нижних уровней доберутся сюда.

ГЛАВА

ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

Ярость Мирии не знала предела. Рыча как дикая кошка, она стояла посреди направленного против нее шквала огня и посылала выстрелы смертоносного пламени в ответ агрессорам. Ее неистовство ужасало, гнев — в той же мере направленный на себя, как и на врагов, — освещал коридор вспышками плазмы.

Боевые сестры покинули заброшенную медицинскую лабораторию, когда появились посланные задержать их смотрители. Переговорой отряд, прибыв на лифтах-подъемниках и не став ни в чем разбираться, сразу атаковал незваных гостей. Но они не представляли серьезной угрозы для разъяренных сестер Катерины, с ними быстро расправились. Однако это было лишь начало. Люди в серых рясах прибывали один за другим, приводя с собой ищек. Разум закованных в кандалы пси-

рабов свели до животного уровня, передвигаясь на четвереньках и издавая звериный вой, они метали в сестер излучения психокинетической энергии.

Смотрители имели очень внушительное вооружение для простых жрецов. Недостаток боевого опыта, который сестры не могли не заметить, они компенсировали таким редким оружием, как, например, сверкающие болтерные самострелы филигранной работы. Жужжащие электроколья, каждый длиной с руку Мирии, дождем хлынули в открытый проход, рикошета от стен и выбивая снопы обжигающих искр голубого света. Селестинка услышала гневное проклятие у себя за спиной, когда Узабель схватилась за вонзившийся ей в плечо колющий предмет. При ударе крутанувший ее на месте как волчок. Солдаты-жрецы со своими когортами приближались, усиливая давление и вынуждая женщин отступать вглубь железных отсеков.

Рев сражающейся рядом Порции был слышен даже сквозь стрекот болтеров.

— Что теперь, старшая сестра? — зло

потребовала она ответа, делая акцент на
ее звание. --- Путь назад отрезан, а этих
проклятых клириков становится больше с
каждой секундой!

Мирия пронырнула под горящей
консолью, собирая мысли воедино.
Плазменный пистолет в ее руке
раскалился докрасна, и сквозь перчатку она
чувствовала, как сильно он разогрелся.
«Проклятый Баун, --- выругалась она. ---
Будь прокляты колдун и его вранье. Мое
беспечное любопытство погубило всех нас!»

--- Сестра! --- бросила Порция. --- Какие
будут приказы? --- Запах горячего металла
патронника ударил в ноздри, когда она
стала перезаряжать израсходованный
серповидный магазин, отступив за колонну.

Мирия пристально посмотрела на
нее:

--- Мы покидаем это место. О нем
должны знать наши хозяева. Необходимо
связаться с канониссой!

Над головами свистнул очередной
электрокол.

--- Вокс-сигналы блокируются, ---
послышался голос Узабель, каждое слово

которой было пропитано физической болью. -- Я не могу отправить сообщение отсюда.

-- Даже если ты сможешь послать сигнал сквозь стены этой гиблой башни, Галатея казнит нас за нарушение приказов, -- ответила Порция.

-- Здесь должно быть полно приемопередатчиков. Найдем один из них и подадим сигнал. -- Мирия взглянула на оружие, сдерживая свой гнев. -- Я приму любое наказание, которое канонисса выберет для меня, но вряд ли мой проступок будет казаться ей столь значительным после того, на что мы наткнулись здесь!

-- Да, если только она возьмет во расчет обвинение корсара лордугуакону. У нас есть лишь слова Вауна...

-- Ты сама все видела, -- парировала Мирия. -- Ла-Хайн тайно проводит исследования, это не опровергнуть.

-- «Меркүцио» должен взорвать эту скалу с орбиты! -- крикнула Узабель, отстреливаясь из оружия, которое держала в здоровой руке. -- Тресклятые

насторы! Вы смеете атаковать дочерей
Императора?!

Выстрелы и колья пересекались в
замкнутом пространстве. Вонь сгоревшего
кордита и оплавленной стали обдирала
горло женщин с каждым вздохом. Мирия
оглянулась на Узабель, заметив, что
Верити работает с ее раной, пока та
перезаряжает болтер одной рукой.
Стоящая впереди Кассандра указала
пальцем в направлении противника.

--- Что-то приближается...

Едва она успела произнести эти
слова, как железная палуба под ее ногами
стала согрогаться под множественными
тяжелыми шагами. Мирия увидела, как
смотрители и их ищейки-псайкеры
расступаются, пропуская вперед троих
тяжеловооруженных сервиторов. Едва
уступая в размерах гредноуту, эти
создания из железа и плоти двигались
вперед, растапывая тела мертвых
клириков в кровавое месиво своими
когтистыми ступнями. Их телтаганы
завизжали, заряжаясь на полную мощность,
а звуки маслянистых щелчков оповестили

снятии с предохранителя
многоствольных стабберных пушек.

--- Отходим! --- крикнула Мирия, покинув укрытие за миг до того, как механические рабы заполнили коридор ревущим шквалом оружийного огня.

Она видела, как Кассандра сгребла Верити за плащ и бесцеремонно швырнула назад в коридор. Порция метнула краш-гранату в сервиторов и присоединилась к стрельбе Узабель. Мирия посылала очереди выстрелов в неумолимо наступавших неприятелей. Перегретый аккумулятор плазменного пистолета стал вдвое сильнее подвергаться после взрыва гранаты. Один из сервиторов споткнулся и упал, заставив налѣбѣ содрогнуться, но этим дело не ограничивалось. Селестинка увидела, как сквозь дыт шагали еще четыре уродливые поршневые ноги.

--- Назад! Назад! Найдите другое ответвление коридора, вентиляционную решетку, что угодно!

--- Ничего! --- слышался голос паникующей Верити. --- Мы в тупике. Нас

загнали в угол.

Разгробивший кость кол все еще торчал из руки Узабель. Она яростно рычала при каждом шаге, испытывая жуткую боль. Мирия почувствовала гордость за свою сестру, ибо та не позволяла ранению мешать наказанию врагов. Селестинка Узабель всегда была одной из самых отважных, элита из элиты. Слово в подтверждение этому — один слугитель в серых одеждах издал предсмертный крик, когда точно пущенный болт пробил его грудную клетку. Старшая сестра шагнула мимо Порции, продолжая посылать снаряды в приближающихся сервиторов.

— Если бы у меня был штурмболтер! — с отчаянным безрассудством вскрикнула Порция.

Несмотря на растущую угрозу, женщины испытывали своеобразное веселье, сильное душевное возбуждение от близкой смерти переросло в черный юмор.

— Попроси у сервиторов, чтобы продолжили, — откликнулась Кассандра. — Это убьет их быстрее любого выстрела.

Мирия злобеще оскалилась. Если это их конец, тогда, во имя Катерины, Селестины и тысяч других святых, эти Сестры Битвы как можно дороже продадут свою жизнь лакеям Ла-Хайна.

Вдруг за стенами что-то стеснилось и уперлось в плоские металлические пластины. Затем без какого-либо сигнала пол накренился. Железные зажимы, каждый размером с человеческую голову, сошлись на стенах и потолке. Сервиторы-стрелки отступили назад, а женщины чуть не упали с ног.

--- Что, во имя святой?! --- прокричала Кассандра, ухватившись за железную подпорку.

Неожиданно в полу коридора, который вдруг стал от них угадаться, начал образовываться проем, увеличивающийся с каждой секундой. Мирия на миг растерялась, прежде чем поняла, что это был не тупик, а ловушка --- пустой, открытый с одной стороны контейнер, приставленный к концу акведук, вроде тех висящих на цепях катер, что они видели из ремонтного

отсека. Загнанные сюда Сороритас
скользнули подошвами по гладкому
металлическому полу, когда механическая
крановая рука схватила контейнер и,
отделив его от коридора, принялась
раскачивать над зияющей пустотой меж
внутренними ярусами цитадели.

Порция заскользила вниз, и ее сапог
соскочил с края. Находившаяся рядом
Узабель попыталась схватить ее, но
безуспешно — онемевшая рука отказывалась
повиноваться. Порция упала на спину и
выскользнула из наклоненного
вместилища. Узабель отвернулась, когда
до ее ушей донесся треск керамики и
отвратительный хруст костей,
потонувшие в общем шуме.

Еще одна сестра мертва. Мирия
позволила себе на миг почувствовать
скорбь по погибшей Порции, после чего
спрятала эту боль глубоко в сердце. Они
еще успеют оплакать ее гибель, когда
будут зажжены свечи и зазвучат
песнопения по павшим.

— Осторожнее, — крикнула она. —
Держитесь!

После очередного резкого движения контейнер завис в воздухе на несколько долгих секунд. Когда хват разжался и металлическое вместилище устремилось в свободное падение, женщины не видели, что происходит снаружи, только блестящие огни на далеких ярусах и витки темного дыма. Мирию ударило о стену контейнера и прижало к ней; этажи цитадели проносились перед глазами один за другим, а ровное пространство самого нижнего яруса неумолимо приближалось. Она зажмурилась и воззвала к Богу Императору.

Когда последовал мощный толчок, Мирия побоялась, что у нее хрустнет шея. Вместо этого ее швырнуло на Кассандру, женщин сбило в кучу и начало болтать по внутреннему пространству, как изгробые кости в чаше. Стремительное падение контейнера было остановлено притерно в метре от земли — специально, чтобы ошеломить и дезориентировать их. Кровь заливала правый глаз, Мирия приложила все силы, чтобы подняться на ноги, но, увы, не смогла. Каждый сустав тела ныл от

боли. Она видела размытые очертания
одетых в робы людей, забравшихся в
контейнер и держащих шоковые палки-
стимулы в руках. Это оружие было
разрядами тока, могло причинить
значительный вред и покалечить. Едва
Мирия успела выкрикнуть проклятие, как
смотрители принялись избивать сестер,
пока те не потеряли сознание.

Сознание вернулось, но спокойным и
приятным пробуждение нельзя было
назвать. Чувства обрушились на Верити
бесформенной глыбой боли. Ей стало плохо,
и она начала быстро и прерывисто
дышать, когда, не справившись с
организмом, позволила желудку
извергнуть потоки водянистой рвоты.
Медный привкус от крови во рту
сочетался с резким запахом озона.
Зловонный наэлектризованный воздух
ударил в ноздри Верити, и та едва
сдержала еще один рвотный позыв. Это
заставило ее склонить голову — шея
ужасно болела и была словно резиновая.
Верити моргнула и попыталась оценить

степень своих повреждений. Она объективно и спокойно проанализировала имеющиеся травмы, обнаружив ушибы и порезы; сломанных костей и внутренних кровоотечений, к счастью, не было.

Как долго я была без сознания? Собрав силы, она сделала глоток мерзкого воздуха и огляделась по сторонам. На ее запястьях и лодыжках обнаружили железные кандалы, соединенные цепью со странным шкивом наверху. Сестру Мирию и других Сороритас, которых заметила Верити, удерживали точно такие же приспособления.

— Мирия, — позвала она, буквально выталкивая слова изо рта; собственный язык показался ей куском старой растяннутой кожи. — Кассандра? Вы меня слышите?

Когда ответа не последовало, она попыталась повернуться на месте, отчего почувствовала себя мешком с токрытым песком. Верити уселась прямо на черные плиты и начала массировать зудящие руки и ноги. Осмотревшись, она поняла, что это не тюремная камера, а

просторная мастерская. Вокруг них находилось множество верстаков с суетящимися меж ними техноагентами и сервиторами, занятыми неведомым делом. Но старыми биолуминесцентными лампами. Верити видела большие неясные очертания предметов, но пытаться различить их или понять, что это, она не хотела.

Стон сестры Мирии привлек внимание Верити. Боевая сестра проверила себя:

--- Мое оружие... снаряжение. Забрали?

--- Похоже на то, --- хрипло ответила Верити. --- У меня взяли мою министорутную аптечку и даже священный том.

--- Мой тоже, --- ответила Сороритас, проверяя карманы одеяния.

Госпитальерка ранее слышала, что священные книги, которые носят с собою Сестры Битвы, скрывают в себе не только мудрость Бога-Императора --- боевые сестры прятали меж страниц острые иглы и металлические ножи. Женщины оглянулись на звук приближающихся шагов.

Верити взглянула туда же, куда и Мирия. Все внутри нее похолодело, когда из тени появился лорд Ла-Хайн. Он шел в сопровождении эскорта зрителей, у одного из которых был откинут капюшон, а рука сжимала устройство, соединенное с кабелями, уходящими во тьму. Выражение лица гуакона казалось странным. Он выглядел обеспокоенным, словно родитель, разочаровавшийся в своем чаде.

— Сестра Верити, сестра Мирия. Вам не понять, какое несчастье для меня — видеть вас здесь.

Взбешенная старшая сестра мизогм оказалась на ногах.

— Что, во имя Святой Терры, ты задумал воплотить в этом нечестивом месте, клирик?

Ла-Хайн кивнул жрецу возле него, и человек повернул циферблат на своем устройстве управления. Шкив над головой Мирии тотчас начал вращаться, и ту вздернуло вверх, отделив ноги от земли на несколько сантиметров. Проклиная гуакона, она повисла, как покрытая черной эталью тарионетка.

--- Прояви хоть немного уважения к моему чину, сестра. А теперь ответь мне, как ты сюда попала? --- спокойно спросил он заботливым голосом. --- Как нашла Нүльцитагель?

--- Пошел к черту, предатель! --- пролаяла Кассандра, за что была так же болезненно вздернута.

--- Предатель... --- Ла-Хайн произнес это слово, будто стакыя редкий деликатес. --- Разве что в глазах невежды. Убо истинный служитель Бога-Императора понял бы, что называть меня можно не как угодно, а только мятежником. --- Он стерил взглядом Верити. --- Может, ты мне ответишь, госпитальерка? Я знаю, Сороритас могут выдержатъ долгие дни и ночи пыток, прежде чем сломаются, но ты? Держу пари --- ты не так сильна.

--- Проверь меня, если хочешь, --- выдала Верити, борясь со своим страхом.

Ла-Хайн кивнул.

--- Ладно, тогда вот вопрос попроще. Торрис Ваун. Где мой блудный колдун?

--- Не говори ему ничего! --- быстро проговорила Кассандра. --- Он прекрасно знает, где его лакей. Он играет с тобой.

Ла-Хайн издал сдержанный, холодный смешок.

--- Мой лакей? Когда-то и впрямь было так, но те дни давно минули --- к сожалению. Может, если бы я проявлял больше внимания... --- Ла-Хайн щелкнул пальцами, пресекая мечтания. --- Не важно. Что было --- то было. --- Он взглянул в лицо Верити, начиная понимать. --- Да. Пожалуй, я сам отвечу на свои вопросы. Это он привел вас, не так ли? Ваун нашел способ вернуться и использовал вас, чтобы добраться сюда. Хитрец! Он не растерял прежних навыков.

Молчавший до этого наблюдатель без капюшона внезапно заговорил:

--- На верхних ярусах нет никаких признаков пирокинетика, эक्клезиарх. Если он действительно в стенах этой цитадели...

Не дождавсь конца фразы, Ла-Хайн начал отдавать приказы:

--- Утройте охрану в инженерном зале.

Вооружите всех агентов. Вауна надо
взять живым.

Жрец нахмурил брови:

--- Милорд, но тогда нижние этажи
останутся без защиты.

--- Я знаю, Оджис, --- ответил гуакон. ---
--- Делай, что я говорю. Он попытается
прорваться туда. Там мы его и возьмем.

Оджис отошел назад, чтобы передать
распоряжения другим жрецам, а Ла-Хайн
вернулся к женщинам.

--- Полагаю, я должен поблагодарить
вас. Пусть и своеобразно, но вы выполнили
той приказ привести ко мне живого
Торриса Вауна.

--- Эту тварь следовало сжечь, когда
Серебряный Покров схватил его на
Грумбридже, --- прорычала Узабель, баюкая
свою травмированную руку.

Ла-Хайн прищурился.

--- Ты хоть представляешь себе, как он
уникален? Ты не знаешь, сколько средств я
в него вложил и сколько усилий потратил.
Его жизнь в тысячи раз ценнее ваших. --- Он
отвел взгляд в сторону. --- Мне он нужен
живым, женщина. Он --- последняя частица

головам, которую я собирал всю жизнь.

--- Раз так, в безумии Вауна стеложно обвинить тебя? --- спросила Верити, найдя в себе силы проявить неповиновение. --- Все нити ведут к тебе, лорд-гуакон. Это ты послал убийцу в библиариум. Ты --- паук, что сплел всю эту паутину, а не колдун.

--- Твоя сила духа уберегла тебя от моей мести, признаю, я на это не рассчитывал. А что до Вауна --- ему осталось недолго. То же самое можно сказать и о вас. --- Ла-Хайн сдвинул брови.

--- Ты хочешь пролить кровь дочерей Императора? --- рявкнула Кассандра. --- Ваун давным-давно прикончил бы тебя, если бы не мы! Мы спасли тебя в Лунном соборе.

--- Спасли, --- согласился Ла-Хайн, --- и именно поэтому я не убил вас на месте. Вы поставили меня перед вопросом, сестры: что с вами делать? Я действительно не хотел пускать в расход таких перспективных женщин.

--- Если хочешь прикончить нас, сделай это сейчас, --- решительно заявила

Мирия. — Ты настолько провонял колдунати, что это не может не вызывать отвращения.

Тот приблизился к ней.

— Ты заблуждаешься, если думаешь, что я сотрунничаю с ними, сестра Мирия. Нет, я держу их под контролем. Мой великий замысел посвящен изучению гена псайкеров, равно как Магос Биологис создают микроорганизмы для вирусных бомб или как Механикус собирают когитатор.

Верити заметила, что гуаконупивается телой разговора. Он говорил в той же манере и с той же высокомерной заносчивостью, как с людьми перед Црами покаяния. Единственное, чего ему сейчас не доставало, — кафедры проповедника. Ла-Хайн обвел рукой Оджиса и других зрителей:

— Многие прижались к моей постели, сестры. Преданные слуги Бога-Императора, все, как один. Если бы ты поняла мою точку зрения, узрела бы ее совершенство.

Верити уловила момент и

ухватила за него до того, как другие сестры набрали воздуха в грудь, готовясь обрушить на гуакона шквал проклятий.

--- Тогда просвети нас, лорд-гуакон. Поясни, почему проведение столь невинных исследований заставило тебя создать это тайное творение, сокрытое от глаз Императора?

Тот лишь растеялся.

--- О, как хитро. Полагаешь, я настолько неуравновешен, что твоя сымпровизированная колкость заставит меня выдать тебе секреты?

--- Но ты сделаешь это, --- зарычала Мирия. --- Убо ты не можешь без слушателей. Вы с Вауном во многом схожи, гуакон. Тобою движет твое эго, и ты вынужден верить в собственную правоту. Вы оба живете, чтобы доказывать ее всем, кто ее отрицает. --- Мирия сузила глаза. --- Давай, покажи нам, насколько ты прав!

Древние искусственные залы Нуль-цитадели остались такими же, какими он их помнил. Минуса черные базальтовые

этажи, он невольно предавался воспоминаниям о проведенной здесь молодости. Однако чувственная память по-прежнему была притуплена из-за давнишнего воздействия невронатических зелий. Ему вспомнилось прикосновение босых ног к холодному камню, когда наблюдатели устраивали молодым подопытным проверки, заставляя играть их в кошки-мышки в служебных тоннелях.

Он остановился в полутраке, облизнул сухие губы и начал разматывать проволоку на запястьях. Псайкера переполняло ощущение восторга, немного даже благоговейного страха. Он позволил себе насладиться мгновением, прежде чем прогнал это чувство из своего разума. Цитадель одновременно являлась местом его пробуждения и величайшего предательства.

Лицо Вауна исказила гримаса злости. Он ненавидел себя за то, как восхищался Ла-Хайном в ранние дни, за то, как радовался любому распоряжению настоятеля. Но тогда он был глупым и непосредственным. Теперь он все осознал и

с давних пор потворствовал своей
ненависти к этому человеку.

Он задавался вопросом: как можно
было сразу не понять явных намерений
бывшего господина, тех намерений, что
теперь более чем очевидны? Как и все, кого
Ла-Хайн отбирал из предназначенной для
Черных Кораблей десятины, Ваун служил
всего лишь средством для достижения
цели, помощником гуакона в
осуществлении его плана на пути к славе.
Размышляя над этим, он чувствовал в
окружавших его каменных стенах слабые
следы отчаяния. Сколько разных ужасов
перетерпели здесь умы и тела псайкеров!
Их общее страдание просочилось в стены,
подобно маслянистой жидкости, и
заполняло разум любого, кто обладал
сверхъестественными способностями и
мог его почувствовать. Усилением воли
Ваун укрепил ментальные ограды своего
разума и прогнал из него все лишнее. Ему
стоило незначительных усилий восстановить
тишину в голове.

Не торопясь, впервые за долгие
месяцы псайкер позволил себе вспомнить о

машине. Он видел устройство лишь в
нечетких, размытых и непонятных
очертаниях, которые едва мог
воспроизвести в памяти. Попытки
вспомнить машину и ее сложную
геометрию вызывали у него головную боль.
Воспроизведение этой информации
походило на копошение пальцами в свежей
ране, но было ключом ко всему, что
происходило здесь. Как бы Ваун ни боялся
неизвестности, он хотел постичь ее,
учитывая, что завладеть устройством
будет непросто. Он быстро спрятался в
тень, пропуская мимо зрителей. Для
достижения желаемого придется сделать
то, что он умеет лучше всего: посеять
анархию и беспорядок.

Пока Мирия говорила, Верити
наблюдала за поведением гуакона.

--- Ваун представил нам
доказательства твоих экспериментов на
колдунах. Отвечай, зачем тебе
понадобилось собирать армию из подобных
тварей!?

Лицо Ла-Хайна потрачнело от гнева.

--- Никакие они не твари,
невежественная грядь.
Усовершенствованные. Улучшенные. Мои
подданные проложат путь к судьбе
Императора!

--- Ты стеешь произносить имя Его в
этой обители ужаса! --- крикнула Изабель.

--- Не надрывайся, девочка, --- улыбнулся
он. --- Твой догматичный орден ничего не
смыслит в путях Бога-Императора. --- Ла-
Хайн вздохнул. --- Я уважу вас, ибо мне
любопытно взглянуть на то, как ваши умы
будут сопротивляться познанию суровой
реальности. --- Он подошел к ногам
Верити. --- Вы знаете историю Ереси ---
как Бог-Император, сраженный
архипредателем Хорусом, был навеки
прикован к Золотому Трону.

Рефлекторно Верити сотворила
знамение аквилы, цепи на ее запястьях
звякнули при движении.

--- И оттуда Бог-Император следит
за нами.

--- Верно. --- Ла-Хайн отвел взгляд. Он
казался действительно тронутым
жертвой Владыки Человечества. --- Но

есть то, чего вы не знаете и о чем
говорится лишь в самых сокровенных,
тайных местах. О сути великого замысла,
над которым он работал, когда Хорус
вероломно его предал. -- Голос диакона
понижился до тихого благоговейного
шепота. -- Я всю жизнь посвятил поиску
этих знаний. Собираю обрывки
информации по всей галактике, складывал
и составлял их вместе, пытаюсь понять
неисполненный замысел Императора.
Именно этим я тут и занимаюсь,
продолжаю Его дело.

-- Режешь псайкеров и распахиваешь
по колбам? -- Кассандра фыркнула сквозь
сжатые зубы. -- У тебя это хорошо
получается.

Диакона охватило раздражение, его
голос эхом отразился от стен комнаты:

-- С каждым годом все больше
псайкеров рождается в пределах
Империи, гораздо больше, чем
рассчитывает Министорум. И это не
мутантское отребье, они -- продукты
человеческой эволюции, пытающиеся
проявить себя. Глупцы из Ордо Маллеус

стараются сдерживать эту волну, но правды они не видят: прогресс психического потенциала человечества неизбежен. Вот она, воля Императора — управлять или, а не истреблять.

— Безумие, — возразила Мурия. — Как ты можешь утверждать, что знаешь, чего хотел Бог-Император? Его замыслы не дано постичь ни одному из простых людей. Ты наслушался полуправды и слухов, а затем собрал их воедино и решил, что это и есть истина. Это заблуждение, пастырь, заблуждение!

Тот уверенно покачал головой.

— Разве ты не видишь? — прошипел Ла-Хайн. — Он знал, что однажды все человечество разовьет в себе ментальный дар. Такова наша судьба. Ты только вообрази, представь себе, что в будущем каждый человек сам будет как бог, когда подобных людей в Империи будет не счесть. Ты можешь представить себе всю грандиозность этого? — Глаза диакона заблестели. — Если бы только Хорус не ранил его тогда, ты бы знала уготованную нам судьбу. И Он бы вел нас к ней. Но

Вместо этого Он прикован к Золотому
Трону, искалеченный и неподвижный.

Кассандра побледнела.

--- Все люди станут псайкерами? Мне
тяжело даже представить такое.

--- Неужто?! --- равкнул Ла-Хайн. ---
Если псайкеры --- такая язва, почему мы
доверяем им водить наши звездные
корабли, передавать наши послания,
сражаться в наших войнах? Что вы на это
скажете? Империям давным-давно рухнула
бы без их помощи, а если бы мы все стали
псайкерами, не знали бы никаких преград.

--- Колдуньи --- это врата Губительных
Сил... --- начала Верити.

--- Только те, кто слаб, --- стоял на
своем диакон. --- Губительные Силы были
бы повержены, если бы каждый человек
смог использовать против них их же
оружие. --- Он издал вздох, словно сам
испытал облегчение от своего аргумента.

Хотя в голове Верити все еще
звучало эхо разглагольствований
эпиклезиарха, она первой нарушила
молчание:

--- Нет таких слов, которые бы

описали суть той ереси, о которой вы поведали, гуакон. Это... это безумие, выходящее за все разумные пределы.

--- Его коснулся Хаос! --- крикнула Узабель. --- Должно быть, он затронут варпом, раз верит в эту чушь.

Ла-Хайн с горечью посмотрел на нее:

--- Ваш кругозор так ограничен. Вы так боитесь выйти за рамки своего установленного канона. Если о чем-то не написано в ваших книгах правил, вы не считаете нужным или возможным осмыслить это, ведь так? Вы опасаетесь всего, что может поставить под угрозу ваше скучное мировоззрение. Проще назвать меня еретиком и обвинить в поклонении богам варна, чем допустить то, что я прав, --- с издевкой проговорил он. --- Мне жаль вас.

Лорд-гуакон подозвал Оджиса к себе.

--- Я вижу, что лишь сотрясал воздух. Хотел предложить вам место под своим крылом, но ни одна из вас не в состоянии понять мою идеологию.

--- Если ты убьешь нас, придут другие боевые сестры, --- выпалила

Верити. -- Раз мы нашли Нүль-цимагель,
о ней узнает и Галатея.

-- Если вы рассчитываете на вашего
дружка из Механикус и на разбитый
аэронеп Шерринга, то зря, -- сказал
Оджис. -- Обоих час назад сожгли наши
пирокинетики.

-- Я не буду убивать вас здесь и
сейчас. -- Ла-Хайн отвернулся. -- Будь то
псайкер или простой человек --
смотрители всегда рады новым
погонытым. К ним вы и отправитесь.

Оджис активировал прибор в своих
руках, подвесив остальных женщин, после
чего шкивы потянули их к подъемному
лифту.

-- Даже если ты прав, -- кричала
Верити, -- и продолжаешь работу
Императора, чего ты хочешь добиться? Он
в миллионах световых лет отсюда и
прикован к Золотому Трону. Хочешь
создать свою армию колдунов, которая
вырвет Его тело из самого сердца
Императорского Дворца?

-- Терра -- не единственное место, где
он проводил свои исследования, гитя. --

Голос гуакона стихал по мере того, как он отходил в тень мастерской. -- Связь Невы с варпом не случайна. Это все Его рук дело. Эта планета сама по себе эксперимент, и, прежде чем Император пал, Он оставил здесь кое-то. -- Ла-Хайн соизволил взглянуть, как они исчезают в стенном проходе комнаты. -- Я уже подошел вплотную к раскрытию последних тайн и, когда я раскрою их, переделаю человечество так, как желал Он.

Неровные каналы лавовых труб в горе предшествовали тайным сооружениям внутри Нүль-цитадели. Многие из них по-прежнему вели к самому ядру спящего вулкана, пропуская через себя горячий воздух и пар. Но были и другие, брошенные и заваленные камнями. Упершись руками и ногами в стены по бокам, Ваун начал метр за метром спускаться по наклонной трубе. К счастью, карта маршрута у него в голове не сильно изменилась. Самовольное блуждание в замке Ла-Хайна -- в этом что-то было, некое развлечение. Сейчас Ваун мог смело признаться, что

его план сработал не совсем так, как он задумывал, но его главной отличительной способностью всегда была способность к импровизации. Вот почему Ла-Хайн избрал его личным убийцей-пирокинетиком и почему именно ему поручал самые трудные и опасные миссии. Црония заключалась в том, что именно это даровало псайкеру шанс организовать восстание.

Он опустился на узкий выступ. В каменной стене имелась выдвижная решетка, позади нее — если память не изменяла — верхние уровни того места, что зрители называли «свинарником». Решетка была привинчена тяжелыми шурпами, но они сделаны из простой стали. Ваун аккуратно коснулся пальцами одного шурпа и сконцентрировался. Через мгновение металл раскалился докрасна, шурпы начали постепенно деформироваться и стекать.

Дирия не остелилась бы назвать место, куда их отвели сервиторы-стрелки, камерами для заключенных. Скорее, это

были квадратные ямы, выдолбленные в
вулканической породе и запечатанные
железными решетками,
препятствующими побегу. Боевая сестра
посмотрела наверх и различила полосу
монорельсовой дорожки, пересекающую
далекий потолок над головой. По всей
видимости, по ней опускалась пища, а
когда зрителям требовался какой-
нибудь несчастный, спускали люльку и его
вытаскивали.

Женщин затолкали в две разные ямы.
Кассандру и Узабель -- в одну, Мирию с
госпитальеркой -- в другую. Когда
механические рабы ушли, Мирия
кликнула своих подруг, и те вало-
отозвались. Судя по голосу, Кассандра
злилась и оставалась непоколебимой. Ее
сила поддерживала ослабшую, раненую
Узабель.

Когда Мирия закончила изучать
каждый угол катеры и не нашла ничего
интересного, она обреченно опустилась на
ржавый остов кровати. На тех участках
тела, которыми она ударилась о
внутреннюю часть брони, появились

синяки.

--- Все кости целы? --- нестелос
поинтересовалась Верити. --- Где-нибудь
болит?

--- Везде, --- огрызнулась Сестра
Битвы. --- Особенно указательный палец
от бездействия. --- Она аккуратно
помассировала участок шеи, не
защищенный броней. --- Любопытно. Я
полагала, они разденут нас догола.

Верити кашлянула.

--- Спасибо Богу-Императору за это
маленькое снисхождение.

Мирия пожала плечами.

--- Скорее, простая оплошность жреца
Оджиса. Ты же знаешь сервиторов --- они
делают только то, что им прикажут. Он
приказал им бросить нас в темницы, вот
они и... --- она обвела рукой черные стены.

Госпитальерка слегка придвинулась и
тихо заговорила, чтобы в соседней камере
ее не услышали:

--- Я беспокоюсь за состояние сестры
Изабель. У нее серьезное ранение, ей не
продержаться больше одного-двух дней.

--- Сестры Катерины стойкие, ---

сказала Мирия. — С Узабель бывало и хуже. Помнится, однажды ее полоснул чумным ножом Гвардеец Смерти, но она выжила и потом рассказывала об этом. Неделя в бреду и лихорадке, и пожалуйста — вернулась в строй с несколькими наградами.

— Я буду молиться за нее. Это большее, что я могу для нее сделать, ибо осмотреть ее рану нет возможности.

— Я уверена, она будет благодарна тебе за это.

Верити недоверчиво взглянула в ответ.

— Действительно? А я в этом не уверена. За последние дни, проведенные с тобой и в компании других боевых сестер, я не раз чувствовала себя лишней. Боюсь, Узабель, Кассандра и остальные оценивают степень благочестия навыками боевого мастерства.

— Насчет этого ты ошибаешься, — заверила Мирия. — Ни одна из нас не сомневается в твоей преданности церкви, только не после той силы характера, что ты проявила, сестра. Мы счастливы, что

ты прилкнула к нашей компании. Может, у тебя и нет оружия, но душой ты истинная сестринка.

--- Спасибо. --- Верити отвела взгляд. --- Прити мои соболезнования по ушедшей Порции. Сперва Лета, потом Уона...

--- Каждая умерла, сражаясь за Терру, --- сказала Мирия. --- Нам всем следует молиться, чтобы наши смерти были столь же достойными.

--- Вы ведь много раз сражались бок о бок?

Мирия кивнула:

--- На множествах миров. Восстания и войны веры. Охоты на ведьм и карательные операции. Со времени нашего послушничества в Конвент Санкторум пролито немало крови и потрачено много боеприпасов.

В глазах Верити мелькнула тень воспоминаний.

--- Я тоже начинала в Схоле на Офелии-Сель, --- она выдавила улыбку. --- Полную день, когда Лету выбрали в орден пресвятой Девы-мученицы. Она светилась от счастья.

— Она была мне сестрой и другом, на которого можно положиться. Знаешь, я не преувеличиваю, говоря, что наш отряд скорбит по ней не меньше твоего.

Верити кивнула.

— Теперь я понимаю, что значит быть Сороритас... Независимо от получаемых приказов мы всегда отстаиваем нашу веру своими собственными путями.

— И твоя сестра, и Порция, и Уона — все они были такими. — Мирия чуть наклонилась к ней и положила руку ей на плечо. — Ты понимаешь, что после услышанного мы не можем позволить Ла-Хайну остаться в живых?

Верити в очередной раз кивнула. Горькая правда легла тяжким бременем на ее плечи.

— И что же нам теперь делать?

— Очистить его, сестра, или погибнуть, пытаясь сделать это.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

Это была темница, и ее назначение не изменилось за десятки тысячелетий существования. С самых первых дней люди запирали других в клетки и пытались их, стремясь завладеть тайнами и получить превосходство. Лишая своих заключенных даже права так называться, смотрители Нуль-цитадели именovali ярус с камерами законом для скота, потому как не принимали здешних обитателей за людей. Клирики, присягнувшие на верность лорду Ла-Хайну, хорошо хранили его секреты. Одного взгляда на людей с закрытыми глазами и губами после прохождения соответствующих операций в камерах для исследований хватало, чтобы понять степень их преданности. Потребность в новом расходном материале ителась всегда — как в качестве мишеней для тренировки рабов-псайкеров, так и для

экспериментов излюбленных Ла-Хайном агентов биологис. Техножрецы любили устраивать испытания умственных способностей своих подопытных, наблюдая за рефлексами и открывая скрытые возможности, пытаясь увеличить прежние силы и позволить управлять новоприобретенными способностями в будущем. Эти эксперименты были направлены на получение «прорыва» — искусственное создание теленатов и психокинетиков. Но в большинстве случаев такие эксперименты приводили к смерти подопытных либо к их превращению в жутких тварей, от которых следовало избавиться. Ваун прокрался мимо испытательных лабораторий; безмолвные психические крики кольнули разум. Его цель располагалась чуть дальше, нужно было проникнуть в тюремные уровни глубже.

В главном зале присутствовала лишь пара зрителей, о чем-то разговаривающих за пультом управления когитатора и поглядывающих за передвижением сервиторов-стрелков по

периметру комнат. Механические
илоты пребывали в постоянном движении,
без устали патрулируя коридоры лавовых
труб.

Баун с юности помнил, как бывшие
люди бродили по заданному маршруту,
громко бряцая при каждом шаге и водят
дулами своих орудий в поисках чего-нибудь,
что они могли уничтожить. Он прежде
слышал, что им в голову встраивают
специальные триггеры — особые
устройства, посылающие в мозг импульсы
наслаждения всякий раз, когда они
расправляются с каким-нибудь безлецом.
Псайкер использовал служебную лестницу,
чтобы подняться к потолку, где наверху
были закреплены грузовые рельсы. Здесь
отсутствовало освещение, но его чувства
без труда позволяли ему осторожно
продвигаться метр за метром.

Некоторое время спустя он достиг
шкива с цепями. Болтая ногами над
самым сторожевым постом в центре
эллиптической комнаты, Баун зацепился
за цепь и, держась за нее, перевернулся вниз
головой, уперся ногами в потолок. Прямо

под ним стояли два оживленно беседующих
смотрителя, не подозревающие о
затаившемся убийце.

--- Я предоставил новых людей, как ты
и просил, --- сказал первый, --- но у нас
слишком мало охраны для камер
заключенных.

Второй жрец в сером одеянии кивнул.

--- Оджис перевел их в инженерную.
Диакон лично распорядился.

--- Он здесь? Ты видел самого лорда
Ла-Хайна?

--- Такой чести мне не выпало.

Ваун самодовольно ухмыльнулся и
начал концентрировать свою силу, собирая
ее в разуме, подобно тому как человек
свутья руками оберегает пламя горящей
свечи. Он резко оттолкнулся, и цепь с
громким лязгом размоталась.

Два удивленных смотрителя
взглянули вверх, встретив хлынувший на
них огненный дождь. Нити обжигающего
воздуха пропороли их, словно лазерные
выстрелы. Ваун начал вращаться на цепи,
распространяя пламя во все стороны.
Растопырив пальцы свободной руки, он

взмахнул широким красным веером колдовского огня. Псионические языки пламени хлестали пытавшихся убежать жрецов и медленно реагирующих сервиторов.

Он прыгнул с цепи и, твердо приземлившись, шагнул к зрителю, извивающемуся в горящих одеждах. Не обращая внимания на огонь и человеческие крики, он поднял клирика над землей и сорвал кольцо тяжелых ключей с его пояса. Зритель что-то попытался сказать, но Баун с силой швырнул его об стену. Пламя лизнуло эбонитовую кладку, с которой начали стекать ручейки расплавленной породы.

Стабберные заряды прогрохотали над ухом псайкера, но тот не обратил на них внимания. Он чувствовал, что на него направлены взгляды других псайкеров; в полумраке можно было разглядеть, как сквозь смотровые щели дверей камер на него глядит множество утомленных глаз.

«Приготовьтесь, братья, — мысленно обратился к каждому Баун. — Вы почти на свободе».

Недлительные оружейные рабы начинали собираться вместе и готовить общий план атаки. Ваун слышал, как они передают друг другу приказы на машинном языке, издавая при этом металлический стрекот. Пройдя мимо дымящегося тела, он увидел, что второй наблюдатель стоит на коленях, опершись на руки и желая полизнуть через тоннель. Ваун сгреб его за одежду и развернул к себе. Гротескные ожоги покрывали розово-черную массу лица жреца, а его руки превратились в опухшие клешни. У этого тоже было при себе кольцо с ключами, и Ваун присоединил их к уже имеющимся у него. Наблюдатель попытался что-то произнести, но его разогнанное горло не сумело воспроизвести ни звука, только невнятный хрип. Ваун свирепо пнул его в горло, сломав шею и оставив задыхаться.

Сервиторы-стрелки застали его, когда он уже встал за широкий пульт управления конструктора. Ваун вставил ключи в двойные щели. Обычно, чтобы повернуть два ключа одновременно, требовались два наблюдателя, но

психические способности Вауна легко заменяли лишнюю пару рук из плоти и крови. Оба ключа разом провернулись, один рукой, другой --- с помощью телекинеза, и загремевший набат оповестил об открытии дверей камер. Сервиторы растерялись и начали водить дулами орудий по сторонам, когда одна цель, стоящая за пультом, дополнилась десятками других, вырвавшихся из заточения. Ваун запрокинул голову и расхохотался, когда массивные механические рабы были буквально сметены и разорваны на части разгневанными псайкерами.

Он наблюдал, как, подобно зверью, бьются его старые братья. Скучное пополнение, отметил он, вряд ли хотя бы один из них со своими ментальными навыками мог встать на один уровень с теми, кого он нанял до событий на Грэмбридже. Тот же самый тупоголовый Ринк или Эбб в сравнении с ними выглядели непревзойденными мастерами своего дела. У этих же напрочь отсутствовала дисциплина и ни грамма

самооблагдания, которого Ваун требовал от своих людей. Столь малым количеством им не выстоять против организованных сил гуакона. Тела этих несчастных глупцов в тех местах, где фазовое железо тюремных камер прикасалось к ним, покрывали рубцы, но польза от псайкеров все равно была. Лучше иметь армию крыс, чем не иметь ее вообще.

--- Собратья, --- воззвал он, наполнив гудкий гылчатый воздух своим возгласом. --- Здесь полно оловянных болванов и множество стотрителей в придачу. --- В ответ слышались энергичные возгласы беглецов. --- Сейчас самое время вернуть должок мерзавцу Ла-Хайну. Вы готовы поточь мне восстановить справедливость?

--- Да! --- выкрикнули они, выдирая оружие сервиторов из их телесных креплений и разбегаясь по туннелям. Ваун захохотал снова, но общий шум быстро заглушил его стех.

Вместе с запахом горелого мяса в тюремную яму начал просачиваться

оседающий к ногам дым. Мирия быстро жестом приказала Верити отойти назад, к черной каменной стене, и скрыться в тени. До них стал доноситься грохот ружейного огня, потрескивание пламени и крики боли. Металлическая решетка над ямой загребезжала, когда по ней прошел отряд сервиторов-стрелков, выпускающих на ходу стабберные снаряды.

--- Это он, --- прорычала Мирия. --- Узнаю голос. Колдун вечно цепляется за жизнь, как паразит!

--- Не понимаю, --- отозвалась госпитальерка. --- Что ему понадобилось в подземельях?

Взгляд Сороритас был прикован к прутьям решетки над головой, а пальцами руки она продолжала перебирать бусины своего церковного венчика. Черные желчужины сходились на узкой инсигнии в форме литеры «J», украшенной строгим черепом: эмблемой охотников на ведьм.

--- Ты сама слышишь его слова. Он объединяет их и подстрекает. Как зажженный факел, поднесенный к баку с прометием.

Словно в подтверждение ее слов, над головой пронесся всполох огня, а следом --- наблюдатель в горящей рясе.

Верити побледнела от затихающих предсмертных криков жреца.

--- Кажется, обсудить способ нашего побега не представится возможным, --- сухо добавила старшая сестра.

Выстрелы над головой стихли и вскоре сменились топотом. Лица, перепачканные копотью и грязью, уставились на женщин со смешанным выражением жадности и ненависти. Вскоре к ним присоединилось еще одно, уже знакомое, глядящее с безразличием.

--- Так-так... Какой интересный поворот событий, --- сказал Ваун, ставя свой небольшой триумф. --- И каково это, быть пойманным, а, сестры?

Мирия, кажется, не обладала набором слов, способных выразить охватившую ее в тот момент злобу. Она просто отвернулась и сплюнула в темноту.

Улыбка Вауна спала.

--- Я рассчитывал на то, что Виктор убьет вас для меня. Вижу, и тут он не

принял правильное решение. -- Псайкер вздохнул, и сопровождавшие его безлецы захихикали. -- Что ж, дамы, обживайте свои новые апартаменты. Уверен, вы возненавидите их так же, как в свое время я сам.

-- Ты не можешь бросить нас здесь, -- выталила Верити.

-- Еще как могу. Ты же не убила меня, когда могла сделать это, сестра Мирия. Теперь я плачу тебе той же монетой! -- Баун развернулся, решив напоследок немного поиздеваться. -- Пока я буду разорять эту планету, ты будешь сидеть тут, беспомощная и ждущая спасения, которого никогда не дождешься. Может, умрешь от голода или от инфекции. Текущая сюда по капле с верхних ярусов вода должна поддержать тебя некоторое время. Но, в конечном счете, тебе понадобится еда, -- искоса глянул он на госпитальерку. -- Но так как кормить тебя никто не намерен, есть всего один источник мяса. -- Грубо расхохотавшись, он пошел прочь, ведя за собой новоприобретенные когорты.

--- Ублюдок! --- слово соскользнуло с губ Верити прежде, чем она его осмыслила. --- Прости мне мое сквернословие, сестра. Это ниже моего достоинства...

Мирия глядела вверх, на решетку, пока не убедилась, что Ваун ушел.

--- Я согласна с тобой, сестра. Он действительно ублюдок самого гнусного порядка.

Селестинка вновь обратила свое внимание на венчик. Верити подумала, что женщина начнет молиться, но вместо этого та взялась за изображение черепа на инсигнии и повернула его против часовой стрелки. Внутренние механизмы сработали, послышался щелчок, и, издав скользящий звук, из устройства выдвинулся грибок заостренного металла. Мирия посмотрела на сестру.

--- Закаленная сталь из твердосплавного аргентита, --- пояснила она, --- на тот случай, чтобы взятая в плен Сестра Битвы могла подарить себе покой Императора.

Верити снова побледнела:

--- Ты же не собираешься?..

Мирия потнула головой:

--- Время преклонять колени перед
Золотым Троном еще не пришло. Не
раньше, чем наше дело будет завершено.

Боевая сестра соткнула пальцы на
геральдической лилии на своем нагруднике
и рывком сорвала металлическое
украшение. Повернув в руке, она взяла его
за танер кинжала.

Глаза госпитальерки расширились,
когда ей стали понятны намерения
Мирии.

--- Я могу помочь?

Мирия сбросила свой боевой плащ и
напряглась.

--- Молись о божественном
вмешательстве.

Боевая сестра отошла назад, а затем
резко устремилась к стене. В последнюю
секунду она использовала ржавый остов
кровати как трамплин и прыгнула на
каменную стену. Брызнули искры, когда
нож-инсигния и стальной цветок врезались
в черную плоскость. Это выглядело
невозможным, но Мирия повисла, держась
за свои импровизированные когти. Верити

толча наблюдала, как та медленно, но верно продвигается наверх, снова и снова взгоняя острия ножей в базальт.

Младшая женщина тем временем сделала, как ей и велели, -- шепотом начала читать литанию.

Жрец Оджис поклонился так низко, что Ла-Хайн не мог не допустить мысли о том, что крючковатый нос мужчины коснется каменных плит.

-- Ваша светлость, на тюремных ярусах произошел инцидент...

-- Поясни.

-- Сбой, повлекший за собой открытие тюремных камер. -- Диакону на миг показалось, что в голосе жреца послышался упрек, но он не придал этому значения. -- Похоже, запирающие механизмы открылись. Несколько подопытных субъектов и особ с отклонениями, на которых планировалось провести исследование, сбежали. Там не хватило сервиторов-стрелков для обеспечения безопасности на всем уровне...

-- Как такое могло случиться? --

выпалил Ла-Хайн. --- Кто несет за это ответственность, Оджис? Отвечай мне.

--- Милорд, я ведь предупреждал вас о недостаточном количестве...

Ла-Хайн угрожающе шагнул к человеку.

--- Ты смеешь возлагать вину на меня?

Оджис побледнел.

--- Нет, милорд, --- понявился он. --- Я просто констатировал факт.

Рыкнув, гуакон отвел взгляд.

--- Это не совпадение, исповедник Оджис. Тут поработал колдун Ваун. Я знаю его методы. Он пускает нам пыль в глаза. --- Ла-Хайн постучал пальцем по губам. --- Ты возьмешь под свой прямой контроль подразделение фратеристической милиции внутри цитадели. Спускайся на тюремные ярусы и угодни этих урогов. Уничтожь всех! --- Ла-Хайн собрался удалиться.

--- Но ваше святейшество, --- проскулил Оджис. --- Я не воин.

--- Все мы солдаты в войне Императора, --- последовал ответ гуакона. --- Никогда не забывай об этом. ---

Он последний раз взглянул на Оджиса. -- Я буду в инженерной. И чтобы на этот раз все по плану.

-- А что насчет Вауна?

Ла-Хайн нахмурился.

-- Этот придет ко мне сам, буду уверен.

-- Император, услышь меня и даруй мне силы, -- молилась сестринка, напрягая уставшие руки. -- Даруй этой смертной оболочке зерно мудрости, слезинку Своего могущества... -- с последним словом она подтянулась к самому краю тюремной ямы.

Мирия не смотрела вниз. Если она упадет сейчас, то может переломать кости или, хуже того, свернуть шею. Как она уже говорила госпитальерке -- она не может даровать себе роскошь смерти, пока колдун разгуливает на свободе.

-- Пройди через меня, наполни этот сосуд Своей волей.

Ухватившись за металлическую решетку над ямой, она развернулась и нашла место, где был зафиксирован

стержневой болт. Облаченная в керамитовую броню, уперлась ногами в стены, изогнула спину и, прижавшись к железной решетке, сбалансировала себя.

--- Я --- Твой гнев, --- пропела Мирия, завершая катехизис. --- Твоя ярость и воля. Дай мне силы, я --- рука Императора. --- Слова добавили адреналина в кровь, и селестинка всем весом рванулась от болта. Металл звякнул и прогнулся, но не подался.

Она издала рык, полный злости и напряжения. Ее сапоги скользнули по катню, затем снова нашли опору: второго шанса не будет.

--- Дай мне силы! --- выкрикнула Мирия, вспоминая о подвигах веры, исполненных живыми святыми. --- Я --- рука Императора! --- Новый прилив энергии, порожденный праведностью, наполнил ее, и она изо всех своих сил рванула на себя металл. Со скрежетом раздираемой стали болт разломился пополам. В следующий миг она была на полу темницы, а отворенная железная решетка висела ногами.

Выраженная в рванье фигура, из-за отсутствия волос на голове которой было невозможно определить пол, таращилась на появившуюся Сороритас, после чего устремилась в каменные коридоры, на бегу издавая сдавленные выкрики. Мирия проигнорировала ее и принялась за дело, подтаскивая закрепленный на шкиве лоток, что висел на рельсовой дорожке над головой. Через несколько минут Верити стояла на одном уровне с Мирией, и вскоре они вытащили Кассандру и Узабель из другой ямы. Верити подошла к раненой женщине и осмотрела ее рану. Сломанные деревянные дощечки сошли за импровизированную шину.

Мирия посмотрела в коридор. Все двести катер, располагающихся вдоль стен, были настежь распахнуты, некоторые закончены огнем или пробиты пулями. Повсюду валялись мертвые сервиторы, отличимые лишь по тому, что из-под почерневшего теса и костей трюнов выглядывала стальная и медная бионика. Кроме них пол устилали распростертые тела зрителей и останки тех, кто,

вероятно, ранее был узником Нүль-
цитадели, -- костлявые от голода и
потрепанные люди со свежими шрамами
после операций.

Кассандра приблизилась к командиру
отделения и решительно посмотрела на
нее внапыти глазами.

-- Что скажете, старшая сестра?

-- Святотатство не будет здесь
продолжаться, Кассандра. Мы обязаны
стереть это место с лица планеты так
быстро, как нам позволит это сделать Его
дух.

-- Да, -- согласилась ветеран боевых
сестер. -- Я все еще не могу прийти в себя
от этого безумия. Поверить только... Нас с
самого начала использовали. -- Она отвела
взгляд. -- С каждым шагом по поверхности
Невы все труднее сохранять здравомыслие!

Услышав пронзительный крик,
Верити дрогнула:

-- Кто-то идет.

Фигура в тряпье возвратилась, на сей
раз с сопровождающими. Их было шестеро,
все -- в бесформенных одеждах
заключенных крепости. Мирия приподняла

бровь, когда увидела, что некоторые держат болтеры модели «Годвин-De'аз». У самой крупной из них, покрытой шрамами женщины, из-за пояса выглядывало плазменное оружие старшей сестры. Заключенные псайкеры напряглись: они знали, что стоящие перед ними женщины куда опаснее сервиторов с их медлительностью.

Кассандра первой нарушила недружелюбное молчание:

--- Это оружие --- иконы Имперской церкви, оно не принадлежит вам. Немедленно положите его!

Крупная женщина хрюкнула, как животное.

--- Эти игрушки уже не твои, а мои, --- она ткнула пальцем себя в грудь.

--- Где Баун? --- требовательно спросила Мирия. --- Где твой лидер?

--- Не мой лидер, ряженая церковная шлюха! --- гаркнула женщина. --- Он взял тех, кто последовал за ним, и ушел.

Краем глаза Мирия видела, что Кассандра теребит свой розариус.

--- Получается, ты теперь здесь

главная?

Женщина кивнула:

--- Что-то есть сказать?

Кассандра нахмурилась:

--- Меня мучает один вопрос. Как твоя мать ухитрилась родить орка с розовой кожей?

Спустя мгновение крупногабаритная женщина громко выругалась и схватилась за оружие. Боевые сестры среагировали молотом. Мирия швырнула свою отломанную геральдическую лилию как сюрисен и попала в злотку колдуня, начавшего собирать сгустки гудящих толний вокруг своих пальцев. Венчик Кассандры с высвобожденным потайным ножом пересек расстояние между Сороритас и заключенными и вошел прямо между поросых глазок зачинщицы. Остальные четверо даже не успели понять, что произошло, когда боевые сестры вовлекли их в рукопашную, сворачивая шеи ловкими движениями и дробя кости ударами сапог. Последний отскочил подальше и прижал кончики пальцев к своей голове.

Стена плотного воздуха устремилась от него и оттолкнула двух сестер. Мирия почувствовала искру паники, так как ее отпихивали по направлению к темной утробе тюремной ямы.

Внезапно прозвучал выстрел, и последний мятежный псайкер, вскрикнув и схватившись за простреленный желудок, упал на пол, а невидимая сила развеялась. Селестинка обернулась, увидев Узабель, которая нетвердой рукой держала возвращенный болтер.

--- Хороший выстрел, --- похвалила она.

Лицо Узабель имело болезненный оттенок и блестело от пота.

--- Какой там. Я целилась ему в голову...

Кассандра протянула Мирии ее плазменный пистолет.

--- Они, должно быть, нашли наше вооружение.

--- Вероятно, неподалеку есть камера хранения, где оно находилось, --- предположила Верити. --- Мне нужен мой комплект медика. Сомневаюсь, что кто-либо из них позарился на него.

--- Давай быстро, --- приказала
Мирия. --- Баун учинил тут разорение
ради своих целей, а мы должны
использовать ситуацию в наших
интересах, пока есть такая возможность.
Нужно связаться с канониссой.

Во мраке тюремных ярусов Нүль-
цитагели внутренние камеры
заключенных походили на пчелиные соты.
Все эти залы ранее представляли собой
большие резервуары магмы, подогреваемой
от самого ядра Невы, но спустя
тысячелетия бассейны остыли, и к ним
приложил руку человек.

Как и во всех помещениях внутри
этой вулканической цитадели, здесь всегда
было трудно дышать из-за сухого воздуха, а
подымающийся от горячих камней жар
иссушал всю влагу в человеческих легких.
Баун направлялся вверх по одному из
спиральных пандусов, ведущих на верхние
уровни, то и дело вытирая вспотевший
лоб. Сухой, сгущающий грудь воздух
невольно вызывал неприятные
воспоминания о юности, которые он с

раздражительным возгласом прогонял прочь. Но пятам за ним следовала банда сбежавших мятежников. Их изначальная агрессивность поубавилась, как только они покинули темницы. Те, что поумнее, уже на пятой минуте свободы задались вопросом: к чему приведет побег, если у них нет ни плана, ни намеченного маршрута движения, ни каких-либо идей? Вполне логично, что они ждали распоряжений от своего спасителя.

Ваун остановился в тени подъездного туннеля и вскинул руку, тормозя других. Над их головами простирался открытый ангар: то был отсек техобслуживания, где хранились транспорты, прибывающие на посадочные площадки высокой вулканической горы. На кранах размером с пожарные вышки висели колеоптеры, там же были видны круглые очертания грузовых дирижаблей.

— Небесные корабли, — прошепелявил чей-то голос позади. — Заберет какой-нибудь и улетит отсюда.

Ваун обернулся, не желая искать говорившего.

-- Среди вас есть пилоты?

В ответ -- тишина.

-- Кто-нибудь осведомлен о размещении спрятанных болтерных тюрелей гуакона снаружи цитадели? Нет? Тогда сделайте одолжение, доверьтесь мне.

-- Мы можем попытаться... --
последовало предположение от долговязой женщины. Она указала вверх. -- Выберется по кранам наружу.

-- Вы утроме прежде, чем увидите небо, -- прорычал псайкер. -- Послушав меня, получите шанс выйти живыми на свет божий, -- он указал на состав фуникулерных вагонов, оставленных без присмотра на ближайшей погрузочной платформе. -- Возьмем их, чтобы добраться до верхних уровней. Если будем действовать тихо, никто не узнает о нас, пока мы не постучимся к ним в двери.

-- Наверх? -- прошепелявил человек с торчащими зубами. -- Ты хочешь пробиться вглубь крепости? -- Он округлил глаза. -- Смотрители не просто не пускали нас на те уровни, приятель. Что

бы там ни находилось, оно пропитано
заразой варна!

--- Возможно, --- согласился Баун, --- но
это не значит, что нам не дано постичь
того, что там. --- Он одарил всех холодной
улыбкой. --- Доверьтесь мне братья, наш
единственный путь к выходу лежит через
закона.

--- Поступай как знаешь, --- возразил
человек. --- Спасибо, что открыл нам
камеры и все такое, но, полагаю, мы все же
возьмем транспорты и рискнем.

Баун угрожающе шагнул к мужчине.

--- Это была не просьба, дружок. Вы
все у меня в долгу, и отдать его можете,
сделав то, что я говорю.

Шепелявый мужчина оцетинился.
Баун почувствовал, как затерцала его
аура, когда беглец начал собирать для
удара колдовскую силу.

--- Ты не указ мне...

Баун был так быстр, что
заключенный даже не успел вскрикнуть: с
его руки сорвался огненный шар,
отразившийся в сетчатке каждого
наблюдавшего проблеском желтого света.

и врезался в грудь шепелявого человека. Жаркое пламя разразилось громким хлопком, а трүн, совершив несколько безумных пируэтов, тряпичной куклой рухнул на пол. Остальные бывшие заключенные отпрянули, ибо никто из них не ожидал столь быстрого и зверского убийства. Псайкер стерил их взглядом, ставя свое превосходство.

— Ла-Хайн там, — указал он большим пальцем вверх, — и у него в руках призма, который вы, ничтожества, даже в мечтах не могли себе вообразить. Я собираюсь забрать его, а вы мне поможете.

— Вагоны, значит? — нервно переспросила долговязая женщина. — Тогда чего мы ждем?

Спустя мгновение состав стронулся с места и начал свое медленное движение по фуникулерной дорожке. У Вауна появилось приятное чувство предвкушения. Он не знал, было ли это побочным эффектом приближения к инженерной Ла-Хайна или порывом его собственного волнения, но чем выше он поднимался, тем отчетливее становилась хищная ухмылка на его лице.

Повсюду был дым, и Оджис при каждом вдохе ощущал на языке привкус прожаренного мяса. Дрожащими пальцами он провел по металлическому решетчатому полу лифта-подъемника, облокотив их в разлитые лужи какой-то липкой жидкости, а также коснувшись сухих масс, которые, скорее всего, были не чем иным, как вышибленными мозгами. Ноги не слушались исповедника, от его высокого благородного статуса, оставленного где-то наверху, тоже не было пользы, и сейчас все усилия шли на то, чтобы выползти из лифта. Он попытался собраться с мыслями, а окружающий его беспомощный шум помог припомнить ему то, что случилось.

Он находился в опускающейся на темничные уровни кабине лифта, сопровождаемый своими агентами и горсткой сервиторов, которых он смог отобрать из блокады гуакона. Лифт опустился на платформу атриума и издал гармоничный звуковой сигнал, а затем...

Грохот оружейного огня и крики.

какой-то мощный взрыв и забрызгавшие его
капюшон и рясу кровавые брызги. Силуэты
в черной броне, сверкающие как лезвия
мечей розариуса, направленные в его
сторону дуга орудий. Засада.

— Этот еще живой, — голос ударил
его по ушам с той же силой, как если бы
кто-то с размаху проломил череп.

Сильные, цепкие пальцы ухватили его
за руки и посадили. Зрение поплыло от
боли, когда бесполезные ноги оказались
подогнуты. Из коленного сустава правой
ноги торчала сломанная кость. Он издал
тяжелый вздох, когда с него сняли маску.

Перед глазами начало
формироваться лицо. Женские черты,
загорелая кожа, вьевшаяся грязь и кровь. Ее
глаза походили на голубые алмазы, а
нижняя челюсть была напряжена от
злости. Оджис тут же узнал ее. И она
поняла это.

— Я — сестра Мирия из ордена
пресвятой Девы-мученицы, а ты — мой
пленник. Ответь на мои вопросы, и тебе
будет дарована милость.

Оджис моргнул. Его глаза слипались

от липкой жижи. Напрягшись, он сумел
кивнуть.

--- На его розариусе знаки
исповедника, --- позади нее снова
послышался тот, первый голос. --- Он был
тогда с Ла-Хайном.

--- Да, --- сказала Мирия, тщательно
встатриваясь в него. --- Оджис, не так ли?

Жрец побелел. Она знала и его имя!
Все складывалось как нельзя хуже.

--- Пожалуйста...

--- Что ты тут делаешь? --- спросила
она. --- У где гуакон?

--- Меня послали прекратить... побег. ---
Его голову пронзила боль, когда он
попытался оглядеться.

Оджис различил другие трупы в
коридоре. Что бы тут ни случилось, он
прибыл поздно.

--- Его святейшество... в инженерной,
что в самом центре.

--- Инженерная? --- прозвучал новый
голос. Сквозь боль он сумел разглядеть
говорящую женщину с золотистыми
волосами, облаченную в белое одеяние. --- В
Нүль-цитадели есть инженерная? Это же

здание, а не корабль.

Оджис покачал головой, почувствовав себя одурманенным.

--- Это... это не та инженерная, ---
облизнул он губы. --- Пожалуйста, помогите
мне.

Мирия придвинулась к нему ближе.

--- Где здесь центр связи? Говори,
еретик!

--- Над нами, --- хрипло выдохнул он. ---
Вы туда не пойдете без меня. --- Он
поднял руку. На его пальце сверкнуло
большое золотое кольцо. --- Я... я владею
командной печатью.

--- Верно, --- сказала другая боевая
сестра. --- Тут механизмы управления,
предотвращающие продвижение на самые
верхние уровни крепости.

С презрением на лице Мирия
позволила клирику упасть на спину и
удариться головой. Он издал крик, но это
ее не волновало.

--- Нет ничего более низкого, чем
ложный жрец, исповедник Оджис. Таким
Бог-Император уготовил особое место в
аду.

Оджис посмотрел на нее.

--- Но... но эkkлезиарх просвещен. Он знает путь... --- Он прервался, закашлявшись.

--- Путь к проклятию, --- закончила Мирия, приставляя плазменный пистолет к его лбу. Оружие начало активироваться.

--- Нет... нет, пожалуйста! Я отрекусь! --- зашептал Оджис. --- Пожалуйста, сестра Мирия. И ты, и я, мы оба --- приверженцы одного и того же духовенства. Прощу тебя!

Мирия остановилась.

--- Ты предал Имперскую церковь и Бога-Императора человечества. Что ты после этого намереваешься выпросить у меня, еретик?

--- Прощения, --- тихо прошептал он.

Ее ледяной взгляд говорил лучше любых слов. Палец лег на спусковой крючок.

--- Сестра, погоди, --- позвала голосом другая женщина. --- Ты не можешь его пристрелить.

Оджис почувствовал, как его наполняет облегчение. Я спасен!

--- Почему? --- спросила Мирия.

Та боевая сестра указала на приборную панель управления погребником.

--- Это устройство запрашивает в качестве ключа не только печать с его кольца, там глазной сканер. --- Она направила боевой нож в лицо исповедника. --- Если в него выстрелить, сгусток плазмы сожжет ему глаза. --- Сестра протянула Мирии нож. --- А нам они еще нужны.

Мирия приняла оружие и одобритительно кивнула.

--- Благодарю, Кассандра. Будь добра, поддержи-ка его.

Тело исповедника сослужило церкви последний раз: когда лифт достиг вершины погребного тоннеля, она вышвырнула его наружу. Теплый человеческий труп привлек внимание сервочерепов, что располагались в охранных нишах над дверью комнаты связи, засекши его, они тут же направили на него лазерный огонь. Переключив таким образом их внимание, Кассандра и Узабель расстреляли механизмы и прошли внутрь.

По углам тесных комнат съжались слепые вокс-агенты, слишком напуганные, чтобы оказать сопротивление незванным гостям. Они непрерывно бормотали гитны посланий, вживленные и в нервные ткани. Узкие полосы солнечного света пробивались через наблюдательные щели, сквозь которые можно было увидеть, как неванское солнце поднимается из-за скалистых утесов.

Мирия сотворила знамение аквилы и обратилась к центральному вокс-терминалу, начав говорить в бронзовую маску, повернутую микрофонной сеткой к ней. Четким, но усталым голосом она произнесла последовательность священных кодовых фраз: кажется, то были отдельные выбранные строки из Книг Алисии. Машина приняла этот код, как приняло бы любое коммуникационное устройство в Империи: Сороритас только что назвала шифр для выхода на канал связи, доступный лишь селестинкам и сестрам более высокого ранга.

--- Кто-нибудь меня слышит? --- начала она. --- Мне нужно поговорить с

почтенной канониссой Галатеей из ордена
пресвятой...

--- Мирия, --- протрещал голос
Галатеи через маску-говоритель. Улыбка
старшей сестры прозвучало как бранное
слово. --- Если ты хочешь покаяться, уже
поздно. Ты и сама понимаешь, что теперь
ты не кто иная, как дезертир.

Узабель пропустила мимо ушей упрек.

--- Как... как она ответила так
быстро? Такое сообщение должно идти
часы...

--- Угони свою сестру, Мирия, ---
оборвала канонисса. --- Глянь на запад. Твой
приговор уже летит к тебе на быстрых
крыльях, заблудшая.

Верити взглянула в один из оконных
разрезов.

--- Кажется, я вижу. В рассветном
небе что-то блестит, --- она обернулась к
Мирии. --- Авиация?

--- Войска возмездия двинутся к
твоему местоположению, старшая
сестра, --- продолжила Галатея. --- Как
только я поняла, что ты намеренно пошла
против моих приказов, я подала капитану

«Меркүцио» запрос просканировать с орбиты местность вокруг Метис-сити. Его наблюдательные сервиторы засекли аэронэф, на котором ты тайком направлялась к пустошам.

--- Каждому моему поступку есть оправдание, --- заверила Мирия. --- Я вышла на связь как раз для того, чтобы проинформировать о моем местоположении...

--- Ты ослушалась меня, --- прорычала канонисса. --- Ты взяла под свою опеку самого разыскиваемого в этом мире человека. Какое оправдание есть у тебя на это?

--- Я раскрыла заговор, в котором Торрис Ваун играет далеко не главную роль, миледи, --- выбирая слова, проговорила Мирия. --- В стенах этой крепости лорд-дугакон вынашивает ужасные планы наивеличайшей ереси. Я охотно приму любое наказание, что вы выберете для меня, но я настаиваю, чтобы сперва вы выслушали это!

Вокс-канал несколько мгновений издавал лишь треск помех, но затем голос

Галатеи вновь прозвучал, уже более спокойный, но по-прежнему неотомленный:

— Меньше чем через пять минут ты будешь в зоне поражения транспортов, Мирия. А значит, у тебя есть меньше пяти минут на то, чтобы убедить меня не убивать тебя.

Боевая сестра начала говорить, рассказывая обо всем, что случилось с томентом штурма особняка барона Шерринга.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

Каждый раз, оказываясь в этом зале, Виктор Ла-Хайн вспоминал, как побывал здесь впервые. Вспоминал грубую мешочную ткань, которой были завязаны его глаза, и странный, непонятный синезеленый свет. Вспоминал руку гефсименитского аббата на своем запястье, крепко сжатую от волнения, и то, как начала уходить земля из-под ног, когда он увидал тот самый механизм, который берег по сей день.

Аббата уже не было в живых, как и всей его секты, которую уничтожил Баун, но великое устройство осталось нетронутым: два больших кольца из черной стали ни на миг не переставали вращаться вокруг своей центральной оси, подобно крутящимся на ребре монетам. Ла-Хайн остановился, стерев взглядом нечто. Движение колец, медленное вращение металлических стержней

Внутри них — все заставило его забыть себя. Это было чудом древней, давно утраченной технологии: каким-то образом несоизмеримые детали работали, не касаясь друг друга, но, несомненно, взаимодействуя между собой. Механизм был размером с дом, однако с легкостью парил над полом зала, как неподвижная скала. Голубоватый свет служил единственной опорой, удерживающей его в воздухе. Техноагенты когда-то пытались изучить принцип, по которому работала эта неведомая технология, но Ла-Хайн не разрешил им. Знания, что механизм создан Богом-Императором, ему хватало.

Он приблизился к устройству. Невысокое ограждение с латунными перилами служило преградой для неосторожных, но гуанкон перелез через препятствие, отпихнув нескольких инженеров, и ступил в ореол энергетического поля механизма. Щебечущая и шелкая, агенты начали меняться друг с другом потоками данных. Как и его наблюдатели, все они были облачены в невыразительные серые одеяния.

Когда-то техножрецы, что сейчас служили ему, являлись преданными членами культа Бога-Машины, верными слугами Марса. Но это было до того, как агенты Ла-Хайна завербовали, похитили, подкупили или вынудили их работать на него. Представ перед ним, все как один они выдвинули ему жесткий протест против предъявленных требований и все стояли на своем, пока он не явил им механизм. В какой-то степени зрелище было даже жалким: каждый Механикус, едва взглянув на устройство, осознанно наплевал на свою клятву и присягал Ла-Хайну. У каждого на то была одна и та же причина — физическая связь с великими замыслами Императора. Они называли эту вещь разными именами: Аппарат Психагнус, Аннулус Рекс, «Божья Рука»... Но Ла-Хайн предпочитал то обозначение, которое дали устройству гегемониты. Они лаконично называли его механизмом, и это имя вполне подходило машине, которая обладала мощностью изменять звезды.

Последние дни жизни Бога-

Императора для многих оставались тайной. Совершенные им деяния в темные времена, еще до предательства магистров войны Хоруса, за десять тысяч лет обросли легендами. В его истории оставалось много белых пятен, однако во всех священных томах, повествующих о его последних свершениях, перед тем как он сел на Золотой Трон, упоминались его замыслы и загадочные эксперименты, которые он проводил в лабораториях под святым Дворцом на Земле.

Изучив запретные томы, Ла-Хайн нашел обрывки старых вероисповеданий, объявленные современным Министром неканоническими. Он собирал информацию о существах, что были врагами нынешней веры, имена которых никто не смел произносить, сказания о «звездных детях» и рождении новых богов. Диакон обрек на смерть сотни людей ради овладения этими знаниями.

Собрав все тайны воедино, он уловил нить, ухватившись за которую можно было прийти к забытому наследию Бога-Императора. И эта самая нить глиной в

световые года связывала Неву с Террой —
бесспорное доказательство того, что Езо
рука коснулась этого далекого мира в той
же мере, что и нахождение планеты в
варне отразилось на ее жителях. Это
стало очевидно, как только части
соединились в целое. В тот же миг глаза
морга-настыря заблестели. Механизм
являлся даром Императора человечеству и
ему самому, Виктору Ла-Хайну. Как
часовой, ждущий стены караула, машина за
каменными стенами Нүль-цитадели
ждала человека, который пробудит ее,
поняв предназначение. У Ла-Хайна не было
ни капли сомнения в том, что этим
человеком являлся он.

Диакон подошел к вращающимся
кольцам как можно ближе и протянул
руку, позволив кончикам своих пальцев
погрузиться в сияние. Он ощутил, как
струи силы проходят сквозь него, будто
свет через призму. Это была лишь малая
толика, всего лишь крупинка истинной,
скрытой внутри энергии. Он почувствовал,
как у него в голове сам собой рождается
вопрос относительно природы этого, и, как

всегда, он быстро получил ответ, что это нечто лежит далеко за гранью его понимания. Если бы только...

Ла-Хайн не впервые позволил себе предаться грезам о том, что было бы, если бы его мечты стали явью. Уметь силу, позволяющую слиться воедино с машиной... Коснуться далекого разума моего бога... От грандиозности мысли у него перехватило дыхание.

--- Скоро... --- слова соскользнули с губ. --- Это произойдет.

Он отошел за ограждение и увидел стоящего на коленях зрителя. Клирик склонил голову, ибо не стал направлять взор на священный механизм.

--- Милорд, --- сказал жрец, --- поступило донесение с верхних уровней. Приближается строй боевых кораблей. Сенсорные сервиторы различили, что они отмечены знаками Сороритас.

Он сжал губы.

--- Сколько?

--- дюжина, может, больше. Их силуэты совпадают с очертаниями транспортно-десантных кораблей.

Ла-Хайн выругался так, что
смотритель вздрогнул.

— Они сами напросились. Сестры
Битвы слишком недальновидны, и они не
станут слушать никаких объяснений
касательно нашей миссии здесь, — вздохнул
он. — Их вмешательство недопустимо.
Выпускайте пирокинетиков.
Разворачивайте их для защиты крепости.
Смотритель остелелся поднять взор.
— Сколько, милорд?
— Всех. Время полумер вышло.

С получением распоряжений все
смотрители бросились их исполнять. В
главных залах, где под сводами черного
базальта простирались ряды стеклянных
контейнеров и свисающих направляющих
кабелей, приступили к работе когтистые
крановые механизмы, которые начали
снимать коконы псайкеров с креплений.
Переноса их с той же осторожностью, с
какой насекомые переносят свои
драгоценные яйца, машины брали огромные
наполненные жидкостью сосуды и
перемещали в выходные катеры, где

наклоняли их, чтобы выплеснуть
содержимое на темный каменный пол.
Мало-помалу дремлющая армия колдунів
Ла-Хайна начинала пробуждаться; в
глубинах их сознания разгорался огонь
злости, который зрители направляли
на приближающихся врагов.

Среди всей суматохи, в гуще
вагонеток и вращающихся шестерней,
лебедок и канатных дорог цитадели
можно было различить один-единственный
состав, незаметно движущийся вверх,
прямо к закрытым уровням.

Пилоты направили свои корабли
через скалистые проливы, окружающие
Нуль-цитадель, держась близко к
поверхности, чтобы не попасть под
обстрел зенитных болтерных орудий,
расставленных на вершинах гор. Канонисса
Галатея не стала рассматривать
вариант проникновения в цитадель с
предложением сдаться, ибо все, кто
находился внутри, наверняка различили
черную и серебряную ливрею
транспортных судов и поняли, кто к ним

приближается. Если бы они хотели попросить мира, уже сделали бы это, такая возможность имелаась.

К башне из черного камня можно было добраться через узкие и злобеще долины скалистых утесов. Во время полета Галатея переговорила с командиром серафимов сестрой Хлоей по воксу и капитаном «Меркуцио» по гололитической связи, быстро составив план осады цитадели. Главным преимуществом расположения крепости являлась скрытность, но теперь, лишившись его, это место было не опаснее любого другого дворца и бастиона, что в прошлом пали от рук ее сестер. Хотя внешне канонисса сохраняла невозмутимость, в глубине души она чувствовала возбуждение от предстоящей битвы — слишком долго находилась в богатом высшем обществе Неви и невольно начала забывать про истинное предназначение сестринства и чувство гордости, которое испытывают, наказывая неверных.

Просто разрушение не входило в ее планы — канонисса хотела разбить линии

обороны, а затем объявить всех обитателей башни пленниками церкви. В их число попали как лорд-гуагон, так и своевольные сестры Мирии — ее войскам будет проще собрать всех разом и вернуть в Норок для полного инквизиционного дознания, чем искать правых и виноватых на месте. Как бы ни закончился этот день, последствие может быть одно: неванская церковь и местный государственный режим навсегда изменятся.

Канониссе было тяжело допустить возможность связи верховного епископа с псайкератами, но она знала примеры и худших предательств.

Транспорты рассредоточились и быстро начали заходить на посадку, приземляясь на черный песок без предварительного замедления и скользя по нему шасси. Десантные трапы опустились, и Сестры Битвы начали выскакивать наружу, соскальзывая по спусковым тросам, замедляющим их падение и препятствующим тому, чтобы свернуть шею при приземлении. Отчетливые формы танков появлялись из утроб других

кораблей. Галатея различала таранные
лезвия идущих впереди «Репрессоров» и
черные очертания «Испепелителей»,
разворачивающихся на внешних границах
цитадели. Технику сопровождали сестры-
воздаятельницы и сестры-серафимы, чья
броня сверкала на свету, льющемся с
тумского неба.

В ухе Галатеи прозвучал голос Хлоу:

--- Миледи, развертывание сил
закончено. Наступление начнется по вашей
команде.

--- Приступаем, --- произнесла она в
вокс.

Сразу же после приказа ее транспорт
опустился к земле, и селестинки из ее
личной охраны приготовились в высадке.
Все произошло быстро: глухо забывая,
корабль пропахал грязную поверхность, и
Галатея выпрыгнула через открытый люк.
Реактивные двигатели овеяли ее потоком
горячего воздуха, и канонисса, обернувшись
к гордо возвышающейся вдали
остроконечной вершине, приземлилась на
ноги, окруженная стенами черного камня и
жаждущими сражения женщинами.

--- Прогвиздается, --- начала она, но прямо перед танками ударили несколько огненных шаров, заглушив ее голос.

--- Огнеметы? --- сказала одна из сестринок. --- Или пушки «Инферно»?

Воздух наполнился знакомым густым маслянистым запахом, от которого у нее свело внутренности.

--- Нет, не огнеметы, --- рыкнула она, --- колдовской огонь.

Возле крепости отворились скрытые ворота, откуда устремился поток людей, чьи тела были объаты пламенем, сгустки которого они метали в сестер.

Галатея осенила себя знаком аквилы и открыла ответный огонь.

Подняться на уровень центра связи было куда проще и быстрее, чем спуститься с него. Лифт-подъемник напрочь отказался функционировать, к большому разочарованию Верити, в итоге сестры оказались вынуждены спускаться на нижние уровни крепости по зигзагообразной железной лестнице, идущей вдоль шахты лифта. Они

двигались в полной тишине, не говоря ни слова, лишь изредка Изабель рычала от боли, испытываемой при передвижении. Продолжая идти вниз, они потеряли счет пройденным ступеням.

Где-то снаружи шахты раздалась отдаленная металлическая лязга и взрывы. Неясные отзвуки эха напоминали шум битвы.

В итоге лестница вывела их на небольшую металлическую платформу с гофрированным покрытием и оголенными элементами энергосети. Верити допустила ошибку, глянув себе под ноги, и сразу почувствовала судорогу в животе. В почти абсолютном мраке ей казалось, что она стоит в воздухе, а шахта лифта уходит в бездонные глубины. Она отвела взгляд, решив с этого момента не опускать взгляд ниже уровня головы.

На краю платформы имелся балкон, зубчатый пролет по одну сторону которого позволял небольшим канатным вагончикам, увешанным ориентирами и оснащенным металлическими зубьями, состыковываться здесь. Они напоминали

миниатюрные копии распространенных в Норке железных вагонов, вплоть до выступающих подножек в задней части и механизмов переключения передач. Другие погрузочные платформы пустовали, на месте вагонеток там были лишь пучки терно подергивающихся кабелей.

Кассандра изучила бронзовые циферблаты на ближайшем канатном вагоне.

--- Должно быть, зрители используют эти экипажи для передвижения по внутреннему пространству цитадели. --- Она остотрела ряд тумблеров, каждый из которых был подписан строкой текста на высоком готике. --- Пункты назначения перечислены здесь. Доступны не все.

--- Покажи. --- Верити наблюдала, как Мирия подходит ближе.

Кассандра указала на переключатели, покрытые мелкими латунными решеточками, и на маркерные замки, куда следовало прикладывать соответствующие печати. Боевая сестра выудила из отдела на поясе отсеченный

палец Оджиса и испытала его на затках ---
переключатели покорно отворились.

--- Сюда... --- сказала селестинка,
выбрав канатный вагон. --- Со стороны
исповедника очень любезно предоставит
нам доступ к ограниченным уровням
цитадели.

Голос Узабель дрогнул, когда та
подавила очередной приступ боли, и
Верити рефлекторно приблизилась, дабы
проверить повязку.

--- Канонисса неясно выразилась,
старшая сестра? Прошу простить, но
разве она не сказала, что мы должны
объединиться с прибывшими войсками?

Мирия кивнула.

--- Это я и собираюсь сделать. ---
Щелкнули смазанные механизмы, и двери
транспортника отворились, сложившись
гармошкой. --- Но прежде мы должны
выполнить нашу главную миссию.

--- Найти Вауна? --- рассеянно спросила
Верити, обрабатывая дезинфицирующим
препаратом бинты Узабель.

Селестинка покачала головой:

--- Убить его.

Волной нечестивого огня пирокинетики хлынули к боевым построениям Сороритас, до которых сухой ветер донес страд прогнившего и горелого таяса. Тяжелые огнеметы на передовых линиях выплеснули струи оранжевого прометия навстречу им, но горящая жидкость ударила в колдунов-воинов, не причинив им ни малейшего вреда — она лишь расплескалась под их ногами, подобно бьющей о берег волне.

Канонисса Галатhea, заметив бесполезность этого вида оружия, поняла, что нужно быстро менять тактику, и прокричала в вокс:

— Болтеры на передовую! Используем лишь огнестрельное и энергетическое оружие!

С безошибочной четкостью боевые сестры, вооруженные огнеметами, отошли назад, уступив место соратницам, вооруженным болтганатами и мелтаганатами. Приближающихся и выжигающих все на своем пути пирокинетиков встретил шквал тяжелых снарядов и

сверхвысокочастотных лучей.

К ярости Галатеи, стрельба не сломила их ряды. Встретив лавину огня, волна на миг затеделась, несколько людей упали, но не более того. Стая огненных тел накрыла с головой отряд воздаятельниц, выжигая даже землю под их ногами. Затем огненные псайкеры ринулись к черно-серебряному танку «Репрессору» и набросились на него с голыми руками.

Нечеловеческие когтистые пальцы, покрытые ореолами огня, без усилий погружались в металл бронированных боков машины и ее бульдозерного отвала. Сверхъестественная жара плавила листовую обшивку, когда взрывающиеся в поверхность «Репрессора» пирокинетики пронзали его с легкостью погружаемой в воск раскаленной кочерги. Экипаж танка отстреливался во всех направлениях, но создания, казалось, и не замечали разрывных снарядов. На глазах Галатеи один из охваченных пламенем людей отограл люк от танка и швырнул его в сторону, а секундой позже из транспорта,

заполненного колдовским огнем, раздались предсмертные вопли.

Канонисса во всю мощь легких выкрикнула боевую молитву и повела свои войска в рукопашную.

Над собой она услышала хриплый рев реактивных ранцев сестры Хлоу, ведущей за собой серафимов: за каждой женщиной тянулись белые полосы. В обеих руках сестры сжимали пистолеты, осыпая трассированным огнем приближающегося врага.

Скорость одержимых колдунов ужасала: они двигались, как рой насекомых, спотыкаясь и перелезая через препятствия и друг через друга, поджигали все вокруг. Механизмы болтера Галатеи работали на пределе, серповидный магазин быстро пустел, израсходованный на ближайших пирокINETиков. Псайкеры пошатывались и подергивались в секундных конвульсиях под ее выстрелами, но не падали. Она видела, как от них отлетали большие куски горящего мяса, но это не сильно препятствовало их продвижению. Какая бы дьявольская сила их ни вела, она была

невероятной.

Возле канониссы встала боевая сестра с волосами цвета гранита, присоединившись к ней в стрельбе из штурмболтера. Дела пошли на лад: с громкими хлопками псайкеры разлетались на части, разбрасывая горящие ошметки плоти и осколки костей во все стороны.

--- Кровь Императора, эти создания убивают всех на своем пути... --- прорычала боевая сестра.

Галатея быстро взглянула на нее:

--- Наше счастье, что мы успеет сделать это не хуже.

--- Точно, --- сказала женщина, поворачиваясь на месте, чтобы охватить большую зону обстрела вражеских линий. Из дула ее оружия вырвалась вспышка оранжево-красного огня, и задымленный воздух наполнился новыми предсмертными криками.

Канатный вагон продолжал безостановочный подъем, минуя этажи и платформы, на которых можно было различить зрителей, мечущихся

туда-сюда, словно перепуганные птицы, и темные ярусы блестящей материнской породы -- столь же древней, как небеса. На такой скорости рассмотреть больше не получалось. Наконец сестры оказались в узких туннелях, которые одновременно вмещали два вагона, а уже через минуту вновь шли над зияющими пустотами, усеянными многочисленными платформами. Из-за слабого свечения старых биолюминесцентных ламп боевые сестрам не удавалось разглядеть что-либо вокруг, зато отчетливо слышался грохот больших механизмов и отдаленные звуки стрельбы.

Верити ни на шаг не отходила от Узабель. За исключением поверхностного осмотра, женщина упорно не давала госпитальерке обследовать свою раненую руку или хотя бы поправить повязки ржаво-коричневого цвета от засохшей крови. Она отказалась от всего, что приготовила для нее Верити, согласившись только на пару кожных прокладок -- маленьких клейких дисков, пропитанных нейтрализующими боль

препаратами. Три кольца намотанной на шею Сороритас белой материи красовались подобно изношенному ожерелью. По лицу Узабель, бледному и покрытому потом, было отчетливо видно, что она пытается совладать с болью.

Верити выгвинула барабанный магазин с инъекторами из деревянной коробки на своем бедре и набрала из стеклянных пробирок мощную дозу тонизирующего средства. Узабель осторожно поглядела на нее:

--- Чего это ты задумала?

--- Тебе нужна помощь, --- сказала Верити. --- У мой долг --- оказать ее.

--- Я отказываюсь, --- в свою очередь ответила Узабель. --- Мой разум сейчас должен быть ясен, как никогда.

--- Делай, что велит госпитальерка, --- грубо приказала Мирия. --- Боль отвлекает. А мне нужен собранный помощник.

Узабель тяжело вздохнула, что-то проворчала, но гала Верити ввести дозу. Когда та отвела инъектор, женщина подняла глаза. До ее ушей донеслось

пронзительное жужжание.

--- Этот звук...

Из-за небольшого внутреннего пространства железный вагончик покачивался на направляющих канатах, когда Мирия встала, приготовив плазменное оружие. Она тоже услышала это.

--- Будьте начеку...

Лазеры, тонкие, как нити, и красные, как сама ненависть, вырвались из темноты и полоснули по вагону. Верити взвизгнула, когда лазер отсек ей локон волос с палец глиной. К счастью, это было единственной потерей.

Мирия и Кассандра нанесли ответный удар в черную пустоту. Что-то взорвалось со страшным треском, тем не менее жужжание не прекратилось.

--- Сервочерепа, --- констатировала Узабель, используя в качестве опоры плечо Верити. --- Охранники. Мы приближаемся к запретным уровням.

Две ухтыляющиеся серебряные сферы упрямо и не отставая следовали за вагоном, облетая одну за другой опорные

колонны и сохраняя между собой дистанцию.

Узабель выстрелила и, промахнувшись, выругалась. Но снаряд Кассандры нашел свою цель, задев антигравитационное двигательное устройство одного из черепов. Механизм вышел из строя, и сервочереп столкнулся с другим, уничтожив обоих.

Верити попыталась выглянуть из открытого вагона, но Узабель без предупреждения схватила ее за плечо и опустила вниз. В этот миг она почувствовала, как что-то огромное и металлическое падает с верхних уровней, потом вагон звонко загребезжал — когда лакированный медью сервитор-стрелок приземлился среди Сороритас. Пространство было слишком мало для того, чтобы женщины использовали огнестрельное оружие против механического раба, и Верити едва не задохнулась от ужаса, увидев, как существо направило свой многоствольный стаббер ей в голову. Внутри механизма что-то звонко щелкнуло, но оружие

не сработало.

Находясь близко к сервитору, Верити увидела, что на нее смотрит его единственный человеческий глаз, а с губ тонкой нитью стекает слюна. Он ринулся вперед, стремясь напасть на нее и Изабель.

Верити ударила гибрида единственным оружием, которое было зажато у нее в руке, -- инъектором -- и вогнала иглу во влажную массу органического глаза. Устройство впрыснуло обильную дозу стимуляторов, отчего сервитор-стрелок вздрогнул и замер. Он издал хрипящий выдох, и его корпус обвис на поршневых ногах.

-- Ты его убила? -- опасливо спросила Изабель.

Верити с трудом сглотнула, пытаясь избавиться от привкуса желчи на языке.

-- Спровоцировала сердечный приступ, -- она посмотрела на пустой инъектор в своей руке.

Хмурая Кассандра тем временем изучала выведенную из строя машину.

-- Посмотрите. Он уже был

поврежден. Похоже, его задела огнеметная струя.

Мирия бережно прижала к груди свой плазменный пистолет, глядя в темноту, сквозь которую они продвигались.

— Там их должно быть гораздо больше. Где они, спрашивается?

— Поблагодарим Трон за это маленькое снисхождение, — сказала Верити, и вагон, согрознувшись, начал замедлять ход. Он несколько раз качнулся из стороны в сторону, и в поле зрения появилась замеченная сестрами стыковочная платформа. Показатели расстояния, высвечиваемые на приборном пульте, стали приближаться к нулю. Уже без приключений сестры достигли безопасной площадки.

Женщины поспешно вышли наружу. Кассандра обнаружила еще двух уничтоженных сервиторов-стрелков, а вместе с ними телнокожего мужчину в испачканной одежде заключенного. На его кистях не было живой плоти — пальцы больше напоминали обгорелые палки, а на одежде виднелись следы огня.

— Что это значит? — раздраженно спросила Изабель.

Мирия поглядела на состав грузовых вагонов, стоящий у одного из стыковочных мест, и помрачнела.

— Это значит, что мы не первые, кто сюда прибыл.

Гролко выкрикивая слова Плача Катерины, Галатея чувствовала, как душа ее наполняется религиозным рвением. Лицо невольно исказил дикий оскал. Да, вокруг смерть и разрушения; да, ее сестры сражались и умирали в противостоянии со сборищем самых страшных колдунов, но Император не даст соврать, она чувствовала, как ее переполняет божественная сила.

Стоя в море огня, канонисса отправляла в забвение любую порченную душу, что смела противостоять ей. За спиной с боевыми гимнами на устах шли ее телохранительницы, избранные селестинки, которые несли кровавое возмездие всем, на кого направляли свое оружие.

Один из пирокинетиков карабкался по базальтовым камням, завывая от ярости. Колдуну накрыло разорвавшейся неподалеку осколочной гранатой, оторвавшей ему ноги, но мутант все равно не сдавался. Рева в окружающей его золотой ауре, он двинулся вперед, подтаскивая себя на худощавых руках. Он бросился на Галатею, раскрыв рот, наполненный горячей желчью.

Канонисса, по венам которой бежал адреналин, отреагировала со сверхъестественной скоростью. Раздался характерный при пустом магазине щелчок оружия, и она, схватив цепь с пояса, взмахнула ею над головой. Свинцовые звенья оканчивались золотой сферой размером с человеческий кулак: кагилос продолжало испускать благовоние освященных масел и священных трав. Канонисса взмахнула им, как булавой, одним ударом отшвырнув пирокинетика в сторону. Жидкость внутри кагила выплеснулась на лицо жалкого создания, заставив его истошно закричать. Лежа в грязи, он продолжал утирать, тщетно

обдирая ногтями лицо, пока
сильнодействующие масла проедали его,
подобно кислоте.

Перезарядив оружие, Галатея
продвинулась дальше. Ее селестинки ураганом
болтерного огня продолжали сметать
врагов. В какой-то миг, когда
широкинетики перешли в атаку,
показалось, что продвижение Сороритас
едва не захлебнулось, но канониссе удалось
переломить ход битвы, и сейчас псайкеры
действовали беспорядочно. Разделенные на
группы и более не представлявшие собою
сплошную стену смертоносного пламени,
они быстро гибли.

Нестолкаемый грохот тяжелых
болтеров и шипение мелт заглушали
потрескивание колдовского огня. Жестокая
неуправляемая сила не сумела
противостоять безжалостному и
непреодолимому фанатизму боевых сестер
--- женщин, которые чувствовали, что их
поддерживает рука Императора, в чьих
сердцах жил дух мученицы. Для Сороритас
не существовало преступления ужаснее
колдовства, не было ничего более мерзкого

и низкого, чем разум, воспротивившийся свету Императора и обратившийся к алчности, безбожности и анархичности Хаоса. Нерушимая вера ограждала их от злобы врагов, нечестивые заклинания слабых ведьм и колдунгов не оказывали на них воздействия, но это было не самым худшим, с чем им предстояло столкнуться. Если верить словам сестры Мирии, все эти мутанты созданы рукой человека, и что еще хуже, человеком их церкви.

Танки, которым пришлось отступить под натиском врага, теперь вновь продвигались вперед, сокрушая своими гусеницами почерневшие кости павших колдунгов и вдавливая их в вулканические пески, что покрывали узкий проход долины. Вспыхнули горячие языки энергии мультимелт, начав разрывать стены возвышающейся Нүль-цитадели.

По общему вокс-каналу прозвучал напряженный, но настойчивый голос сестры Хлоу:

--- Внимание всем. Колдунны отходят. Будьте начеку!

--- Это ловушка. --- Галатея произнесла эти слова до того, как пришла к этому выводу. Отточенная боями интуиция опередила разум. --- Всем танкам сконцентрировать огонь на ведущей в цитадель пещере. Игнорировать прочие цели.

--- Какие? --- начала говорить стоявшая рядом сероволосая сестра со штурмболтером в руках. Слова застряли у нее в горле, как только она увидела, что оставшиеся колдуньи объединились и начали швырять огненные шары в их сторону.

В тот же миг ямы черного песка стали вздыматься. Черные как сажа пирокинетики с горящей в глазах ненавистью выскочили из земляных нор, появившись прямо за спинамидвигающихся сестер. Галатея крутанулась на месте и сразила нескольких прежде, чем те успели высвободиться из базальтовой грязи. Селестинки быстро образовали вокруг нее боевое кольцо, ведя болтерный огонь во всех направлениях.

--- Слишком мало и слишком поздно! ---

крикнула Галатея врагам. -- Сначала план, потом действие, -- словно вназидание произнесла она. -- Кто бы ни командовал этим сбродом, солдат из него никакой.

Танки, давшие разрушительный залп, заглушили звуки отступления псайкеров. Орудия нашли свою цель, расположенную позади поредевших рядов колдунгов. Темный обсидиан и тяжелое железо разлетелись на куски, когда сгустки разрушительной энергии пробили путь в Нүль-цитагель. Преграда была разрушена, и наступление Сороритас продолжилось.

-- Дверь закрыта, -- сказала долговязая женщина, взглянув на Вауна через плечо. -- Если вежливо попросить, старикан вряд ли откроет... -- Она взглянула на свои пальцы, между костяшками которых бежали полосы зеленоватого огня, и плюнула на черные ворота из фазового железа.

Ваун оглядел трупы сервиторов-стрелков, уничтоженных механических рабов, которых зрители бросили на

верную смерть ради защиты помещения. Он нахмурился, не зная, что предпринять. Псайкер обратил внимание на безлецов. Убрав его взгляд остановился на полном тужине, лысом и обильно покрытом потом. Струйки ядовитой слюны стекали с его губ, капая на пол.

--- Огнеплюй, не так ли? --- Ваун приблизился к нему, оценивая размеры человека. Кажется, он нашел способ решить проблему.

Полный человек кивнул и ответил, выпустив изо рта еще больше слюней.

--- Иногда я не могу удерживать их в себе, --- его аристократический выговор подтверждал слух о том, что Ла-Хайн охотился не только на простолюдинов Невы. Остальные заключенные отошли назад, почувствовав угрозу. --- В чем дело?

Ваун дружелюбно улыбнулся.

--- Да ни в чем. Ты согласишься. --- Псайкер закрыл глаза и сконцентрировал в сознании молот психической силы, которая выплеснулась наружу мощным порывом воздуха. С пронзительным криком полный человек отлетел назад и врезался в

тяжелые двери.

--- Что?.. --- Шок не дал слюнявоту колдуну больше ничего произнести. Он попытался встать, но давившая на него сила сломала ему обе ноги.

Баун представил себе, как псионическая эктоплазма закипает, подобно взбитому маслу, в брюхе толстяка. Данная порода пирокинетиков выделялась в отдельный подвид, ибо они проявляли свои способности как тифические драконы, изрыгавшие огонь нескончаемым потоком огненной желчи. Полный человек и ему подобные представляли собой ходячие огнеметы.

Псайкер принялся осуществлять задуманное. Силой мысли он стал повышать температуру тела кричащего человека, наблюдая за его конвульсиями и стонами. От химических реакций тело раздулось, и серые мясистые складки на шее расширились все сильнее. Безлые прихвостни Бауна поспешили укрыться, когда пухлый псайкер взорвался. Пламенная жидкость ударила в двери из фазового железа, выжигая в них неровную дыру.

Врата накренились и повисли на огромных петлях.

Ваун расхохотался и с высоко поднятой головой прошел в инженерную.

Зловонная волна гнилостного взрыва оттолкнула Ла-Хайна на декоративную золотую панель пульта управления, и он рефлекторно сжал аргентинский цилиндрический пистолет, приоткрытый к его запястью онисовым розариусом. Лазеры метнулись из далекого конца зала, когда зрители и сервиторы разом атаковали незваных гостей. Сквозь весь этот шум он различил раздражающий и ненавистный хохот, оповестивший о том, что за человек постел ворваться в священную залу.

Техноагенты, стоявшие за вспомогательными пультами управления ниже, попытались бросить свои когитаторы и бежать, но у них на пути появился Ла-Хайн, яростными пинками погнавший их обратно.

--- Трусливые болваны! Сейчас нельзя бросать дело. Я приказываю вам вернуться

на места и начинать активацию!

Они неохотно подчинились приказу, и пока вокруг бушевала перестрелка, скрежет зубьев древних механизмов начал эхом разноситься по зале. Ла-Хайн наблюдал, как в одной из широких стен инженерной образуется вертикальная расщелина по всей глине, медленно разрастаясь и высвобождая вишнево-красный свет. Двери толщиной в несколько метров распахивались, позволяя ворваться внутрь обильному потоку иссушающей жары, ринувшемуся из открытого жерла центрального вулканического кратера Нүль-цитадели, где бурлили вязкие потоки горячей магмы.

Кольца древнего механизма стали нагреваться от красноватого свечения, набирая скорость благодаря увеличенному притоку энергии, идущему из геотермального отверстия. На миг Ла-Хайн забыл про развернувшееся вокруг яростное сражение и ощутил, как внутри него разгорается детский восторг.

--- Боже-Император милостивый, работает! --- Его глаза заблестели. Диакон

составил знамение аквилы и стазал
элементы управления своего пульта
священным маслом. Он поднял глаза, едва
сдерживая слезы радости, когда
вертящиеся металлические плоскости
внутри кружащихся колец начали
образовывать одно целое. Вращаясь, они
соединялись в нечто похожее на трон. Ла-
Хайн тем временем работал с панелью
управления — водил над ней пальцами,
чтобы набрать личные коды доступа.

— Да, — кричал он, — наконец-то
свершилось. Как и было предсказано, как и
должно было случиться!

Железный трон выдвинулся в
окружении ярко-белого света, и черный
камень пошел трещинами от источаемых
им волн энергии. Жрец спрыгнул вниз и
устрелился к трону, благословенное
свечение которого окутало его теплым,
мягким облаком.

До заветной цели оставалось рукой
подать, когда его стеганул хлыст огня.
Огненная полоса пси-энергии хлестнула Ла-
Хайна сзади, прямо под грудную клетку.
Она прошла его насквозь и вышла наружу

фонтаном кровавых брызг, расплавив кости и опалив плоть. Диакон свалился на базальтовый пол, с блестящей поверхностью которого на него установилось собственное затемненное лицо, искаженное гримасой боли.

Ваун приблизился, издав неодобрительный возглас.

--- Твоя беда в том, что ты всегда тянешь до последнего, Виктор.

Псайкер взмахнул рукой, и очередной порыв огненного ветра сорвался с его пальцев, поразив ближайшего техноагента. Пока он отвлекся на жреца, Ла-Хайн попытался проползти по каменному полу.

--- Нет-нет. Слишком поздно! У тебя был шанс.

--- Не... готов... --- простонал диакон. --- До... этих пор...

--- Это то, что я хотел знать, --- показал зубы Ваун. Он поднял глаза, облизнув губы. --- Так это оно? Пси-устройство Невы? Машина, которая сделает меня богом?

--- Нет...

--- О да, --- возразил Баун, --- и раз уж я сейчас великодушен, позволю тебе прожить достаточно долго, дабы ты увидел, как все случится. --- Оставив Ла-Хайна позади, он направился пряником в сияющий ореол света. --- Прощай, Виктор. И спасибо! --- Он опустился на стальной трон, дрогнув от ощущения силы.

Лежащий на полу жрец перевернулся и с трудом приподнялся.

--- Ах... Нет, дорогой мой мальчик. Это мне следует поблагодарить тебя!

Впервые за все время на лице псайкера появилась неуверенность. Затем он открыл рот, чтобы ответить, но трон начал втягивать его в себя, укутывая плоскими листами горящего металла.

Баун закричал, но его уши заполнил не собственный крик, а стех Виктора Ла-Хайна.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

Грохот оружейных выстрелов донесся до них, звуки бессмысленного сражения последних защитников инженерного зала заполнили адский коридор, ведущий от погрузочной платформы канатных вагонов. С грозным выражением лица Мирия провела своих сестер через искореженные остатки железных дверей. Когда они оказались в зале, увидели источник кроваво-красного света. Возвышаясь над разорванными останками мертвых зрителей, растерзанными телами заключенных-пирокинетиков и золотым выступом командного пульта управления, огромные кольца механизма вращались друг вокруг друга вопреки законам гравитации. Мирия и остальные женщины едва не раскрыли рты при виде машины. Громоподобные раскаты потрескивающей вокруг нее белой энергии завораживали. Будто под воздействием актинического

света, на поверхности колец появлялись голубоватые завитки текста на высоком готике, поднимаясь в воздух, как подхваченная ветром листва. Из сердца невероятного сооружения, где двигались изменяющиеся пластины металла, доносился грохочущий пульс, с каждым ударом которого Сороритас слышали пронзительные человеческие крики.

Баун. Его голос пробирал до мозга костей. Не было ни высокомерия, ни бесчеловечной самоуверенности, которой Мирия ожидала от псайкера. Напротив — он истошно вопил в ужасе, словно его души вынимали из тела.

Обильные потоки горячего пара из открытого жерла вулкана иссушали воздух, обжигая незащищенную кожу и испаряя капли пота. Мирия встряхнула головой, сбрасывая вызванный видом фантастической машины морок, и окликнула сестер. Те, будто во сне, отреагировали не сразу.

--- Верити, Узабель, останьтесь тут. Кассандра и я пойдем к... устройству... --- Мирия проверила аккумулятор своего

плазменного пистолета и нахмурилась.

Заряд оружия подходил к концу.

--- При всем уважении, --- возразила Кассандра, --- нам нужна любая помощь. --- Она обвела жестом разбросанных повсюду мертвецов. --- Малым числом мы лишь разделим их участь.

--- Верно, --- поддержала Узабель. --- Я не собираюсь стоять и наблюдать. Госпитальерка позаботится обо мне, если что-то случится.

Мирия глянула на Верити.

--- Ты согласна?

Золотоволосая женщина, словно заколдованная, глядела на машинку.

--- Смотрите, --- сказала она, указывая рукой. --- Диакон...

Старшая сестра услышала эхо голоса Ла-Хайна, и ее лицо побледнело.

--- Боже-Император, нет... Только не это... Он уже начал. --- Она побелела. --- Мы опоздали!

--- Выпусти меня! --- прокричал псайкер, чувствуя, как каждая клетка тела наполняется энергией, вливающейся в

него из самого варна. -- Сила...

-- Сила? -- передразнил Ла-Хайн, потягивая себя к вершине пульт управления. -- Но не этого ли ты желал, Торрис? Сила, лежащая за гранью алчности; могущество, что позволит насилловать, убивать и грабить по всей Галактике? Вот и ощути ее в полной мере!

Баун закричал в агонии, продолжая биться под цельным металлическим колпаком, что удерживал его во вращающихся кольцах.

-- Поделись со мной своими ощущениями, человек, -- произнес диакон, взглядываясь в полное боли лицо своего бывшего ученика. -- Каково это, служить сосудом, слишком малым для того, чтобы вместить в себя невероятную мощь эмпирей? -- Он растеялся. -- Мучения, должно быть, неописуемы.

Он сместил рычаги и лимбы, бездействующие уже десять тысяч лет, передвигая громадный механизм. В свою очередь, приток пульсирующей энергии, прибывающей из озера бьющей магмы

внизу, увеличился, погнутывая древний механизм.

--- Какой же ты глупец, Торрис, --- сказал лорд-настырь. --- Я почти разочарован, что мне удалось вернуть тебя подобным способом. Знаешь, а ведь в глубине души я надеялся, что ты покажешься лучше меня. Наверное, такие надежды испытывает любой учитель --- что огаренный ученик в один день превзойдет его.

--- Ненавижу! --- выкрикнул Ваун. --- Бездушная тварь... --- Он попытался сконцентрировать огонь в своем разуме, но каждая капля еще не сотворенного пламени, что он смог собрать, тотчас поглощалась яростными белыми разрядами, окружающими его.

--- Ох, ты меня ранил, --- ответил Лайн Хайн, держась за вполне реальную рану в животе. --- Но больше это не повторится. Ты как блудный сын, растративший впустую свою ничтожную жизнь и вернувшийся к отцу. Ослепленный жаждностью и глупой жаждой анархии. Ты ни разу не задумался о том, что всего

этого хотел я! --- выкрикнул он. --- Ты здесь, потому что я позволил тебе прийти, мальчишка. Я придержал руку Сороритас на Грүтбридже, я позволил тебе добратсья сюда и завести свои глупые игры с Шеррингом!

Ваун тряхнул головой.

--- Лжец, --- его кулаки сжались в бессильном гневе.

--- Трудно принять это, не так ли? --- Ла-Хайн кашлянул и стахнул кровь со своих губ. --- Но как бы то ни было --- это правда. Я знал, что преследованиями или силой тебя не вернут. Поэтому заставил тебя думать, что все было твоей идеей! --- Он встал на край управляющего пульты, пошатываясь. --- Кто, по-твоему, обеспечил Шерринга информацией о местоположении цитадели? Почему ему удалось незаметно «подпортить» команду «Меркүцио» и тайком подготовить к войне силы Метуса? Наивный, это все я! Ты сам развязал мне руки, дав уничтожить моего самого докучливого соперника. --- Жрец улыбнулся, обнажив кровавленные зубы. --- Я хочу, чтобы до

тебя дошло, мой мальчик. Каждый миг свободы, которым ты наслаждался, всякие вольности и свобода выбора, которыми ты обладал, — все было с моей подачи. С того самого дня твоей жалкой жизни, когда ты принял мою руку помощи возле сожженной церкви, ты уходил от меня не дальше, чем позволял мой поводок... — Слова Ла-Хайна превратились в сухой болезненный кашель. А когда он снова поднял глаза, в них вспыхнула жестокая ненависть. — Ты был моим самым большим триумфом, Торрис. Самым сильным и лучшим пси-убийцей, которого я взрастил, но ты ничто по сравнению с тем, кем стану я. Ты уже не нужен, пришло время инструменту выполнить последнюю работу. — Он развел руки в стороны. — Механизм готов, спустя сто тысяч сроков жизни, — и ты есть искра, что зажжет его.

— Никогда! — прокричал Ваун, чувствуя, что до последней йоты переполняется разрушительной энергией. — Никогда! Никогда! НИКОГДА!

Машина взвыла от процесса обратной связи, и, к удивлению гуакона, кольца

выпустили огромные потоки жаркого психического огня ко всем четырем углам каменной залы.

Каждая планета имела свои легенды о конце света. Истоки суеверий уходили в глубокое прошлое колыбели человечества. Огни гласили об убийственных солнечных взрывах, другие — о вечных зимах и переносе живых на небеса, что очистило бы миры. Однако неванский миф гласил, что все будет уничтожено в огне и сере. Предсказания давным-давно составили первые, ныне покойные, колонисты, и в них говорилось, что наступит ужасный день, когда магматическое ядро планеты взбунтуется и уничтожит материки расплавленными породами.

Разум	Торриса	Вауна
сконцентрировался	на	этих
представлениях о катастрофе,	пока его	
возросшая ярость	закипала.	Тесные
границы трона-машины	окутали тело,	
покрыв кожу и вливая	невидимые силы в	
мозг.	В то же время	резонирующее
устройство	наполняло его	невероятной

мощью, заряжая плоть запасами такого психического потенциала, который лежал далеко за гранью его воображения.

Его разум тонул в водовороте кричащего моря необузданных эмоций, вращающиеся кольца медленно сформировали канал для разрушающей души энергии Варна. Сознание Вауна покидало его, плоть и кости становились все менее материальными по мере того, как машина поглощала его. Через мгновение он станет тенью, призраком человека, которым был. Внезапно со всей ошеломляющей ясностью он осознал, что с ним случится и что задумывал Ла-Хайн. Если обобщить, по принципу действия древнее устройство не отличалось от любого другого механизма. Чтобы добиться до оптимальной работоспособности, требовалась искра, дающая возгорание, — нечто сильных человеческих эмоций, благодаря которым машина заработала бы на полную мощность.

«Ты — искра». Слова лорда-настыря эхом прозвучали в охваченном пламенем сознании Вауна. Он даже не мог

представить, что окружающая его энергия была всего лишь миллионной частицей того, что содержала в себе машина. Он тщетно пытался собрать мысли воедино, но его здравомыслие попросту ускользало и растворялось. Псайкер тонул в солнечном сиянии, медленно погибая в поглощающем его губительном свете. Страх и ужас его плачевного положения выгорели, оставив в Вауне только неистовую злобу к Ла-Хайну, себе, боевым сестрам и ненавистному родному миру. Кровавая ненависть нахлынула на него, подобно черной волне, когда он осознал жестокую правду — и им пользовались, на нем, как на инструменте, играло это старое чудовище, и он продолжал служить безумным идеям диакона, даже когда полагал, что его жизнь принадлежит лишь ему. Сейчас он утратит за своего наставника, исчезнет и превратится в чистейшую психическую энергию, позволив Ла-Хайну забрать себе всю мощь механизма.

Ваун позволил себе последний миг скорби: с того дня, как ему стало известно о существовании пси-машины, он строил

грандиозные планы. Пират-псайкер хотел подчинить ее своим целям, стать непобедимым для Инквизиции и любого другого врага, что постыет встать на его пути. Его не заботили войны ненаглядного Императора Ла-Хайна и безумных порождений Богов Хаоса — он хотел возвыситься сам, обрести способность разорять все миры, на которые падет его недовольство. Теперь все это обратилось в прах, а через мгновение прахом станет и он сам.

Ваун вспомнил мальчишку Изниса, которого уже не было в живых, и то, как его лицо озарялось злорадным весельем при мысли о гибели планеты.

«Я устрою это для тебя, парень, — сказал он призрачному воспоминанию. — Мы еще отомстим».

Стоящий за пультом управления Ла-Хайн в ярости кричал что-то несвязное. Проклятый пастырь видел, что Ваун сопротивляется растворению в сверкающих лимбах сокровенной машины. Псайкер собрал силы и выдал стех из своего омертвевшего горла.

сконцентрировав последние ментальные
крупницы еще не погасшей жестокой
сущности. Вращающие кольца начали с
громким скрежетом тереться друг о
друга, высекая искры: механизм не был
рассчитан на то, чтобы удерживать
неповинующуюся жертву.

Ваун позволил воспоминаниям о
гибельных мифах заполнить себя и одним
последним усилием воли погрузил свой
яростный дух в громадное магматическое
ядро, где и дал ему волю.

Безо всякого предупреждения черная
земля под их ногами загребезжала, словно
колокол от удара. Канонисса споткнулась,
едва не упав, и одна из селестинок
схватила ее за броню, чтобы придержать.
Та с раздражением стряхнула с себя руку и
выкрикнула команду:

— Докладывайте.

Ее слова были едва слышны из-за
зловещего грохота гробящихся катней,
когда расположенные высоко над их
головами шаткие базальтовые булыжники
начали дрожать и смещаться.

--- Сейстическая активность, ---
прибыл ответ от командного
транспорта. --- Аусник уловил волны
энергии внутри крепости.

Стук камней раздался совсем рядом, и
Галатея метнулась в сторону, когда земля
разошлась в том месте, где она только
что стояла. В немом ужасе она
наблюдала, как верхушка небольшой черной
скалы откололась от общего пейзажа
долины и рухнула прямо на отряд
гоминионок. У боевых сестер не хватило
времени даже на то, чтобы вскрикнуть.
Другие побежали прочь от неистовых
каменных обвалов и лавин темного песка.
Те, кто были слишком медлительны,
расплачивались за это жизнью.

Открытая утроба крепости, широкие
железные ворота которой упали наземь,
извергла столб пыли. На миг показалось,
что толчки прекратились, но уже в
следующее мгновение они возобновились с
удвоенной силой.

--- Ситуация ухудшается... ---
произнесла находящаяся рядом селестинка,
озвучив собственные мысли канониссы.

Галатея коснулась кнопки управления
вокс-бусины, перенастроив канал на
частоту пилотов транспортов. Те
находились рядом, летая над местностью.

--- Слышите меня, --- прокричала она, ---
пилоты. Доложить, что вы видите? ---
Она направила сердитый взор в небо
землисто-го цвета. Что-то настораживало
ее в облаках, окружающих цитадель. Они
двигались, несмотря на то что не было
никакого ветра, принимая необычные
кольцевидные формы.

--- Извержения во всех квадратах, ---
спокойным тоном и без малейших эмоций
или колебаний сообщил ей сервитор-
пилот. --- В отдельных областях замечены
пирокластические потоки. Вулканическая
активность возрастает экспоненциально.

--- Быть того не может, --- рыкнула
Сороритас. --- Эта зона усеяна
магматическими стабилизаторами. На
Неве не было извержений уже тысячи лет.

--- Что ж, выходит --- мы опоздали. ---
Галатея прищурилась. Теперь она
различала плавающий в воздухе легкий
дымчатый туман, подобный тому,

который мог подняться от костра. Он шел из всех точек башни, а земля продолжала вздрагивать, словно в унисон чьему-то сердцебиению. Продвигаясь по черному высохшему руслу, они услышали отдаленный грохот, когда очередная вершина на расстоянии нескольких километров от них раскололась на части и пик остроконечной скалы исчез в густой облаке серого пепла. Едкий дым овеивал канониссу и вызывал кашель, вырываясь из разломов в земле. В их глубине она видела тусклый свет лавы, неумолительно поднимающейся наверх.

--- Что там творится? --- спросила она вслух, задав вопрос самой себе и грожащей каменной крепости.

--- Ваша светлость? --- селестинка в ожидании поглядела на нее. --- Мы продолжаем движение?

Приказ Галатеи почти сорвался с языка, когда новый толчок сотряс землю. С пронзительным до боли каменным скрежетом земля дала трещину под полностью загруженным «Носорогом». Плоский бронированный транспорт

заскользил по наклоненной поверхности, выбрасывая сильные струи дыма из выхлопных труб — водитель пытался сопротивляться крену. Женщины прыгивали с крыши и выскакивали через открытые люки на предельных возможностях, но сам танк медленно и неуклюже провалился в расщелину, где его сталь взвыла в агонию, как живая. Полдюжины боевых сестер погибли в мгновение ока.

Толчки не ослабевали. Теперь земля вздымалась, будто живая. Галатея снова споткнулась, уже крича в общий командный канал связи:

— Все, кто меня слышит. Отступаем от крепости. Всем сестрам отходить, не ломая строя, без задержек и остановок! — Она кивнула своим телохранительницам, и селестинки подтянулись к ней. — Пилоты, произвести немедленную эвакуацию!

Прибывший от одного из колесотерев ответ был раздражающим:

— Зона посадки нестабильна. Возможно, у нас не получится приземлиться на...

— Еще как получится, или, Катерина не даст соврать, я лично прослежу за тем, чтобы вас высекли плетью. — Слова обдирали ее горло с каждым глотком грязного вонючего воздуха. — Я не собираюсь пожертвовать еще хотя бы одну сестру этому гиблому месту. — Галатея поперхнулась и закашлялась.

Ее войска, как и она сама, поспешили надеть шлемы, ограждая себя от загрязненной атмосферы. Натянув шлем, она с тяжелым хрипом глотнула блаженного переработанного воздуха. Сквозь свою оптику Галатея увидела приземляющиеся транспорты, реактивные двигатели которых полыхали сквозь сплошную серую пелену. Она махнула рукой, пропуская отряд, несущий раненных женщин, тем временем снова перенастраивая свой вокс, на сей раз на частоту Имперского флота.

— «Меркүцио», ответьте. Это канонисса Галатея, *notae gravis*.^[1]

— Это «Меркүцио», — слышался невозмутимый голос капитана военного

корабля. -- Мы висим на орбите и наблюдаем за вами, миледи. Для нас есть работа?

-- Да, -- ответила она. -- Церкви нуждается в вас.

-- Что ты делаешь? -- раздраженно проревел гуакон. -- Тебе не перебороть меня. Такова воля твоего бога! -- в гнев плевался он.

Кровь стекала с его губ, и боль резала желудок. Медно-золотой остов пульта управления содрогался при каждом ударе гудящего пульса неверно распределенной энергии, что сверкала в соударяющихся кольцах. Разъяренный крушением своих надежд, Ла-Хайн обрушил кулаки на декоративную панель перед ним. Это не входило в его план. Субъект должен был утирать спокойно, покорно, поднимывая своей ментальной эссенцией пробуждающийся механизм.

-- Ваун, будь ты проклят, высокомерное ничтожество! --

Расставленные в зале каменные колонны падали, разбиваясь вдребезги, обсидиановые

десятитысячелетние статуи тонкой работы разваливались на части. Из-за открывшегося прохода к вулканическому ядру крепости свинцовое озеро магмы стало оживать. Оттуда доносилось шипение потоков выходящего пара.

— Нет. — Слова псайкера были искажены и растянуты, вязко распространялись по пространству зала, как слякка в безтозглых гронах. — Будущее ты проклят!

Ла-Хайн различал его в центре энергетического ореола. Будучи уже лишь бледной прозрачной тенью нагменного мятежника, с которым Виктор встречался лицом к лицу в Лунном соборе, Ваун все равно продолжал противиться. Краем глаза лорд-настырь уловил движение на полу инженерного зала, но проигнорировал его. Остатки жалкой банды беглецов Вауна или нескольких выживших людей из его собственных служителей? Сейчас такие вопросы потеряли для него всякий смысл. Он передвинул несколько бронзовых рычагов, и пульт управления накренился вперед, а

битая арматура под ним начала разворачиваться. Золотой подиум поднялся и окунулся в поле ауры, выбрасывающей из себя горячие искры.

— Я все здесь уничтожу, — стонал Ваун. — Отомищу. Оголею тебя!

— Ну уж нет, — прорычал гуакон, скручивая нить ониксового розариуса на своей руке. Это далось ему с трудом: кровь перемазала пальцы, отчего бусины скользили. — Только не такое ничтожество... Колдун вроде тебя. Ты — всего лишь угли, которые растопят печь! — Наконец он сумел взять оружие, крепко сжав богато украшенную рукоять. С неописуемой осторожностью он направил розариус в лицо своему ученику. — На сей раз ты не сбежишь. — Большой палец нагавил на пусковую кнопку, и раздался грохот.

Ла-Хайн уловил треск энергии, когда Ваун отчаянно попытался уплотнить воздух между дулом оружия и своей головой. Он видел, как на его бледном лице сформировалось осознание поражения. С громким победным криком лорд-пастырь

наслаждался моментом долгожданного убийства. Болт пси-пүшки прорвался сквозь слабеющие ментальные щиты Бауна, как сквозь обычную ткань. Заряд вошел в его череп сквозь носовую полость и добрался до самого мозга, где разорвался на части. Уже не в состоянии поддерживать свою плоть, Торрис Баун, корсар Неви, ненавистный преступник и колдун-злоумышленник, умер, издав сильный вздох. Высвобожденная наконец ментальная энергия растаяла, целиком впитавшись пси-устройством, и механизм вспыхнул ярко-белым светом.

Диакон позволил розариусу вынасты из пальцев. Он пошатнулся, слабо и не без боли растеявшись, держась за края пульты управления. Кровавые отпечатки пальцев остались на блестящем металле в тех местах, где он его коснулся.

--- Вот и все, --- сказал Ла-Хайн себе. --- Все великие старания требуют жертв. --- Пошатываясь, он направился к краю платформы.

Вращающиеся кольца находились на расстоянии вытянутой руки, при каждом

обороте обдавая его теплыми лучами света. Он улыбнулся, и слезы счастья заблестели на его лице, невзирая на то что каждое движение отдавалось жгучей болью в животе. Но нет — он зашел слишком далеко и боролся чересчур долго для того, чтобы умереть, не начав исполнять свое предназначение. Диакон почувствовал, как его касается рука Бога-Императора, ведя вперед.

— Я сделаю это, повелитель, — проговорил он вслух. — Я сделаю это во славу Тебя.

Что-то тяжелое просвистело в опасной близости от его головы, отчего он чуть не потерял равновесие. Лорд-настырь вскрикнул и ухватился за белого резного Имперского орла на гребне своей платформы, всего один удар сердца отделял его от цели. Он посмотрел вниз и увидел сестру Мирию с ее проклятыми спутницами, собравшимися под ним подобно муравьям вокруг ноги гиганта. Он заметил, как женщина вскидывает пистолет, беря его на мушку.

— Виктор Ла-Хайн, — пропела она. —

Сы преступил законы Имперской церкви. Сдавайся и прими подобающее наказание, или будешь казнен на месте за свою ересь против нашего Бога.

Он ничего не ответил --- лишь расстелялся ей в лицо.

Мирия проигнорировала тихую ругань Кассандры. Она понимала, насколько легко промахнуться из болтера в такой обстановке --- воздух мерцающими волнами плясал вокруг поднятой на высоту металлической трибуны, каскад лазурных символов безмолвно кружил над нитями хлопьями падающего снега. В данный момент грожь вулкана поутихла, но потоки лавы все еще шумели за их спинами, готовые разбуршеваться в любой миг. Все они были свидетелями убийства Вауна. Необычное расщепление его тела ошеломило их, но Мирия приказала подойти ближе. Колдун был мертв, а значит --- одним делом стало меньше. Еще оставался Ла-Хайн --- сумасшедший, истекающий кровью, управляющий этим безумным

механизмом, с которым мог совладать
лишь сам Император — если верить
словам ныне мертвого еретика.

Он смотрел на них, сущий ужас в
окровавленных и изогранных одеждах.
Селестинка видела мужчин и женщин,
проживших на удивление долго с похожими
ранениями в живот, но те при этом слезно
утраивали о смерти, которая бы освободила
их от агонии. На лице Ла-Хайна можно
было прочесть массу эмоций: восторг, боль,
ненависть и радость.

— Узрите же, — прохрипел он, —
считайте, что вам выпала та же честь,
что Алисии и невестам Императора,
когда те предстали пред ним после Эры
Отступничества... Вы увидите. Вы
увидите!

— Убей его, — шикнула Изабель. —
Пока не поздно, убей этого еретика!

Но какая-то крохотная частица в
глубине души Мирии не позволяла ей
побороть благоговейный страх перед
вращающимися кольцами устройства. Она
не могла в открытую сказать, откуда
взялась такая уверенность, но столь же

ясно, как видны звезды на небе, она знала, что в одном Ла-Хайн был прав: машину создал не человек, а Бог-Император. И от осознания этой правды кровь стыла в жилах.

Ла-Хайн ткнул в нее пальцем:

--- Ты увидишь это. Ты осознаешь, что это правда. Пойми меня, девочка, как только я ступлю в объятия машины --- я буду перерожден. Переписать книгу жизни есть ее главное предназначение. И я заслужил этот приз, я предназначен для него!

Верити отчаянно затотала головой, бессмысленно возражая ему:

--- Ты не можешь соединиться с работой нашего Повелителя.

Клирик наклонил голову и продемонстрировал основание своего черепа. Знакомая выпуклость была видна под кожей --- тот самый серебряный сферический имплантат.

--- О, еще как могу.

--- Ты не псайкер, --- парировала Кассандра.

--- Через мгновение стану. Самым

великим из всех.

--- Нет... --- прошептала Мирия.
Осознание этого было немыслимо.

--- Да! --- рявкнул он, харкнув кровью. ---
О да! Я исполню волю нашего бога. Я
отправляюсь на Терру, дабы пробудить Его,
а затем мы вместе перделаем
человечество, как желал Он... --- Его голос
грогнул. --- Внимайте же! Все части
собраны воедино. Ключи найдены, загадки
разгаданы, все сходится на мне.
Наблюдайте со всей своей верой, милые
сестры. Смотрите, как я прилчу мантию,
утраченную благословенным
Малькадором, и стану вторым
Сигиллитом!

Вздох Мирии застрял в горле, и ее
рука дрогнула. Ла-Хайн произнес имя
избранного помощника Императора,
таинственного администратора-жреца,
жившего в дни Великого крестового
похода. Человека, который, как гласили
легенды, стал первым из своего рода, кто
прошел ритуал духовной связи, навеки
связавшей его с Отцом Человечества.

Малькадор погиб тысячи лет назад,

и с тех пор ни один человек не осмеливался присвоить его титул. Говорили, что Сигиллит был могущественнейшим из всех псайкеров, уступал в ментальной мощи только Императору. И то, что дуакон полагал, будто может занять место Малькадора, было либо богохульством высочайшей степени, либо необратимым помутнением рассудка.

Мирия захватила цель, и ее палец лег на спусковой крючок плазменного пистолета.

— Виктор Ла-Хайн, именем Святой Терры, цена твоего преступления — жизнь.

Лорд-настырь метнулся прочь с платформы, когда она выстрелила. Раздался визг дисгармонирующих энергий, и зала заполнилась слепящей белизной.

Яркий свет заставил Верити упасть и прижаться лицом к полу, чтобы не ослепнуть. Изабель оказалась не столь быстра и рухнула на колени, дико взвывая. Белая вспышка спала, и Верити, часто моргая, подавила в себе неистовое желание выцарапать глаза. Каждый тлеющий

уголек в зале вливался ей в мозг подобно
изле. Она пошатнулась, выведенная из
равновесия, и едва не упала возле
распростертой боевой сестры. Хотя
внутренний голос кричал, что этого
делать не стоит, она посмотрела наверх.

Движение вращающихся колец
изменилось. Оно стало более медленным,
вялым — они снижались, кружась одно
вокруг другого, перекрещиваясь снова и
снова. Невидимыми цепями энергии их
движение было связано с орбитой, коей
являлся сверкающий силуэт в центре.
Поддерживаемый красно-золотым сиянием,
верховный лорд-гуакон Виктор Ла-Хайн
кричал в полной тишине. Его лицо являло
собой маску слияния двух полных
противоположностей — абсолютного
страха и восторженной радости. После
черты его лица стянулись, и эмоции
стали менее выразительны. Белые
частицы начали скапливаться вокруг его
живота и туловища, куда угодил выстрел
Мирии, формируя прямо из воздуха полосы
плоти и мышц для восстановления.

Верити почувствовала, как старшая

сестра поднялась на ноги. Вспышка плазмы из ее оружия устремилась прямо в ореол механизма, но, едва оказавшись рядом, белая ярость горячего как солнце газа испарилась. Кассандра тоже стреляла, но ее болтерные снаряды, попадая в цель, обращались в пыль. Госпитальерка штыкнула носом. Воздух похолодел за секунду, а каменный пол покрылся слоем инея, что полностью противоречило тому обстоятельству, что неподалеку находилось жерло ожившего и грохочущего вулкана. На стенах и пультах управления расставленных по всей зале, стали нарастать потрескивающие сосульки. При выдохе появлялся пар, и холод пробирал до костей.

Мирия стиснула зубы:

--- До чего живуч этот настыр...

--- Он черпает силу прямо из воздуха! ---

внезапно поняла Верити. --- Готовится.

--- Почернал и хватит! --- зарычала

Мирия. --- Сестры, устирить колдуня!

Кассандра достала из кобуры под складками своего одеяния отлитый из пшечной бронзы грубый болтерный

пистолет и сунула его в руку Верити.

— Бери и не бойся воспользоваться.
Клятвы и отговорки не принимаются.

Верити вдохнула морозный воздух и
кивнула, сжав оружие. Стоящая неподалеку
от нее Узабель навела оружие на цель,
прищурив налитые кровью и воспаленные
глаза. Сестры одновременно открыли
огонь, но пули и плазменные заряды
просто исчезали в ореоле колец.

Ла-Хайн резко повернул к ним голову,
словно впервые заметил. Госпитальерка
увидела, как в том месте, где вытала
тонкая грива его серебристых волос,
пульсирует отчетливое очертание
имплантата под кожей. У нее скрутило
живот от отвращения. Ла-Хайн
осуществил то, что задумал, — занял
свою чистую человеческую сущность пси-
отклонением. Так же отчетливо, как
ощущение морозного пара, окутавшего ее
лодыжки, Верити чувствовала, как
прорастают ростки силы гуакона и
расцветают побеги невидимой
ментальной энергии. За своей переносицей
она ощутила давление, словно железный

прут погружали в мозг. Она продолжала стрелять, и при каждом выстреле из болт-пистолета ее кости ныли все сильнее.

--- Насекомые.

Слово прозрело как набат, заставив каждую женщину закричать от боли. Из глаз Верити хлынули слезы, застывшие льдинками на щеках.

--- Будьте непоколебимы, --- прокричала Мирия охрипшим голосом. --- За Бога-Императора...

--- Теперь я ваш Бог. --- От прозвучавшего голоса потрескались только что сформировавшиеся ледяные наросты. ---

Вы станете последними, кто противостоит Мне.

--- Не теряйте веру! --- судорожно рыдая, выдала из себя старшая сестра.

В оружии все еще имелись заряды, но при всем желании Верити нажать на спусковой крючок ничего не происходило. Безысходность, острая как лезвие бритвы, резала ей душу.

Кольца породили нить безупречного золотого света, потрескивающего

загадочными концентрациями необычного излучения. Эфемерный круг расплылся по инженерной зале и поразил сестер, вторгнувшись в их умы с ужасающей легкостью. Лорд-настырь натеревался сломить их.

Верити почувствовала, как ее кости будто разжижаются. Она опустилась на пол, все усилия удержаться на ногах сошли на нет, когда ей на плечи упал гнет ужасного, душераздирающего отчаяния. Все вдруг показалось ей настолько бессмысленным: каждая мысль и каждое действие ни к чему не вели, а ее ничтожная жизнь выглядела всего-навсего пустой тратой вдыхаемого воздуха и крови. Она не сразу поняла, что Изабель позади нее рыдает и кричит, словно маленький ребенок. Кассандра, всегда храбрая и сильная, твердая как сталь, тоже опустилась коленями на заиндевевший пол и скрючилась, ощутив себя маленькой и ничтожной в слишком большом для нее пространстве брони.

--- Трон, нет! --- Госпитальерка сомневалась, кто прокричал это, зато она

отчетливо видела, как сознание Мирии затуманивается все больше. Та чувствовала, как ее топят в страданиях и каждая пора тела заполняется мрачной скорбью, как становится в тягость каждый бессмысленный вздох.

«Это его рук дело! — вопила ярость внутри нее. — Ла-Хайн делает это с нами, направляет против нас собственные темнейшие страхи!»

— Мы должны бороться, — прокричала со слезами на глазах Мирия, хватая Верити за плечи и встряхивая. — Мы не можем позволить ему остановить нас.

Госпитальерка боролась, как могла, но видела перед собой лишь размытые очертания боевой брони Сороритас и лицо несчастной покойной кровной сестры, оглядывающейся на нее.

— Лета, Лета, — всхлипнула она. — Не покидай меня! Прошу... Я погибну без тебя.

Пещера горя в ее сердце, к которой она не приближалась после смерти своей сестры, разверзлась и поглотила ее целиком.

Мирия тряхнула головой, пытаясь сбросить с себя теленатическое колдовство лорда-настыря, но мощь его разума сковала и окутала ее душу. Куда бы она ни взглянула, повсюду видела лица мертвецов, идущих один за другим скорбящих покойников, чьи жизни переплетались с ее собственной жизнью на полях сражений. Лета и Уона, Порция и Рейко, их печальные взгляды и пустые души преследовали ее, выкрикивая ее имя, укоряя своим печальным шепотом. Кроме них были целые шеренги других, тех, с кем она бок о бок сражалась в прошлом и кого пережила: сестра Рахиль, убитая в разбомбленных руинах Старлифа снайперским лазерным выстрелом предателя-гвардейца, Никита и Магелин, сгинувшие в катакомбах Нар Унуса, многие другие. Ее боевые сестры и все, кто погибли по ее вине, окружили ее, уничтожая скорбными стенаниями. Мысли путались, и она почувствовала, что близка к тому, чтобы сойти с ума.

Мирия рухнула на ледяной пол и

вскрикнула, когда что-то острое вонзилось в ладонь. На мгновение боль прояснила мысли. Из ее ладони торчала блестящая золотая аквила на порванной ониксовой цепочке. Знамение!

Она закружилась на месте, размахивая своим пистолетом и рыча, цепляясь за последние остатки рвения:

--- Я отрекаюсь от тебя! Ты ложен, настырь! Я нарекаю тебя предателем!

--- Пусть так. --- Темные глаза Ла-Хайна вспыхнули, когда он начал концентрировать кольцо психической силы. Мирия заметила рядом с собой Верити. Госпитальерка сжала потертый кусок своего розариуса и сунула его в ладонь Мирии.

--- Не можем... позволить колдуну... жить... --- выдавила она, произнося каждое слово с невероятным усилием.

--- Верно, --- сказала Мирия, подтаскивая Верити к себе. --- Во имя Бога-Императора, мы не склонимся перед тобой, Ла-Хайн!

--- Тогда утрите, --- изрек он, и в сторону обеих понеслись визжащие на всю

залу потоки нечестивого колдовского огня.

--- Вера! --- крикнули женщины в один
голос. --- Вера несокрушима!

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

Aspiritu dominatus, Domine, libra nos.

Священные слова фее Имперуалис, благочестивой боевой молитвы Сороритас, звучали в умах и сердцах Верити и Мирии. От молнии и бури, Император наш, избавь нас. От чумы, обмана, искушения и войны, Император наш, избавь нас. От бегствия Кракена, Император наш, избавь нас. Две женщины прижались друг к другу, отведя взгляды от развернувшейся вокруг картины ада; каждая сжимала серебряную цепь розариуса. Тонкая нить с бусинами представляла собой простой символ — небольшая вещица, служившая иконой личной преданности, меркнувшей в лучах славы и великоления великих церковных артефактов. Но сейчас она являлась не чем иным, как маяком веры для Верити, ее знаком верности сестре Мирии. Колдовской огонь ревел над обледелым

каменным полом, окутывая их голубоватым светом молний, но они продолжали молиться. От богохульства Надшего, Император наш, избавь нас. От порождений демонов, Император наш, избавь нас. От проклятия тутанта, Император наш, избавь нас.

Легенды гласили, что вера Сороритас была настолько крепка, что ни один псайкер не мог сломить их преданность, что лишь самый ужасный из всех колдун мог осквернить их чистоту. Говорилось, что, когда сестра преисполнена набожностью, в миг, когда она находится в состоянии целотугренной жертвенности духу Бога-Императора, окружающий ее щит веры способен отвести от ее разума любые заблуждения и порочность. Лишь когда вера достигала предела прочности, Сороритас могла в полном смысле слова познать силу своей фанатичности.

Мирия стиснула серебряный розариус и прокричала слова молитвы, взывая к небесам:

--- A morte perpetual.

Пробившись сквозь треск психического

пламени, голос Верити завершил последнюю строку:

--- Domine, libra nos.

Обжигающая убийственная жара спала так же внезапно, как возникла, вновь стенившись пробивающим до костей холодом. Верити распахнула глаза и увидела стоящую перед ней Мирию, из всех сил сжимающую свой розариус.

--- Мы... мы невредимы... Во имя Трона, мы отвели ветер смерти. Одной лишь верой мы сделали наши души крепкими, как броня!

Глаза Мирии сверкнули, когда она взглянула в ответ, не выпуская свой плазменный пистолет из руки в бронированной перчатке.

--- Да... Да, дорогая сестра, Катерина хранит нас. Мы выстояли.

--- НЕТ! --- Ярость Ла-Хайна сотрясала залу. --- Этого не может быть! Вы должны быть мертвы, назойливые шлюхи!

Боевая сестра отпустила розариус и посмотрела на врага.

--- Я умру, когда меня призовет к себе Бог-Император, а не когда станет угодно

жизнью сумасбродному психопату. — Она
выпустила несколько плазменных зарядов, с
шипением испарившихся в ауре лорда-
настыря. — У тебя не получилось сломить
нас, Ла-Хайн. Посмотрим, насколько
крепок ты!

К удивлению Верити, селестинка
метнулась к раскаленному добела ореолу
энергии, ее черные керамитовые перчатки
заискрились, соткнувшись на поверхности
одного из вращающихся колец. Она
выкрикнула ее имя, но останавливать было
уже поздно. Внезапным ярким всполохом
толпи движение кольца увлекло за собою
Мирию, втянув ее прямо в пси-сферу
диакона. Внутри орбиты ореола женщина
казалась мерцающим проблеском, словно в
пределах радиуса механизма время текло
иначе.

Резкое и ужасное ощущение
дислокации. Такое чуждое и в то же время
знакомое. Она всякий раз испытывала
подобное чувство, когда, будучи на борту
звездолета, погружалась в тизмы варп-
пространства. Органы чувств Мирии на

краткий миг потутились, и она подавила в себе приступ поднимающейся к горлу желчи, когда мир вокруг начал меняться.

Находясь в ореоле древнего механизма, она дрейфовала, как будто при нулевой гравитации, всеми силами держась за вращающиеся кольца из фазового железа. Казалось, что она находится в сфере покрытого льдом стекла — очертания и цвета катеры было не различить, виднелись лишь размытые искаженные пятна. Она слышала возле себя резкие чуждые звучания продолжительных криков и невнятных воплей, мысли, сочащиеся из утов каждого живого существа в пределах крепости. На миг ей показалось, что она слышит кричащего в вагони Торриса Вауна, но через миг эхо стихло.

Ла-Хайн парил над ее головой, его глаза сверкнули ненавистью, когда он опустил на нее взгляд.

— Как смеешь ты приближаться ко мне? Ты оскверняешь это святое место своим присутствием!

— Еретик, — огрызнулась она. — У

тебя нет права говорить о святости. Ты принес в жертву привилегии церкви и собственную человечность в тот день, когда решил восстановить этот артефакт!

Жрец вскинул руки, и его ярость вспыхнула красными искровыми разрядами.

— Как можешь ты быть настолько слепой, высокомерная девка? Ты стремишься оборвать стезю Императора, а не я. Ты, которой не дано понять грандиозность этого устройства! — Он подплыл ближе к ней, сочась энергией. — Я узнаю Его. Я отдерну завесу времени и смогу постигнуть разум Бога-Императора, чего не делал ни один человек за десять тысяч лет! — Ла-Хайн улыбнулся. — И когда это случится, когда Он стряхнет с себя пыль эпох и откроет Свои глаза, то увидит пред Собой мое лицо. Это и будет моей наградой!

Мирия направила на него свое оружие:

— Слова бессильны описать мое терзание, испытываемое к тебе, пастырь. Это безумие закончится здесь, — и она выстрелила.

Диакон поторопился вскинуть щиты
силы, зачерпнув из внутренней
поверхности колец льющиеся потоки
мерцающей энергии, чтобы блокировать
каждый сверкающий заряд плазмы. В его
глазах Сороритас отчетливо видела
растущую тревогу. Будучи отдаленной от
вращающихся колец, она давала ему
возможность собирать энергию с большей
легкостью, нежели сейчас, находясь вблизи
и тем самым заставляя его превосходить
требовать по швам. Новоиспеченный колдун,
несомненно, обладал такой силой, с
которой раньше она не сталкивалась, но и
для Ла-Хайна эти способности были в
новинку, а посету использовал он их
неумело. Вместо того чтобы дать ей
отпор, он ушел в оборону. А она двигалась и
стреляла, стреляла и двигалась,
вытатывая его.

Ла-Хайн взревел от ярости и сделал
непонятный жест свободной рукой. Мирия
почувствовала, как ее желудок сводит в
новом приступе тошноты, когда машина
начала передвигаться по залу, а стены ---
медленно стесаться за стекловидным

полет ауры.

--- Больше, --- прорычал он, --- мне
нужно больше силы...

Механизм неумолимо направился в
горловину вулканического кратера,
поднявшись до геотермальных напорных
трубопроводов, змеящихся внутри
базальтового жерла. Толстые
адамантиевые каналы тянулись к
жидкому ядру Невы и производящим
энергообмен механизмам, настолько
продвинутым и древним, что принцип их
действия не смог бы объяснить никто,
кроме самых осведомленных Agentys
Механикус Марса. Ла-Хайн зашипел и
сконцентрировал свои новые силы,
вытягивая сырую энергию прямо из сети
трубопроводов.

Выстрелы Мирии поглощались
выставленными им щитами, которые
испаряли каждый заряд. Селестинка
почувствовала давление внутри сферы
механизма, когда лорд-настырь начал
поднимать себя, отчего его плоть
резонировала энергией. Жилистое, мощное
тело Ла-Хайна менялось, быстро набирая

массу. Он стремился походить на бога, которым, как полагал, уже стал.

Сестра не прекращала стрелять, плазменный пистолет в ее руке становился все горячее, раскалившись до цвета красной, яростно кипящей магмы под их ногами. Энергетические кольца в верхней части ствола светились белоголубым при выстрелах, и жар от работающего оружия обжигал ее плоть даже через флекссталь и керамитовые пластины перчатки. Глифы, предупреждающие об опасности перезарядки, мерцали на рукояти. Но она продолжала стрелять.

--- Зачем ты отвергаешь меня? --- крикнул Ла-Хайн. --- Не понимаешь, что я сделаю? Ты хочешь, чтобы наш Повелитель так и остался навсегда в стазисе, замороженный в вечной смерти, лишенный жизни, и собираешься упустить шанс завершить Его наивеличайшую работу?

--- Ты --- лишь человек, --- парировала она, --- а люди не смеют распоряжаться судьбой Императора!

Он плотоядно посмотрел на нее сквозь

дытку расходуемой плазмы.

--- Опустит оружие, Мирия. Твое сердце чисто, ты доказала это. Богу Императору, когда Он пробудится, понадобятся столь благочестивые души, как твоя, и ты сможешь стать частью этого нового начала... Подумай! --- крикнул гуагон. --- Ты сможешь стать новой Алисией Доминикой, наивеличайшей из всех живых святых!

Его предложение привело ее в нерешительность: имя величайшей из Сестер Витвы, почтенной матери всех орденгов, эхом прозвучало в ее сознании. Быть упомянутой наравне с нею... Она даже в мыслях не могла себе это представить.

--- Ты можешь стать такой, как она, --- нагавил Ла-Хайн, почувствовав ее нерешительность, --- все твои ошибки будут исправлены, а неудачи обернутся победами, каждая смерть станет жизнью --- тебе необходимо лишь перестать противиться правде!

Лета и Уона. Порция и Рейко. Их и многих других она увидела в своем

сознании, и их молящие лица помогли ей
выбрать ответ. Дать какой-либо другой --
значило отвергнуть веру, ради которой
они умерли, и правду, что была в ее
собственном сердце.

-- Во имя Катерины! -- прокричала
она. -- Смерть колдунам!

Искры жалили ее, сыпались из
накаленных до предела тонких механизмов
оружия, волны излучаемого жара плавили
кератин на кончиках пальцев. Пистолет с
пронзительным визгом яростно
выплевывал плазменные заряды в виде
полосок обжигающих молний, тогда как
обычно они выстреливали
коллимированным лучом определенной
толщины. Ла-Хайн зарычал и отразил
удары, разгневанный отказом сдаться. У
плазменного пистолета оставались
секунды до критического перегрева, и с
шипящим хлопком оболочка треснула по
всей своей глине. Предупредительные
глифы злобно засверкали красным. В
последний миг Мирия напрягла свои
мышцы и изо всех сил швырнула оружие в
лорда-пастыря.

Ошибкой Ла-Хайна было то, что он отреагировал как человек, а не как псайкер. Его новообретенные силы позволили бы ему отвести от себя летящее оружие в мгновение ока, но они были слишком новы и не сумели заменить рефлекс. Дуакон поймал оружие руками и взвыл, когда раскаленный металл обжег их. В тот же миг перегруженный плазменный пистолет растворился во вспышке огня.

Взрыв сорвал большие куски оплавленной плоти с Виктора Ла-Хайна, испепелил мягкие ткани его глаз и рассек его лезвиями огня, жаркими, как само солнце. Кости скелета обратились в жидкий шлак, богатые пастырские одежды и украшающие их золотые иконы почернели и обратились в пепел меньше чем за секунду. Броня Мирии расплавилась и потекла, как масло, когда та отвернулась. Вспышка породила ударную волну сжатого воздуха в виде дымчатого белого кольца, вытолкнувшего ее из ореола угасающей энергии прямо на вертикальные стенки жерла вулкана. Она падала, царапая

черный камень и агамантиевый настил.

Когда органические компоненты внезапно сгорели, вращающиеся кольца потеряли синхронность и столкнулись одно с другим в оглушительной какофонии. Металлы, выкованные в очагах давно сгинувших нейтронных звезд, омытые потом и кровью ремесленников с тысяч планет, распались на части. Внутренние кольца раскололись при ударе и утратили всякую согласованность. Поле ауры лопнуло как мыльный пузырь, и забытый механизм Императора рухнул прямо в жгущие его глубины магматического ядра. Где-то там, далеко внизу обратились в грязный пар останки Виктора Ла-Хайна, Верховного епископа Норока.

Жуткая боль пронзила все тело. Слобно невидимым ножом, глубоко вонзившись меж ребер, сломанная кость проткнула легкие. Явным подтверждением тому служила пузыряющаяся изо рта при каждом вздохе кровь. Правое веко слиплось от струящейся из раны на голове крови. Мирия провела

рукой по волосам и, опустив ее, увидела, что она измазана засохшей багровой жидкостью. Силовой ранец за ее спиной вышел из строя, заставляя нести на себе вес силовой брони без помощи искусственных мышечных сегментов под керамитовой оболочкой. Кроме того, некоторые участки брони сплавилась вместе под воздействием высокой температуры.

Сделав неровный вздох, она глотнула воздуха, в котором отчетливо различалась примесь серы, и посмотрела вниз с металлической планки, куда ее привело головокружительное падение. Перед глазами все плыло, но Мирия сумела справиться с дезориентацией. Далеко внизу ей удалось разглядеть широкие распахнутые двери инженерной залы, где по-прежнему оставались Верити и другие сестры, но падение машины разделило трубопровод, и она не имела возможности сойтись с ними. Мирия постучала по воксу, но в ответ услышала лишь треск статических помех. Она с неохотой начала ползти вверх, к тапящему овалу

неба. Каждая секунда казалась пыткой, но она была полна решимости.

Грохоткий лязг при падении машин заставил трех сестер застыть в безмолвии. Верити, Узабель и Кассандра знали, что уничтожение устройства само по себе означает казнь еретика-диакона, но, кроме того, это значило и безрадостную смерть Мирии. Тучи неплотного кольца плотного вулканического пара окутывали их, а грохочущие земные толчки делали все, чтобы сбить сестер с ног.

Кассандра сплюнула и покосилась на вход в палату.

--- Завалено. --- В ее голосе слышалась усталость. --- Так нам не выйти.

Узабель сидела на полу с опущенной головой и смотрела куда-то ниже кустарных бинтов.

--- Сестра, говори яснее. Есть способ выбраться из этой богом покинутой пещеры?

--- Не для нас, --- прозвучал ответ. Она взглянула на госпитальерку. --- Сестра? А

ты как считаешь?

Верити была сосредоточена на чем-то другом. В дальних углах залы выгнулись скопления огоньков, крохотные искорки неопределенного цвета, переливающиеся, как ртуть.

— Выдите? — спросила она.

Как только она это сказала, большая группа частиц света, потрескивая, слилась воедино. Звук сотряс воздух, и стены треснули.

— Что это было? — требовательно спросила Узабель, инстинктивно хватаясь за оружие.

Кассандра побледнела.

— О Трон. — Она указала рукой. С каждым мигот появлялось все больше крупниц, часть которых просто висела в воздухе, подобно парящим насекомым. — Это варп. Он просачивается сквозь пространство.

Верити согласно кивнула. Однажды ей довелось быть на транспортном судне, направляющемся для оказания помощи по заданию Министров. Тогда крейсерские поля Геллера дали опасный сбой при входе в

эмпирей: на нижних палубах, где поля
имеют наиболее тонкий слой защиты,
происходили подобные явления. Призрачные
огоньки, точки переливающегося цвета,
являющие собой крошечные крупницы
материи варна, прорывались в реальный
мир. То были своеобразные зондирующие
интеллект, роющиеся в варне в поисках
душ.

--- Механизм, --- сказала она. ---
Машина Ла-Хайна... Должно быть, она
ослабила барьер с имматериумом.
Сущности... будут прорываться.

--- Там! --- Кассандра прицелилась и
выстрелила.

На короткий миг Верити выхватила
образ чего-то дискообразного, и как только
из сверкающей тени появились щупальца,
болтер разорвал потустороннюю тварь на
части. Боевая сестра, быстро перезарядив
оружие, нахмурилась.

--- Встаем спиной к спине, живо. Это
только начало.

Подъем занял несколько мучительных
часов, по крайней мере, так казалось.

Хлюпая кровью в сапогах, Мирия потянулась к краю вулканического отверстия и, шатаясь, направилась вниз по наклонной поверхности. На расстоянии в несколько сотен метров она увидела искусственный каменный выступ, на котором располагались овальные посадочные площадки. По мере движения она видела, как в воздух тяжело взмыл сильно перегруженный аэронеф. Он начал опускаться почти сразу после взлета. Мирия предположила, что тот пролетит не больше километра, прежде чем приземлится на просторы пустоши.

Над ухом зазвучало назойливое жужжание, и селестинка отмахнулась, стараясь отогнать прочь докучливое насекомое. На мгновение сконцентрировавшись, она поняла, что в действительности слышит поступающий сигнал вокса. Нащупав ушную бусину, она вслушалась повторно. Таинственные системы глушения связи цитадели не функционировали за ее пределами. Сейчас каналы связи перекрывались один другим, а команды звучали хором. Ее вокс явно

повредился при падении, но она сумела различить следующие один за другим торопливые приказы.

--- Отступаем? --- произнесла она вслух. Услышать это после всего, через что они прошли и с чем столкнулись! Лицо Мирии отрачала досада. Она заговорила в микрофон: --- Повторите еще раз, --- и требовательно спросила: --- Кто так распорядился?

В ее ухе прожужжал ответ:

--- Мирия. Во имя Катерины, где ты? --- Канонисса была в ярости.

--- На вершине крепости, --- откликнулась она. --- Кто отдал этот приказ?

--- Я отдала. Целевая зона очищена. Тебя давным-давно не должно быть там! --- Мирия словно видела яростное лицо Галатеи. --- Тебе было приказано встретиться с силами нападения. Тебе сказали покинуть крепость!

--- Я... я намеревалась подчиниться этой команде чуть позже...

--- Ты снова ослушалась моих приказов, --- прокричал далеким голосом, --- и

теперь ты точно заплатишь за это.

--- Я позволила... позволила
интерпретировать ваши приказы немного
иначе, канонисса. Прошу вашего
прощения... --- Мирия уже была близка к
посадочным площадкам. В поле ее зрения
появились двое облаченных в рясы людей,
суматошно возящихся с бездействующим
колеоптером.

--- Ты меня слышишь? --- крикнула
канонисса. --- Уж эту команду твой
изворотливый ум точно не сумеет
переиначить. Старшая сестра Мирия, ты
немедленно прекращаешь всякие боевые
действия и покидаешь Нүль-цимагель,
направляешься к точке сбора в южной
долине, где сдаешься, и тебя
арестовывают. На выполнение приказа у
тебя есть менее одиннадцати
стандартных минут!

--- Одиннадцать минут? --- повторила
она. --- До чего?

--- До орбитальной бомбардировки с
«Меркүцио» по твоим координатам.
Скажи-ка на милость, сестра, на сей раз я
сумела добиться твоего полного и

всецелого внимания?

У Мирии перехватило дыхание:

--- Орбитальный удар не оставит от крепости камня на камне.

--- И уничтожит остатки еретической армии Ла-Хайна, --- ответила ее командир. --- Если не хочешь к ним присоединиться, советую тебе найти транспорт, да поживее. У тебя остается десять минут и двадцать две секунды.

--- Мое отделение еще внутри, --- вывалила она.

В ответ послышался вздох.

--- Печально. Им воздадут почести за службу церкви.

Мирия отключила вокс-связь и грязно выругалась.

--- Я не собираюсь разбрасываться жизнями просто так, --- сказала она себе. --- Никогда!

Она осторожно приблизилась к колеоптеру, позволив шуму его механизмов заглушить шаги. Смотритель даже не подозревал о ней, пока не получил удар в висок куском вулканического камня размером с кулак. Он растянулся на земле,

позволив Мирию с легкостью снять с него
глинноствольный лазган. Реакцией
второго человека, появившегося в поле
зрения из-за фюзеляжа, был шок.

--- Ты, --- бросила она. --- Можешь
управлять этим кораблем?

Он медленно кивнул.

--- Чужно, --- она навела лазган на
лежащего мужчину и прострелила его
голову. --- Ты будешь следующим, если не
сделаешь то, что я тебе скажу. Понял?

Еще один кивок, на сей раз более
отрывистый и нервный.

Она проследовала за ним в кабину
транспорта и там прижала еще теплое
дуло к затылку.

--- Опускайся в жерло горы, быстро.

Мужчина дрогнул в кресле и хотел
было что-то возразить, но Мирия ткнула
в него стволом.

--- Помнишь своего товарища? Не
забыл, что я тебе сказала? А теперь
сделай, что говорят!

Моторы колесотера заработали на
полную мощность, и транспорт с глухим
хлопком покинул посадочную платформу.

повернувшись свой затупленный нос к
извергающей горячий пар утробе вулкана.

Появляющиеся из дыр в воздухе
существа были как порождение кошмаров,
которые доселе Верити и не снились:
бескожие создания с сотнями желтозубых
рта, визжащие фурии и паукообразные
твари с множеством цепких лап. Они
являли собой обычных хищников варна,
безтозглых урогов, населяющих лежащий
за гранью понимания людей илматериум.
При смерти они издавали ужасающие
звуки, а выливающаяся из них яркая
цветастая жижа вообще ни на что не
походила. Оружие, что дала ей Кассандра,
слишком быстро опустело. Израсходовав
последний болт, госпитальерка, частично
от страха, а частично от ярости,
швырнула его в созданий.

Шаг за шагом вторгающиеся демоны
оттесняли сестер к самому краю залы, за
которым начинался обрыв кратера,
уходящий на сотни метров вниз к
кипящему озеру лавы. Губительная жара за
их спинами, плотная стена тварей Хаоса

впереди. Верити, Кассандра и Узабель
отмеряли свою жизнь каждым вздохом.

Раненая Сороритас зарычала в
отчаянии, когда из патронника ее болтера
раздался глухой щелчок, ознаменовавший
использование последнего боеприпаса.

— У меня все, — сказала она.

Оргы затеблились. Казалось, они
понимали, что жертвы находились в
критическом положении, поэтому
хихикали и скалились в предвкушении.

Кассандра проверила серповидный
магазин своего болтера и выдохнула.

— У меня осталось три патрона, —
осторожно сказала она. Ее взгляд упал на
Узабель, и раненая боевая сестра устало
кивнула. После Кассандра посмотрела на
Верити с такой глубокой печалью,
которой госпитальерка никогда не видела
прежде.

— Сестра? Не бойся. Я все сделаю
быстро.

— Нет, — Верити затотала головой,
понимая, что по ее лицу текут слезы. —
Мне жаль не нас, а наших сестер. Они
будут тети, кому придется взять на себя

боль нашей кончины.

Кассандра кивнула.

--- Ты --- храбрая женщина. Я не ожидала от тебя подобного. И рада, что ты доказала мне мою неправоту.

--- И я, --- сказала Изабель. --- Лета гордилась тобой. Теперь я понимаю почему.

--- Для меня было честью сражаться с вами. --- Верити опустила голову и прошептала молитву, ожидая покоя Императора, но внезапно раздался рев воздушных потоков, несущих спасение иного рода.

Перемежая разномастные угрозы выстрелами в кабине, Мирия заставила пилота опустить колеоптер прямо к открытым воротам инженерной залы. Как опытный ветеран многих битв, она мгновенно проанализировала ситуацию, как только увидела сестер на самом краю и строй бесформенных, гикающих фигур. Справа находился пульт управления. Правой рукой она ткнула в глифы на консоли, активировав стабберные орудия в

носовой части самолета. Благодаря реагирующим на касание механизмам когитатора, турели орудий нацелились туда, куда их навели, и заработали, открыв автоматический огонь по всему, что двигалось. Пилот послушно развернул колесоптер, подлетая боком к стоящим внизу женщинам. Мирия почувствовала, как suddenly слегка накренилось, когда те забрались внутрь.

— Мы здесь, — услышала она голос Верити из тесного заднего отделения.

— Пошел, — Мирия ткнула пилота локтем, но тот больше не нуждался в стимулах.

Сквозь разверстый варп-портал просачивалось все больше созданий; у новоприбывших были крылья и когти. Заработав на максимальной мощности, продолговатый летательный аппарат поднялся сквозь затуманенный неплотный воздух и вырвался в открытое небо, повернув на юг.

Кассандра прошла в кабину и заговорила, но Мирия подняла руку, заставив ее затолчать, и указала в небо.

Десятки ярко мерцающих звезд падали прямо на Нүль-цитагель. К тому времени, как взрывная волна первых ударов достигла их корабля, они уже находились на безопасном расстоянии в каньонах, с каждой секундой уходя все дальше от безумной мечты Ла-Хайна.

Сквозь окно часовни Верити видела башню Лунного собора, укрытую колеблющимися брезентами в тех местах, где бригады рабочих возвращали церкви ее прежний вид, каким он был до нападения. Новый губернатор, барон Приг, стягнул весть о гибели своего предшественника объявлением национального праздника, чем прекратил кровопролитие на улицах и отменил потребность в силовиках. Свою роль в этом сыграло поспешное назначение нового гуакона церкви Норока, непритязательного клирика-наставника лорда Кигсли. В последовавшие за уничтожением Нүль-цитагели дни весть о вероломстве лорда Ла-Хайна быстро распространилась. Его имя предали анафеме, а иконы с его изображением

разбивали и сжигали сотнями.

Про себя Верити думала, что смерть — недостаточное наказание для такого подлого и корыстного человека. Мысли Мирии по этому поводу были предсказуемо резки, разве что включали чуть больше сквернословия, чем могла себе позволить благовоспитанная женщина.

Словно воплощая мысли в реальность, дверь открылась, впуская боевую сестру. На ней не было брони, и она все еще хромала от полученных ранений, но выглядела не менее внушительно, чем в тот день, когда Верити впервые ее увидела. Они кивнули друг другу.

— Я не знала, что Галатея вызвала и тебя тоже.

— Она не вызывала, — сказала Верити. — Я пришла добровольно.

Мирия нахмурилась.

— Почему?

— Это все, что я могу сделать.

Селестинка собиралась ей ответить, но двери часовни распахнулись снова, впуская канониссу с сестрой Хлоей, ее временным адъютантом.

Галатея зло взглянула на Верити.

--- Я думала, что к этому времени тебя не будет на планете, госпитальерка.

--- Уже скоро, канонисса. Однако прежде чем я отправлюсь, считаю, что мои знания могут понадобиться здесь.

--- Здесь никто не болен, девочка.

--- Я говорю о случившемся, а не о болезни. Но и в том и в другом я хорошо осведомлена.

Галатея заняла свое место у алтаря.

--- Нева восстанавливается, --- наконец сказала она. --- Я начала чистку в рядах правящего состава, дабы уничтожить любые следы святотатства Ла-Хайна. Этот прискорбный эпизод останется в истории мира на века... Если, конечно, планета проживет так долго. --- Она пристально и решительно посмотрела на Мирию. --- Ты подтвердила мои слова, сестра, и принесла мне заботы... Слишком много проблем.

--- У меня и в тысячах не было ничего такого.

Та фыркнула:

--- Как всегда. --- Канонисса указала на

отдаленную церковь. -- Синод требует
твоей казни, Мирия. Несмотря на то что
ты сыграла большую роль в уничтожении
еретика и колдуна, твоя
непредсказуемость и непослушание
затмевают все остальное! -- Она громко
ударил кулаком по алтарю. -- Ты дважды
открыто не повиновалась мне, а
следовательно, и Имперской церкви.

-- Я делала то, что считала
правильным, -- сказала селестинка.

-- Правильным? -- рыкнула Галатhea. --
Ты напрашиваешься на смертный приговор.
Ставишь меня в очень неловкое положение,
сестра. Что я должна сделать с женщиной,
которая нагло плюет на приказы
вышестоящих?

-- Оставьте ее в живых, -- сказала
Верити. -- Позвольте ей служить церкви с
теми же честью и отвагой, которые она
продемонстрировала в цитадели.

-- Без приказов эти вещи не имеют
значения, -- вмешалась Хлоя. -- Каждая
сестра является частью целого. Ни одна из
нас поодиночке не представляет закон.

-- Я приму любое решение церкви, --

прошентала Мирия.

--- Даже смерть? --- произнесла госпитальерка. --- И это притом, что она поступила так, как поступила бы любая праведная сестра? --- Верити взглянула на Галатею. --- Так нас испытывает собственная вера. Не следованием жесткой букве закона в книгах или древним канонам, бездумно и беззаботно, а ставя нас в опасные положения и испытывая нашу решимость проблемами, лежащими за гранью нашего опыта. Если мы всегда будем неподатливы и непреклонны, будем бояться рисковать при битве с врагом, какая от нас польза Императору? --- Ее решение было внезапным и искренним. --- Мы станем не кем иным, как безмозглыми фанатиками, живущими строго по предписаниям, слепыми и ограниченными... как Виктор Ла-Хайн.

Повисла долгая пауза, прежде чем канонисса обратилась к Хлое:

--- А эта госпитальерка красноречива.

--- Да, я тоже так считаю, --- согласилась сестра-серафима.

Та кивнула.

--- Я не хочу твоей смерти, сестра. Но, как бы то ни было, непослушание не может остаться безнаказанным. --- Взгляд холодных глаз Галатеи упал на Мирию, и спустя мгновение она повторила слова Ла-Хайна: --- Должна быть обоюдность.

Женщина кивнула:

--- Я понимаю.

Канонисса приблизилась к ней.

--- Сестра Мирия, мой приговор --- лишение всех наград ордена и статуса элитной селестинки. С этого мгновения ты понижена до рядового звания боевой сестры.

Сорвав с поясной петли сестры ее церковный венчик, она сняла с него пригоршню бусин, прежде чем вернуть разорванный розариус обратно.

--- Ты продолжишь служить Богу Императору на благо церкви. Возможно, со временем, если сумеешь совладать со своим вечным непослушанием, Он дарует тебе шанс вернуть былые привилегии. Если нет, по крайней мере, ты сможешь умереть во имя Его.

Мирия кивнула:

--- Благодарю вас за милосердие,
почтенная канонисса.

Галатея отвернулась.

--- «Меркүцио» покидает орбиту с
десятью ударами колокола, Мирия. И я
хочу, чтобы к тому времени ты была на
борту. В грядущие дни у меня будет
достаточно забот, которыми я займусь
уже без тебя. Теперь иди.

Верити видела, как отторжение
ранило Мирию, но та хорошо это скрыла.

--- Как будет угодно. Аве Император.

--- Аве Император, --- в один голос
ответили женщины, когда Мирия, хромая,
направилась к выходу из часовни.

«Меркүцио» медленно и неторопливо
отделился от коммерческой станции,
широкий нос фрегата отвернулся от
орбитального комплекса и направился в
открытые просторы космоса. Стоя в
обсерваториуме, Мирия была наедине со
своими мыслями.

Она ощущала противоречие: одна ее
часть испытывала облегчение от
полностью выполненного перед Летой и

другими долга, но другая чувствовала
одиночество и печаль из-за разжалования и
осуждения.

Сороритас должна была добраться на
«Меркуцио» в порт планеты Парамар и
там представить себя местному
монастырю для выполнения новых заданий.
Ее глаза заметили что-то в черном как
столь небе. Очертания чего-то
движущегося, столь же темного, как
обсидиан Нуль-цитагели. Она
приблизилась к прозрачному колпаку,
чтобы взглянуть.

Черные Корабли. Два судна беззвучно
приближались к Небе. Их вид заставил ее
вздрогнуть — не каждый день доводилось
увидеть хотя бы один из них, уже не говоря
про два одновременно.

— Они прибыли, чтобы во всех
деталях изучить материалы и работы,
оставшиеся после Ла-Хайна, — произнес
голос. Мирия оглянулась посмотреть на
вошедшую Верити, облаченную в походную
рясу. — Они возьмут, что хотят, и удалят
остальное.

Сороритас не спросила, что здесь

делает госпитальерка, потому как в ее компании чувствовала себя спокойнее.

— Я задаюсь вопросом, сестра. Что если Ла-Хайн действительно обладал некоторыми порочными знаниями о замыслах Императора?

— Может, и обладал, — допустила Верити, — а может, и нет. Мы — не те, кому дано знать о вещах подобного рода. Но крайней мере, пока. Однажды, когда Он сойдет с Золотого Трона, для каждого вопроса найдется ответ.

— Да, — Мирия сотворила знамение аквилы, наблюдая за проходящими мимо темными громадами.

— У тебя есть и другие вопросы, — подметила женщина.

— Моя судьба отрачена, сестра. Впервые в моей жизни я не знаю, к чему иду, — на миг она закрыла глаза. — Я в растерянности.

Верити приблизилась.

— Тогда, если позволишь, я могу предложить тебе путь. Моя служба в этой системе окончена, как и твоя. Мне уже дали приказ присоединиться к миссии

канониссы Сеферины, что отправляется с Терры на выполнение обряда переосвящения планеты Святилище -- Сто один. Я буду рада, если ты составишь мне компанию.

-- Я буду признательна. -- Мирия протянула руку. -- Спасибо, Верити.

-- Я обязана тебе жизнью, Мирия, и с радостью сделаю это. -- Госпитальерка взяла ее за руку и улыбнулась.

«Меркүцио» тем временем продолжал плыть меж звезд, таких же неизменных, как вера.

ОБ АВТОРЕ

Джеймс Сваллоу --- писатель, журналист и сценарист, в настоящее время живет и работает в Лондоне. Он много работал как над созданием оригинальных произведений (например, цикл стимпанковских боевиков «Sundowners»), так и в рамках существующих фантастических миров, таких как «Звездный Путь», «Доктор Кто», «Звездные врата» и многих других. Писатель также немало поспособствовал расширению вселенной Warhammer 40 000 --- его перу принадлежат романы «Полет "Эйзенштейна"» и «Немезида» из межавторского цикла «Ересь Хоруса», а также циклы романов о Кровавых Ангелах и Сестрах Битвы.

Дұрныe знаки (лат.)